

ОТЗЫВЫ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

Книжный магазинъ Валленіуса предпринялъ изданіе полнаго «Путешествія А. Э. Норденшѣльда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ Вега въ 1878—1880 годахъ». Въ выпедшемъ нынѣ первомъ выпускѣ помѣщено только двѣ главы этаго путешествія, описывающія приготовленія къ нему и нѣкоторыя поштытки прежнихъ лѣтъ проникнуть съверовосточнымъ проходомъ въ Беринговъ проливъ, обогнувъ съверные берега Европы и Азіи. Такъ, авторъ говоритъ о путешествіяхъ норвежца Отера, англичанина Уилдугби, Ченслора и др. Вторая глава посвящена описанію самоѣдовъ. Въ введеніи изложенъ подробный планъ путешествія. Выпускъ снабженъ хорошими политипажами, изображающими различные виды, портреты мореплавателей, норвежскій корабль IX-го вѣка, самоѣдовъ съ предметами ихъ быта идолами и т. п. Къ книгѣ приложена очень любопытная карта Сѣверной Европы въ 1482 году, доказывающая младенческія знанія географовъ XV-го столѣтія.

(Голосъ № 79, 1881 г.).

Вышелъ второй выпускъ «Путешествія А. Э. Норденшѣльда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ «Вега» въ 1878—1880 годахъ. Въ этомъ выпускѣ помѣщено подробное описаніе самоѣдовъ, Новой Земли и Карскаго моря. Такимъ образомъ кромѣ самаго путешествія, сочиненіе представляетъ полную картину жизни въ полярныхъ странахъ, особенно богато описаніемъ животныхъ этихъ странъ и вообще всѣмъ, что относится къ естественной исторіи края.

(Голосъ № 167, 1881 г.).

Нѣтъ надобности говорить о степени интереса книги знаменитаго путешественника. Мы пожелаемъ здѣсь только всякаго успѣха русскому переводу въ нашемъ читающемъ обществѣ.

(Вѣстникъ Европы. Апрель, 1881 г.).

Кромѣ множества рисунковъ къ книги (Вып. II) приложено факсимиле, карты сѣвера Я. Цыглера, изданной въ Страсбургѣ 1532 г. и любопытныя копии со старыхъ голландскихъ рисунковъ, представляющихъ моржей и охоту на нихъ по изображенію Олая Магнуса 1280 и изображенія самоѣдовъ по рисунку Шлейзинга 1693 г. и т. п. Все это придаетъ высокій интересъ описанію путешествія, начавшагося съ іюля 1878 г. и окончившагося лишь весною 1880 года, при такихъ торжествахъ и оваціяхъ автору этой книги на его родинѣ.

(Нива № 26, 1881 г.).

Первые четыре выпуска перваго изданія на шведскомъ языкѣ въ числѣ 12,000 экземпляровъ уже распроданы.

Къ третьему выпуску приложенъ портретъ короля Оскара II, гравированный на стали.

Уведомляю подписчиковъ. За все сочиненіе—въ двухъ томахъ, выходящее въ десяти выпускахъ, около шестидесяти печатныхъ листовъ, со множествомъ чертежей и рисунковъ—цѣна 10 рублей, безъ пересылки. Подписка принимается только на все сочиненіе, но допускается уплата за каждый выпускъ отдельно по 1 р., безъ пересылки.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ И. И. Валленіуса, на Малой Конюшенной, г. № 5, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель И. И. ВАЛЛЕНИУСЪ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

А. Э. НОРДЕНШЕЛЬДА

ВОКРУГЪ

ЕВРОПЫ И АЗІИ

НА ПАРОХОДЪ „ВЕГА“ ВЪ 1878—1880 Г.

Выпускъ

третій.

Цѣна 1 рубль

безъ пересылки.

ПЕРЕВЕЛИ СО ШВЕДСКАГО

С. П. Барановскій,

заслуженный профессор П. Александровскаго университета,

и

Э. В. Коріандеръ

горный инженеръ.

РАЗРѢШЕННОЕ АВТОРОМЪ

ИЗДАНИЕ И. И. ВАЛЛЕНІУСА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1881 г.

Вышеообщенныя свѣдѣнія собирались съ большимъ трудомъ и не безъ опасности агентами „Московской компаніи“; но между сохранившимися описаніями путешествій нѣтъ ни одного, на основанія котораго можно было бы—на ряду съ Виллугбеемъ, Баррофомъ, Петомъ и Барентсомъ—поставить русскаго мореходца, прославившагося въ первомъ періодѣ исторіи сѣверовосточныхъ путешествій. Судя по прекрасному историческому введенію къ путешествію Литке, въ русскихъ источникахъ также не заключается указаній на попытки русскихъ проникнуть до него на сѣверовостокъ. Въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ на берегахъ Бѣлаго моря жило не мало отважныхъ мореходцевъ, но между ними не было ни кого, кто могъ бы сравниться съ Гаклюйтомъ; имена этихъ мореходцевъ и устныя преданія объ ихъ поѣздкахъ давно забыты, за исключеніемъ одного повѣтствованія, относящагося къ концу 17-аго столѣтія.

Во второмъ изданіи сочиненія Витсева, на стр. 913, помѣщенъ рассказъ о несчастливой поѣздкѣ русскаго звѣролова по Карскому морю, въ 1690-мъ году; Въ это время поѣздки западныхъ европейцевъ между Бѣлымъ моремъ, Обью и Енисеемъ почти уже прекратились. Рассказъ записанъ Витсеномъ по устному сообщенію одного изъ участниковъ поѣздки, *Родіона Иванова*, который долгое время служилъ кормчимъ на русскомъ суднѣ, снаряженномъ для боя тюленей на Новой Землѣ и Вайгачѣ.

$\frac{11}{1}$ сентября 1690 г. два русскихъ судна потерѣли крушеніе близъ острова „Серапова кошка“, находившагося вѣроятно въ южной части Карскаго моря; на одномъ суднѣ служилъ Родіонъ Ивановъ. Около острова льдины зимою

Marmaduke Wilson. Anno 1611 (тамъ же стр. 541). Extracts taken out of two Letters of Josias Logan from Pechora, to Master Hakluyt Prebent of Westminster (тамъ же стр. 546). Other observations of the sayd William Pursglove (тамъ же стр. 550). Въ послѣдней статьѣ имѣется много полезныхъ свѣдѣній о рѣкахъ: Обь, Тазъ, Енисей, Пясида, Хатанга и Лена.

громоздились въ высокія кучи, которыя разваливались съ такимъ сильвымъ грохотомъ, что очевидцы полагали „не свѣтопреставленіе ли наступаетъ“? При высокой водѣ и сильномъ вѣтрѣ, островъ заливался водою, за исключеніемъ нѣсколькихъ холмовъ. На одномъ изъ послѣднихъ было построено зимовье; строительнымъ матеріаломъ служила глина, которая смѣшивалась съ кровью и шерстью тюленей и моржей. Изъ этой смѣси, твердѣвшей при высыханіи, и досокъ, взятыхъ съ судна, были возведены стѣны лачуги, представлявшей, такимъ образомъ, хорошую защиту отъ стужи, непогодъ и медвѣдей. Въ избѣ сложили печь, для отопленія которой служилъ лѣсъ, пригнанный теченіемъ къ берегу острова. Для освѣщенія служила ворвань лаконогихъ. Изъ пятнадцати человѣкъ, зимовавшей здѣсь команды, одинадцать умерли отъ цынги. Развитію болѣзни преимущественно способствовалъ недостатокъ движенія: во время пятинедѣльной ночи несчастные почти не покидали своего жилища. Штурманъ, въ качествѣ младшаго собиравшій по берегу дрова, и другіе, выходявшіе чаще на воздухъ, чувствовали себя здоровыми. Какъ на причину смертности можно указать еще на полное отсутствіе съѣстныхъ запасовъ домашней заготовки. Первую недѣлю питались морскою травою; ее варили, примѣшивая муки. Затѣмъ стали ѣсть мясо тюленей и моржей, а также бѣлыхъ медвѣдей и песцовъ. Медвѣжати́на и моржевина считались однакоже погаными ¹ и употреблялись въ пищу лишь въ

¹ Строгое соблюденіе постовъ, особливо старообрядцами, служитъ весьма существеннымъ препятствіемъ къ заселенію арктическихъ странъ русскими; противостоятъ цынгѣ возможно лишь при обильной и свѣжей мясной пищѣ. Старообрядцы, водворенные въ 1767 г. на жительство на островъ Колгуевъ, по всей вѣроятности погибли отъ строгаго соблюденія постовъ. Новгородцы, бѣжавшіе отъ преслѣдованій Іоанна Грознаго и опричниковъ и поселившіеся въ 1570 г. на Новой Землѣ, вѣроятно погибли также отъ соблюденія постовъ. Свѣдѣнія объ этой новгородской колоніи находятся въ сочиненіи шведа Клингстедта, изданномъ въ 1762-мъ году въ Кенигсбергѣ на французскомъ, а въ 1769 г. въ Ригѣ и Митавѣ: на нѣмецкомъ языкѣ (*Historische Nachrichten von den Samojeden und den Lappländer*).

крайности, мясо песцовъ отличалось весьма противнымъ вкусомъ. Иногда недостатокъ въ пищѣ былъ такъ великъ, что ѣли даже кожу шубъ и сапоговъ. Ловъ тюленей и моржей былъ столь обилень, что «убитые звѣри, сложенные въ груду высотой въ 6 футовъ, покрыли бы пространство въ 90 кв. сажений»¹. Близъ острова найденъ былъ китъ, застрявшій на мели.

Весною на островъ съ материка прибыли самоѣды и силою отняли отъ русскихъ часть ихъ улова. Страхась насилій самоѣдовъ, звѣроловы не рѣшались по льду перенестись на сушу и не покидали пустынный островъ, пока наконецъ русскіе же звѣроловы, прибывшіе случайно на островъ, не выручили ихъ изъ бѣды. Витсенъ упоминаетъ также, что, за годъ до этого случая, русское звѣроловное судно сѣло на мель, *восточные устья Оби*.

Надо полагать, что въ концѣ шестнадцатаго столѣтія русскіе звѣропромышленники стали рѣже ѣздить на Новую Землю. Торговое мореплаваніе прекратилось, вѣроятно еще ранѣе. По видимому, послѣ покоренія Сибири, начали предпочитать переѣздъ сухимъ путемъ черезъ Уралъ опасному плаванію по Карскому морю; возможно, что само правительство способствовало прекращенію мореходства по этому морю, посылая на лѣтовья стражу на Матвѣевъ островъ и на Югорскій Шаръ². Этой стражѣ вмѣнялся въ обязанность

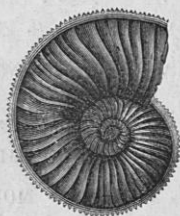
¹ Несообразность этого показанія очевидна: для подобной гряды необходимо покрайней мѣрѣ 50,000 звѣрей, которые не могли быть убиты 15 человѣками впродолженіе одного лѣта. Если даже вмѣсто 90 сажений считать столько же фуговъ, то все таки необходимо допустить 1500—3000 тушъ. Но если, вмѣсто девяноста, читать девять сажений, то упомянутая гряда составитъ изъ 500 моржевыхъ и тюленьихъ тушъ. Собранные моржевые зубы вѣсили 40 пудовъ, что указываетъ на уловъ отъ 150 до 200 моржей.

² Витсенъ, стр. 915. Климентъ сообщаетъ, что 50 солдатъ съ женами и дѣтьми были въ 1648-мъ году поселены въ Пустозерскѣ и что тамошній воевода имѣлъ такіе хорошіе доходы, что въ 3—4 года скопилъ 12—15000 рублей (Historische Nachrichten von den Samojedern etc стр. 53).

сборъ пошлинъ съ промышленниковъ и торговцевъ въ пользу казны; этотъ сборъ сопровождался такими стѣсненіями и лихоимствомъ, что отбилъ охоту у самыхъ предпріимчивыхъ звѣролововъ и купцевъ отправляться на Обь для промысла, сопряженнаго кромѣ того съ лишеніями и опасностями.

Въ послѣднемъ обстоятельстве кроется причина неспособности этой части Сѣвернаго Ледовитаго океана въ періодъ времени отъ поѣздки Родіона Иванова до «большой сѣверной экспедиціи». Послѣдняя экспедиція разслѣдовала, между прочимъ, и южную часть вышеупомянутаго фарватера; руководителями поѣздки въ 1734—35 г. были Муравьевъ и Павловъ, а въ 1736—37 г. Малыгинъ, Скуратовъ и Сухотинъ; цѣлью экспедиціи было однако же изученіе Сибири, поэтому мое сообщеніе о результатахъ поѣздки по Карскому морю будетъ изложено въ связи съ отчетомъ объ изслѣдованіи сѣверныхъ береговъ Азіи. Здѣсь же упомяну только, что участникамъ ихъ удалось, послѣ неслыханныхъ усилій, пробраться изъ Бѣлаго моря на Обь; карты земель между этою рѣкою и Печорой по сіе время отчасти основаны на трудахъ «большой сѣверной экспедиціи». Дурная слава Карскаго моря укоренилась разсказами о трудностяхъ, перенесенныхъ экспедиціею; причинами этихъ трудностей были въ дѣйствительности—дурное устройство судовъ, неумѣлость и ошибки при ихъ снаряженіи, неудачный выборъ времени для плаванія и т. п.

Относительно Новой Земли также какъ о другихъ подобныхъ неизвѣстныхъ странахъ, сложилось издревле преданіе о металлическихъ сокровищахъ, скрытыхъ въ нѣдрахъ. Этой молвѣ не суждено однако же было оправдаться въ дѣйствительности; поводомъ же къ ней по всей вѣроятности было

Золотистый Аммонитъ съ Новой Земли.

Ammonites alternans v. Buch.

нахожденіе слѣдовъ рудъ и сѣрнаго колчедана, покрывавшаго тонкой пеленою нѣкоторыя мѣстныя окаменѣлости. Преданіе о баснословныхъ богатствахъ вызвало много поѣздокъ на Новую Землю; изъ нихъ, на сколько извѣстно, самая древняя совершена въ 1757 году штурманомъ *Юшковымъ*. Последнему, въ качествѣ кормчаго на звѣроловномъ суднѣ, случилось посѣщать Новую Землю и находить тамъ камни, походившіе по наружному виду на золото и серебро. Въ Архангельскѣ ему удалось убѣдить одного салопромышленника, что на Новой Землѣ скрыты большія богатства. Промышленникъ поставилъ въ распоряженіе Юшкова судно и обѣщалъ ему 250 руб. за открытіе мнимыхъ сокровищъ. Это предпріятіе не имѣло конечно успѣха, а самъ Юшковъ умеръ на пути къ Новой Землѣ (Литке, стр. 70).

Три года спустя, т. е. въ 1760 г., ¹ олонецкому уроженцу *Саввѣ Ложкину*, бывшему кормчимъ на звѣроловномъ суднѣ, пришло на умъ, что восточныя побережья Новой Земли, не посѣщаемыя звѣроловами, обильнѣе надѣлены предметами лова и охоты, нежели прочіе берега острова. Прельщенный этою мыслью и жаждою къ отличію, Ложкинъ отправился для лова и охоты на восточный берегъ Новой Земли. Объ этой поѣздкѣ извѣстно только, что предпринимателю ея удалось объѣхать вокругъ Новой Земли въ двѣ зимы и три лѣта. Подвигъ Ложкина убѣдилъ современниковъ въ томъ, что Новая Земля дѣйствительно островъ и разсѣвилъ сомнѣнія географовъ половины 18-го столѣтія ².

Даже послѣ неудачной поѣздки Юшкова, молва о подземныхъ богатствахъ Новой Земли не заглохла. Въ 1768 году лейтенантъ *Розмысловъ*, младшій штурманъ *Губинъ*, лодманъ

¹ Литке, стр. 70. Hamel, Tradescant старшій, стр. 238, называетъ 1742—44 г.

² На первой картѣ атласа, изданнаго С.-Петербургской Академіей Наукъ въ 1737 году, Новая Земля представлена въ видѣ полуострова, врѣзывающагося въ море, къ сѣверу отъ р. Пясны на Таймырѣ.

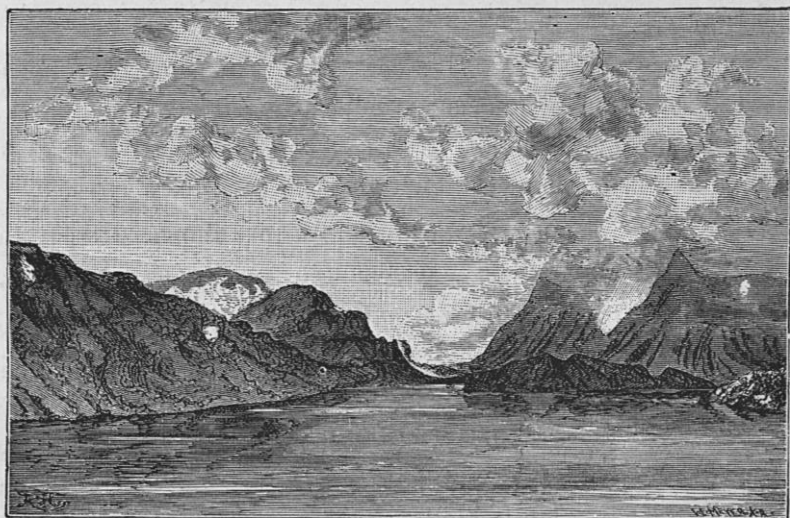

Чиракинъ и одиннадцать человекъ матросовъ отправлены были на поиски скрытыхъ въ землѣ сокровищъ, причемъ Розмыслову кромѣ того поручалось нанести на карту неизвѣстныя части острова. Снаряженное для этой экспедиціи судно не отличалось доброкачествомъ; вскорѣ во многихъ мѣстахъ обнаружилась течь, которую приходилось задрывавать всѣми силами. О способности судна ходить подъ парусами самъ Розмысловъ говорить: «Пока вѣтеръ дулъ съ кормы, большой парусъ оказывалъ прекрасную услугу; но какъ только вѣтеръ подулъ съ носа, мы принуждены были ставить меньшій парусъ и насъ отгоняло назадъ». Розмысловъ повидимому былъ хорошій морякъ. Не встрѣтивъ на пути препятствій отъ льдовъ, онъ, въ постоянной борьбѣ съ негодностью своего судна, однакоже достигъ Маточкина Шара, въ которомъ произвелъ тщательную гидрографическую съемку. Съ высокой горы, у входа въ проливъ, Розмысловъ видѣлъ ^{10 сентября}/_{30 августа} Карское море свободное отъ льда—путь на Енисей лежалъ открытымъ, но судно не годилось для столь дальняго плаванія. Въ виду этого онъ рѣшился перезимовать въ Тюленьей губѣ, такъ называлась одна бухта около восточнаго входа въ Маточкинъ Шаръ. Сюда перенесена была изба, выстроенная на берегу пролива какимъ нибудь звѣропромышленникомъ. Другая изба была построена изъ лѣса, привезеннаго на суднѣ изъ дому; эта послѣдняя изба находилась къ востоку отъ первой, на мысу, вдающемся въ проливъ. Я былъ на этомъ мысу въ 1876 году. Стѣны избы сохранились, но плоская крыша, покрытая землею и камнями, провалилась; покинутыя жилища такого вида часто попадаются въ полярныхъ странахъ. Маленькая лачуга состояла изъ сѣней и горницы съ огромною печью и *полатами*.

^{1 октября}/_{20 сентября} ледъ сталъ на Маточкиномъ Шарѣ, нѣсколько дней спустя и Карское море покрылось льдомъ. Впродолженіе зимы господствовали сѣверовосточныя, западныя вѣтры,

крѣпчавшія часто въ бури, сопровождаемыя мятелями, такъ что удаляться отъ жилища можно было лишь на растояніе десяти сажень, не подвергаясь серьезной опасности. Одинъ матросъ, во время охоты на оленей, былъ настигнутъ мятелью около хижины. Ожидавъ тщетно возвращенія несчастнаго, рѣшились исключить его изъ списка, съ помѣткою въ дневникѣ: «погибъ безъ похоронъ».

$\frac{27}{17}$ апрѣля 1769 года поднялась буря, дувшая съ Ю. З. и сопровождавшаяся густымъ туманомъ, дождемъ и градомъ, причемъ величина градинокъ достигала величину половины ружейной пули. $\frac{2 \text{ июля}}{22 \text{ мая}}$ свирѣпствовалъ страшный вѣтеръ съ С. З., сносившій съ высокихъ горъ «воздухъ ѣдкій, какъ дымъ».

Видъ съ Маточкина Шара.

По рисунку Яльмара Телла (1875).

Это несомнѣнно былъ фенъ, тяготѣющее дѣйствіе котораго хорошо извѣстно жителямъ Швейцаріи и сѣверозападной Гренландіи. Въ Гренландіи вѣтеръ вырывается съ ужасающею силою изъ ледниковой пустыни, расположенной внутри страны.

Вмѣсто стужи фѣнь сопровождается повышеніемъ температуры выше 0° ; снѣгъ исчезаетъ, тая и испаряясь; люди и животныя страдаютъ подѣ влияніемъ внезапной перемѣны погоды. Подобныя вѣтры возникаютъ въ арктическихъ странахъ повсюду, въ сосѣдствѣ высокихъ горъ. Вѣроятно эти вѣтры обуславливаютъ опасность зимовокъ въ гренландскихъ котловинахъ, окруженныхъ горами; такія зимовки сопровождаются сильнымъ развитіемъ цынги.

Команда Розмылова впродолженіе зимы не покидала свои тщательно законопаченныя жилища, иногда нѣсколько дней и даже недѣль подѣ рядъ, оставаясь такимъ образомъ безъ правильнаго движенія на вольномъ воздухѣ, поэтому появленіе цынги среди команды неудивительно, жертвами ея пало 7 человекъ, въ томъ числѣ и Чиракинъ.

Остается лишь удивляться тому, что, при подобномъ образѣ жизни, не всѣ погибли, впродолженіе полярной ночи. Весьма вѣроятно, что квасъ, ежедневно испекавшіися хлѣбъ и курность избъ явились спасителями въ этомъ случаѣ.

$\frac{29}{18}$ іюня ледъ тронулся на Маточкиномъ Шарѣ, а $\frac{13}{2}$ августа проливъ былъ совершенно свободенъ отъ льда. Рѣшили попытаться продолжать плаваніе по Карскому морю; для осуществленія этого предпріятія стали чинить судно, пострадавшее, къ довершенію прочихъ недостатковъ, еще сильно отъ морозовъ; мѣста, въ которыхъ обнаруживалась течъ, законопачили смѣсью изъ глины и сгнившей морской травы. «Пловучіе гробы» часто употреблялись для полярныхъ путешествій и при томъ часто съ большимъ успѣхомъ, нежели суда, снаряженныя на правительственныхъ верфяхъ. Отошедши на нѣсколько миль, на востокъ отъ Маточкина Шара, Розмыловъ принужденъ былъ вернуться къ своему прежнему зимовью, чѣмъ спасся отъ неминуемой гибели; на мѣстѣ зимней стоянки, онъ засталъ русскаго звѣропромышленника, съ которымъ вернулся обратно въ Архангельскъ. И

такъ ни благородныхъ металловъ, ни «жемчужныхъ раковинъ» не отыскали. Чиракинъ довѣрилъ Розмыслову, что на южномъ берегу онъ видѣлъ скалу необычайной красоты, сверкавшую самымъ яркимъ огнемъ. Послѣ смерти Чиракина, Розмысловъ тщетно искалъ эту скалу и, заподозрѣвъ наконецъ своего покойнаго товарища во лжи, онъ горько упрекалъ его въ своемъ путешествіи. Я рѣшаюсь возстановить правдивость показаній Чиракина. Въ 1875 году мнѣ удалось въ кварцевыхъ жилахъ, прорѣзающихъ сланцевыя толщи въ этой мѣстности, находить кристаллы горнаго хрусталя. Безъ сомнѣнія драгоценные камни, видѣнные Чиракинымъ, были друза блестящихъ кристалловъ этого минерала, неимѣющаго особой цѣнности. Пятьдесятъ лѣтъ послѣ Розмыслова, въ 1807 году, горный офицеръ *Людловъ* былъ посланъ для обстоятельнаго разслѣдованія мнимыхъ подземныхъ богатствъ Новой Земли. Хотя Людлову также не удалось открыть какія либо сокровища, но за первыя геологическія свѣдѣнія объ этой странѣ мы обязаны ему, а товарищу его Поспѣлову—за первыя тщательно составленныя карты западнаго берега Новой земли. Въ 1819 г. на Новую Землю отправилась изъ Архангельска новая экспедиція подъ начальствомъ лейтенанта *Лазарева*; эта экспедиція, снаряженная на архангельской военной верфи, была надѣлена, въ сравненіи съ предъидущими поѣздками, большими средствами. Лазаревъ къ сожалѣнію не былъ въ состояніи исполнить возложеннаго на него порученія—руководить арктическими изслѣдованіями. Среди лѣта нѣсколько членовъ его команды заболѣли цынгой. Вскорѣ послѣ выхода изъ Архангельска—въ то время когда на каждой цловучей льдинѣ имѣется прѣсная вода и съ береговъ стремятся къ морю потоки снѣжной воды—онъ жалуется на трудность добывать прѣсную воду и т. д. Поѣздка подъ начальствомъ такого членовъ должна была кончиться ничѣмъ.

Большое значеніе имѣли путешествія къ Новой Землѣ, совершенныя въ 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ, подъ

начальствомъ капитанъ-лейтенанта (впослѣдствіи адмирала, и графа) *Литке*; изслѣдованія, во время этихъ поѣздокъ, производились съ глубокимъ знаніемъ и тщательностію. Описание ихъ составляетъ по нынѣ одинъ изъ богатѣйшихъ источниковъ, для ознакомленія съ этою частью Сѣвернаго Ледовитаго океана; но такъ какъ Литке не проникъ далѣе своихъ предшественниковъ, то я не буду останавливаться на описаніи его поѣздокъ.

Фридрихъ Веніаминъ фонъ Литке.

родился въ 1797 году въ С.-Петербургѣ.

Изъ полярныхъ путешествій, совершенныхъ русскими, я приведу еще слѣдующія:

Во время своихъ путешествій, съ 1822 до 1828 года,

штурманъ *Ивановъ* нанесъ на карту берегъ между Карою и Печорою, слѣдуя по побережью въ самоѣдскихъ саняхъ.

Поѣздки *Пахтусова* съ 1832 до 1835 года ¹. Купецъ В. Брандтъ и архангельскій лѣсничій Клоковъ, въ 1832 году, снарядили экспедицію. Цѣлями этой поѣздки были: возстановленіе морского сообщенія съ Енисеемъ, нанесеніе на карту восточнаго берега Новой Земли и китобойный промыселъ. Экспедиція состояла изъ трехъ судовъ: карбасъ ² съ командою изъ 9 человѣкъ, включая въ это число и начальника экспедиціи, поручика корпуса штурмановъ Пахтусова, который, въ качествѣ участника путешествій Иванова, уже ранѣе познакомился съ побережьемъ и жителями ледовитаго поморья; шкуна «Енисей», съ командою изъ 9 человѣкъ, подъ начальствомъ лейтенанта Кротова, и звѣроловная лодья, подъ начальствомъ штурмана-звѣролова Гвоздарева. Пахтусовъ долженъ былъ нанести на карту восточный берегъ Новой Земли, Кротовъ проплыть, черезъ Маточкинъ Шаръ и Карское море, къ устью Енисея, а Гвоздаревъ—заняться звѣробойнымъ промысломъ, для покрытія издержекъ по снаряженію экспедиціи.

Пахтусову не удалось проникнуть далеко по Карскому морю и онъ принужденъ былъ перезимовать у южнаго острова Новой Земли, подъ 70° 36' с. ш. и 59° 32' в. д. по Гриничскому меридіану, въ лачугѣ, построенной, какъ гласила надпись, въ 1759 году. При исправленіи избы пользовались сплавленнымъ лѣсомъ, пригнаннымъ къ берегу волнами. Построили баню и соединили ее съ избою ходомъ, составленнымъ изъ пустыхъ

¹ Эти замѣчательныя путешествія описаны впервые академикомъ К. Э. Бэрромъ, на основаніи разсказовъ Циволки, Bulletin scientifique publ. par l'Acad. Imp. des Sciences de St-Petersburg. Т II, № 9, 10, 11, (1837). До обнаруженія этого переѣзда, въ Петербургѣ по видимому ничего не было извѣстно о поѣздкахъ Пахтусова, самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи русскихъ арктическихъ открытій.

² Этотъ карбасъ назывался также, какъ и суда Лазарева и Литке — «Новая Земля», Размѣры его были слѣдующіе: длина 42', ширина 14' и осадка 6'; на носу и у кормы имѣлись палубы, а середина защищалась отъ шкваловъ парусиною.

бочекъ, покрытыхъ парусиною. Одинадцать дней потребовалось на полное водвореніе порядка въ заброшенной избѣ, въ которой затѣмъ поселились. Въ избѣ было впоследствии такъ тепло, что можно было безопасно ходить въ одной рубахѣ. Пахтусовъ не позволялъ своимъ людямъ предаваться бездѣйствію, нечистоплотности и лѣни, а занималъ ихъ постоянно дѣломъ; въ банѣ мылась команда и мѣняла бѣлье два раза въ недѣлю. Каждые два часа производились метеорологическія наблюденія. Впродолженіе зимы всѣ были здоровы; но весною, въ мартѣ, не смотря на всѣ предосторожности, появилась цынга, отъ которой въ маѣ два матроса умерли. Зимой Карское море нѣсколько разъ вскрывалось и освобождалось отъ льда у береговъ на значительное разстояніе. Въ концѣ сентября видѣли стадо оленей въ 500 головъ; впродолженіе зимы поймали множество лисицъ въ капканахъ и убили двухъ бѣлыхъ медвѣдей. Гуси весною показались впервые $\frac{27}{15}$ мая.

Въ слѣдующее лѣто Пахтусовъ проплылъ на веслахъ вдоль восточнаго берега острова до $71^{\circ} 38'$ с. ш. На лѣвомъ берегу рѣки, названной Савиною, онъ нашелъ очень хорошую пристань. Развалины избы и крестъ съ надписью «Савва Θ —ановъ 9-го іюня 1742 годъ» Пахтусовъ считалъ остатками зимовья Саввы Ложкина. Вернувшись къ мѣсту своей зимней стоянки, Пахтусовъ перебрался на судно и проплылъ съ $\frac{23}{11}$ іюля до $\frac{25}{13}$ авг., не встрѣчая препятствій отъ льдовъ, вдоль восточнаго берега, на сѣверъ къ Маточкину Шару. Во время этого перехода открыли подъ $72^{\circ} 26'$ с. ш. прекрасную гавань въ заливѣ, прозванномъ въ честь Литке. Затѣмъ Пахтусовъ достигъ Печоры, проплывъ черезъ Маточкинъ Шаръ.

Вдоль восточныхъ береговъ сѣвернаго острова Новой Земли, море было свободно отъ льдовъ, но запасы, взятые изъ Архангельска на 14 мѣсяцевъ, были настолько уже истощены, что отважный мореплаватель не смѣлъ воспользоваться случаемъ объѣхать вокругъ Новой Земли.

Объ остальныхъ двухъ судахъ Пахтусова извѣстно лишь, что лодья вернулась съ богатою добычей, а шкуна «Енисей» пропала безъ вѣсти. Желаніе спасти ея команду и интересъ, связанный съ обстоятельнымъ изученіемъ восточной части сѣвернаго острова, бывшаго въ то время весьма мало извѣстнымъ, въ сравненіи съ южнымъ, подали поводъ къ снаряженію второй экспедиціи Пахтусова.

Для совершенія этой поѣздки, правительство поставило въ распоряженіе Пахтусова два судна — шкуну и карбась, прозванные въ честь двухъ офицеровъ на «Енисей» Кротова и Казакова. Начальство надъ первымъ судномъ принялъ Пахтусовъ, а надъ вторымъ — офицеръ-штурманъ *Циволка*. Зиму 1834—35 г. экспедиція провела на южномъ берегу Маточкина Шара, при устьѣ рѣки Чиракиной, въ дому, выстроенномъ отчасти изъ привезеннаго строеваго лѣса, отчасти изъ остатковъ трехъ старыхъ избъ, найденныхъ по близости и отчасти на нецѣ изъ остатковъ судна Розмыслова, выброшенныхъ волнами на берегъ. Выстроенный на этотъ разъ домъ былъ дворцемъ въ сравненіи съ лачугою, въ которой Пахтусову пришлось зимовать, во время первой поѣздки; жилыхъ помѣщеній было два: одно въ 21×16 футовъ предназначалось для команды, состоящей изъ 14 человѣкъ, другое въ 12×10 ф. служило жильемъ для офицеровъ и фельдшера; при домѣ, какъ водится, находилась баня. Маточкинъ Шаръ замерзъ неранѣе $\frac{28}{16}$ ноября. Температура въ продолженіе всей зимы не опускалась до точки замерзанія ртути; зимняя стужа легко переносилась, потому что экипажъ былъ снабженъ самоѣдскою одеждою. Мятели были однакоже такъ сильны, что часто въ теченіе недѣли нельзя было выходить изъ дома, иногда домъ до того заносился снѣгомъ, что приходилось выходить не черезъ дверь, а черезъ дымовую отдушину: трубы не было и топка была устроена также, какъ въ курной избѣ. Медвѣди подходили часто къ дому, изъ нихъ въ продолженіе зимы было убито одиннадцать, въ томъ числѣ

одинъ — на крышѣ дома, а другой — въ сѣняхъ. Во время зимняго пребыванія здѣсь, команда вела дѣятельную жизнь, ловила песцовъ и занималась другими работами. Состояніе здоровья было очень хорошо, для столь суроваго времени года. Команда потеряла всего двухъ человекъ. Весною Маточкинъ Шаръ и восточный берегъ сѣвернаго острова были нанесены на карту, поѣздки при этомъ совершались на санихъ. Лѣтомъ пытались проплыть вокругъ сѣвернаго острова, но это не удалось. $\frac{24}{12}$ іюня была гроза съ ливнемъ. $\frac{15}{3}$ сентября пустились въ обратный путь. Вскорѣ послѣ прибытія въ Архангельскъ, Пахтусовъ, къ сожалѣнію, заболѣлъ нервною горячкою и умеръ $\frac{19}{7}$ ноября 1835 г. Это была большая потеря. По преданности дѣлу, которому посвятилъ себя, по уму, мужеству и настойчивости Пахтусовъ занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди полярныхъ мореплавателей всѣхъ націй. Въ то время не много было арктическихъ экспедицій, доставившихъ такое множество драгоценныхъ астрономическихъ опредѣленій мѣстъ, геодезическихъ измѣреній, метеорологическихъ наблюденій, замѣчаній о приливѣ и отливѣ и пр., какое было плодомъ дѣятельности Пахтусова ¹.

Въ 1837 году знаменитый естествоиспытатель К. Э. фонъ *Бэръ* предпринялъ путешествіе на Новую Землю; его сопровождали поручикъ Циволка, геогностъ Леманъ, рисовальщикъ Редеръ и препараторъ Филиповъ ². Посѣтили Маточкинъ Шаръ, на лодкѣ достигли восточнаго входа въ проливъ и увидѣли Карское море свободнымъ отъ льдовъ, затѣмъ выходили на берегъ въ Безыменной бухтѣ, въ Нехватовѣ и на

¹ Подробности о путешествіяхъ Пахтусова заимствованы частію изъ выше-названнаго труда Бэра, частію изъ сочиненій: Carl Svenske «*Novaja Semlja*» etc. С.-Петербургъ, 1866 (издано въ русскомъ переводѣ на иждивеніи М. К. Сидорова), J. Spörer, *Nowaja Semlä in geographischer, naturhistorischer und volkswirtschaftlicher Beziehung, nach den Quellen bearbeitet. Ergänzungs Heft № 21 zu Petermanns Geographische Mittheilungen, Gotha, 1867.*

² Bulletin Scientifique, publié par l'Académie Imperiale de St.-Petersbourg. Т II (1837), стр. 315; III (1838), стр. 96 и др.

одинъ островъ, въ проливѣ Костинъ Шаръ. Хотя эта экспедиція не проникла далѣе предшествовавшихъ ей, тѣмъ не менѣе она важна участіемъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ въ естественно-историческомъ отношеніи часть Ледовитаго океана, прилегающую къ Новой Землѣ. При всемъ уваженіи къ авторитету Бэра, въ качествѣ ученаго, нельзя однакоже отрицать, что его статьями о природѣ острова, основанными на послѣднихъ наблюденіяхъ, внесено было въ арктическую литературу множество невѣрныхъ представленій и мнѣній о свойствахъ восточнаго Ледовитаго моря.

Для окончательнаго составленія карты Новой Земли, русское правительство снарядило въ 1838 году новую экспедицію, подъ начальствомъ поручиковъ *Цволки* и *Моисеева*. Зиму 1838—39 года провели въ Мелкой Губѣ, на западномъ берегу Новой Земли, подъ 73° 57' с. ш. Во время этой зимовки

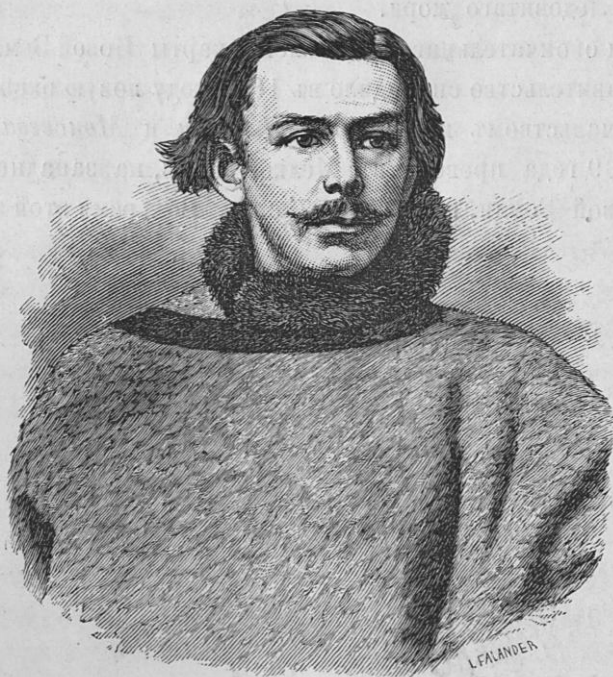
Цволка,

од. 1810 г. въ Варшавѣ, умеръ 1839 года на Новой Землѣ.

По рисунку перомъ, сообщенному Павломъ Дашковымъ.

однакоже обнаружилось въ вождяхъ экспедиціи отсутствіе познаній и опытности Пахтусова, поэтому пребываніе въ Мед-

кой губѣ было очень несчастливо. Изъ 25 человекъ команды большая часть занемогла отъ цынги; девять человекъ перемерло, въ томъ числѣ и Циволка. Весною пришлось прекратить съемку береговъ съ цѣлью нанесенія ихъ на карту, потому что не взяли съ собою очковъ, необходимыхъ для защиты глазъ отъ яркаго солнечнаго свѣта, повсемѣстно отражаемаго бѣлымъ снѣгомъ; Пахтусовъ, отправляясь на сѣверъ, всегда запасался очками, кромѣ того онъ покрывалъ сажею нижнія рѣсницы и вѣки.

Павель фонъ Крузенштернъ младшій.

родился въ Ревелѣ 1834, умеръ въ Дерптѣ 1871.

Несмотря на эти неудачи, участники экспедиціи успѣли нанести на карту значительную часть западныхъ береговъ Новой Земли и добыли драгоцѣнныя данныя для изученія предѣловъ и колебаній температуръ. Климатъ этой мѣстности

оказался менѣ суровымъ, нежели ожидали. Во всю зиму ртуть не опустилась ниже— 33° ; въ іюлѣ морозы продолжались всего три ночи, за то днемъ два раза было $+18^{\circ}$ въ тѣни; въ августѣ морозъ стоялъ всего три часа. Нѣтъ сомнѣнія, что такія явленія зависятъ отъ теплыхъ морскихъ теченій и отъ существованія незамерзающаго моря, расположеннаго близъ западныхъ береговъ Новой Земли.

Послѣ этой неудачной и несомнѣнно плохо снаряженной экспедиціи наступила долговременная пауза въ русской мореходной дѣятельности, направленной къ изслѣдованію Новой Земли. До наступленія норвежскаго звѣроловнаго періода, въ исторіи сѣверовосточныхъ открытій состоялись лишь два русскія полярныя путешествія.

Первое изъ нихъ совершено по инициативѣ русскаго морскаго офицера *Павла фонъ Крузенштерна*. На собственной шкунѣ «Ермакъ», стоявшей на рѣкѣ Печорѣ, Крузенштернъ задумалъ совершить поѣздку по Ледовитому морю, съ цѣлью нанести на карту берегъ материка къ востоку отъ устья Печоры. Онъ самъ желалъ командовать судномъ и выбралъ себѣ въ помощники своего сына, лейтенанта русскаго флота Павла фонъ Крузенштерна младшаго. Послѣдній отправился на Печору, чтобы снарядить «Ермака» въ путь. При исполненіи этого труднаго порученія молодой морякъ обнаружилъ замѣчательную проницательность и глубокое знаніе дѣла; порученіе было тѣмъ болѣе затруднительно, что снаряженіе происходило въ столь отдаленной мѣстности. Крузенштернъ старшій не могъ своевременно прибыть къ устью Печоры и предоставилъ командованіе судномъ своему сыну.

Крузенштернъ младшій покинулъ устье Печоры ^{10 сентября} _{29 августа} 1860 г. Черезъ три дня онъ достигъ Карскихъ Воротъ и нашелъ проливъ, равно какъ и море, къ востоку, совершенно свободнымъ отъ льдовъ. Позднее время года, нѣкоторые не-

достатки въ сооружеіи судна и, главнѣйшимъ образомъ, цѣль поѣздки побудили Крузенштерна вернуться, совершивъ небольшой рейсъ по Карскому морю. $\frac{19}{7}$ сентября Ермакъ бросилъ якорь на Печорѣ. Въ 1862 г. вновь была сдѣлана попытка проникнуть на востокъ отъ устья упомянутой рѣки; на этотъ разъ инициатива предпріятія принадлежала *Михаилу*

Михаилъ Константиновичъ Сидоровъ,

род. 1823 г. въ Архангельскѣ.

Константиновичу Сидорову, приобрѣвшему впослѣдствіи славу неутомимаго ревнителя установленія морскихъ сношеній между Сибирью и Европой. Снарядили «Ермака» и норвежскую лоцманскую палубную лодку «Эмбрио». Начальство надъ экспедиціею принялъ опять П. Крузенштернъ младшій. $\frac{13}{1}$ августа суда снялись съ якоря, $\frac{26}{14}$ августа вошли въ Югор-

скій Шаръ; проходъ по послѣднему былъ очень труденъ, по причинѣ противнаго вѣтра и бури. На правомъ берегу пролива замѣчено было нѣсколько лачугъ ловцевъ, а по обоимъ берегамъ изрѣдка виднѣлись самоѣдскіе чумы и стада оленей.

При видѣ судовъ экспедиціи прибрежные жители влѣзали на крыши и знаками выражали свое удивленіе. Оба судна стали на якорь близъ острова Вайгача. Часа черезъ два вѣтеръ перемѣнился и нагналъ массу льда въ гавань; «Ермакъ» былъ сорванъ съ якоря и увлеченъ въ Карское море. Съ большимъ трудомъ ему удалось освободиться и стать на якорь близъ восточнаго входа въ Югорскій Шаръ.

$\frac{27}{15}$ августа Крузенштернъ поднялъ якорь, намѣреваясь или пройти далѣе на востокъ, или найти якорную стоянку болѣе надежную, чѣмъ та, на которую онъ случайно набрѣлъ. Но вѣтеръ былъ такъ слабъ, что невозможно было держаться курса, независимаго отъ теченія; привязали судно къ ледяному полю и, такимъ образомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней шли на импровизированномъ буксирѣ по Карскому морю. Вскорѣ судно было окружено льдомъ и совершенно парализовано въ своихъ дѣйствіяхъ. Погода часто стояла прекрасная, термометръ показывалъ $+4^{\circ}$, сильное марево поднимало отраженіе льдинъ на горизонтѣ и придавало послѣднимъ причудливыя и поразительныя формы. Повсюду на льду находимы были скопленія прѣсной воды, нѣсколько подобныхъ водохранилищъ занимали довольно значительную площадь и обладали не малою глубиною. На ближайшемъ къ судну ледяномъ полѣ находились четыре подобныхъ «озера»: изъ одного брали воду для ежедневнаго употребленія, изъ другаго заготавливали запасы воды для подлежащаго пути, въ третьемъ мылись, а въ четвертомъ полоскали бѣлье.

$\frac{3 \text{ сентября}}{22 \text{ августа}}$ при слабомъ ЗЮЗ-вѣтрѣ льдины начали сдвигаться. Каждое мгновеніе ожидая роковой катастрофы, при-

нялись перетаскивать съѣстные запасы и лодки на льдины. Вскорѣ однакоже напоръ льдинъ на судно прекратился. Выпалъ сильный дождь, который, послѣ переменны вѣтра на сѣверозападный, преобразился въ снѣгъ. $\frac{7 \text{ сентября}}{26 \text{ августа}}$ увидѣли вдали берегъ Ялмала. Ледяной пластъ, въ сажень толщиною, попалъ подъ судно и накренилъ послѣднее на правую сторону. На слѣдующій день поднялась буря съ ЮЮЗ, сопровождавшаяся выпаденіемъ снѣга. Напиравшій ледъ нѣсколько разъ потрясалъ судно такъ сильно, что команда бросалась спасать провіантъ и т. п. на льдину. «Ермакъ» находился въ то время около 70° с. ш. и 65° в. д. по гриничскому меридіану, противъ входа въ Карскую губу. Команда работала весь день топорами и баграми, обрубая острия грани льдинъ, напиравшихъ на судно. $\frac{11 \text{ сентября}}{30 \text{ августа}}$ погода стояла теплая и шелъ дождь. Ледъ колебался такъ сильно, что невозможно было выходить на него. Пополудни на «Ермакъ» ощущали нѣсколько сильныхъ толчковъ и корпусъ былъ поднятъ на одинъ футъ. $\frac{13}{1}$ сентября разразилась страшная буря, которая увлекла «Ермака» на сѣверовостокъ. Въ ожиданіи крушенія судна, команда раскинула на льду палатку и перенесла въ нее жизненные припасы и топливо изъ трюма. Не смотря на серіозную опасность отъ напора льдинъ, скученныхъ бурею, отважные моряки праздновали тысячелѣтіе Россіи пиромъ и веселыми пѣснями. $\frac{14}{2}$ сентября форштевень былъ приподнятъ льдомъ на пять футовъ надъ уровнемъ воды и отъ времени до времени слышался трескъ въ корпусѣ. Вода быстро залила трюмъ на высоту двухъ футовъ. Экипажъ съ судна перебрался на льдину; вскорѣ однакоже громадное ледяное поле, на которомъ раскинута была палатка, треснуло, а течь, къ счастью, прекратилась, такъ что команда могла опять перебраться на судно. $\frac{15}{3}$ сентября судно снова находилось въ тискахъ, иногда напоръ льдинъ былъ такъ силенъ, что палуба изгибалась на подобіе свода.

19/7 сентября Крузенштернъ созвалъ своихъ сотоварищей и поручилъ имъ выбрать изъ своей среды трехъ, съ которыми онъ могъ бы совѣщаться о мѣрахъ къ спасенію; два дня спустя команда, угостившись за обѣдомъ лучшими запасами пищи, оставила «Ермака» среди льдовъ, на произволъ судьбы. Многострадальцы направились къ берегу, переходъ былъ чрезвычайно труденъ, по причинѣ неровности льда. Вскорѣ пришлось бросить лодку, которую волокли съ собою, а съѣстные припасы принуждены были перетаскивать на плечахъ. При выступленіи одинъ матросъ тайкомъ унесъ изрядную порцію водки и въ первый же день на пути напился мертвецки пьянъ. Нести его на себѣ было невозможно, выждать его отрезвленія — слишкомъ рисковано, а потому рѣшились оставить его, раздѣвъ предварительно, для скорѣйшаго протрезвленія, до рубахи. На слѣдующій день несчастный, однакоже догналъ своихъ товарищей, онъ всю ночь въ темнотѣ путался по ихъ слѣдамъ. Не разъ встрѣчали открытыя мѣста, черезъ которыя приходилось перебираться на ледяной глыбѣ, гребя баграми. Переправляясь однажды на такомъ ледяномъ паромѣ, нагруженномъ почти до погруженія, наткнулись на полдюжину моржей; завидѣвъ льдину, послѣдніе изъявили желаніе помѣститься на ней же, что имѣло бы послѣдствіемъ совершенное потопленіе льдины и гибель несчастныхъ путешественниковъ. Моржи отказались только тогда отъ своего плана, свидѣтельствовавшего объ общительности и незнаніи людей, когда вожакъ ихъ палъ, пораженный пулею въ голову. Крузенштернъ и спутники его нѣсколько сутокъ носились на льдинѣ близъ берега и перемѣщались на далекія растоянія, перескакивая съ одной льдины на другую, пока наконецъ достигли земли 28/16 сентября. Около мѣста выхода на берегъ находилась самоѣдская стоянка, обитатели чумъ ласково приняли потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и угощали ихъ лакомствами оленевода: сырой и вареной оленьей, оленьими языками и

мозгами, сырой рыбой и гусинымъ жиромъ. Насытившись, усталые путники расположились спать въ самоѣдскихъ чумахъ, на мягкихъ оленьихъ мѣхахъ. О чувствахъ спасенныхъ моряковъ можно судить по словамъ: «Всѣ огорченія и труды были забыты, мы наслаждались безконечнымъ блаженствомъ, чувствуя себя какъ въ раю». Оттуда въ нартахъ, на оленяхъ, путники переѣхали въ Обдорскъ. Вездѣ на пути туземные дикари встрѣчали ихъ ласково; иногда гостепрѣимство было гостямъ даже въ тягость, такъ напр. одинъ остякъ заставлялъ Крузенштерна пить чай шесть разъ въ день, по шести чашекъ, и назойливо угощалъ настойкою водки на табакъ¹—лакомствомъ весьма рѣдкимъ, по понятіямъ самого хозяина. Переѣздъ Крузенштерна черезъ Карское море служить краснорѣчивымъ увѣщаніемъ, что мореходцу по полярнымъ водамъ должно быть чуждо отчаяніе.

Фактъ перенесенія ледяного поля, на которомъ находился экипажъ «Ермака», отъ Югорскаго Шара къ восточному берегу Карскаго моря доказываетъ, что послѣднее въ это время было почти свободно отъ льдовъ и что слѣдовательно въ то лѣто, равно какъ вѣроятно и въ предшествовавшемъ году, переходу на пароходѣ или на хорошемъ парусномъ суднѣ къ устьямъ Оби и Енисея не противоставлялось особыхъ препятствій.

Отчетъ о путешествіи Крузенштерна представляетъ между прочимъ первое подробное описаніе переѣзда черезъ Карское море отъ запада на востокъ. Трудно было въ то время представить себѣ, что, десять лѣтъ спустя, суда будутъ по этимъ водамъ ходить безпрепятственно. Вскорѣ послѣ двухъ послѣднихъ русскихъ путешествій и притомъ ранѣе, нежели объ нихъ узнали въ западной Европѣ, для мореходства по

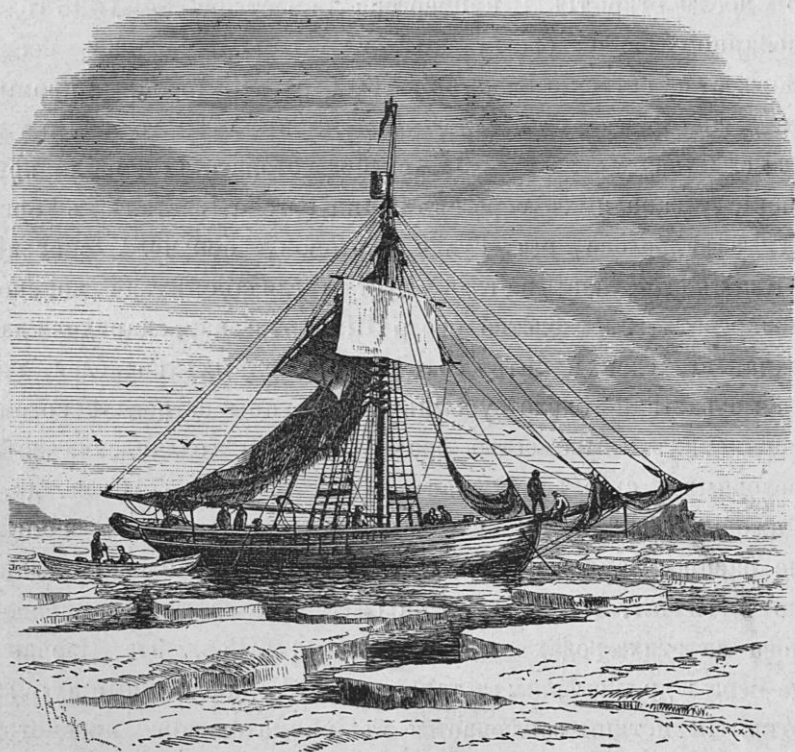
¹ Paul von Krusenstern, Skizzen aus seinem Seemannsleben. Seinen Freunden gewidmet. Hirschberg in Schlesien. Годъ изданія не обозначенъ.

Карскому морю наступилъ новый періодъ, начавшійся съ поѣздокъ норвежскихъ звѣролововъ, искавшихъ новыя мѣста для лова около береговъ Новой Земли.

Удовлетворительной исторіи шницбергскаго звѣроловства до сего времени не имѣется, въ ней кромѣ того много пробѣловъ и невыясненныхъ фактовъ. Принимаютъ, что, вскорѣ послѣ открытія Шницбергена Барентсомъ въ 1596 году, полярному звѣроловству положилъ начало *Беннетъ* боемъ моржей на островѣ Беренъ въ 1603 году. Китобойный промыселъ водворенъ здѣсь *Ионою Пулемъ* въ 1610 году. Но уже въ слѣдующемъ году Пуль, судно котораго потерпѣло крушеніе у западныхъ береговъ Шницбергена, засталъ въ Горнзундѣ звѣролова изъ Гулля, которому поручилъ спасеніе груза съ его судна; два года спустя англичане, желая монополизировать звѣроловство около Шницбергена, снарядили для охраненія своихъ интересовъ семь военныхъ кораблей, которые застали около упомянутой группы острововъ восемь испанскихъ и множество французскихъ и голландскихъ звѣроловныхъ судовъ (Пэрчасъ III, стр. 462, 716 и др.). Даже въ наше время вѣсть о новыхъ источникахъ заработка не распространяется такъ быстро, какъ случилось въ данномъ случаѣ. Возможно однакоже, что свѣдѣнія о началѣ лова на этихъ водахъ, заимствованныя у Гаклюйта, Пэрчаса, де Вера и др. невѣрны; въ такомъ случаѣ единственный путь къ открытію истины заключается въ внимательномъ просмотрѣ архивовъ въ Санъ-Себастьянѣ, Дюнкирхенѣ, Гуллѣ и другихъ портовыхъ городахъ.

Какъ бы то ни было, вѣрно лишь то, что попытки изъ Англіи и Голландіи открыть сѣверовосточный проходъ морскимъ путемъ привели къ китоловству у Шницбергена, увеличившему значительно національное богатство этихъ промышленныхъ государствъ. Въ началѣ ловъ производился непосредственно у береговъ; вскорѣ однакоже киты удалились

отъ негостепрѣимныхъ береговъ, и тогда китоловы стали охотиться на нихъ на всемъ протяженіи отъ Шпицбергена до Гренландіи; затѣмъ ловъ перенесенъ былъ въ Дэвисовъ проливъ и наконецъ въ Южный Ледовитый океанъ, и по обѣ стороны Берингова пролива.

Норвежское звѣроловное судно,

«Прѣвентъ», (Попытка) шведской экспедиціи 1875 г. на Енисей.

Съ прекращеніемъ китоловства у береговъ Шпицбергена, этотъ островъ рѣдко посѣщался судами, пока наконецъ русскіе звѣропромышленники не выбрали его побережья мѣстомъ для охоты за песцами и оленями. Объ ихъ поѣздкахъ извѣстно очень мало; можно лишь по остаткамъ зим-

нихъ стоянокъ и охотничьихъ лачугъ, находимыхъ по прибрежьямъ большинства фьордовъ Шпицбергена, вывести заключение о распространеніи охоты и лова на этомъ островѣ. Русскіе ловцы зимовали конечно, потому что на плохихъ судахъ посѣввали въ продолженіе лѣта съѣздить на Шпицбергенъ и обратно всего одинъ разъ, между тѣмъ участіе въ осенней охотѣ на оленей возможно было только при перезимовкѣ на островѣ; осенью олени весьма тучны и попадаются чаще, нежели въ другія времена года. Прекрасные мѣха лисиць зимою манили также оставаться и попытать ¹ счастья. Нынѣ поѣздки русскихъ звѣропромышленниковъ на Шпицбергенъ давно прекратились. Послѣднее путешествіе туда совершенно было въ 1851—52 годахъ и окончилось весьма несчастливо: изъ 20 участниковъ погибло 12. Норвежскія звѣроловныя поѣздки на Шпицбергенъ, начавшіяся въ концѣ прошлаго столѣтія, совершаются и до настоящаго времени. Предметами лова служатъ главнѣйшимъ образомъ тюлени и моржи. Исторія этихъ путешествій, даже на сѣверѣ, была до 1858 года мало извѣстна. Съ послѣдняго года начинается вереница шведскихъ ученыхъ экспедицій, посѣщавшихъ между прочимъ исправно и Шпицбергенъ. Въ отчетахъ этихъ экспедицій содержится много свѣдѣній объ успѣхахъ норвежскаго звѣроловства. Съ того времени въ норвежскихъ и др. газетахъ и періодическихъ изданіяхъ стали также болѣе правильно появляться замѣтки о

¹ Свѣдѣнія о бытѣ русскихъ звѣролововъ на Шпицбергенѣ находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: P. A. le Roy—Relation des aventures arrivées à quatre matelots russes etc. 1766; Tschitschagows Reise nach dem Eismeer. St. Petersburg 1793; John Bacstrom, Account of a voyage to Spitsbergen 1780. London 1808; B. M. Keilhau, Reise i Öst-og West-Finmarken, samt til Beeren-Eiland og Spitsbergen i Aarene 1827 og 1828. Christiania, 1831; A. Edman, Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, B. 13 (1854) стр. 260; K. Chydenius, Svenska expeditionen till Spetsbergen 1861 (стр. 435); Dunér och Nordenskiöld, Svenska expeditioner till Spetsbergen och Jan Mayen 1863 och 1864 (стр. 101).

ловѣ на Шпицбергенѣ; въ этомъ отношеніи можно также рекомендовать сообщенія Петермана ¹.

Въ шестидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія численность дикихъ звѣрей, какъ то моржей, тюленей, медвѣдей и оленей, на Шпицбергенѣ стала уменьшаться, такъ что норвежскіе звѣ-

Эллингъ Карсенъ,
родился въ 1819 г. въ Тромсѣ.

роловы принуждены были искать новыхъ мѣстъ для своего промысла. Сначала они обратились на сѣверныя и восточныя, менѣе доступныя части Шпицбергена, потомъ еще далѣе на востокъ—къ Новой Землѣ и на Карское море, по которому прошли далѣе своихъ предшественниковъ. Въ ви-

¹ До 1858 года въ сообщеніяхъ Петермана помѣщено только одно извѣстіе о норвежскомъ звѣроловствѣ у Шпицбергена; это обстоятельство даетъ право предполагать, что въ то время не многимъ географамъ извѣстно было о существовавшій звѣроловнаго промысла на сѣверѣ.

ду этого, въ исторіи открытія сѣверовосточнаго прохода необходимо посвятить нѣсколько страницъ описанію смѣлыхъ поѣздокъ норвежскихъ звѣролововъ къ Новой Землѣ на небольшихъ судахъ, снабженныхъ провіантомъ лишь на одно лѣто.

Изъ норвежскихъ звѣролововъ первымъ посѣтилъ Новую Землю *Эдвинъ Карсенъ*, участвовавшій впоследствии въ австрійской полярной экспедиціи. Въ 1868 году онъ отпра-

Эдуардъ Иоганнесенъ,

род. 1841 г. въ пасторажѣ въ Балдѣфорденѣ.

вился изъ Гаммерфеста для звѣриной ловли на востокъ, проникъ въ Карское море черезъ Карскія Ворота, но вскорѣ вернулся черезъ Югорскій Шаръ и поплылъ къ сѣверу до мыса Нассау. Привлеченный обильнымъ ловомъ, Карсенъ въ слѣдующемъ году посѣтилъ тѣ же мѣста, причемъ по Карскому морю проникъ почти до Бѣлаго острова, откуда вернулся въ Норвегію черезъ Маточкинъ Шаръ. Примѣру Карл-

сена не замедлили послѣдовать многіе изъ норвежскихъ звѣролововъ, между ними *Эдуарду Йоганнесену* удалось совершить самую замѣчательную поѣздку.

Йоганнесенъ не встрѣтилъ на пути ни одной пловучей льдины и сталъ 31 мая 1869 г. на якорь у Междушарскаго острова. Потомъ онъ прошелъ подъ парусами, по морю свободному отъ льдовъ, вдоль западныхъ береговъ Новой Земли, мимо Маточкина Шара, до мыса Нассау, куда прибылъ 16 іюня. Оттуда прошелъ вдоль береговъ на югъ и 29-го іюня, черезъ Карскія Ворота, вступилъ въ Карское море. При проходѣ черезъ Карскія Ворота встрѣчалось мало пловучаго льда. Достигнувъ восточныхъ предѣловъ Карскаго моря, Йоганнесенъ поднялся вдоль береговъ Ялмала на сѣверъ до Бѣлаго острова, на который прибылъ $\frac{7 \text{ августа}}{26 \text{ іюля}}$; отсюда онъ поплылъ опять на югъ, прошелъ вдоль восточныхъ береговъ Новой Земли до Карскихъ воротъ, черезъ которые направился обратно въ Норвегію ¹.

Въ тоже лѣто англійскій спортсменъ *Джонъ Паллизеръ* ² проникъ на парусномъ суднѣ черезъ Маточкинъ Шаръ и проплылъ по Карскому морю до Бѣлаго острова. Онъ вернулся черезъ Югорскій Шаръ съ богатою добычею ³ изъ мѣстностей, въ которыхъ моржъ, никѣмъ не тревожимый, плавалъ спокойно между льдинами, и гдѣ никто до этого не убивалъ бѣлаго медвѣдя ⁴.

Эти важныя путешествія, въ исторіи полярныхъ мореплаваній, опровергли всѣ теоріи, возникшія вслѣдствіе неточ-

¹ Первое описаніе этого путешествія обнаружено въ «Обозрѣніи Трудовъ Шведской Академіи Наукъ» 1870 г. стр. 111.

² Athenaeum 1869, стр. 498. Petermanns Mittheilungen 1869, стр. 391.

³ Добыча Паллизера состояла изъ 49 моржей, 14 бѣлыхъ медвѣдей и 25 тюленей; добыча звѣропромышленниковъ была въ нѣсколько разъ больше. Судами, вышедшими въ томъ же году изъ Тромсэ, было добыто 805 моржей, 2,302 тюлена, 53 медвѣдя и т. д.

⁴ Въ 1869 году Сидоровъ также совершилъ сѣверовосточную поѣздку на пароходѣ «Георгій». Онъ доходилъ на своемъ суднѣ только до Печоры, хотя въ то время повсюду распространился слухъ, что «Георгъ» побывалъ на Оби.

ныхъ свѣдѣній, собранныхъ во время предшествовавшихъ неудачныхъ экспедицій, и пролили новый свѣтъ на состояніе льдовъ въ моряхъ къ востоку отъ Новой Земли; этими поѣздками начался новый періодъ въ исторіи сѣверовосточныхъ открытій.

Вернувшись въ Норвегію, Юганнесенъ представилъ Шведской Академіи Наукъ отчетъ о своемъ путешествіи 1869 года и о гидрографическихъ наблюденіяхъ на Карскомъ морѣ; Академія присудила ему въ награду серебряную медаль. Такъ какъ мнѣ поручено было доставить Юганнесену медаль, то я вступилъ съ нимъ въ переписку; въ одномъ письмѣ, я шутиа посулилъ ему золотую академическую медаль за совершеніе объѣзда моремъ вокругъ Новой Земли. Лѣтомъ 1870 г. я отправился въ Гренландію и вернулся въ Швецію въ исходѣ осени. Какова была моя радость, когда я узналъ, что во время моего отсутствія Юганнесенъ прислалъ въ Королевскую Академію Наукъ отчетъ, озаглавленный: „Гидрографическія наблюденія во время звѣроловой поѣздки вокругъ Новой Земли, совершенной въ 1870 г., Юганнесенъ въ этотъ разъ также, какъ и прежде, ѣздилъ сначала вдоль западныхъ береговъ Новой Земли, 12-го іюля прошелъ черезъ Карскія Ворота, и достигъ, вдоль восточныхъ береговъ Вайгача, Мѣстнаго острова; здѣсь онъ вступилъ въ сношеніе съ самоѣдами, причемъ сдѣлалъ неожиданное для филологовъ открытіе, что въ самоѣдскомъ языкѣ „слышались норвежскія слова“. Наружность дикарей была непривлекательна: плоскіе носы и косые глаза были свойственны всѣмъ, у многихъ кромѣ того наблюдались кривые рты. Самоѣды привѣтствовали норвежцевъ, выстроившись въ двѣ шеренги, причемъ въ передней стояли мужчины, а въ задней—женщины. Они были все время чрезвычайно ласковы. 11 августа Юганнесенъ вышелъ на берегъ Ялмала, подъ 71° 48' сѣв. шир., затѣмъ подъ парусами поплылъ къ Новой Землѣ, съ цѣлью заготовки запа-

совъ топлива и воды. Якорная стоянка его находилась близъ Удде-бая; на берегу ему довелось видѣть два десятка оленей. Изъ Удде-бая онъ подъ парусами прѣшелъ черезъ Карское море къ Ялмалу.

Въ этихъ плаваніяхъ по Карскому морю прошло лѣто. У Иоганнесена былъ уже полный уловъ; несмотря на позднее время года, въ которое обыкновенно всѣ норвежскіе звѣроловы возвращаются домой, онъ рѣшился попытаться объѣхать Новую Землю; сначала курсъ былъ взятъ на сѣверовостокъ, потомъ на западъ, по направленію къ сѣверному берегу Новой Земли, котораго достигли ^{3 сентября}_{22 августа.} Море было совершенно свободно отъ льдовъ. Это обстоятельство Иоганнесенъ приписывалъ вліянію Гольфстрема, основываясь на томъ, что между сплавнымъ лѣсомъ ему удалось найти поплавокъ, употребляемый въ Норвегіи при рыбной ловлѣ. Совершивъ поѣздку, считавшуюся современными географами невозможною, Иоганнесенъ вернулся въ свое отечество. Академія исполнила обѣщаніе, данное въ шутку однимъ изъ ея членовъ, удостоивъ отважнаго моряка золотою медалью. Иоганнесену въ то время отъ роду было 26 лѣтъ. Какъ сынъ звѣролова, онъ съ дѣтства участвовалъ въ поѣздкахъ по Ледовитому морю и подготовился такимъ образомъ къ своей будущей дѣятельности.

Въ томъ же году еще нѣсколько звѣролововъ совершили замѣчательныя плаванія по Карскому морю. Капитанъ Э. А. Ульвэ поднялся вдоль западнаго берега Новой Земли до 76° 47' широты, затѣмъ направился къ Маточкину Шару, черезъ который 7 и 8 августа прошелъ въ Карское море, бывшее, за исключеніемъ пловучихъ льдинъ, попадавшихся изрѣдка, почти свободнымъ отъ льдовъ. Проплывъ взадъ и впередъ по Карскому морю, Ульвэ прошелъ черезъ Карскія Ворота и вернулся благополучно на родину 24 августа. Подобное же путешествіе совершилъ капитанъ Ф. Э. Макъ. Съ 28 іюня по 8 іюля онъ плылъ къ сѣверу, вдоль южныхъ прибрежій Но-

вой Земли; море было свободно отъ льдовъ, отъ Печоры до Адмиралтейскаго полуострова, за которымъ стоялъ сплошной ледяной покровъ. Здѣсь собралось 14 парусныхъ судовъ и 2 парохода. 8 и 9 іюня были грозы. Отъ Адмиралтейскаго полуострова Макъ сначала направился на югъ, а потомъ ($\frac{18}{6}$ іюля) черезъ Маточкинъ Шаръ въ Карское море, которое было почти совершенно безледнымъ. Капитанъ *И. Квалэ* и навигаторъ *А. О. Недреванъ* прошли черезъ Югорскій Шаръ въ Карское море, въ которомъ достигли $75^{\circ} 22'$ с. ш. и $74^{\circ} 35'$ в. д. по гриничскому меридіану ¹.

Въ 1871 г. норвежскіе звѣроловы совершили по Карскому морю много замѣчательныхъ путешествій. Между ними одному лишь Маку удалось на шкунѣ „Полярная Звѣзда“ проникнуть на востокъ далѣе своихъ предшественниковъ. 14 іюня Макъ черезъ Карскія Ворота достигъ Карскаго моря. Увидѣвъ море покрытымъ сплошною ледяною корою, отъ 1,8 до 2 метровъ толщиною, Макъ направился къ сѣверу, держась западныхъ береговъ Новой Земли, и достигъ группы острововъ Гольфстремъ ($75^{\circ} 10'$ с. ш.), у которыхъ простоялъ до 3 августа. Температура воздуха возвысилась до + 10, 5. Названіе этихъ острововъ, данное норвежскими звѣроловами, происходитъ отъ теченія Гольфстремъ, приносящаго сюда съ болѣе южныхъ странъ различные предметы, какъ-то: поплавки отъ рыболовныхъ сѣтей съ норвежскихъ береговъ, мѣченныя знаками ихъ владѣльцевъ, бобы *Entada Gigalobium* изъ Вестъ-Индіи, пемзу съ Исландіи, обломки судовъ, потерпѣвшихъ

¹ Petermanns Mittheilungen 1871, стр. 97. Кромѣ поѣздокъ Улвэ, Мака и Квалэ, Петерманъ упоминаетъ еще объ объѣздѣ Новой Земли, совершеннымъ Т. Торкильдсеномъ. Это сообщеніе однакоже невѣрно: Торкильдсенъ въ 1870 году первый разъ посѣтилъ Ледовитое море, и дѣйствительно объѣхалъ вокругъ Новой Земли, но на суднѣ Іоганнесена. Судно «Альфа» Торкильдсена, потерѣло 13-го іюля крушеніе въ Карской губѣ; Торкильдсенъ и шесть матросовъ правда были спасены Іоганнесеномъ, но передавать управленіе судномъ спасенному шкиперу Іоганнесену никогда не приходило въ голову (Tromsø Stiftstidende 1871 г. № 23).

крушение и т. д. 3 августа Макъ прошелъ мимо самой сѣверной оконечности Новой Земли. Отсюда поплылъ онъ въ Карское море, гдѣ въ началѣ встрѣчались пловучіе льды, вскорѣ однакоже льды исчезли и 12 сентября Макъ достигъ $75^{\circ} 25'$ с. ш. и $82^{\circ} 30'$ в. д. по гриничскому меридіану (по Петерману, а по Tromsö Stiftstidende до $81^{\circ} 11'$ в. д.) На обратномъ пути, $\frac{26}{14}$ сентября, Макъ прошелъ черезъ Югорскій Шаръ ¹. Въ томъ же году Э. Юганнесенъ, попытавшись тщетно проникнуть въ Карское море черезъ южные проливы, направился къ сѣверу вдоль западныхъ береговъ Новой Земли, причемъ покинулъ Нассаускій мысъ $\frac{15}{3}$ октября.

Въ сообщеніяхъ Петермана помѣщены весьма замѣчательные дневники норвежскихъ звѣролововъ *С. Тобисена*, *Х. Юганнесена*, *Г. Н. Исаксена*, *Серена Юганнесена*, *Дерма*, *Симонсена* и *Э. Карлсена*, путешествовавшихъ въ 1871 г. Принимая во вниманіе, что ни кому изъ нихъ не удалось проникнуть на сѣверъ и на востокъ далѣе своихъ предшественниковъ, я ограничусь лишь указаніемъ литературнаго источника, а именно: *Petermanns Mittheilungen* 1872 г. (стр. 286 — 391 и 395). Въ томъ же журналѣ помѣщены карты, составленныя (19 и 20) профессоромъ Монсомъ въ Христіаніи и основанныя преимущественно на норвежскихъ путешествіяхъ. Во время поѣздки капитана Э. Карлсена, между прочимъ, открыта арктическая Помпея, сохранившаяся не подъ лавою и вулканическимъ пепломъ, а подъ снѣгомъ и льдомъ. 9 сент. Карлсенъ вышелъ на сѣверовосточный берегъ Новой Земли, подъ $76^{\circ} 7'$ с. ш., и нашелъ тамъ развалины дома, длиною въ 10 метровъ и шириною въ 6 метровъ; домъ, повидимому уже давно покинутый, былъ наполненъ соромъ и льдомъ. При раскопкахъ нашли различную утварь, книги, ящики и т. п. При внимательномъ осмотрѣ найденныхъ предметовъ, убѣдились

¹ Tromsö Stiftstidende 1871 г. н. 83; Petermanns Mittheilungen 1872 г. стр. 384.

въ томъ, что открыли мѣсто, гдѣ зимоваль Барентсъ и его спутники триста лѣтъ тому назадъ. Найденные остатки дали возможность живо представить себѣ первое зимнее пребываніе европейцевъ на дальнемъ сѣверѣ. Карлсенъ оставилъ въ будочкѣ жестяной ящикъ съ запискою о своемъ открытіи. Замѣчательнѣйшія изъ найденныхъ вещей онъ увезъ съ собою въ Норвегію, гдѣ вся находка была куплена англичаниномъ Эллисомъ Кай за 10800 кронъ (около 6000 руб.) Кай впослѣдствіи за ту же цѣну продалъ эти реликвіи голландскому правительству. Остатки зимовья нынѣ выставлены въ модельной комнатѣ морскаго департамента въ Гагѣ. Сама комната представляетъ внутренній видъ дома Барентса на Новой Землѣ¹.

Послѣ Карлсена зимовье Барентса было посѣщено многими путешественниками: въ 1875 году норвежскій звѣроловъ *М. Гундерсенъ*, между прочимъ, нашелъ тамъ въ поврежденномъ ящикѣ двѣ карты и голландскій переводъ описанія путешествій Пета и Джакмана; въ 1876 году англичанинъ *Чарльсъ Гардинеръ* предпринялъ систематическую раскопку развалинъ и добылъ много интересныхъ предметовъ, такъ напр: чернильницу и перья, которыми полярные путешественники пользовались триста лѣтъ тому назадъ, а также пороховницу, въ которой нашелся отчетъ о судьбѣ экспедиціи. Этотъ документъ подписанъ Хемскеркомъ и Барентсомъ. Предметы, найденные Гундерсеномъ, насколько мнѣ извѣстно, хранятся до сего времени въ Гаммерфестѣ, между тѣмъ какъ находки Гардинера переданы голландскому правительству для сохраненія въ Гагѣ, вмѣстѣ съ прочими остатками зимовья Барентса.

Въ 1872 году состояніе льдовъ къ сѣверу отъ Шниц-

¹ Сравн.: The three voyages of William Barents, by Gerrit de Veer, 2 edition with an introduction by Lieutenant Koolemans Beynen. London 1876 (Works issued by the Hakluyt Society. № 54).

бергена и около Новой Земли не благопріятствовало мореходству ¹; нѣсколько ученыхъ экспедицій и звѣроловныхъ поѣздокъ потеряѣло въ этомъ году на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ тяжелыя неудачи. Пять прекрасныхъ звѣроловныхъ судовъ изъ Тромсэ погибли во льдахъ; шведская экспедиція, отправленная въ этомъ году на сѣверъ, не въ состояніи была по плану перезимовать на Семи островахъ, а должна была остановиться на зиму гораздо южнѣе, а именно, въ Моссельбаѣ, подъ 80°. Австрійская экспедиція, подъ начальствомъ Пайера и Вейпрехта, въ самомъ началѣ своей ледовитой компаніи была окована ледяными узами. Эта прекрасно снаряженная экспедиція двѣ зимы скиталась по Ледовитому морю пока наконецъ не пристала къ неизвѣстной землѣ, лежащей, къ сѣверу отъ Новой Земли и прозванной членами экспедиціи въ честь императора Франца-Иосифа. Такъ какъ обѣ эти экспедиціи не побывали въ мѣстностяхъ, впоследствии посѣщенныхъ „Веогою“, то я и не буду останавливаться на нихъ ².

Въ 1872 году на западномъ берегу Новой Земли имѣла мѣсто перезимовка, на которой считаю нужнымъ остановиться частью потому, что во время нея погибъ одинъ изъ отважнѣйшихъ норвежскихъ полярныхъ мореходцевъ, а частью съ цѣлью разясненія нѣсколькихъ новыхъ условій зимняго пребыванія на дальнемъ сѣверѣ, выяснившихся во время этой поѣздки.

¹ Море къ востоку отъ Шпицбергена напротивъ въ 1872 г. было свободно отъ льдовъ, такъ что въ этомъ году удалось даже объѣхать большой островъ, къ востоку отъ Шпицбергена, видѣнный уже въ 1864 году Дунеромъ и мною съ вершины Бѣлой горы, возвышающейся около Сторфьордена.

² Мѣсто не позволяетъ мнѣ также касаться еще нѣсколькихъ экспедицій хотя и посѣтившихъ Новую Землю, но не проникшихъ далеко на востокъ. Такова напр. экспедиція Розенталя въ 1871 г., въ которой участвовали знаменитый путешественникъ по Африкѣ баронъ фонъ Гейглинъ и норвежскій ботаникъ Аге Агардъ; поѣздки Пайера и Вейпрехта съ цѣлью изслѣдованія моря между Шпицбергеномъ и Новою Землею, въ 1871 г., и мн. др.

Сивертъ Тобисенъ былъ однимъ изъ лучшихъ норвежскихъ звѣролововъ, преданный душой и тѣломъ своему дѣлу. Занимаясь ловомъ, Тобисенъ не разъ подвергался опасностямъ и трудностямъ, изъ которыхъ ему однакоже, благодаря отвагѣ и смѣливости, всегда удавалось выходить побѣдителемъ. Въ 1864 году Тобисенъ на парусномъ суднѣ объѣхалъ сѣверовосточную часть Сѣверовосточной Земли, причемъ имѣлъ

Сивертъ Христіанъ Тобисенъ,

род. 1821 въ Тромсѣ, умеръ 1873 на Новой Землѣ.

чрезвычайно обильный уловъ. На пути домой судно затерло между льдами, близъ южнаго входа въ Гинлопенскій проливъ, гдѣ та же судьба постигла двѣ другія рыболовныя шкуны, бывшія подъ командою: одна—старога ловца, шкипера *Маттиаса*, скончавшагося зимою 1872—73 г. въ палаткѣ близъ Грейгука, другая—шкипера *І. Острема*. Отважные мореходцы принуждены были спастись въ лодкахъ, на которыхъ изъ

Гинлопенскаго пролива прибыли къ входу въ Исфьорденъ; здѣсь потерпѣвшіе крушеніе застали шведскую экспедицію 1864 года ¹. Зиму 1865—66 г. Тобисенъ провелъ благополучно въ избѣ, на островѣ Беренъ, и доставилъ шведской академіи наукъ рядъ драгоцѣнныхъ метеорологическихъ на-

Зимовье Тобисена на Медвѣжьемъ островѣ.

По эскизу автора.

блюденій ². Послѣ 1868 г. онъ совершилъ нѣсколько удачныхъ звѣроловныхъ поѣздокъ на Новую Землю, изъ которыхъ нѣкоторыя были замѣчательны и въ географическомъ отношеніи. Въ 1872 году онъ занимался звѣроловнымъ промысломъ въ этой же мѣстности. Потерпѣвъ неудачу при попыткѣ пробраться въ Карское море, Тобисенъ плавалъ вдоль

¹ См.: Dunér och Nordenskjöld, Svenska expeditioner till Spetsbergen och Jan Mayen 1863 и 1864, стр. 143.

² Kongliga svenska Vetenskaps-akademiens handlingar, 1869.

западныхъ береговъ Новой Земли, пока наконецъ въ сентябрѣ не застрялъ между льдинами у Крестовыхъ острововъ. Отсюда семь матросовъ отправились въ лодкѣ на югъ на поискъ звѣролововъ, между тѣмъ какъ Тобисень, сынъ его и два матроса остались на суднѣ. Съѣстныхъ припасовъ осталось немного: небольшая бочка съ хлѣбомъ, мѣшокъ корабельныхъ сухарей, небольшое количество чаю, кофе, сахару, патоки, овсяной крупы, солонины, соленой рыбы, нѣсколько фунтовъ жиру, двѣ жестянки консервовъ зелени, немного прегорѣлаго масла и т. д. Дровъ на суднѣ и на берегу было достаточно. Незирая на недостатокъ предметовъ насущной потребности, моряки, оставшіеся на суднѣ, приступили къ устройству себѣ зимовья: они собрали лѣсъ, пригнанный морскими волнами, и сложили его по берегу въ кучи; на суднѣ раскинули палатку изъ парусовъ, бока судна покрыли снѣгомъ, а палубу — шкурами моржей и тюленей, убитыхъ въ продолженіе лѣта; приняли мѣры къ провѣтриванію жилыхъ помѣщеній подъ палубою и т. д. Въ началѣ зимовки медвѣди часто подходили къ судну, такъ что недостатка въ мясѣ не ощущало и здоровье путешественниковъ поддерживалось въ удовлетворительномъ состояніи. Послѣ новаго года однакоже посѣщенія медвѣдей прекратились, и Тобисень и его товарищи принуждены были въ продолженіе трехъ недѣль питаться соленою вонючею медвѣдиною. Тобисень и одинъ маросъ занемогли. Стужа достигла — $39\frac{1}{2}^{\circ}$ С¹. 29 апрѣля Тобисень погибъ жертвою цынги. Въ маѣ заболѣлъ сынъ его и скончался 5 іюля. Въ это время, по причинѣ открывшейся течи, принуждены были перебраться на сушу. Хотя оставшіеся два матроса также болѣли цынгою, но поправились. Они въ августѣ на веслахъ направились къ югу и были приняты на русское звѣроловное судно.

Приключенія остальныхъ 7 человекъ команды Тобисена, отправленныхъ осенью для отысканія звѣроловныхъ судовъ

весьма замѣчательны. Это были: гарпунщикъ Генрихъ Нильсенъ, Оле Андрей Ольсенъ, Аксель Генриксенъ, Андрей Фуксенъ, Иоаннъ Андерсонъ и Ларсъ Ларсенъ ¹. Покидая судно, они взяли съ собою 14 корабельныхъ сухарей, 6 коробокъ со спичками, два ружья съ амуницией, подзорную трубку, кофейникъ и котелокъ, но зимней одеждою, для защиты отъ полярной стужи, они не запаслись. До достиженія открытой воды, они принуждены были перетаскивать по льду лодку, на разстояніе семи километровъ. Потомъ они поплыли на югъ, держась около берега. Плаваніе было чрезвычайно затруднительно. Мракъ и стужа возрастали, разразилась буря и, къ довершенію несчастія, вскорѣ истощился запасъ пищи. На слѣдующій день однакоже посчастливилось убить медвѣдя; вскорѣ еще убили двухъ тюленей. Проплывъ частью на веслахъ, частью подъ парусомъ, въ продолженіе трехъ недѣль (календаря у нихъ не было), и совершивъ такимъ образомъ около 400 километровъ, путники наконецъ достигли двухъ русскихъ охотничьихъ лачугъ на сѣверной части Гусиной Земли. Радуюсь крову надъ головою, изнуренные матросы пріютились въ этихъ лачугахъ; въ послѣднихъ не найдено было какихъ либо съѣстныхъ припасовъ, оставленныхъ одеждъ или принадлежностей рыбной ловли. Всѣ были изнурены голодомъ жаждою, холодомъ и непрерывною работою; ноги распухли, а у нѣкоторыхъ даже были отморожены.

Въ этомъ притонѣ они прожили три недѣли; за это время убили одного тюленя, двухъ бѣлыхъ лисицъ и четырехъ оленей; вскорѣ однакоже исчезла надежда на появленіе оленей; не удавалось также убивать тюленей и бѣлыхъ медвѣдей, поэтому рѣшились оставить негостепріимный берегъ и пробраться на островъ Вайгачъ. Отправляясь въ путь, Оль-

¹ Въ Моссельбафъ, въ продолженіе зимы 1872—73 г., стужа стояла такая же, т. е. не достигала точки замерзанія ртути. На мѣстѣ зимней стоянки Веги, стужа была значительно болѣе.

сенъ и Нильсенъ взяли по ружью съ аммуниціей, а остальные тащили за собою нѣсколько найденныхъ въ лачугахъ салазокъ, на которыя сложили все свое добро. Лодка была оставлена. Вскорѣ поднялась мятель, во время которой Ольсенъ и Нильсенъ потеряли изъ виду своихъ товарищей. Пять матросовъ, оставшихся при салазкахъ, кинули жребій — воротиться ли къ покинутымъ русскимъ лачугамъ, или продолжать путь; рокъ рѣшилъ — продолжать! и несчастные страдалцы поделались далѣе къ югу ¹.

Положеніе дѣлалось отчаяннымъ. При оставленіи приюта на Гусиной Землѣ, на каждого приходилось $\frac{1}{4}$ килограмма оленины и небольшое количество сала. Погода стояла ужасная, одѣты были они дурно, вскорѣ ощущался недостатокъ воды. При такихъ условіяхъ возможно было ежедневно совершать лишь небольшіе переходы. По ночамъ зарывались въ снѣгъ, причемъ поочередно одинъ караулил, чтобы товарищей не занесло, а также чтобы отгонять медвѣдей. Такъ крѣпились до шестой ночи, въ которую скончался Амандусъ Гансенъ. Оставивъ покойника въ снѣгу, страдалцы продолжали путь. Совершивъ вдоль берега около 100 километровъ, они должны были оставить салазки и большую часть своихъ пожитковъ, такъ какъ сильно изморились голодомъ и тревогою. На седьмой или восьмой день они нашли нарочно сложенную кучу топлива и слѣды салазокъ. Пройдя по слѣду на снѣгу около 10 километровъ, они замѣтили небольшую лачугу, обитаемую самоѣдами, которые приняли ласково пришельцевъ и угостили ихъ по мѣрѣ средствъ. Предметомъ особой заботливости дикарей былъ Андрей Фуксенъ, отморожившій пальцы на ногахъ и обезсилѣвшій больше другихъ.

Самоѣдская семья состояла изъ трехъ мужчинъ, трехъ женщинъ и одного отрока; всѣ говорили по русски. Самоѣды

¹ Въ важныхъ и опасныхъ случаяхъ звѣроловы рѣшаютъ образъ дѣйствія жребіемъ.

зимовали на южномъ берегу Гусиной земли, ради охоты на тюленей и моржей. У нихъ былъ большой баркасъ, нѣсколько самоѣдскихъ лодочекъ, сравнительно большіе запасы оленины, муки, чаю, сахару и пр. Хотя вооруженіе дикарей состояло изъ старыхъ кремневыхъ ружей, тѣмъ не менѣе они стрѣляли замѣчательно мѣтко. Заброшенные судьбою четыре норвежца провели зиму у самоѣдовъ, которые обращались съ ними очень дружелюбно. Когда погода позволяла, норвежцы помогали самоѣдамъ бить тюленей, а въ непогоду проводили время по произволу, самоѣды же въ ненастную погоду охотно играли въ карты или въ шашки. Для избѣжанія заболѣванія цынгою, дикари часто доставляли себѣ движеніе на воздухъ; пища ихъ состояла изъ сырой или вареной оленины и оленьей крови. Въ избѣ жили до марта, т. е. до тѣхъ поръ, пока недостатокъ топлива принудилъ ихъ превратить свое жилище въ дрова. Тогда самоѣды переселились въ чумъ, т. е. въ палатку, изготовленную изъ оленьихъ шкуръ. Эти самоѣды повидимому были христіане, хотя понятія ихъ о Богѣ были довольно странны. Когда кому нибудь случалось не попадать на охотѣ въ тюленя, то онъ тотчасъ же стрѣлялъ въ солнце, полагая этимъ умѣрить божескій гнѣвъ. Они находились въ своего рода брачномъ сожителствѣ: если между мужемъ и женою происходила размолвка или послѣдняя надоѣла первому, то онъ переходилъ къ другой. Хотя у дикарей часовъ не было, тѣмъ не менѣе они довольно вѣрно опредѣляли время по звѣздамъ и солнцу; календаремъ служила деревянная палка, снабжаемая каждый день зарубкою. Хотя иногда между ними вспыхивала ссора и они даже грозили другъ другу, тѣмъ не менѣе они вообще жили въ миру и ладу между собою. По отношенію къ своимъ четверемъ гостямъ, они были очень внимательны, снабжая ихъ теплою одеждою изъ оленьяго мѣха и обильною пищею. Норвежцамъ, во время пребыванія подъ кровомъ самоѣдовъ, нельзя было жаловаться на нужду.

Когда мятель разлучила Оле Андрея Ольсена и Генриха Нильсена съ товарищами, у каждаго было не болѣе $\frac{1}{4}$ килограма оленины и ружья. Не посчастливилось имъ застрѣлить какое нибудь животное, и хотя они не успѣли отойти далеко отъ дому, тѣмъ не менѣе они употребили $3\frac{1}{2}$ сутокъ на отысканіе своего прежняго жилища. Во время поисковъ оба страдальца на бѣду также разлучились. Генрихъ Нильсенъ первый добрался до дому, развелъ огонь, изжарилъ нѣсколько кусковъ оставшагося песцоваго мяса. Оле Андрей Ольсенъ, пытавшійся въ отчаяніи утолить свою жажду морскою водою, занемогъ, такъ что не въ силахъ былъ добраться до дому, хотя дошелъ уже до лодки, стоявшей на берегу. Онъ поддерживалъ жизнь тѣмъ, что сосалъ снѣгъ и съѣдалъ куски шубы, изготовленной имъ же, незадолго до этого, изъ сырой шкуры оленя. Прележавъ нѣсколько времени въ лодкѣ, онъ доползъ до дому, гдѣ нашелъ Генриха спящимъ у тлѣвшаго костра. На другой день оба занялись приготовленіями къ долговременному пребыванію на этомъ мѣстѣ. Въ лачугѣ ничего не нашли, ни съѣстныхъ припасовъ, ни домашней утвари. Впродолженіе двухъ недѣль несчастнымъ не удавалось убить какое нибудь животное для поддержанія своего существованія. Они отыскивали подъ снѣгомъ оленины, тюленьи и медвѣжьи кости, оставшіяся послѣ послѣдней охоты русскихъ звѣропромышленниковъ; кости обгладывались и разваривались. Наконецъ передъ Рождествомъ посчастливилось отшельникамъ застрѣлить оленя. Когда запасъ фосфорныхъ спичекъ пришелъ къ концу, они ухитрились добывать огонь, воспламеняя, помощью ружейнаго выстрѣла, щипанный сухой канатъ, посыпанный порохомъ. Одну лачугу они разломали и превратили въ топливо. Ни топора, ни пилы у нихъ не было; дрова расщеплялись кускомъ желѣза, оторваннымъ отъ кили лодки и отточеннымъ помощью камней. Гвозди, вытасщенные изъ лодки, были отточены камнями же въ шила, а

оленьи сухожилья служили вмѣсто нитокъ; такимъ образомъ они приобрѣли возможность нашить себѣ изъ оленьихъ шкуръ одежду.

Такъ прожили они до апрѣля. Отъ Рождества до этого времени они не страдали отъ голода, такъ какъ имъ удалось убить одиннадцать оленей и одного медвѣдя, но въ половинѣ апрѣля пороку у нихъ осталось всего на три заряда. Видя невозможность долѣе оставаться на этомъ мѣстѣ, они рѣшились направиться къ югу, съ цѣлью добраться до Вайгача. Оставивъ лодку, товарищи пустились въ путь по берегу. Черезъ нѣсколько дней они достигли чумовъ самоѣдовъ, пріютившихъ четверыхъ изъ ихъ товарищей; спасенные были приняты также радушно самоѣдами и остались у нихъ до половины іюня, вмѣстѣ съ остальными товарищами по несчастью. Когда въ это время порѣшили отправиться за лодкою, оставленной у лачуги, и въ ней попытаться проплыть къ югу, то Иоганъ Андерсонъ, родомъ шведъ, заявилъ, что останется у самоѣдовъ и не желаетъ возвращаться домой.

Протащивъ лодку два дня по льду, путники рѣшили разрѣзать ее пополамъ и замѣнить кормовую часть большой тюленьей кожей, подаренной самоѣдами; протащивъ лодку еще три дня по льду, они достигли открытой воды, по которой плыли десять сутокъ на веслахъ въ своей полулодкѣ; на десятый день добрались до окраины прибрежнаго льда, около острова, принадлежащаго къ Вайгачской группѣ. На этомъ островѣ они застали также самоѣдовъ, которые не понимали ни по русски, ни по квенски, а объяснялись съ пришельцами знаками. Самоѣды и здѣсь приняли чужестранцевъ радушно; послѣдніе остались у нихъ восемь дней и жили въ полномъ довольствѣ. Они отвезли потерпѣвшихъ крушеніе на ручныхъ оленяхъ къ югу, гдѣ норвежцамъ посчастливилось найти судно, на которомъ четверо вернулись на родину, а пятый Ларсъ Ларсенъ остался по собственному желанію у самоѣдовъ.

Житье у самоѣдовъ однакоже оказалось мало привлекательнымъ: черезъ два года Юганъ Андерсонъ и Ларсъ Ларсенъ вернулись на родину. Въ награду за гостепріимство, оказанное самоѣдами потерпѣвшимъ кораблекрушеніе у Гусиной Земли, норвежское правительство послало множество подарковъ, какъ то: одежды, украшенія, ружья, заряжающіяся съ казенной части, амуницію и пр. Передача подарковъ совершилась 17 іюля 1880 г. и сопровождалась торжественными рѣчами и роскошнымъ угощеніемъ. Во время этого торжества на Новой Землѣ задравные кубки наливались шампанскимъ, которое очень понравилось самоѣдамъ ¹.

Подобно Тобисену никому изъ норвежскихъ звѣролововъ не удалось проникнуть въ Карское море въ 1872 и 1873 г. Входъ въ это море преграждался впродолженіе двухъ лѣтъ полосой сплотившихся пловучихъ льдовъ, простиравшеюся вдоль восточныхъ береговъ Новой Земли и Вайгача до материка. По мнѣнію опытныхъ звѣролововъ, ширина этого ледянаго пояса не превышала нѣсколькихъ морскихъ миль; поэтому весьма вѣроятно, что и въ эти годы, осенью, можно было пройти этимъ путемъ на востокъ.

Въ 1874 году расположеніе льдовъ было напротивъ весьма благопріятное; множество звѣроловныхъ судовъ бороздили въ этомъ году Карское море вдоль и поперекъ, между прочимъ здѣсь побывалъ англійскій капитанъ *Т. Вининсъ*. Никому однакоже не удалось проникнуть на востокъ и сѣверъ далѣе Юганнесена, Карлсена, Мака и др. въ годы 1869—70.

За то въ слѣдующемъ году сѣверовосточныя поѣздки

¹ Приводимыя здѣсь свѣдѣнія о Тобисенѣ и его спутникахъ заимствованы частію изъ списаннаго для меня журнала Тобисена, частію изъ разсказа о приключеніяхъ семерыхъ звѣролововъ, оставшихся въ живыхъ; послѣдній разсказъ перепечатанъ въ № 220 стокгольмской газеты «Aftonbladet», 1873 года, изъ газеты «Finmarksposten»; разсказъ о передачѣ наградъ самоѣдамъ помѣщенъ, по норвежскимъ источникамъ, въ № 197 (26 авг.) «Aftonbladet», 1880.

сдѣлали значительный шагъ впередъ, важный какъ въ географическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи: а именно, мнѣ удалось на звѣроловной яхтѣ «Прѣвень», предводимой капитаномъ Исаксеномъ, пройти 2 августа черезъ Югорскій Шаръ и черезъ Карское море, почти свободное отъ льдовъ, и проплыть подъ парусами до устья Енисея. «Прѣвень» кинулъ якорь 15 августа 1875 года вблизи той же прекрасной пристани, на которой «Вега», въ 1878 г., стояла на якорѣ отъ 6 до 10 августа. Отсюда я, Стуксбергъ, Лундстремъ и три матроса совершили довольно трудную поѣздку въ беспалубной лодкѣ, до Заостровскаго гдѣ застали пароходъ, на которомъ отправились въ Енисейскъ. Покидая гавань Диксона, я ввѣрилъ «Прѣвень» д-ру Челману, который, вмѣстѣ съ Телемъ, вернулся подъ парусами черезъ Карское море въ Европу; во время этого перехода Маточкинъ Шаръ былъ пройденъ впродолженіе недѣли, а именно отъ 4 до 11 сентября.

Благодаря поѣздкѣ 1875 года, мнѣ удалось первому пройти съ Атлантическаго океана, на морскомъ суднѣ, въ устье одной изъ большихъ сибирскихъ рѣкъ. Такимъ образомъ была наконецъ рѣшена одна изъ задачъ, бывшихъ долгое время предметомъ стараній мореходцевъ, стремившихся по Ледовитому морю проникнуть на востокъ. Рѣшеніе этой задачи имѣетъ громадное практическое значеніе для Сибири. Таково и было убѣжденіе большинства вліятельныхъ лицъ въ Россіи. Во время переѣзда отъ Енисейска, черезъ Красноярскъ, Томскъ, Омскъ, Екатеринбургъ, Нижній-Новгородъ, Москву и С.-Петербургъ, насъ ожидала вереница торжествъ. Слышались однакоже и мнѣнія, что успѣхъ «Прѣвень» зависѣлъ исключительно отъ счастливой случайности, которая вѣроятно не скоро представится вновь. Желая доказать ложность этихъ воззрѣній и быть первымъ доставителемъ товаровъ морскимъ путемъ въ Сибирь, я предпринялъ вторую поѣздку

на Енисей, въ 1876 году, на пароходѣ «Имерь»; мнѣ не только удалось проникнуть въ устье этой рѣки, но и подняться вверхъ по ней до деревни Яковлевой, подъ 71° с. ш. Совершивъ эту поѣздку, я въ томъ же году вернулся моремъ

Иосифъ Виггинсъ.

въ Европу ¹. Открытый въ Енисейской губѣ островъ я прозвалъ въ честь Александра Сибирякова, доставившаго большую часть средствъ на снаряженіе экспедиціи. Передъ началомъ этого путешествія, я былъ на всемірной выставкѣ

¹ Считаю нужнымъ сообщить нѣкоторыя данныя, касающіяся поѣздки на пароходѣ «Имерь», въ 1876 г.: судно выѣхало изъ Норвегіи 26-го іюля; пребываніе въ Маточкиномъ Шарѣ продолжалось отъ 30-го іюля до 5 августа; устье Енисея было достигнуто 15 авг.; на якорную стоянку у Голчихи прибыли ¹⁶/₄ августа; 1 сентября «Имерь» пустился въ обратный путь; ⁷ сентября ²⁶ августа экспедиція прошла черезъ Маточкинъ Шаръ.

въ Филадельфiи. Я оставилъ Нью-Йоркъ 1 iюля на обыкновенномъ пассажирскомъ пароходѣ, въ Норвегiи пересѣлъ на мое собственное судно, на которомъ $\frac{15}{3}$ августа достигъ устья Енисея; отъ отъѣзда изъ Америки до прiѣзда на Енисей истекло всего 46 дней.

Въ томъ же году капитанъ Виггинсъ предпринялъ путешествіе на Енисей, причемъ онъ на пароходѣ поднялся вверхъ по рѣкѣ до лабиринта острововъ, расположеннаго между 70° и 71° с. ш. Здѣсь, судно перезимовало, а въ слѣдующую весну потеряло крушеніе отъ ледохода ¹.

Поѣздками на «Превенъ» и «Имеръ» начался рядъ торговыхъ плаваній на Енисей и Обь; изъ нихъ я вкратцѣ укажу лишь на слѣдующія:

Шведскій пароходъ „Фразеръ“, снаряженный въ Готенбургѣ на счетъ Сибирякова, ходилъ, подѣ командою нѣмецкаго капитана *Далмана*, съ грузомъ изъ Бремена на Енисей и обратно въ 1877 году. Пароходъ вышелъ изъ Гаммерфеста 9 августа и прибылъ въ Голчиху $\frac{21}{9}$ авг.; въ обратный путь «Фразеръ» выступилъ $\frac{14}{2}$ сент., а $\frac{24}{12}$ того же мѣсяца бросилъ якорь въ Гаммерфестѣ.

Пароходъ «Луиза», подѣ командой капитана *Даме*, съ грузомъ желѣза, оливковаго масла и сахара, въ томъ же году совершилъ первую поѣздку изъ Англiи въ Тобольскъ. Даль вышелъ изъ Гулля 18 iюля и прибылъ въ Тобольскъ $\frac{20}{8}$ сентября ².

Капитанъ *Шваненбергъ* отправился съ Енисея въ Европу на полуналубномъ суднѣ „Утренняя Заря“, построенномъ въ

¹ О путешествiи капитана Виггинса мнѣ извѣстно лишь, что первоначальной цѣлью экспедиціи была рѣка Обь; но теченія и мели при устьѣ этой рѣки заставили переимѣнить планъ и направиться къ устью Енисея, куда прибыли въ началѣ сентября.

² Deutsche Geographische Blätter, Bremen 1870, I, стр. 216 и II стр. 35.

Енисейскѣ. Къ тому, что уже было сообщено выше объ этомъ плаваніи, я присовокуплю еще слѣдующее:

При весеннемъ разливѣ 1877 года, заставившемъ штурмана Нуммелина впродолженіе недѣли искать спасенія на крышѣ своего углаго домика, погибло построенное въ Енисейскѣ судно «Сѣверное Сіяніе». Шваненбергу, прибывшему вскорѣ

Давидъ Ивановичъ Шваненбергъ,
родился въ 1831 г. въ Курляндіи.

послѣ того къ устью Енисея, удалось приобрѣсть у англичанина Сибома небольшое судно, которое было построено въ Енисейскѣ Бойлингтомъ, съ цѣлью перевозки товаровъ, привезенныхъ мною въ 1876 году на „Имерѣ“ и оставленныхъ въ Кореповскомъ зимовьѣ, на берегу Енисея, подь 71° 19' с. ш. Между тѣмъ успѣли нагрузить товары на другой пароходъ и отправить на мѣсто назначенія ихъ. Не нуждаясь бо-

лѣе въ суднѣ, Бойлингъ продалъ его Сибому, который на немъ совершилъ, съ орнитологическою цѣлью, поѣздку по низовью Енисея. Сибомъ прозвалъ судно «Ибисъ». По минованіи надобности въ «Ибисѣ», Сибомъ искалъ покупателя для него. Сначала капитанъ Виггинсъ намѣревался купить „Ибисъ“. Онъ прибылъ, за годъ до этого, на Енисей на неболь-

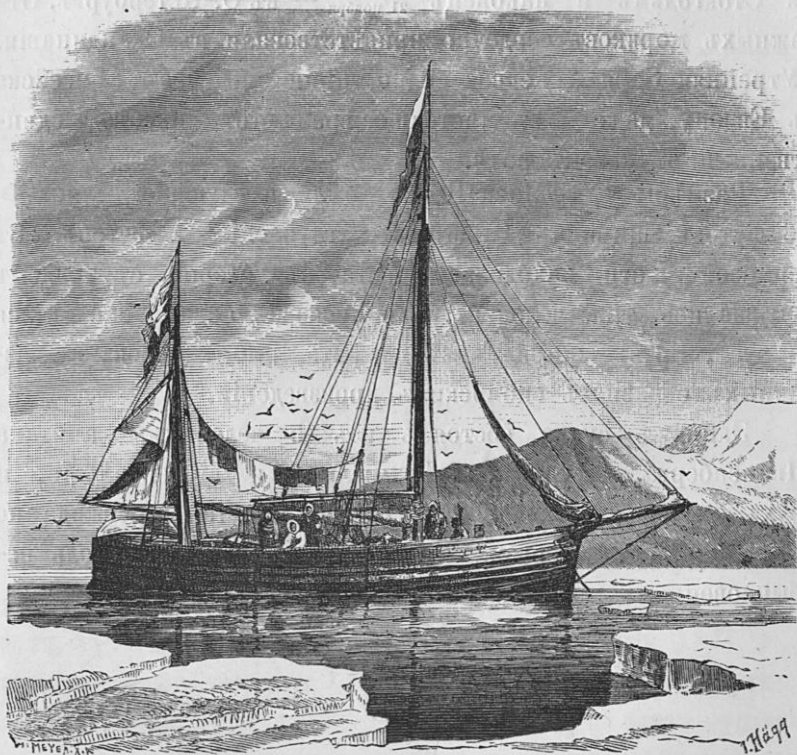

Густавъ Адольфъ Нуммелинъ,

родился въ 1853 году, въ Выборгѣ.

шомъ суднѣ, которое онъ оставилъ на зиму между островками, гдѣ оно потерѣло крушеніе отъ весняго ледохода. Виггинсъ предполагалъ перевезти на „Ибисѣ“ команду своего погибшаго судна въ Англію или на Обь, но англійскіе матросы заявили, что они, ни за что въ мірѣ, не согласны пу-

ститься въ море на такомъ утломъ суднѣ. Такимъ образомъ Шваненбергу представился случай пріобрѣсти судно, которое онъ прозвалъ «Утренняя Заря»; къ удивленію опытныхъ моряковъ, Шваненбергъ на этомъ суднѣ совершилъ благополучный переѣздъ изъ Сибири въ Норвегію. На буксирѣ «Заря»

Яхта „Утренняя Заря“.

проплыла вдоль норвежскихъ береговъ до Готенбурга, а оттуда по Готскому каналу въ Стокгольмъ и наконецъ черезъ Балтійское море и Финскій Заливъ въ С.-Петербургъ.

¹³/₁ августа Шваненбергъ поднялъ русскій флагъ на своемъ маленькомъ суднѣ. На пути, въ устьѣ Енисея, Шваненбергъ засталъ пароходъ Сибирикова «Фразеръ», подъ начальствомъ

капитана Далмана; послѣдній тщательно убѣждалъ Шваненберга отказаться отъ опасной поѣздки. $\frac{24}{12}$ августа «Утренняя Заря» стояла на якорѣ у Бѣлаго острова, $\frac{30}{18}$ августа прошла черезъ Карскія ворота, а $\frac{11 \text{ сентября}}{30 \text{ августа}}$ прибыла въ Вардэгусъ. Далѣе „Утренняя Заря“ прибыла $\frac{31}{19}$ октября въ Христианію, $\frac{15}{8}$ ноября въ—Готенбургъ, $\frac{20}{8}$ того же мѣсяца—въ Мотала, $\frac{23}{11}$ —въ Стокгольмъ и наконецъ $\frac{3 \text{ декабря}}{21 \text{ ноября}}$ —въ С.-Петербургу. Отважныхъ моряковъ сердечно привѣтствовали въ Скандинавіи. «Утренняя Заря»—первое судно, пришедшее изъ Енисейска въ Европу, даже и въ настоящее время этотъ переѣздъ единственный въ своемъ родѣ.

Размѣры «Утренней Зари» были слѣдующіе: длина—56 футовъ, ширина—14 футовъ, углубленіе—6 футовъ. Въ кормовой части находилась каюта, въ которой съ трудомъ помѣщались три человѣка. Въ носовой части располагался камбузь. Грузъ состоялъ изъ графита, рыбы, мѣховъ и различныхъ образцовъ сибирскихъ произведеній.

Экипажъ судна состоялъ изъ 5 человѣкъ: капитана Шваненберга, штурмановъ Нуммелина и Мейенвальдта, и двухъ ссыльныхъ. Послѣдніе, вернувшіеся такъ неожиданно на родину, были прощены въ награду за участіе въ столь необыкновенномъ мореходномъ подвигѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отъездъ изъ Диксоновой гавани—Выходъ на берегъ скалистаго островка, къ востоку отъ устья Енисея.—Находка кристалловъ на поверхности пловучихъ льдинъ. — Космическая пыль. — Пребываніе въ Актинія-баѣ. — Открытіе Иоганнесеномъ острова «Одиночество». — Прибытіе на мысъ Челюскинъ. — Природа суши и моря въ послѣдней мѣстности.—Попытка проникнуть прямо на востокъ, къ Новосибирскимъ островамъ. — Вліяніе тумана. — Богатая добыча морскихъ животныхъ, помощьюъ сѣти. — Острова Преображенія. — Разставаніе съ «Леною», противъ устья рѣки Лены.

Когда Фразеръ и Экспрессъ утромъ 9 августа двинулись вверхъ по рѣкѣ, къ мѣсту склада груза, предназначеннаго для нихъ, Вега и Лена были также готовы поднять паруса. Я нарочно приказалъ послѣднимъ судамъ оставаться еще одинъ день въ Диксоновой гавани для того, чтобы дать возможность лейтенанту Бовэ окончить нанесеніе береговъ на карту, а также для точнаго опредѣленія географическаго положенія этого важнаго мѣста. Къ сожалѣнію небо, постоянно облеченное въ тучи, не дозволило мнѣ также, какъ и въ 1875 г., произвести необходимыя наблюденія; изъ этого случая можно вывести заключеніе о погодѣ лѣтомъ близъ устья Енисея. Вега и Лена подняли якоря не ранѣе утра 10 августа. Курсъ былъ взятъ на самый западный изъ острововъ, показанныхъ на старинныхъ картахъ, противъ входа въ Пьясинскую губу, и прозванныхъ Каменными. Это названіе какъ бы указываетъ на тождественность природы на этихъ островахъ и утесистыхъ островкахъ близъ Диксоновой гавани. Небо было покрыто тучами, температура воздуха достигала $+ 10, 4^{\circ}$ С., температура воды — утромъ $+ 10^{\circ}$, а вечеромъ $+ 8^{\circ}$, соленость воды у поверхности—незначительна. Впродолженіе дня льдовъ

не было видно. При попутномъ свѣжемъ бризѣ, Вега неслась на всѣхъ парусахъ. Небольшіе скалистые острова, не показанные на морской картѣ, убѣждали насъ не довѣряться послѣдней. Это обстоятельство, равно какъ и туманъ, заставили Паландера плыть осторожно, при частомъ ориентированіи въ подозрную трубу и вымѣриваніи глубинъ лотомъ. Теплая погода и безледное море благопріятствовали намъ и въ продолженіе слѣдующаго дня. Вскорѣ однакоже туманъ усилился, и Вега принуждена была пристать подѣ утро къ одному изъ множества островковъ, которые безпрестанно встрѣчались на нашемъ пути.

Д-ръ Чельманъ, д-ръ Альмквистъ, поручикъ Нордквистъ и я сошли на берегъ. Пустынный и обнаженный островъ состоялъ изъ гнейса, который мѣстами выступалъ наружу въ видѣ скаль, треснувшихъ отъ морозовъ и покрытыхъ довольно богатымъ лишайниковымъ покровомъ. На болѣе низменныхъ мѣстахъ почва была покрыта пластомъ обломочнаго матеріала, распавшаго, вслѣдствіе ссыханія, въ шестиугольныя отдѣльности, поперечное сѣченіе которыхъ простиралось отъ 0,3 до 0,5 метровъ. Верхнія плоскости отдѣльностей лишены были всякой растительности; въ трещинахъ, которыми они отдѣлялись другъ отъ друга, замѣчала въ крайне скудная вегетація мховъ, лишайниковъ и цвѣтковыхъ растений. Изъ послѣдней растительной группы удалось найти пятнадцать видовъ ¹, которые были въ силахъ выдержать успѣшно борьбу за существованіе на небольшомъ пустынномъ шкерѣ, незащищенномъ отъ бурей Ледовитаго моря горными висо-

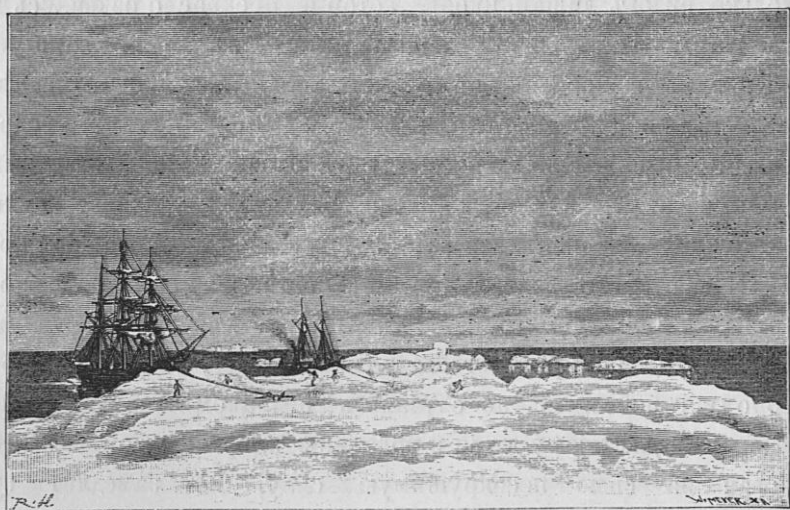
¹ Д-ръ Чельманъ опредѣлилъ слѣдующіе виды:

<i>Saxifraga oppositifolia</i> L.	<i>Cerastium alpinum</i> L.
» <i>rivularis</i> L.	<i>Alsine macrocarpa</i> Fenzl.
» <i>caespitosa</i> L.	<i>Sagina nivalis</i> Fr.
<i>Cardamine bellidifolia</i> L.	<i>Salix polaris</i> Wg.
<i>Cochlearia fenestrata</i> R. Br.	<i>Glyceria vilfoidea</i> (Ands.) Th. Fr.
<i>Ranunculus hyperboreus</i> Rottr.	<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.
<i>Stellaria Edwardsii</i> R. Br.	<i>Aira caespitosa</i> L.
	<i>Juncus biglumis</i> L.

тами. Но изъ этого ограниченнаго числа видовъ вѣроятно немногіе въ состояніи цвѣсти. Мхи также большею частью были лишены плодовъ, за исключеніемъ росшихъ на глинистомъ, покрытомъ окрѣпнувшимъ иломъ берегу ямы, наполненной соленою водою и расположенной близъ морскаго побережья. Куски сплавнаго лѣса около ямы доказывали, что побережье острова, отъ времени до времени, окачивалось морскою водою; это обстоятельство повидимому вліяло благотворно на произрастаніе мховъ. Д-ру Альмквисту удалось также найти нѣсколько видовъ лишайниковъ, которые прекрасно развились и встрѣчались въ довольно большомъ количествѣ. Несмотря на то, что скалы, разбросанныя на значительномъ пространствѣ, представляли прекрасную почву для произрастанія водорослей, море было крайне скудно надѣлено высшими формами этихъ тайнобрачныхъ: Челльману удалось найти только одну микроскопическую водоросль. Млекопитающія повидимому отсутствовали въ этой мѣстности: даже самый обыкновенный житель унылыхъ скалъ полярныхъ морей — бѣлый медвѣдь не привѣтствовалъ насъ. Тамъ, гдѣ этому полярному отшельнику не случалось познакомиться съ губительнымъ дѣйствіемъ пули и рогатины звѣролова, онъ, твердо уповавъ на свою несокрушимую силу, не замедлитъ съ вершины айсберга или скалы повернуть пришельцевъ внимательному осмотру. Намъ случилось наблюдать здѣсь только шесть видовъ птицъ. Между ними болѣе всѣхъ обратилъ на себя наше вниманіе жаворонковый подорожникъ (*Emberiza pivalis*), покинувшій горныя вершины на югѣ для того, чтобы избрать одинокій холодный островъ, на полярномъ морѣ, мѣстомъ насидиванія яйцъ. Подорожникъ крутился надъ каменистымъ обваломъ, въ которомъ онъ свилъ гнѣздо и чирикалъ безъ умолку, какъ бы для того, чтобы выразить довольство удачнымъ выборомъ. Изъ голенастыхъ мы видѣли побережника морскаго (*Tringa maritima*) и пловунчика плосконосаго (*Phalaropus fulicarius*), сновавшихъ неутомимо по бе-

регу, отыскивая себѣ пищу, состоящую изъ насѣкомыхъ. Зобы убитыхъ птицъ часто были полны остатками насѣкомыхъ, даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ естествоиспытателю съ трудомъ удавалось, послѣ долгихъ поисковъ, найти дюжину комаровъ или другихъ насѣкомыхъ той же величины; это обстоятельство указываетъ на значительное развитіе зрѣнія, подвижности и сметливости пловунчика, при ловлѣ насѣкомыхъ. Трудно понять, что влечетъ эту насѣкомоядную птицу

Вега и Лена, причаленныя къ льдинѣ,

утромъ 12 августа 1878. По рисунку О. Нордвиста.

въ самую бѣдную насѣкомыми страну земнаго шара. Грабитель чайки бургомистра — поморникъ и палачъ послѣдняго — смѣлая крачка (чегрява) также встрѣчались изрѣдка; равнымъ образомъ попадался и стадный гусь (*Anser bernicla*). Гагмы не видѣли. Всѣ упомянутые виды птицъ попадались лишь въ незначительномъ числѣ; оживленія, подобнаго видѣнному на птичьихъ островкахъ, близъ Шпицбергена, здѣсь не было. Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть о нахожденіи поручикомъ Нордвистомъ нѣсколькихъ насѣкомыхъ, между

ними находился одинъ видъ жесткокрылыхъ (*Staphylinidus*). Этотъ видъ былъ въ послѣдствіи найденъ д-ромъ Стуксбергомъ на мысѣ Челюскинѣ. Хотя большая часть острововъ Шпицбергенъ поставлена въ лучшія условія, по отношенію къ климату, почвѣ и растительности, нежели мѣстность, о которой здѣсь рѣчь, тѣмъ не менѣе на Шпицбергенѣ не встрѣчается ни одного вида жесткокрылыхъ. Это обстоятельство доказываетъ, что малочисленная фауна насѣкомыхъ переселилась на Шпицбергенъ лишь въ послѣднее время и что распространеніе жесткокрылыхъ затрудняется ихъ неспособностью переправляться черезъ широкія морскія теченія.

По полудни погода прояснилась, такъ что мы могли продолжать путь. Вообще куски пловучаго льда встрѣчались рѣдко; ночью скопленіе льдовъ однажды приняло угрожающій видъ. Но и тогда количество пловучаго льда не было такъ велико, чтобы служить препятствіемъ для плаванія въ хорошую погоду или по извѣстному фарватеру.

12 августа мы проплыли черезъ значительную поляну разсѣяннаго пловучаго льда, который отчасти былъ старый крупнозернистый, а отчасти вновь образовавшійся, сильно разрыхленный. Это обстоятельство однакоже не представляло серіознаго препятствія для дальнѣйшаго плаванія; по всей вѣроятности, море, у берега, было свободно отъ льдовъ, но мы не рѣшились въ туманѣ и на незнакомомъ фарватерѣ, безъ настоящей надобности, приблизиться къ землѣ. Множество рыбы (*Gadus polaris*)¹ плавало у подошвы большаго почвеннаго льда, къ которому мы за нѣсколько часовъ причалили. На слѣдующій день мы видѣли, близъ одного изъ островковъ, черезъ прозрачную воду, морское дно, усѣянное мертвою рыбою того же вида. Вѣроятно рыба погибла отъ заразы воды, происшедшей отъ того, что большія стаи рыбы запирались льдомъ въ узкую воронку, въ которой вода, послѣ замерзанія верхней поверхности, лишалась возможности

¹ Треска полярная.

замѣнить израсходованный кислородъ поглощеніемъ новаго количества этого газа изъ воздуха, и въ которой рыба, въ строгомъ смыслѣ слова, задохлась. Такіе случаи весьма не рѣдки на Оби. Я привожу это находеніе мертвой рыбы по тому, что вообще трупы позвоночныхъ животныхъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Подобныя находки заслуживаютъ большаго вниманія, нежели наблюденія извѣстныхъ животныхъ формъ въ сосѣдствѣ мѣсть, гдѣ онѣ часто встрѣчались и ранѣе. Во время моихъ девяти поѣздокъ въ полярныя страны, въ которыхъ лѣтомъ животная жизнь отличалась оживленіемъ, мнѣ случалось крайне рѣдко находить остатки современныхъ позвоночныхъ животныхъ. Близъ мѣсть охоты конечно случается часто находить остатки околѣвшихъ отъ огнестрѣльной раны: оленя, тюленя, песца или птицы, но погибшихъ естественною смертію: бѣлаго медвѣдя, тюленя, моржа, бѣлухи, песца, гуся, чистика и т. п.¹ мнѣ никогда не приходилось наблюдать на Шпицбергенѣ. Бѣлые медвѣди и олени встрѣчаются тамъ сотнями, тюлени, моржи и бѣлухи—тысячами, птицы—милліонами. Безчисленное множество этихъ животныхъ должно умирать естественною смертію. Куда дѣваются тѣла ихъ? До сихъ поръ нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ, тѣмъ не менѣе разрѣшеніе его имѣетъ громадное значеніе для разъясненія множества важныхъ вопросовъ, относящихся къ образованію пластовъ, содержащихъ окаменѣлости. Весьма странно то обстоятельство, что на Шпицбергенѣ легче найти позвонки исполинскихъ ящеръ триасоваго періода, нежели—кости тюленя, моржа или птицы, умершихъ естественною смертію. Это же относится и къ болѣе южнымъ населеннымъ мѣстностямъ.

13 августа мы миновали множество небольшихъ скалъ и острововъ. Море въ началѣ было довольно свободно отъ

¹ Лишь одинъ разъ мнѣ случалось видѣть околѣвшихъ естественною смертію позвоночныхъ животныхъ, а именно въ 1873 (см. стр. 104) было найдено множество мертвыхъ люриковъ на льду, при входѣ въ Гинлопенскій проливъ.

льдовъ, но вскорѣ оно покрылось ровными, тонкими крыгами пловучаго льда, которыя не были нагромождены другъ на друга, а слѣдовательно зимою не подвергались давленію. Этотъ ледъ не препятствовалъ плаванію, но вскорѣ все погрузилось въ непроницаемый туманъ, который заставилъ насъ стать на якорь въ небольшой бухтѣ, близъ берега. Мои старанія опредѣлить положеніе мѣста не увѣнчались успѣхомъ. У берега, по всюду, лежалъ довольно толстый пластъ снѣга и льда, казавшійся издали, сквозь туманъ, мощнымъ ледникомъ. Вообще же земля не была покрыта снѣгомъ. Геогностическое строеніе, фауна и флора этого побережья были тѣ же, что на послѣднеописанномъ островкѣ. Морская вода была здѣсь прозрачна и солена; Челльманъ имѣлъ богатую добычу водорослей, а Стуксбергъ — морскихъ безпозвоночныхъ.

Когда туманъ разсѣялся, мы опять пустились въ путь, но какъ только мы вышли въ море, туманъ облекъ насъ снова, такъ что мы принуждены были, на ночь, причалить къ большой льдинѣ. Здѣсь поймано было множество прекрасныхъ животныхъ формъ, какъ то: морскія звѣзды, *Astrophyton*, *Antedon* и др. Между прочимъ мы сдѣлали здѣсь весьма замѣчательную и загадочную находку.

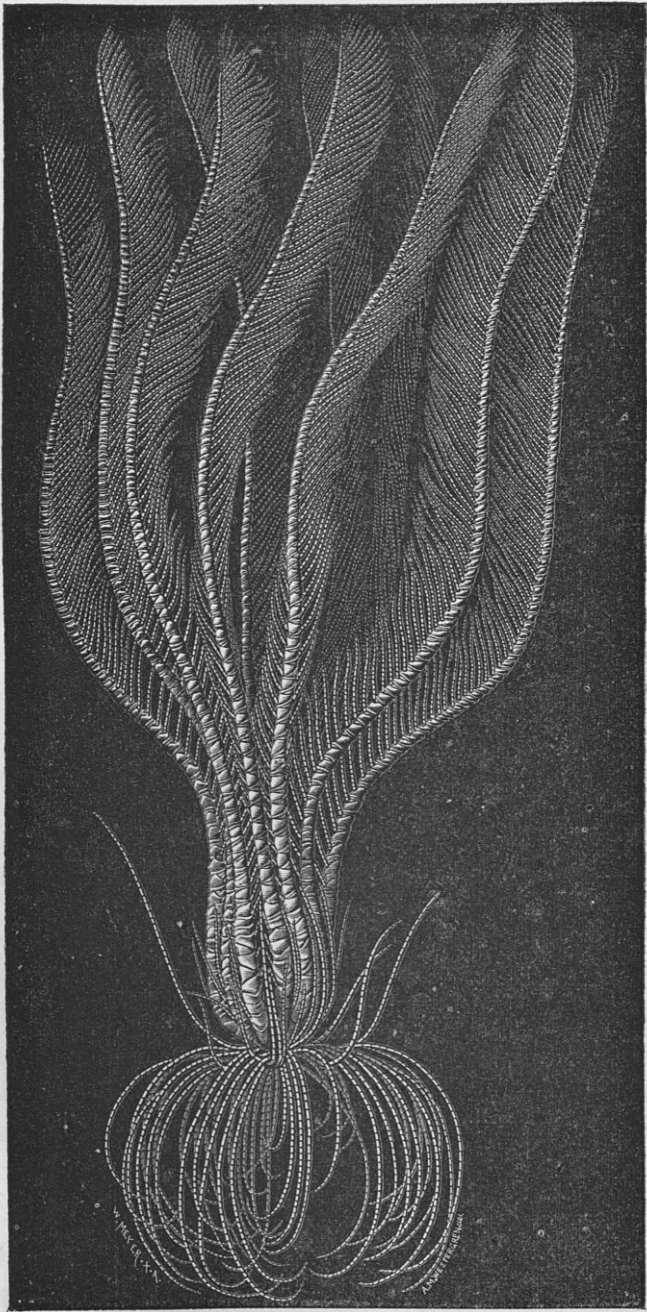
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я указывалъ на важность изслѣдованія космической пыли, падающей на земную поверхность съ атмосферными осадками, и доказывалъ, что часть этой пыли несомнѣнно принадлежитъ міровому пространству. Поэтому упомянутый незначительный осадокъ космической пыли пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе для геогоніи или исторіи развитія нашей планеты. Кромѣ того это вещество возбуждаетъ тотъ живой интересъ, съ которымъ относимся ко всему, что даетъ намъ возможность пріобрѣсти положительныя свѣдѣнія о матеріальномъ мірѣ внѣ земли. Населенныя части земли мало пригодны для подобныхъ изслѣдованій, потому что трудно отличить частицы космическаго — отъ частицъ культурнаго происхожденія; подѣ

последними мы подразумеваемъ остатки отъ людскихъ жилищъ, отброски промышленности, паровыхъ двигателей заводовъ и т. п.

Напротивъ на снѣжныхъ и ледяныхъ поляхъ, подъ полюсомъ, удаленныхъ отъ жилищъ людей и путей пароходовъ, каждая частица некультурнаго происхожденія различается и сохраняется съ легкостью; кромѣ того вѣроятность отсутствія въ подобныхъ странахъ отбросковъ культуры весьма велика. Изъ вышесказаннаго ясно, что я воспользовался первымъ случаемъ возобновить свои изслѣдованія въ указанномъ направленіи; наше произвольное пребываніе у поля плывучаго льда представляло въ этомъ отношеніи много удобствъ.

Тотчасъ послѣ того, какъ Вега причалила, я вышелъ на ледъ для поисковъ космической, металлъ содержащей пыли, подобной найденной мною къ сѣверу отъ Шпицбергена. Къ сожалѣнію, мнѣ ничего не удалось найти. За то поручикъ Нордквистъ замѣтилъ на снѣгу желтыя пятна, по моему просьбѣ онъ собралъ снѣгъ съ этихъ мѣстъ и передалъ для изслѣдованія д-ру Челльману. Я предполагалъ, что эти пятна были Diatomaceae. Челльманъ утверждалъ, что найденныя тѣльца не органическаго происхожденія, а представляютъ собою кристаллическія зерна песка. Къ сожалѣнію, я подвергъ тѣльца внимательному изслѣдованію лишь на слѣдующее утро, послѣ оставленія ледянаго поля, и пришелъ къ заключенію, что они представляютъ свѣтложелтые кристаллы (не осколки кристалловъ), безъ примѣси постороннихъ веществъ. Всѣ кристалловъ, извлеченныхъ изъ 3 метровъ снѣга, снятаго съ площади 10 квадр. метровъ, достигалъ 0,2 граммовъ. Кристаллы попадались исключительно близъ поверхности снѣговаго покрова, но не встрѣчались на нѣкоторой глубинѣ его. Поперечное сѣченіе кристалловъ равнялось 1 миллиметру, они принадлежали повидимому къ ромбической системѣ и обладали ясною спайностью, къ сожа-

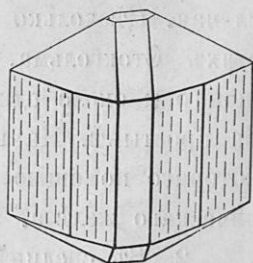

Antedon Eschrichtii J. Müller,
съ Таймурскаго побережья.

$\frac{3}{5}$ нат. величины,

лѣнію, мнѣ не удалось сдѣлать кристаллографическія измѣренія, такъ какъ кристаллы, черезъ нѣкоторое время, распались въ бѣлый некристаллическій порошокъ. Хотя кристаллы лежали одну ночь въ водѣ, образовавшейся отъ таянія снѣга, тѣмъ не менѣе замѣтнаго растворенія не наблюдалось. При нагрѣваніи кристаллы распались въ бѣлый порошокъ, лишенный всякаго вкуса. Бѣлый порошокъ, полученный отъ вывѣтриванія кристалловъ, былъ, послѣ прибытія въ Швецію (1 годъ и 9 мѣсяцевъ послѣ ихъ находенія), подвергнутъ химическому разложенію и оказался состоящимъ исключительно изъ углекислаго кальція.

Составъ и происхожденіе этого вещества мнѣ кажутся въ высшей степени загадочными. Наблюдатель, въ данномъ случаѣ, не имѣетъ дѣло съ обыкновеннымъ углекислымъ кальціемъ: кристаллы не ромбоэдрические и не обладаютъ спайностью известковаго шпата. Объ аррагонитѣ также не можетъ быть рѣчи, потому что порошокъ отъ вывѣтриванія этого минерала долженъ быть кристаллическій. Рождается вопросъ не представляютъ ли эти кристаллы новый, воду содержащій карбонатъ кальція, образовавшійся путемъ кристаллизаціи изъ морской воды, при сильномъ холодѣ, и потерявшій впослѣдствіи свою воду, при температурѣ отъ 10 до 20° надъ точкою замерзанія? Но въ такомъ случаѣ кристаллы не должны были встрѣчаться на поверхности снѣга, а глубже на поверхности льда. Или же изслѣдуемое вещество упало изъ міроваго пространства на земную поверхность и до распадѣнія представляло вещество, составъ котораго такъ же уклонялся отъ состава вещества земнаго происхожденія, какъ и различныя химическія соединенія, найденныя въ послѣднее время въ метеорныхъ камняхъ или аэролитахъ? На-

Изображеніе кристалловъ, найденныхъ на льду у Таймура, увеличенное 30—40 разъ.

хождение кристалловъ въ самомъ верхнемъ слоѣ снѣга и распадѣніе ихъ на воздухѣ говоритъ въ пользу послѣдняго предположенія. Къ сожалѣнію, при современномъ состояніи науки, нѣтъ возможности рѣшить этотъ интересный вопросъ, но во всякомъ случаѣ наша находка есть еще одно напоминаніе мореплавателямъ, путешествующимъ въ полярныхъ странахъ, собирать тщательно съ поверхности снѣговыхъ полей, лежащихъ въ сторонѣ отъ обыкновеннаго морскаго пути, самыя ничтожныя незнакомыя вещества.

Такъ какъ предлагаемый вопросъ можетъ быть вѣрнѣйшимъ и легчайшимъ путемъ рѣшенъ изслѣдованіями въ полярныхъ странахъ, то я здѣсь, для руководства будущимъ путешественникамъ, перечислю нѣсколько подобныхъ находокъ, сдѣланныхъ мною или по моей инициативѣ ¹.

1. Въ началѣ декабря 1871 выпалъ въ Стокгольмѣ сильнѣйшій снѣгъ, даже старожилы не помнили подобнаго случая. Нѣсколько человекъ погибло въ снѣгу въ окрестностяхъ Стокгольма. Я приказалъ собрать въ послѣдніе дни непогоды около одного куб. метра снѣгу и далъ ему растаять на простынѣ. На послѣдней остался черный порошокъ, изъ котораго помощью магнита были извлечены частички металлическаго желѣза.

2. Въ срединѣ марта 1872 подобное же изслѣдованіе было предпринято моимъ братомъ Карломъ Норденшельдомъ въ дремучемъ лѣсу, близъ Эвойсь, въ Финляндіи. Послѣ растаенія снѣга, также получился остатокъ, состоящій изъ чернаго порошка, содержащаго металлическое желѣзо.

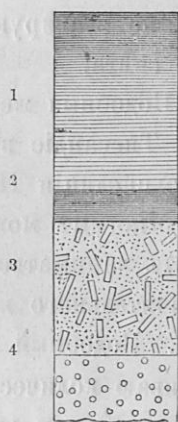
3. 8-го августа и 2 сентября, я изслѣдовалъ къ сѣверу отъ Шпицбергена, около 80° с. ш. и 13—15° в. д., пластъ снѣга, покрывавшій ледъ. Свойства этого пласта ясны изъ

¹ А. Э. Норденшельдъ. О космической пыли, падающей на земную поверхность съ атмосферными осадками. (Öfversigt af Vet-akad förhandl. 1874 № 1) и отчетъ о шведской полярной экспедиціи 1872—73 (Bihang till Vet-akad. handl, т. 2, № 18, стр. 18).

приложеннаго рисунка, на которомъ 1. изображаетъ вновь выпавшій снѣгъ, 2. слой окръпшаго стараго снѣга, толщиною въ 8 миллиметровъ, 3. слой кристаллическаго зернистаго снѣга, толщиною въ 30 м. м. и 4., обыкновенный зернистый окръпшій снѣгъ. Въ слоѣ 3. замѣчалось множество маленькихъ черныхъ зернышекъ, изъ которыхъ многи извлекались магнитомъ и содержали желѣзо, кобальтъ и вѣроятно также никкель.

4. Послѣ растаянiя 500 граммовъ града, выпавшаго въ Стокгольмѣ осенью 1873, получились подобныя же металлическія блески, содержащія кобальтъ (никкель). Блески, въ этомъ случаѣ, однакоже могли попасть съ ближайшихъ домовыхъ крышъ, такъ какъ градъ собирался на дворѣ дома крытаго желѣзнымъ, красно выкрашеннымъ толемъ. Черный цвѣтъ металлическихъ блесковъ, заключенныхъ въ градинкахъ, самое находеніе ихъ внутри послѣднихъ и наконецъ содержаніе кобальта тѣмъ не менѣе указываютъ на совершенно иное происхожденіе.

5. Въ веществѣ (криоконитѣ), собранномъ на гренландскомъ материковомъ льдѣ въ іюль 1870 также найдены были металлическія зерна желѣза, содержащія кобальтъ. Главная масса представляла собою кристаллическій силикатъ съ двойнымъ лучепреломленіемъ, пропитанный дурно пахучимъ органическимъ веществомъ. Найденное вещество встрѣчалось большими массами на днѣ безчисленнаго множества отверстій, въ поверхности материковаго льда. Вещество наврядъ ли было вулканическаго происхожденія, такъ какъ оно своей кристаллической структурою рѣзко отличалось отъ стеклообразной массы, выбрасываемой огнедышащими горами

Разрѣзъ снѣговаго пласта на полѣ пловучаго льда, подъ 80° с. ш. $\frac{1}{2}$ естеств. велич.

и уносимой часто вѣтромъ на далекія разстоянія. Оно по виду также разлилось отъ пепла, выпавшаго 30 марта 1875 въ значительномъ количествѣ въ средней Скандинавіи и выброшеннаго исландскими вулканами. Между тѣмъ какъ криоконитъ состоитъ изъ небольшихъ осколковъ кристалловъ съ двойнымъ лучепреломленіемъ, безъ стекловидныхъ включеній, вулканическій пепель, найденный около дворца Гага ¹, состоитъ сплошь изъ микроскопическихъ стеклянныхъ пузырьковъ, не реагирующихъ на плоскости поляризаціи проходящаго свѣта.

Подобныя же изслѣдованія впоследствии были произведены Тиссандіе въ Парижѣ и во время англійской полярной экспедиціи Нареса.

Многимъ можетъ показаться, что наукѣ не приличествуетъ заниматься столь пустяжнымъ дѣломъ, какъ выпаденіе незначительнаго количества вещества неизвѣстнаго происхожденія. Подобный взглядъ однакоже весьма ошибоченъ. Я оцѣниваю количество неизвѣстнаго вещества, найденнаго на льду къ сѣверу отъ Шницбергена, въ 0,1 до 1 миллиграмма на 1 квадрат. метръ, но вѣроятно количество ежегодно выпадающей космической пыли гораздо болѣе, нежели вышепоказанная цифра. Одинъ миллиграммъ на каждый квадратный метръ земной поверхности составитъ для всей земли 500.000.000 килограммовъ. Такая масса, накопляющаяся изъ году въ годъ, въ теченіи весьма продолжительныхъ геологическихъ періодовъ, образуетъ слишкомъ важный факторъ, чтобы пренебречь имъ, при постановкѣ главныхъ

¹ Пепельный дождь въ мартѣ 1875 впервые наблюдался около дворца Гага, близъ Стокгольма, т. е. у границы его распространенія. Послѣ просьбы, обнародованной въ газетахъ, прислать въ шведскую академію наукъ, свѣдѣнія о наблюденіяхъ этого явленія въ другихъ странахъ, узнали, что выпаденіе пепла, въ вышеозначенное время, происходило въ большей части средней Швеціи и Норвегіи. Пепель не выпалъ равномерно, а мѣстами, и притомъ нѣсколько разъ. Разстояніе отъ Стокгольма до вулкановъ на Исландіи, извергавшихъ упомянутый пепель, простиралось до 2000 километровъ.

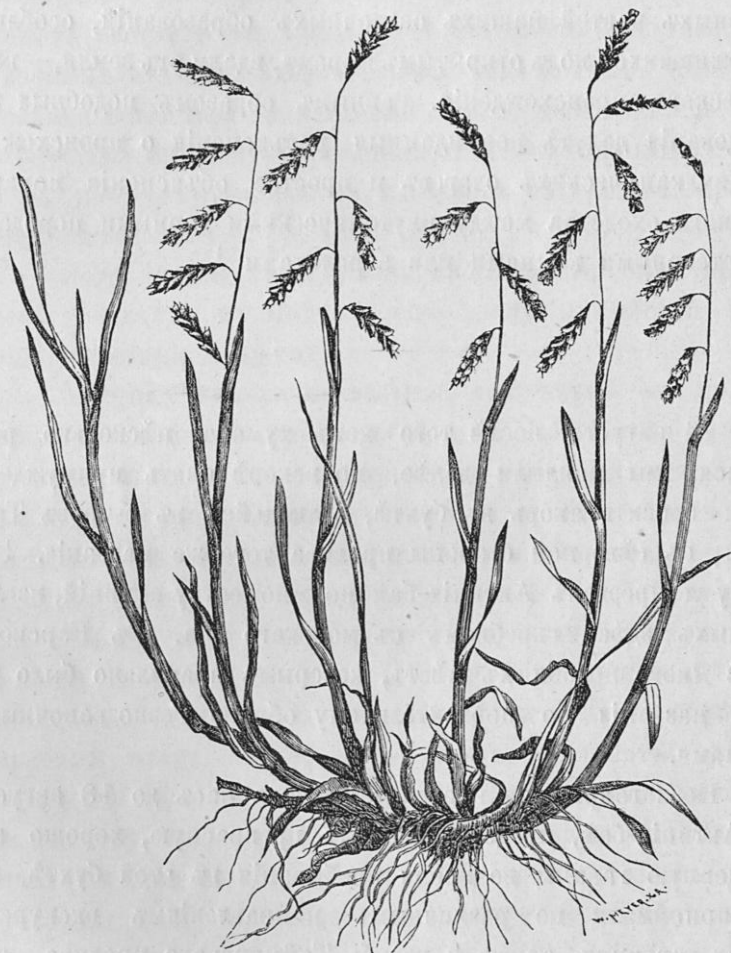
основаній геологической исторіи нашей планеты. Продолженіе этихъ изслѣдованій покажетъ, что нашъ земной шаръ, мало по малу, отъ незначительной величины возросъ до своихъ современныхъ размѣровъ и что значительная доля составныхъ частей нашихъ осадочныхъ образованій, особливо отложившихся подъ открытымъ моремъ, вдали отъ земли, — космическаго происхожденія. Равнымъ образомъ подобныя изслѣдованія дадутъ неожиданныя разъясненія о происхожденіи вулканическихъ очаговъ и простое объясненіе поразительнаго сходства между плутоническими горными породами и метеорными камнями или аэролитами ¹.

14 августа, послѣ того какъ туманъ нѣсколько разсѣялся, мы поплыли далѣе, но вскорѣ опять принуждены были бросить якорь въ бухтѣ, вдающейся въ островъ Таймуръ, съ сѣверной стороны пролива того же названія. Эту бухту я прозвалъ Актинія-бай по множеству актиній, извлекаемыхъ здѣсь скребкомъ съ морскаго дна. Въ Карскомъ морѣ много подобныхъ мѣстъ, которымъ правильно было бы дать названія по поразительному обилію безпозвоночными формами.

Неблагопріятная погода задержала насъ до 18 августа въ Актинія-баѣ, представляющемъ прекрасную, хорошо защищенную гавань; во время пребыванія въ этой бухтѣ, мы предпринимали по различнымъ направленіямъ экскурсіи, между прочимъ также и вглубь Таймурскаго пролива, гдѣ наблюдалось непостоянное, но сильное теченіе. Горныя тол-

¹ Слѣдуетъ доказать, что главный матеріалъ плутоническихъ и вулканическихъ горныхъ породъ космическаго происхожденія и что реакціи теплоты, проявляющіяся въ этихъ толщахъ, зависятъ отъ химическихъ измѣненій, которымъ космическій осадокъ подвергается, послѣ прикрытія его образованіями земнаго происхожденія.

щи по берегамъ пролива состоятъ изъ гнейса. Конфигураціи суши представляются здѣсь въ видѣ низкихъ озовъ, которые вывѣтрились отъ дѣйствія морозовъ и превратились въ

Трава изъ Актинія-бай,
Pleuropogon Sabini R. Br.

огромные каменные обвалы. Между возвышенностями пролегают долины и низменности, непокрытыя въ эту пору снѣгомъ, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ сугробовъ въ разсѣлинахъ. Равнины были покрыты зеленѣющею раститель-

ностью, которая однакоже, при внимательномъ разсмотрѣннн, не представляла настоящаго ковра травъ, а смѣсь травъ, полутравъ и множества мховъ и лишайниковъ. Настоящихъ цвѣтовъ здѣсь встрѣчается мало ¹. Въ этомъ отношенн побережная тундра къ востоку отъ Енисея проявляетъ существенное несходство съ побережьями острововъ Вайгачъ и Новая Земля. Обилн роскошныхъ лишайниковъ и мховъ въ этой мѣстности напротивъ поразительно. Мхи на морскомъ берегу и по крайнамъ сугробовъ плодились весьма успѣшно. Животная жизнь была скудна представителями: мы видѣли нѣсколько оленей, убили песца и поймали пеструшку.

Изъ птицъ совы (*Strix nyctea*) были довольно распространены, намъ удалось убить одну сову; изъ встрѣчающагося здѣсь соколинаго вида, намъ не удалось убить ни одной птицы; снѣжные подорожники насиживали яйца повсюду, въ каменныхъ обвалахъ; мы видѣли также стаю бѣлыхъ куропатокъ, изъ которыхъ нѣсколько молодыхъ птицъ были убиты; 6 видовъ голенастыхъ, послѣднн самыя распространенныя птицы въ

¹ Д-ръ Челльманъ сообщилъ слѣдующн списокъ цвѣтковыхъ растений, найденныхъ имъ въ этой мѣстности:

<i>Cineraria frigida</i> Richards.	<i>Poa arctica</i> R. Br.
<i>Potentilla emarginata</i> Pursh.	<i>Arctophila pendulina</i> (Lest.) Ands.
<i>Saxifraga stelleris</i> L. f. <i>comosa</i> .	<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.
» <i>nivalis</i> L.	<i>Colpodium latifolium</i> R. Br.
» <i>cernua</i> L.	<i>Dupontia Fisheri</i> R. Br.
» <i>rivularis</i> L.	<i>Pleuropogon Sabini</i> R. Br.
<i>Chrysosplenium alternifolium</i> L.	<i>Aira caespitosa</i> L.
<i>Cardamine bellidifolia</i> L.	<i>Hierochloa pauciflora</i> R. Br.
<i>Draba corymbosa</i> R. Br.	<i>Calamagrostis lapponica</i> (Wg.) Hn.
<i>Papaver nudicaule</i> L.	<i>Alopecurus alpinus</i> Sm.
<i>Ranunculus pygmaeus</i> Wg.	<i>Eriophorum angustifolium</i> Rotn.
» <i>hyperboreus</i> Rottr.	» <i>Scheuchzeri</i> Hoppe.
» <i>sulphureus</i> Sol.	<i>Carex aquatilis</i> Wg.
<i>Stellaria Edwardsii</i> R. Br.	» <i>rigida</i> Good.
<i>Cerastium alpinum</i> L.	<i>Juncus biglumis</i> L.
<i>Alsine macrocarpa</i> Fenzl.	<i>Luzula hyperborea</i> R. Br.
<i>Salix polaris</i> Wg.	» <i>arctica</i> Bl.

этой мѣстности, намъ удалось убить множество ихъ; два вида чаекъ (*Larus glaucus* и *L. tridactylus*); поморники—*Lestris parasitica* и *L. Buffonii*, послѣдній видъ самый распространенный; стадный гусь (*Anser bernicla*) встрѣчается довольно часто; наконецъ ледяныя утки или нырки (*Harelda glacialis*) плавали большими стаями въ проливѣ. Вообще жизнь птицъ здѣсь была бѣдна въ сравненіи съ тою, которую мы привыкли видѣть въ сѣверныхъ странахъ, западнѣ Новой Земли.

Въ морѣ высшая животная жизнь была разнообразнѣе. На пути отъ Енисея мы видѣли моржа, а на льдинахъ, пльвшихъ по проливу, ютилось множество тюленей (*Phoca barbata* и *Ph. hispida*). Предположеніе о болѣе богатой жизни на морскомъ днѣ оправдалось также на дѣлѣ. Нигдѣ не видно было слѣдовъ людей, нынѣ каменный столбъ обозначаетъ мѣсто, гдѣ Вега и Лена стояли на якорѣ.

Хотя это море не бороздилось до насъ килями судовъ, но тѣмъ не менѣе мы могли въ это время встрѣтить здѣсь соотечественника. Пока мы стояли на якорѣ въ Таймурскомъ проливѣ, прошелъ, по сосѣдству нашей стоянки, шкиперъ Эд. Иоганнесенъ на парусномъ суднѣ «Nordland» изъ Тромсѣ. Онъ выѣхалъ изъ Норвегіи 22 мая 1878, посѣтилъ 6 іюня Гусиную землю на Новой Землѣ и достигъ сѣверной оконечности этого острова 22 іюля. Здѣсь ему привелось слышать 26 іюля сильную грозу. 10 августа Иоганнесенъ направился отъ Новой Земли на востокъ, черезъ Карское море, между 76° и 77° с. ш., по безледному фарватеру. 16 августа онъ завидѣлъ Таймурское побережье, отсюда онъ повернулъ назадъ и поплылъ сначала на западъ, а потомъ на сѣверъ. Подъ $77^{\circ} 31'$ с. ш. и 86° в. д. отъ Гринвича онъ открылъ островъ, прозванный «Одиночество». Хотя островъ не былъ покрытъ снѣгомъ, тѣмъ не менѣе травы на немъ не замѣчалось. Изъ животныхъ онъ видѣлъ здѣсь нѣсколько медвѣдей и лахтаковъ, чегрявъ, буревѣстниковъ, бѣлыхъ чаекъ, стаи кайръ-свистуновъ и птицъ «съ закруглен-

нымъ хвостомъ и длиннымъ клювомъ»; послѣднія вѣроятно принадлежали къ отряду болотныхъ птицъ. Къ сѣверовостоку отъ острова замѣчалось сильное сѣверное теченіе. Одинское положеніе и пустынный видъ острова побудилъ Иоганнесена дать ему вышеприведенное названіе. Отсюда Иоганнесенъ поплылъ по дугѣ къ сѣверу, причемъ достигъ 78° с. ш., миновалъ сѣверную оконечность Новой Земли и 12 сентября прибылъ въ Норвегію. На обратномъ пути черезъ Карское море почти не встрѣчалось пловучаго льда ¹.

Впродолженіе нашего пребыванія на этомъ мѣстѣ стоялъ сильный туманъ, который лишь 18-го началъ немного рѣдѣть. Мы тотчасъ подняли якорь и на парахъ пустились въ путь, вдоль западнаго берега Таймура. Послѣдній островъ окруженъ множествомъ другихъ островковъ, непоказанныхъ на картахъ, и возможно даже, что онъ раздѣленъ проливами на нѣсколько частей. Во время нашего слѣдованія, продолжавшійся густой туманъ препятствовалъ точному нанесенію на карту острововъ и скалъ, между которыми Вегъ приходилось лавировать. Намъ удалось однакоже убѣдиться въ томъ, что сѣверная оконечность Таймура не простирается такъ далеко на сѣверъ, какъ принято показывать на картахъ.

Ледъ на пути встрѣчался изрѣдка, да и тотъ сильно разрыхленный, фьордный и рѣчной. Впродолженіе дня мы не видали льдины такой величины, чтобы на ней можно было удобно пластать тюленя. Настоящаго стараго пловучаго льда, встрѣчающагося обыкновенно у сѣвернаго побережья Шпицбергена, намъ пока не случилось видѣть. По своимъ свойствамъ льды Карскаго моря къ сѣверу и востоку отъ Шпицбергена совершенно различны. Другое характерное отличіе этой мѣстности, лежавшей, до сего времени, внѣ

¹ Г. Монъ. Островъ Одиночество и пр. съ одною картою. (Peterman's Mittheilungen 1872, стр. 57).

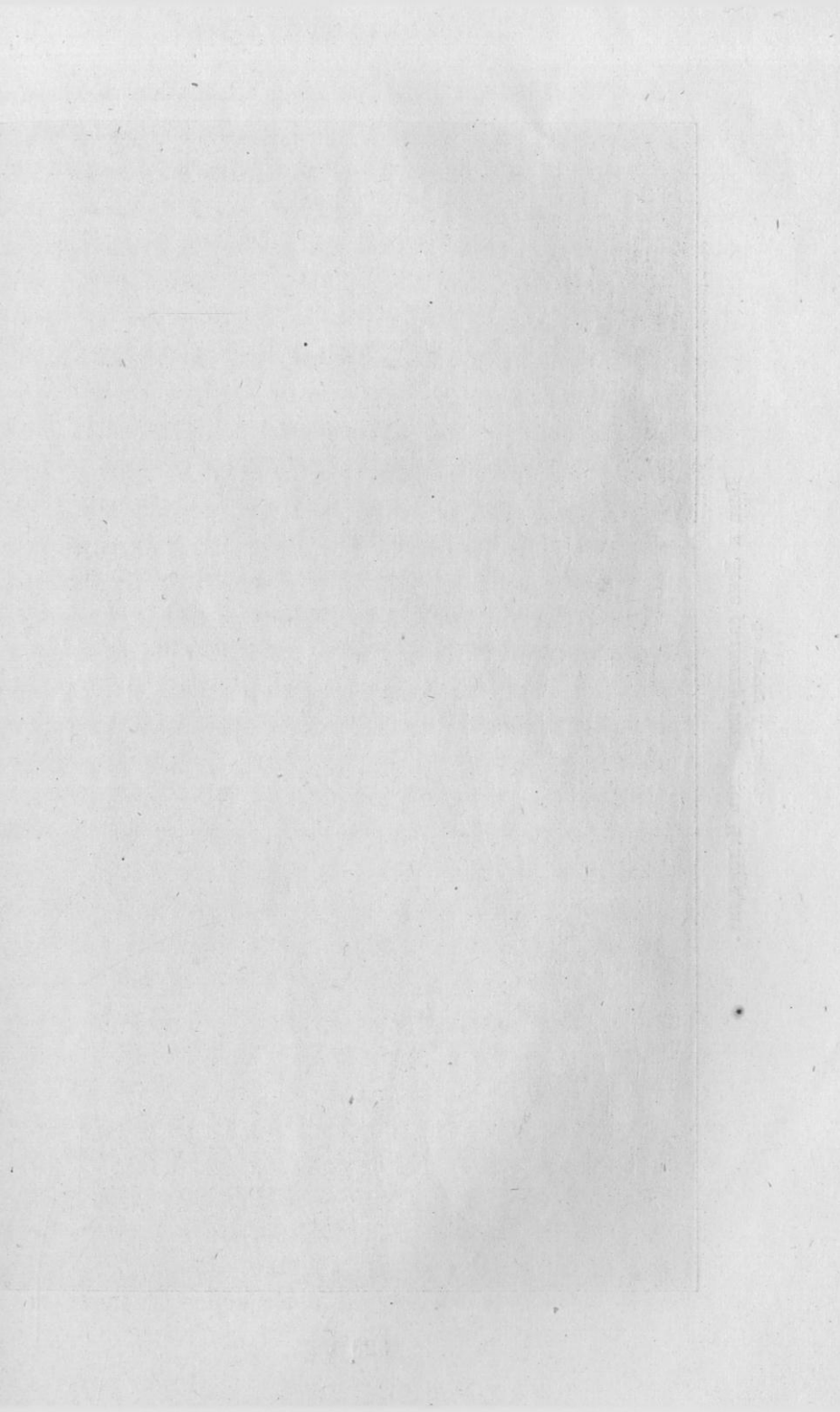
области охоты и лова, состоятъ въ недостаткѣ теплокровныхъ животныхъ. Впродолженіе дня намъ не удалось увидѣть ни одной птицы, такого случая, во время моихъ лѣтнихъ поѣздокъ по арктическимъ странамъ, не бывало; тюлени, здѣсь также почти не встрѣчались.

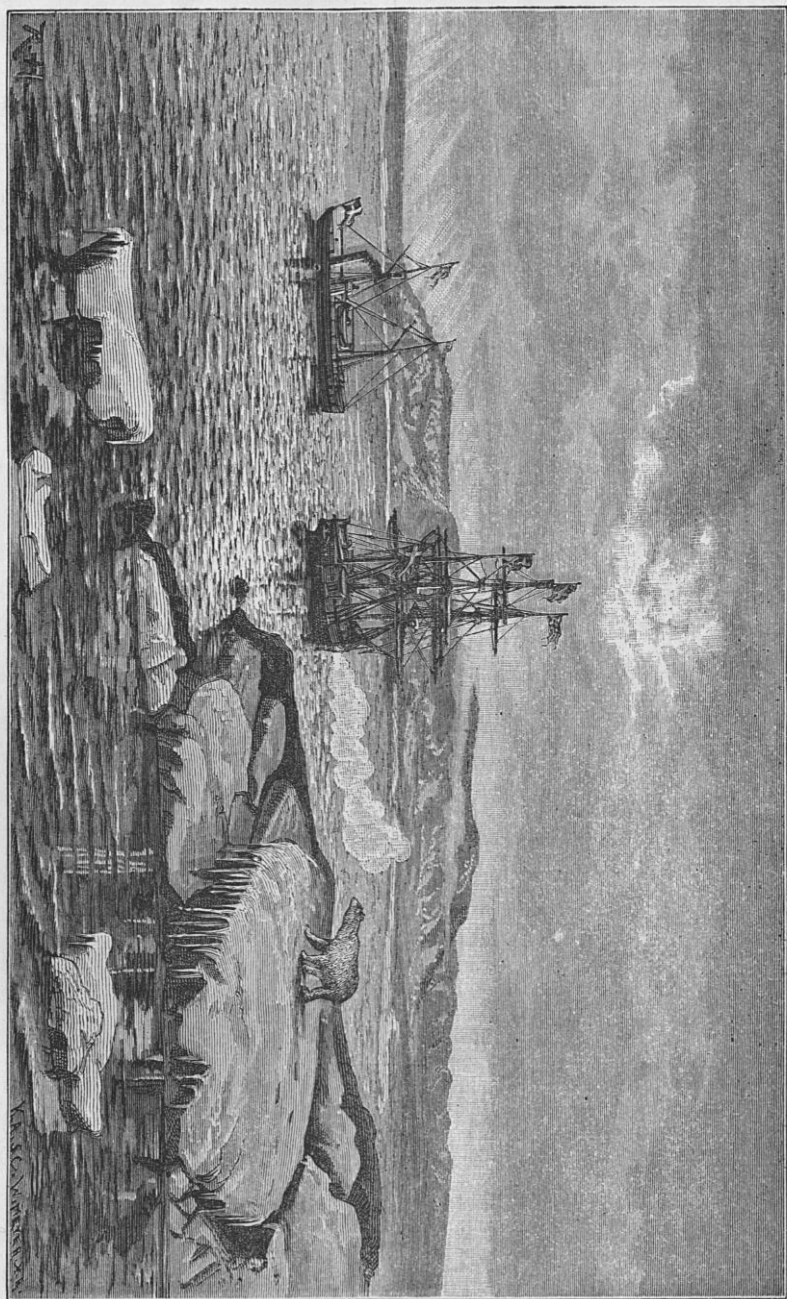
19 августа мы продолжали, подъ парусами и на царахъ, путь вдоль побережья, окруженные, по большей части, чрезвычайно густымъ туманомъ, который разсѣвался, отъ времени до времени, лишь настолько, что можно было отличить контуры берега. Чтобы не потерять другъ друга, Вега и Лена обмѣнивались частыми свистками. Морская поверхность уподоблялась зеркалу. Лишь изрѣдка попадались сильно раздѣденныя льдины, но впродолженіе дня мы миновали большое сплошное поле, сообщающееся съ землею и заполняющее бухту на западной сторонѣ полуострова Челюскина. Ледъ этого поля казался черезъ туманъ чрезвычайно грубымъ и массивнымъ, на самомъ же дѣлѣ онъ былъ почти одинаково раздѣденъ, какъ входившій въ составъ ледяныхъ полосъ, которыя встрѣчались по морю.

Въ туманѣ невозможно было далеко видѣть по льду, и я началъ уже опасаться, что нельзя будетъ высадиться на самой сѣверной оконечности Азіи, по причинѣ большаго скопленія льдовъ. Вскорѣ однакоже черезъ мглу показался на сѣверовостокѣ темный мысъ, не обложенный льдами. Открывавшійся къ сѣверу заливъ врѣзывался здѣсь въ материкъ, въ этомъ то заливѣ оба судна бросили якорь 19 августа, въ 6 часовъ пополудни.

Мы достигли великой цѣли, къ которой стремились впродолженіе столѣтій. Впервые судно стояло на якорѣ у самой сѣверной оконечности Старого свѣта. Неудивительно, что мы привѣтствовали это событіе украшеніемъ судовъ флагами и пушечною пальбою, а послѣ возвращенія съ прогулки по берегу—пиршествомъ и задравными тостами.

Также какъ при прибытіи на Евсей, насъ и здѣсь

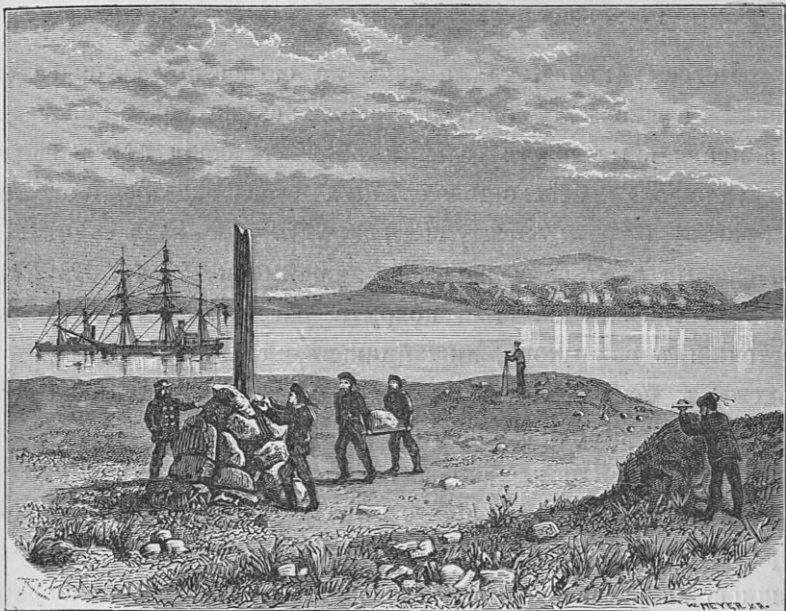

Вега и Лена салютуютъ мѣстъ Челюскинѣ.

По рисунку А. Гомарда.

встрѣтилъ большой бѣлый медвѣдь; завидя приближеніе судовъ, онъ безпокойно ходилъ взадъ и впередъ по берегу и чутьемъ старался развѣдать природу и свойства гостей, прибывшихъ въ его владѣнія. Мы спустили шлюпку, чтобы убить его. Брузевицу предназначена была честь перваго выстрѣла, но бѣлый отшельникъ предпочелъ не знакомиться съ нашими ружьями. Пушечный салютъ до того испугалъ его, что онъ противъ обыкновенія своихъ единопленниковъ не рѣшился даже вернуться на слѣдующій день.

Картина пребыванія экспедиціи у мыса Челюскинъ.

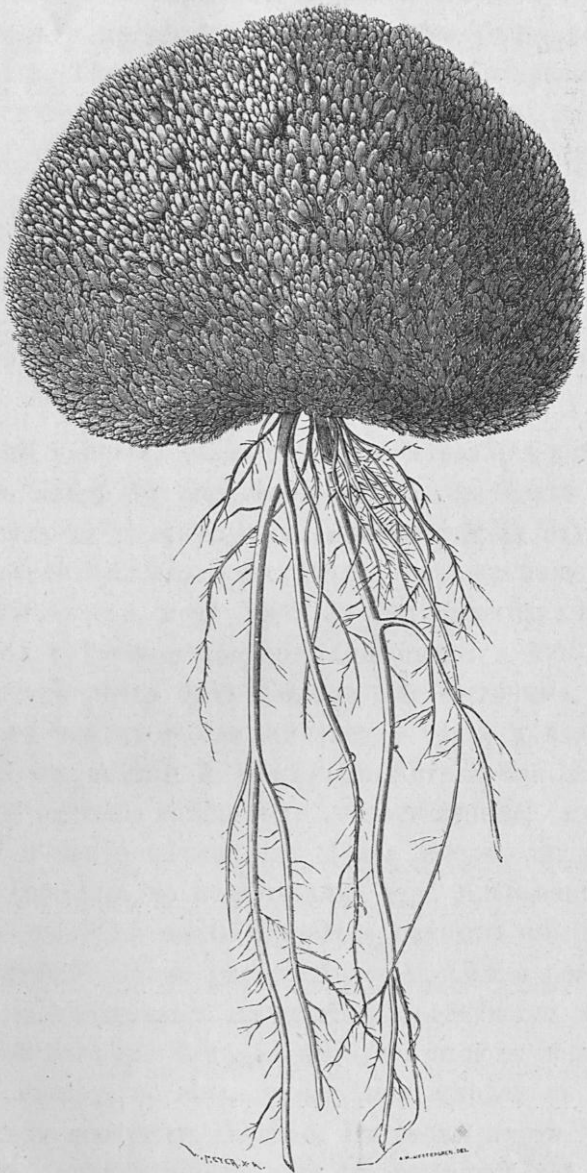
По рисунку А. Говгарда.

Сѣверная оконечность Азіи представляетъ низменный мысъ, виллообразно раздвоенный заливомъ, причемъ восточная часть его выдается болѣе на сѣверъ, нежели западная. Горный кряжъ съ пологими скатами тянется по восточной части мыса, въ южномъ направленіи, и уже въ предѣлахъ круго-

зора достигаетъ высоты 300 метровъ. Какъ хребетъ этого кряжа, такъ и прилегающія низменности были почти лишены снѣга. Только по скатамъ кряжа и въ прорытыхъ потоками снѣговой воды ложбинахъ и долинахъ, на низменности, виднѣлись снѣговья поля. Ледяная кора лежала почти по всему протяженію побережья. Синевато-бѣлыя ледяныя массы глетчеровъ, сползающія со скатовъ горъ, озера, отдѣльно стоящія скалы и высокіе пики, придающіе своеобразную красоту полярному ландшафту, отсутствовали; вообще эта мѣстность принадлежитъ къ самымъ однообразнымъ пустыннымъ сѣвернаго поморья.

Повсюду почва, также какъ на островѣ, у котораго мы стояли на якорѣ 11 авг., растрескалась на болѣе или менѣе правильныя шестиугольныя призматическія отдѣльности, причемъ верхняя плоскость послѣднихъ оказалась лишеною всякой растительности, между тѣмъ какъ въ трещинахъ виднѣлись малорослыя цвѣтковыя растенія, лишайники и мхи. На рѣдкихъ мѣстахъ почва была покрыта растительнымъ ковромъ, состоящимъ изъ мховъ, лишайниковъ, травъ и полутравъ, и похожимъ на видѣнный нами около Актинія-бая. Но только цвѣтковыя растенія здѣсь были малочисленнѣе, мхи болѣе уродливы и менѣе плодоносны. Далѣе флора лишайниковъ, хотя и отличалась, по изслѣдованію д-ра Альмквиста, однообразіемъ, тѣмъ не менѣе случалось находить мѣста съ роскошною лишайниковою растительностью. Самая богатая растительность наблюдалась на крайней оконечности мыса. Казалось, что растенія Таймура пытались отсюда переселиться далѣе къ сѣверу, но остановились при встрѣчѣ съ моремъ и не пожелали вернуться обратно. На этомъ мѣстѣ Чельманъ нашель, на сравнительно маломъ пространствѣ, всѣ растенія, встрѣчавшіяся по сосѣдству. Самые характерные виды были слѣдующіе: *Saxifraga oppositifolia* L., *Papaver nudicaule* L., *Draba alpina* L., *Cerastium alpinum* L., *Stellaria Edwardsii* R. Br., *Alsine macrocarpa* Fenzl., *Aira caespitosa* L., *Catabrosa algida* (Sol) Fr.

БЫЛЬНИКЪ (*Boletus alpina* L.),
СЪ МЫСА ЧЕЛЮСКИНЪ.
ВЪ НАТ. ВЕЛИЧ.

и *Alopecurus alpinus* Sm. Меньшимъ распространеніемъ отличались: *Eritrichium villosum* Bunge, *Saxifraga nivalis* L., *S. cernua* L., *S. rivularis* L., *S. stellaris* L., *S. caespitosa* L., *S. flagellaris* Willd., *S. serpyllifolia* Pursh., *Cardamine bellifolia* L., *Cochlearia fenestrata* R. Br., *Oxyria digyna* (L.) Hill., *Salix polaris* Wg., *Poa flexuosa* Wg. и *Luzula hyperborea* R. Br. И такъ здѣсь найдено было всего 23 вида приземистыхъ цвѣтковыхъ растений, изъ которыхъ 8 видовъ принадлежали къ роду *Saxifraga*. Особсе вниманіе обратили на себя одинъ сѣрножелтый видъ маковыхъ, воздѣлываемый часто въ садахъ, и хорошенькій видъ изъ рода *Eritrichium*, похожій на незабудку. На сѣверной оконечности Азіи растительности приходится выдерживать тяжелую борьбу съ суровымъ климатомъ, что по мнѣнію Челльмана доказывается склонностью цвѣтковыхъ растений скучиваться на полушаровидныхъ кочкахъ.

Подуриды — единственныя насѣкомыя, встрѣчающіяся здѣсь въ большемъ количествѣ; находили кромѣ того нѣсколько мухъ и одинъ видъ жесткокрылыхъ (*Staphilinidus*). Изъ птицъ попадалось множество плавунчиковъ, большая стада стадныхъ гусей, перелетавшихъ повидимому на югъ съ полярной земли, расположенной сѣвернѣе мыса Челюскина, одна гагара и нѣсколько бѣлыхъ и трехпалыхъ чаекъ. Послѣ совъ были найдены остатки. Представителями млекопитающихъ были медвѣдь, олень и пеструшка, слѣды и калъ этихъ животныхъ находили на низменности. На морѣ имѣли случай наблюдать одного моржа, нѣсколько сизыхъ тюленей и двѣ стаи бѣлухъ.

Самый сѣверный видъ жесткокрылыхъ.

Micralymma Dicksoni Makl.

Увеличеніе въ 12 разъ.

Всѣ ручейки изсыкли, но, простирающіяся на далекія разстоянія, русла ихъ доказывали, что, во время таянія снѣговъ, здѣсь бывають обильные разливы. Журчаніе потоковъ снѣговой воды и крикъ птицъ, въ ту пору, вѣроятно нару-

шали тишину, царствующую на пустынной равнинѣ. Весьма вѣроятно, что далѣе на сушѣ, въ защищенной отъ сѣверныхъ вѣтровъ долинѣ, можно найти иную природу, болѣе богатую фауну и флору. Лѣтомъ вѣроятно растительность здѣсь такая же, какъ въ долинахъ Исфюрдена и Безыменной бухты. Намъ не удалось здѣсь найти человѣческихъ слѣдовъ. Преданія 16-го столѣтія о сѣверной оконечности Азіи даютъ право предполагать, что кочевники Сибири загоняли свои олени стада такъ далеко на сѣверъ. Возможно также, что русскіе звѣроловы изъ Хатанги охотились на сѣверной оконечности Таймура, и что Челюскинъ дѣйствительно посѣтилъ этотъ мысъ. Вѣрное очертаніе мыса Челюскинъ даетъ право къ послѣднему предположенію ¹.

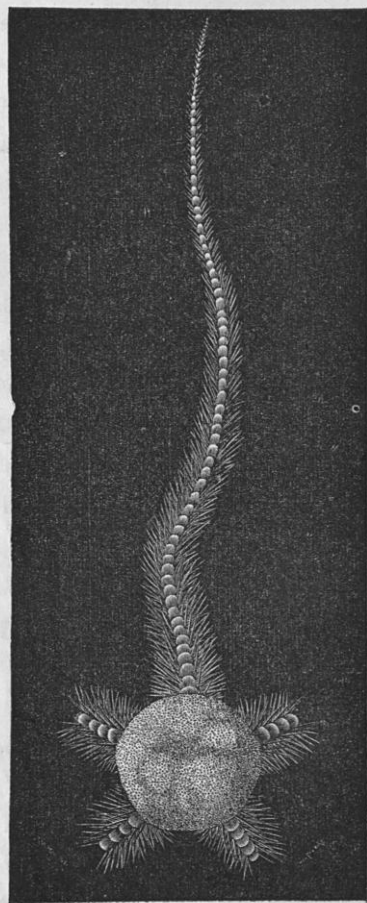
Предобладающая горная порода этой мѣстности — глинистый сланецъ, въ немъ встрѣчаются хіастилоподобные кристаллы и вкрапленности сѣрнаго колчедана. На самомъ мысу сланецъ прорѣзывается мощною жилою чистаго бѣлаго кварца. По древнему обычаю полярныхъ мореходцевъ, мы водрузили здѣсь знакъ, въ память своего посѣщенія.

Съ цѣлью астрономическаго опредѣленія мѣста, я остался здѣсь до полудня 20 августа. Лена между тѣмъ прошла впе-

¹ Русскіе географы сомнѣваются въ томъ, что Челюскинъ посѣтилъ мысъ, прозванный въ честь его. Такъ напр. Бэръ говоритъ:

«Darüber ist gar kein Zweifel, dass dieses Vorgebirge nie umsegelt ist, und dass es auf einem Irrthumberuhte, wenn Laptew auf einer Seefahrt die Bucht, in welche der Taimur sich mündet, erreicht zu haben glaubte. Seine eigenen späteren Fahrten erwiesen diesen Irrthum. Die Vergleichung der Berichte und Verhältnisse läst mich aber auch glauben, dass selbst zu Lande man das Ende dieses Vorgebirges nie erreicht habe; sondern Tscheljuskin, um dieser, man kann wohl sagen, grässlichen Versuche endlich überhoben zu seyn, sich zu der ungegründeten Behauptung entschloss, er habe das Ende gesehen, und sich überzeugt, Sibirien sei nach Norden überall vom Meere umgränzt» (см. Бэръ. Neueste Nachrichten über die nördliche Gegend von Sibirien; Бэръ и Гельмерсенъ. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. IV. С.-Петербургъ 1841, стр. 275). Хотя Бэръ на слѣдующей страницѣ этого сочиненія выражаетъ мнѣніе, что не слѣдуетъ придавать особаго значенія показанію Штраленберга о связи Новой Земли съ Сибирью, тѣмъ не менѣе онъ повидимому вѣритъ въ существованіе постоянного ледянаго моста, между обѣими странами.

редь, и съ нея дѣлались изслѣдованія животной жизни моря и дна его. На восемь минутъ ходьбы на сѣверъ отъ залива, въ которомъ мы стояли на якорѣ, Лена встрѣтила крупнозернистый довольно плотный ледъ. Глубина моря съ этого мѣста быстро возрастала, фауна морскаго дна отличалась разнообразіемъ и богатствомъ представителей, между прочимъ встрѣчались большія морскія звѣзды и змѣзвѣздки.

Змѣзвѣздка, живущая въ морѣ къ сѣверу отъ мыса Челюскина.

Ophiacantha bidentata Retz.

1¹/₃ нат. вел.

По плану путешествія намъ надлежало плыть на востокъ къ Новосибирскимъ островамъ для того, чтобы опредѣлить, вѣтъ ли земли на этомъ пути. 20 и 21 августа суда пробирались безпрепятственно въ означенномъ направленіи, среди пловучаго льда, который былъ крупнозернистѣе и менѣе разъяденъ, нежели на западной сторонѣ Таймура. Нѣсколько большихъ ледяныхъ полей были встрѣчены на пути, но айсберги отсутствовали. Насъ впрочемъ сопровождалъ столь густой туманъ, что возможно было различать ледяныя поля и крыги лишь въ непосредственномъ сосѣдствѣ корабля. Кромѣ различныхъ видовъ поморника и трехналыхъ чаекъ попадались также чистики, встрѣчающіеся вообще весьма рѣдко въ Карскомъ морѣ. Иоганнесенъ полагалъ, что

нахожденіе чистиковъ доказываетъ незамерзаніе этого моря зимою; трудно дѣйствительно предположить, чтобы чистики осенью и весною улетали черезъ замерзшее Карское море, для отысканія себѣ пищи и удобныхъ гнѣздилищъ.

Ночью на 22-ое мы пробирались черезъ пловучіе льды. Виродолженіе дня царствовалъ сильнѣйшій туманъ, такъ что немисливо было отличать величину ледяныхъ полей, въ сосѣдствѣ корабля. Къ полдню мы поэтому принуждены были перемѣнить курсъ на болѣе южный. Но такъ какъ намъ и въ этомъ направленіи не удалось пройти впередъ, то мы причалили къ большой ледяной равнинѣ, въ ожиданіи благопріятной погоды. По полудни туманъ не много разсѣлся, и мы могли продолжать путь. Вскорѣ однакоже туманъ опять усилился въ такой степени, что, по выраженію матросовъ, можно было рѣзать его ножомъ. Вегѣ, при плаваніи на удачу въ лабиринтѣ льдинъ, грозила роковая судьба, постигшая Тететгофа. Не желая подвергаться безразсудно опасности, мы отказались отъ своего намѣренія проплыть отъ мыса Челюскинъ прямо на Новосибирскіе острова и рѣшились, при первомъ удобномъ случаѣ, по побережью достигнуть открытаго моря.

Когда 23-го утромъ просвѣтлѣло, мы съ новыми силами стали прокладывать себѣ путь, среди пловучихъ льдинъ, но на этотъ разъ уже не съ цѣлью держать извѣстный курсъ, а для достиженія открытой воды. Ледяныя поля, встрѣчавшіяся на пути, были сильно разсѣдены, изъ чего мы заключили, что находимся близъ окраины пловучаго льда. Не смотря на все это, наши старанія найти «попутный» ледъ, въ восточномъ западномъ или южномъ направленіяхъ, не увѣнчались успѣхомъ. Мы убѣдились, что дорога, по которой мы вошли въ лабиринтъ льдовъ, лежала въ сѣверномъ направленіи. Это открытіе было тѣмъ непріятнѣе, что вѣтеръ перемѣнился и дулъ довольно сильно съ С.З.; къ тому же слабая паровая сила Вегі давала возможность пробираться лишь очень медленно впередъ. Не ранѣе 6¹/₂ час. вечера мы нако-

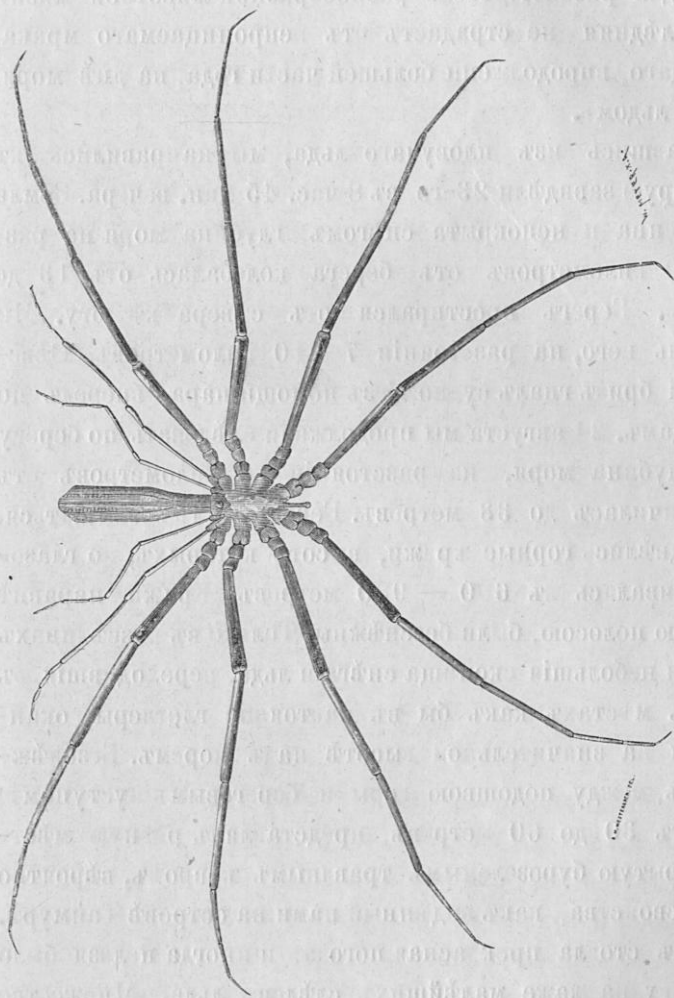
нець достигли входа въ слѣпой каналъ, среди льдовъ, черезъ который мы, за день передъ тѣмъ, вошли около полудня.

Обманъ зрѣнія, производимый туманомъ, въ странахъ, въ которыхъ величина предметовъ, обрисовывающихся сквозь мракъ, неизвѣстна, и о разстояніяхъ зрителю нѣтъ возможности судить, по истинѣ удивителенъ. Понятія о разстояніи и величинѣ предмета, во мракѣ полярнаго тумана, зависятъ исключительно отъ случайности. Къ тому же неясныя контуры предметовъ, просвѣчивающихся черезъ туманъ, безсознательно дополняются причудливою фантазіею зрителя. Во время одной поѣздки на лодкѣ въ Гинлопенскомъ проливѣ, мнѣ необходимо было черезъ пловучій ледъ пробраться къ острову, отстоявшему на разстояніи нѣсколькихъ километровъ. Мы выѣхали при ясномъ небѣ, но вскорѣ, въ то время какъ мы были заняты охотою на дичь къ обѣду, окрестности погрузились въ густой туманъ. Это произошло такъ неожиданно, что мы даже не успѣли по компасу опредѣлить положеніе острова и принуждены были грести на удачу среди пловучихъ льдовъ, несомыхъ теченіемъ съ большою стремительностью. Всѣ старались отличить во мракѣ островъ, на берегу котораго можно было найти безопасное пристанище. Вскорѣ на горизонтѣ показалась темная полоса, которую мы приняли за очертанія искомаго острова. Темная полоса затѣмъ быстро поднялась, мы приписали это явленіе разсѣянію тумана и болѣе ясному выступанію берега. Нѣсколько времени спустя, по обѣ стороны земли, показались два бѣлыхъ снѣжныхъ поля, и вдругъ все превратилось въ морское чудовище, въ видѣ головы моржа, величиною въ гору. Голова вскорѣ ожилилась и стала двигаться, и наконецъ все преобразовалось въ голову моржа, покоящагося вблизи лодки, на льдинѣ: бѣлые зубы представляли снѣговья поля, темнобурая, округленная голова породила гору. Какъ только фантазмагорія успѣла исчезнуть, одинъ матросъ закричалъ: «земля у носа, высокая земля!» Передъ нами предстала альпійская страна

съ горными вершинами и глетчерами, но и эта картина, черезъ нѣсколько мгновений, превратилась въ край льдины, покрытый темнымъ слоемъ земли. Весною въ 1873 г., Паландеръ, я и девять человекъ команды совершили вокругъ Сѣверовосточной Земли санную поѣздку, во время которой было убито множество медвѣдей. Когда случалось видѣть медвѣдя, поѣздъ останавливался и всѣ, за исключеніемъ стрѣлка, прятались за санями, чтобы не пугать косолапаго гостя; стрѣлокъ же, прикурнувъ на удобномъ мѣстѣ, подпускалъ звѣря на разстояніе вѣрнаго ружейнаго выстрѣла. Однажды на льду залива Валенбергъ, въ туманную погоду, мы выжидали приближенія медвѣдя, ясно различаемаго всѣми, но вдругъ послѣдній, вмѣсто того, чтобы подкрадываться зигзагомъ и убѣждаться, до нападенія, въ пищепригодности избранной жертвы, развернулъ, въ моментъ прицѣла стрѣлка, исполинскія крылья и улетѣлъ въ видѣ небольшой бѣлой чайки. Въ другой разъ, во время той же санной поѣздки, мы въ палаткѣ слышали крикъ повара, хлопотавшаго около нея: «медвѣдь, большой медвѣдь! нѣтъ, олень, маленькій олень!... Въ тотъ же моментъ раздался выстрѣлъ и загадочное животное, оказавшееся небольшою лисицею, поплатилось жизнью за нѣсколько минутъ мнимаго существованія, въ видѣ большаго звѣря. Изъ этихъ разказовъ видно, какъ трудно плавать въ туманѣ, среди пловучаго льда, на неизвѣстномъ фарватерѣ.

Во время двухъ причаловъ судна къ ледянымъ полямъ выкидывали сѣти. Судно медленно перемѣщалось, вслѣдствіе движенія льдинъ къ сѣверозападу, при юговосточномъ вѣтрѣ. Добыча ловли сѣтью была чрезвычайно богата и состояла изъ большихъ морскихъ звѣздъ, морскихъ лилій, губокъ, морскихъ кубышекъ, громаднаго морскаго паука (*Ruknogonides*), множества червей, ракушекъ и пр. Итакъ самая богатая добыча сѣтью, по всему протяженію береговъ сѣверной Азіи, получена близъ самой сѣверной оконечности ея. Между прочими животными формами, найденными здѣсь, я обращаю

вниманіе читателя на большаго морскаго паука, изображеніе котораго приложено въ текстѣ этого сочиненія, а также—на три экземпляра небольшихъ стебельчатыхъ мор-

Морской паукъ (Пинногонидъ) изъ Ледовитаго океана, къ востоку отъ

мыса Челюскинъ.

Въ половину нат. вол.

скихъ лилій. Глубина моря измѣнялась отъ 60 до 100 метровъ, температура воды близь поверхности колебалась отъ 0° до—0°,6, близь дна—отъ—1°,4 до—1°6. Замѣчательно, что содержаніе солей въ водѣ значительно, какъ близь дна, гдѣ оно одинаково съ водою прочихъ океановъ, такъ и у по-

верхности, гдѣ оно, хотя и менѣе, на одну пятую часть, но однакоже болѣе, нежели у поверхности Карскаго моря. Странно, что температура ниже точки замерзанія чистой воды благопріятна для развитія столь разнообразной животной жизни и что послѣдняя не страдаетъ отъ непроницаемаго мрака, царствующаго, въ продолженіе большей части года, на днѣ моря, покрытаго льдомъ.

Выбравшись изъ пловучаго льда, мы направились къ землѣ, которую завидѣли 23-го, въ 8 час. 45 мин. вечера. Земля была низменна и непокрыта снѣгомъ; глубина моря на разстояніи 10 километровъ отъ берега колебалась отъ 13 до 15 метровъ. Берегъ простирался отъ сѣвера къ югу. Мы плыли вдоль него, на разстояніи 7—10 километровъ. Сѣверозападный бризъ гналъ судно, безъ помощи пара, впередъ по тихимъ водамъ. 24 августа мы продолжали слѣдовать по берегу къ югу. Глубина моря, на разстояніи 10 километровъ отъ суши, увеличилась до 33 метровъ. Берегъ сталъ возвышаться, и вдали виднѣлись горные кряжи, высота которыхъ, по глазомѣру, оцѣнивалась въ 600 — 900 метровъ. Кряжи, наравнѣ съ береговою полосою, были безснѣжны. Только въ расщелинахъ горъ лежали небольшія скопища снѣга и льда, переходившія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы въ настоящіе глетчеры, оканчивающіеся на значительной высотѣ надъ моремъ. Безснѣжный склонъ, между подошвою горы и береговымъ уступомъ, высотой отъ 30 до 60 метровъ, представлялъ ровную мѣстность, покрытую бурозеленымъ травянымъ ковромъ, вѣроятно такого же свойства, какъ видѣнный нами на островѣ Таймурѣ.

Утромъ стояла прекрасная погода, и иногда нельзя было видѣть съ судна даже малѣйшихъ слѣдовъ льда. Множество моржей попадались на пути и, если судить по огню, игравшему во взорахъ нашихъ звѣролововъ, то въ скоромъ времени можно ожидать, что норвежскія звѣроловныя поѣздки будутъ имѣть цѣлью посѣщеніе части Ледовитаго океана, къ сѣверу и востоку отъ сѣверной оконечности Азіи. Встрѣчались

также кайры и чистики, послѣдніе въ сопровожденіи птенцовъ, величиною въ люриковъ. Къ полдню раздалось съ команднаго мостика: «land för ut om babord!» ¹ Это явно былъ островъ Преображенія. Я рѣшилъ выдти на берегъ для естественноисторическихъ наблюденій и для опредѣленія положенія мѣста, въ случаѣ благопріятной погоды. Разстояніе до высокаго острова было однакоже значительнѣе, чѣмъ сначала казалось, такъ что намъ не удалось бросить якорь ранѣе 6 часовъ вечера на югозападной сторонѣ острова, близъ отвѣснаго уступа птичьей скалы.

Впродолженіе послѣднихъ двухъ дней мы плыли по мѣстности, изображенной на новѣйшихъ картахъ въ видѣ суши. Въ виду того, что слѣдуетъ значительно исправить карту сѣверной Сибири, я приведу нѣсколько наблюденій, на которыхъ основывается опредѣленіе нашей курсовой линіи.

Опредѣлено

	широта	долгота
Мыса Челюскинъ ²	77° 36',8	103° 17',2
Съ Веги ³ въ полдень 21 авг.	77° 25'	109° 12'
» » » 22 »	76° 53'	116° 9'
» » » 23 »	76° 48'	115° 0'
» » » 24 »	75° 0'	113° 33'

На послѣднемъ мѣстѣ земля располагалась на растояніи 4' отъ правой стороны судна. Островъ Преображенія отстоялъ отсюда на 17' 5 на Ю. и 21° на З. На основаніи этихъ данныхъ и курсовъ, показанныхъ въ логговой книгѣ, начерченъ путь Веги на картѣ, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что опредѣленное нами положеніе восточнаго побережья Таймурскаго полуострова, въ общихъ чертахъ, вѣрно.

Островъ Преображенія представляетъ довольно ровную

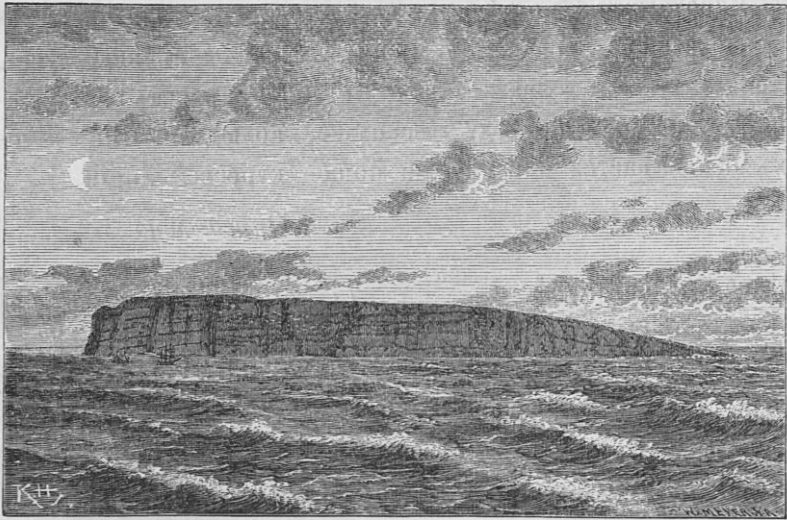
¹ «Земля у носа, слѣва».

² По наблюденію съ искусственнымъ горизонтомъ на сушѣ.

³ По наблюденію съ судна. Опредѣленія долготы, сдѣланныя нѣсколько часовъ до и послѣ полудня, отнесены къ послѣднему.

низменность, съ абсолютною высокою отъ 30 до 60 метровъ, обрывающуюся на сѣверозападъ, къ морю, отвѣсною стѣною и опускающуюся на юговостокѣ постепенно къ двумъ выдающимся далеко въ морѣ песчанымъ отмелямъ. При нашемъ посѣщеніи островъ лишенъ былъ снѣговаго савана и покрывался мшистымъ ковромъ, на которомъ попадались и травы. Растительность была богаче на югозападныхъ склонахъ острова, защищенныхъ отъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Здѣсь же встрѣчался опять арктической животный міръ, въ

Островъ Преображенія.

По рисунку О. Нордвиста.

полномъ составѣ. Выступы на крутыхъ берегахъ острова служили мѣстомъ гнѣздованія для безчисленнаго множества чистиковъ и трехпалыхъ чаекъ, къ которымъ присосѣдились нѣсколько кайръ. На береговой полсѣ сновали голенастые, ревностно отыскивая себѣ пищу. На гершинахъ выступовъ скаль гнѣздилась стая чаекъ (*Larus glaucus*), а на склонахъ низменности видны были совы-бѣлянки, выжидающія, по обыкновенію, спокойно впродолженіе вѣсколькихъ часовъ добычу; по-

слѣднія птицы отличались чрезвычайною пугливостью, такъ что охотнику лишь съ трудомъ удавалось приблизиться къ нимъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла. На нѣкоторыхъ мѣстахъ, между подошвою чистиковой скалы и моремъ, тянулась, усѣянная камнями, береговая полоса; послѣдняя, при высокой водѣ, затоплялась, а при низкой — покрывалась лужами соленой воды. Здѣсь поручикъ Брузевичъ и капитанъ Югансенъ убили двухъ бѣлыхъ медвѣдей. Послѣдніе вѣроятно охотились на чистиковъ, которые плавали со своими выводками величиною въ люрика въ лужахъ, у подножья скалы; они весьма внимательно выжидали случайнаго выпаданія птенцовъ изъ гнѣздъ. Повидимому на морѣ попадались часто тюлени, а нѣсколько часовъ до прибытія на островъ мы видѣли нѣсколько моржевыхъ стадъ.

Растительность этой мѣстности, отличавшаяся большимъ богатствомъ представителей и большимъ разнообразіемъ встрѣчаемыхъ видовъ, нежели на мысѣ Челюскинъ, носила болѣе южный отпечатокъ, не только по причинѣ положенія мѣста, но и вслѣдствіе омыванія береговъ острова теплою лѣтнею водою, приносимою р. Хатангою ¹.

¹ Д-ру Чельману удалось собрать слѣдующіе 65 видовъ:

<i>Saussurea alpina</i> DC.	<i>Wahlbergella apetala</i> (L.) Fr.
<i>Gymnandra Stelleri</i> Cham. & Schlecht.	<i>Stellaria humifusa</i> Rottr.
<i>Pedicularis hirsuta</i> L.	» <i>Edwardsii</i> R. Br.
<i>Eritrichium villosum</i> Bunge.	<i>Cerastium alpinum</i> L.
<i>Myosotis silvatica</i> Hoffm.	<i>Alsine macrocarpa</i> Fenzl.
<i>Phaca frigida</i> L.	» <i>rubella</i> Wg.
<i>Dryas octopetala</i> L.	<i>Sagina nivalis</i> Fr.
<i>Sieversia glacialis</i> R. Br.	<i>Oxyria digyna</i> (L.) Hill.
<i>Potentilla emarginata</i> Pursh.	<i>Polygonum viviparum</i> L.
<i>Saxifraga oppositifolia</i> L.	<i>Salix arctica</i> Pall.
» <i>bronchialis</i> L.	» <i>reticulata</i> L.
» <i>flagellaris</i> Willd.	» <i>polaris</i> Wo.
» <i>Hirculus</i> L.	<i>Poa arctica</i> R. Br.
» <i>serpyllifolia</i> Pu sh.	» <i>pratensis</i> L.
» <i>stellaris</i> L. f. <i>comosa</i> .	<i>Glyceria angustata</i> R. Br.
» <i>nivalis</i> L.	» <i>vilfoidea</i> (Ands.) Th. Fr.
» <i>hieraciifolia</i> Waldst. & Kit.	<i>Arctophila pendulina</i> (Laest.) And.

Къ сожалѣнiю позднее время года позволило Вегѣ остаться лишь нѣсколько часовъ у этого интереснаго острова; Въ 10^{1/2} часовъ вечера мы подняли якорь и пустились опять въ путь, вдоль побережья.

25, 26, 27 августа погода стояла тихая, ясная, и притомъ море было совершенно свободно отъ льдовъ. Температура воды поднялась вновь до + 5,8°, а содержанiе солей значительно уменьшилось. Глубина моря также быстро убывала, такъ что напр. 26-го ночью намъ съ большимъ трудомъ удалось миновать нѣсколько мелкихъ мѣстъ, расположенныхъ къ западу отъ дельты Лены, противъ устья Оленека.

Первоначально я полагалъ разлучить Вегу и Лену послѣ якорной стоянки въ одномъ изъ рукавовъ Лены. Но вслѣдствiе малой глубины фарватера, хорошаго вѣтра и безледности моря, къ востоку, я рѣшился разстаться съ Леною на морѣ, противъ острова Тумата. Это случилось ночью съ 27 на 28 августа, послѣ того какъ капитанъ Юганнесенъ прибылъ по условному знаку на Вегу для того, чтобы принять приказанiя, паспорта ¹ и письма на ро-

<i>Saxifraga punctata</i> L.	<i>Catabrosa algida</i> (Sol.) Fr.
» <i>cernua</i> L.	<i>Colpodium latifolium</i> R. Br.
» <i>rivularis</i> L.	<i>Dupontia Fisheri</i> R. Br.
» <i>caespitosa</i> L.	<i>Aira caespitosa</i> L.
<i>Chrysosplenium alternifolium</i> L.	<i>Hierochloa pauciflora</i> R. Br.
<i>Eutrema Edwardsii</i> R. Br.	<i>Alopecurus alpinus</i> Sm.
<i>Parrya macrocarpa</i> R. Br.	<i>Eriophorum angustifolium</i> Roth.
<i>Cardamine bellidifolia</i> L.	» <i>russeolum</i> Fr.
<i>Cochlearia fenestrata</i> R. Br.	» <i>Scheuchzeri</i> Hoppe.
<i>Draba alpina</i> L.	<i>Carex ursina</i> Desv.
<i>Papaver nudicaule</i> L.	» <i>aquaticum</i> Wg.
<i>Ranunculus pygmaeus</i> Wo.	<i>Juncus biglumis</i> L.
» <i>hyperboreus</i> Rottb.	<i>Luzula hyperborea</i> R. Br.
» <i>nivalis</i> L.	» <i>arctica</i> Bl.
» <i>sulphureus</i> Sol.	<i>Lloydia serotina</i> (L.) Reichenb.
<i>Caltha palustris</i> L.	

¹ До нашего отъѣзда изъ Швеци Королевскiй Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ получилъ открытыя листы отъ русскаго правительства, въ силу которыхъ русскiе власти на пути должны были оказывать намъ всевозможное содѣйствiе.

дину. На прощаніе нашему маленькому вѣрному спутнику, во время поѣздки вокругъ сѣверной оконечности Азіи, взвились на воздухъ съ Веги нѣсколько ракетъ, и оба судна поплыли по противоположнымъ направленіямъ.

На пути отъ Норвегіи до устья р. Лены, мы много страдали отъ тумановъ, но за то насъ льды беспокоили серьезно только одинъ разъ, а именно, когда мы покидали прибрежный фаватеръ, къ востоку отъ мыса Челюскинъ. Если бы мы все время плыли вдоль прибрежья, погода стояла бы ясная и фаватеръ тщательно зондировался бы лотомъ, то поѣздка къ р. Лена не была бы задержана льдами, и я убѣжденъ, что нѣтъ препятствій отъ послѣднихъ. По моему мнѣнію, районъ наибольшаго скопленія льдовъ на пути отъ Атлантическаго океана до устья р. Лены расположенъ не около самой сѣверной оконечности Азіи, а на востокъ отъ входовъ въ Карское море.

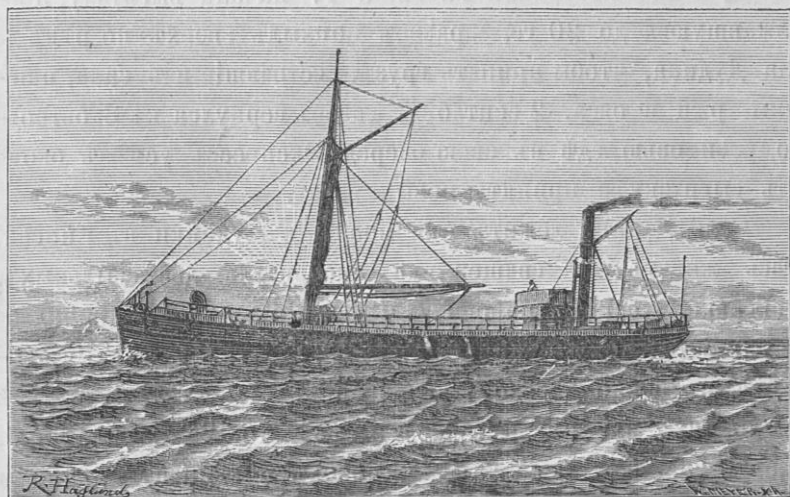
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Путешествіе Фразера и Экспресса вверхъ по Енисею и возвращеніе ихъ въ Норвегію.—Договоръ о проводѣ «Лены» вверхъ по рѣкѣ Ленѣ.—Проѣздъ «Лены» черезъ дельту рѣки и вверхъ по ней до Якутска. — О природѣ Сибири вообще.—Рѣчные области. — Плодородіе края и потребность въ сообщенияхъ. — Большія рѣки—будущіе торговые пути Сибири.—Поѣздка вверхъ по Енисею въ 1875 году.—Островъ Сибирикава.—Тундра.—Сибирскіе дебри.—Жители западной Сибири: русскіе, ссыльные и инородцы.—Способы ѣзды по Енисею: собачья лямка, пловучія лавки на пароходахъ.—Новыя конъюнктуры для Сибири.

Въ введеніи описываемаго путешествія Веги было упомянуто, что это судно сопровождалось тремя другими судами. Всѣ эти суда находились въ моемъ непосредственномъ распоряженіи. Въ введеніи также указывалось на то, что путешествія спутниковъ Веги занимаютъ почетныя мѣста въ исторіи мореплаванія. Такъ какъ мы при устьѣ Лены разстались съ послѣднимъ изъ этихъ судовъ, сопровождавшимъ далѣе другихъ Вегу на пути къ востоку, то теперь уместно сообщить о результатахъ путешествій Фразера, Экспресса и Лены и указать на важное значеніе ихъ.

^{9 августа}
^{29 іюли} въ 10 часовъ утра, послѣ того какъ Серебренниковъ пересѣлъ на Экспрессъ и принялъ, въ качествѣ уполномоченнаго Сибгрягса, въ себѣ распоряженіе суда, назначеннаго для плаванія по Енисею, Фразеръ съ Экспрессомъ на буксирѣ покинулъ гавань Диксова, направляясь вверхъ по рѣкѣ. Путешествіе совершилось безъ особыхъ приключеній; лишь изрѣдка случалось, по незнакомству съ фарватеромъ, погадать на мелкія мѣста. 11-го августа достигли Кореповскаго зимовья, того самаго, въ которомъ я, на Имерѣ въ 1876 году, выгрузилъ товары. Здѣсь мой другъ, по по-

ѣздамъ 1875 и 1876 годовъ — казакъ Федоръ былъ взятъ на судно. Онъ и теперь оказался такимъ же наивнымъ лоцманомъ, какъ и прежде. Случай частыхъ остановокъ Имера на меляхъ, въ 1876 г., не уяснили Федору разницу между морскимъ судномъ и обыкновенными енисейскими плоскодонными барками; понятія его объ отвѣтственности лоцмана были довольно шатки, такъ онъ въ опасныхъ мѣстахъ фарватера забывалъ въ объятіяхъ Морфея всѣ труды и непріятности. Сере-

Пароходъ Фразеръ.

бренникову и шкиперамъ приходилось самимъ заботиться о безопасности судовъ; они производили частыя измѣренія глубины лотомъ; для подобныхъ измѣреній обыкновенно впереди шла паровая шлюпка. Такимъ путемъ Экспрессъ и Фразеръ удерживались на надлежащемъ фарватерѣ. Проходъ между низменными остѣвами, покрытыми кустарникомъ и густою травою, часто бывалъ затруднителенъ; глубина однакоже оказалась достаточною, такъ что безъ лоцмана возможно было находить глубины отъ 5 до 30 метровъ. Когда наконецъ удалось найти рыба-

ка, знавшего фарватеръ лучше Федора, то между южными Брѣховскими островами ¹ суда, двѣнадцать часовъ подъ рядъ, шли по глубинѣ отъ 30 до 50 метровъ. $\frac{14}{2}$ авг. достигли Толстаго носа, на которомъ располагается хорошо поддерживаемое зимовье, приблизительно подъ $70^{\circ} 10'$ с. ш., на 370 верстѣ южнѣ Диксоновой гавани. $\frac{15}{3}$ августа у Заостровскаго зимовья нашли хорошую якорную стоянку, расположенную верстѣ на сто выше Толстаго носа, у сѣверной границы лѣсовъ. Здѣсь предполагалось выгрузить привезенный грузъ и принять новый. $\frac{16}{4}$ числа построили плотъ, а 17 начали выгрузку, продолжавшуюся до 20-го. Фразеръ поплылъ вверхъ по рѣкѣ до села Дудина, чтобы принять грузъ, состоявшій изъ сала, пшеницы, ржи и овса. 2 сентября Фразеръ вернулся къ Заостровскому зимовью, гдѣ въ свою очередь Экспрессъ успѣлъ окончить выгрузку и принять новый грузъ.

Село Дудино лежитъ при впаденіи Дудинки въ Енисей. Здѣсь живутъ два священника, смотритель, два ссыльных, нѣсколько русскихъ рабочихъ и туземцы. Дудино принадлежитъ вліятельному купцу *Сотникову*. Этотъ дѣятельный человѣкъ въ экономическомъ отношеніи—властитель края, всѣ жители, такъ или иначе, зависятъ отъ него. За хлѣбъ, вино, сахаръ, чай, желѣзныя издѣлія, порохъ и свинець, ткани и кожи Сотниковъ вымѣниваетъ себѣ мѣха, рыбу, бивни мамонтовъ и пр. Эти товары доставляются на пароходѣ въ Енисейскъ и оттуда рассылаются въ Китай, Москву, Петербургъ и другія мѣста. Сотникову принадлежатъ богатые залежи каменнаго угля, въ Норильскихъ горахъ, въ 60 верстахъ отъ Дудина. Этотъ простой, непритязательный человѣкъ очень предупредителенъ ко всѣмъ ученымъ, посѣщающимъ низовья Енисея. Его домъ, близъ полярной границы лѣсовъ, можетъ считаться дворцомъ на тундрѣ; имъ восхищаются мѣстные и пріѣзжіе туземцы. Двухъэтажный домъ построенъ

¹ Этими именемъ, за неизмѣнемъ другаго, я называю группу острововъ на Енисей, между $69^{\circ} 45'$ и 71° с. ш.

изъ толстыхъ бревенъ, крытъ зеленою крышею, окна въ рѣзныхъ рамахъ, окрашенныхъ въ два цвѣта — бѣлый и синій; комнаты теплы, полы покрыты мѣхами, на подоконникахъ цвѣты въ горшкахъ, на стѣнахъ множество образовъ, фотографій и гравюръ.

7-го сентября все было готово къ отъѣзду. Фразеръ и Экспрессъ подняли якоря и пустились въ обратный путь, внизъ по рѣкѣ. Черезъ два дня у Толстаго носа встрѣтили пароходъ «Москва»¹ изъ Бремена, подъ командою шкипера Далмана; на этомъ же суднѣ находился экипажъ норвежскаго парохода «Царица», подъ командою шкипера Бруна. Последнее судно потерпѣло крушеніе у устья Енисея и было покинуто командою. На самомъ дѣлѣ поврежденія Царицы, сидѣвшей на мели, были не опасны. Фразеру $\frac{13}{1}$ сентября удалось выкачать воду изъ Царицы, снять ее съ мели поправить машину и привести судно въ Норвегію. $\frac{19}{7}$ сент. всѣ три судна достигли входа въ Маточкинъ Шаръ, гдѣ простояли нѣсколько дней въ Бѣлужей гавани, приняли воду и размѣстили надлежащимъ образомъ грузъ и топливо. $\frac{22}{10}$ того же мѣсяца прошли черезъ проливъ на западъ и $\frac{26}{14}$

¹ «Москва» оказалась первымъ паровымъ судномъ, прошедшимъ съ Атлантическаго океана до города Енисейска, поэтому я считаю нужнымъ сообщить нѣкоторыя подробности этого путешествія.

Баронъ Кюпъ и нѣсколько другихъ русскихъ купцовъ въ 1878 году наняли пароходъ *Луизу*, для доставки товаровъ на рѣку Енисей; это судно потерпѣло крушеніе близъ норвежскаго берега. Тогда нанято было норвежское судно *Царица*, чтобы снять грузъ съ «Луизы» и доставить его къ мѣсту назначенія. Но и это судно сѣло на мель около устья Енисея и было оставлено своимъ экипажемъ, который былъ принятъ на сопровождавшій «Царицу» пароходъ «Москва». На этомъ последнемъ суднѣ находились капитанъ *Далманъ*, бременскій купецъ *Гельмигъ Шмидтъ* и чиновникъ министерства финансовъ *Элеригъ*. Путешествіе «Москвы» было благополучно. 4-го сентября она прибыла въ Голчиху, а изъ Туруханска вышла неранѣе $\frac{24}{12}$ сент., вслѣдствіе различныхъ задержекъ. 1-го октября достигла Подкаменной Тунгузки, а $\frac{14}{2}$ октября Москва прибыла на мѣсто назначенное для перезимовки, на рѣкѣ Черной, нѣсколько миль къ сѣверу отъ Енисейска. (Fahrt auf dem Jenissej von der Mündung bis Jenissejsk im Sommer 1878; Petermanns Mittheilungen 1879, s. 81).

благополучно, съ полнымъ грузомъ прибыли въ Гаммерфестъ ¹. Первый товаръ доставленный съ Енисея въ Европу, состоялъ изъ сала, пшеницы, ржи и овса, вѣсомъ около 600 тоннъ (37.500 пудовъ). Товаръ, доставленный въ Сибирь, состоялъ изъ 16-ти тоннъ гвоздей, 8 тоннъ подковъ, 4 тоннъ подковныхъ гвоздей, 16¹/₂ тоннъ полосоваго желѣза, 33 тоннъ табаку, 60 тоннъ соли, 24 боченка керосина, желѣзнаго баркаса въ разобранномъ видѣ съ яборами и другими принадлежностями, и мн. др. ².

Прежде, нежели дать отчетъ о путешествіи „Лены“, необходимо упомянуть о мѣрахъ, предпринятыхъ Сибиряковымъ для обезпеченія плаванія этого судна, отъ мѣста разлуки съ Вегою, въ дельтѣ Лены, до города Якутска. Понятно, что безъ лоцмана очень трудно пройти по обширной рѣчной дельтѣ, прорѣзанной протоками, то глубокими, то мелкими, на карты не нанесенными и гидрографически не изслѣдованными. По распоряженію Сибирякова рѣчной лоцманъ выжидалъ прибытія Лены у сѣверной оконечности дельты. Г. Колесову было поручено заключить съ лоцманомъ договоръ, который я привожу здѣсь дословно, такъ какъ онъ, во многихъ отношеніяхъ характеризуетъ, общественный бытъ въ этой отдаленной мѣстности:

«Якутскъ, тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмаго года, 18 февраля, я нижеподписавшійся якутъ *Афанасій Федоровъ Винокуровъ* заключилъ нижеслѣдующій договоръ съ *Иваномъ Платоновичемъ Колесовымъ*, кущемъ второй гильдіи города Якутска.

1. Я Винокуровъ обязуюсь, какъ лоцманъ, провести суда экспедиціи профессора Норденшельда вверхъ по Ленѣ, отъ деревни

¹ Подробности о путешествіи этихъ судовъ заимствованы изъ сообщеннаго мнѣ журнала капитана Эмиля Нильсона.

² Товары, привезенные мною и Виггинсомъ на берега Енисея въ 1876 г. также, какъ и доставленные отсюда Шваненбергомъ, въ 1877 г., были собственно только образцами, хотя и въ значительномъ количествѣ. Составъ груза Царицы въ то время когда она съѣла на мель, мнѣ неизвѣстенъ.

Тазь-Ары, лежащей въ 150 верстахъ ниже деревни Булунъ. Отъ острова Тумата, лежащаго въ сѣверовосточной части архипелага Лены, я обязуюсь, для провода тѣхъ же судовъ до деревни Тазь-Ары, нанять на свой счетъ лоцмана изъ мѣстныхъ жителей, хорошо знающаго самый глубокий рукавъ рѣки Лены. Начальникъ экспедиціи обязуется отпустить этого лоцмана у деревни Тазь-Ары.

2. Такъ какъ я не владѣю русскимъ языкомъ, то обязуюсь взять съ собою якутскаго толмача, знающаго русскій языкъ и умѣющаго писать. Въ маѣ нынѣшняго года, я Винокуровъ долженъ съ этимъ толмачемъ отправиться внизъ по Ленѣ, на островъ Тумать, и тамъ ожидать прибытія экспедиціи.

3. На пути къ Тумать-острову, я обязанъ у мѣстныхъ жителей нанять хорошаго проводника, который долженъ провести наши лодки по самому глубокому рукаву рѣки Лены. На пути отъ деревни Тазь-Ары до Тумать-острова, я долженъ измѣрять и отмѣчать глубину фарватера.

4. Между деревней Булуномъ и Тумать-островомъ, я обязуюсь прискаты два мѣста, годныя для перезимовки судовъ и безопасныя въ пору весенняго ледохода. Кромѣ того я долженъ представить начальнику экспедиціи записку обо всемъ, что можетъ ему быть полезнымъ, для обезпеченія плаванія и перезимовки судовъ, а также обязуюсь указать мѣста опасныя или неудобныя для судоходства.

5. Дойдя до Тумать-острова, я обязанъ, первымъ долгомъ, найти глубокую, для морскихъ судовъ удобную стоянку на западномъ берегу острова. Для этой цѣли, я долженъ имѣть съ собою двѣ собственныя лодки, которыя, въ случаѣ надобности, обязуюсь уступить экспедиціи въ собственность. У найденной стоянки, я долженъ на островѣ выбрать высокій пунктъ, видный съ мыса Олонка и соорудить на немъ изъ сплавнаго лѣса или земли курганъ, въ родѣ казацкихъ сторожекъ, не ниже сажени. На этомъ курганѣ я долженъ утвердить козель изъ трехъ или болѣе толстыхъ бревенъ и укрѣпить въ верхней части послѣдняго шесть съ блокомъ для поднятія флага, послѣдній долженъ извиваться на разстояніи шести саженей надъ землею. Пока рѣка не покроется льдомъ, я отвѣчаю за исправность этого морскаго знака. Для исполненія изложеннаго условія, г. Колесовъ снабдилъ меня готовымъ флагомъ, блокомъ и веревкою. Въ темныя ночи, я обязанъ близъ морскаго знака развести и поддерживать два или три огня, или же на немъ повѣсить фонари, причемъ огни или фонари должны быть видны съ моря.

6. Отъ деревни Тазъ-Ары обязуюсь проводить суда экспедиціи до города Якутска, указывая вѣрный фарватеръ по рѣкѣ Ленѣ. Во время всего переѣзда толмачъ долженъ быть при мнѣ.

7. Со дня выѣзда изъ Якутска до конца моей службы въ экспедиціи Норденшельда, я Винокуровъ и мой толмачъ обязаны быть постоянно трезвыми, вести себя честно и вѣжливо и исполнять безпрекословно приказанія капитана.

8. За исполненіе всѣхъ вышеозначенныхъ условій, г-нъ Колесовъ уплачиваетъ мнѣ девятьсотъ рублей.

9. По прибытіи экспедиціи въ Якутскъ, я, безъ дозволенія капитана, не въ правѣ покидать судно, а долженъ оставаться на немъ. Если капитанъ признаетъ нужнымъ, чтобы я провожалъ его обратно къ устью Лены, то я долженъ исполнить это требованіе за добавочную плату въ триста рублей. Во время этого послѣдняго переѣзда, я не обязанъ имѣть при себѣ толмача.

10. Если прибытіе экспедиціи къ Тумать-острову чѣмъ нибудь задержится до ноября мѣсяца, то я въ правѣ, вмѣстѣ со своимъ толмачемъ, прибыть въ Якутскъ и предъявить г-ну Колесову законно засвидѣтельствованное комендантомъ г-мъ Башлевымъ, или другими мѣстными властями удостовѣреніе, что я на Тумать островѣ дѣйствительно поставилъ морской знакъ, пребывалъ тамъ до замерзанія рѣки и уѣхалъ только тогда, когда уже невозможно было ожидать прихода экспедиціи. По предъявленіи этого удостовѣренія г. Колесову, послѣдній обязанъ, въ силу сего договора, выдать мнѣ 900 рублей и кромѣ того еще 200 рублей, для покрытія моихъ расходовъ на обратномъ пути.

11. Если суда экспедиціи придутъ къ Тумать-острову такъ поздно, что плаваніе вверхъ по Ленѣ будетъ невозможно, то я и мой толмачъ должны перезимовать съ экспедиціею, до вскрытія рѣки въ 1879 году. Притомъ я и мой толмачъ должны жить на своемъ иждивеніи на мѣстѣ зимней стоянки судовъ и служить экспедиціи наравнѣ съ матросами экипажа. По наступленіи судоходства 1879 года, я долженъ проводить суда съ зимней стоянки по Ленѣ, до города Якутска. За все это слѣдуетъ мнѣ получить, кромѣ условленныхъ 900 рублей, еще 800 рублей. Если и въ этомъ случаѣ представится надобность въ проводѣ судовъ отъ Якутска обратно къ устью Енисея, то я обязанъ исполнить и эту часть обязательства, за что мнѣ причитается еще 300 руб.

12. Изъ вышеусловленной суммы г-нъ Колесовъ долженъ выдать мнѣ впередъ, при заключеніи договора, триста рублей, въ

маѣ мѣсяцѣ, при отъѣздѣ, полтора ста рублей, а въ деревнѣ Булунѣ двѣсти пятьдесятъ рублей на покрытіе расходовъ по найму и содержанію лопмана, проводника и проч. Остальныя, подлежащія къ выдачѣ деньги уплачиваются мнѣ по возвращеніи въ Якутскъ.

Если въ срокъ выѣзда, въ маѣ, я, по болѣзни, не буду въ состояніи отправиться на Тумать-островъ, то я обязанъ возвратить Колесову деньги, полученныя отъ него при заключеніи договора, за исключеніемъ суммы израсходованной мною на выдачу задатка толмачу и на покупку лодокъ. Если же я не въ состояніи буду возвратить неустойку, то я, Винокуровъ, обязываюсь отработать эту сумму на золотыхъ приискахъ г-на Сибирякова.

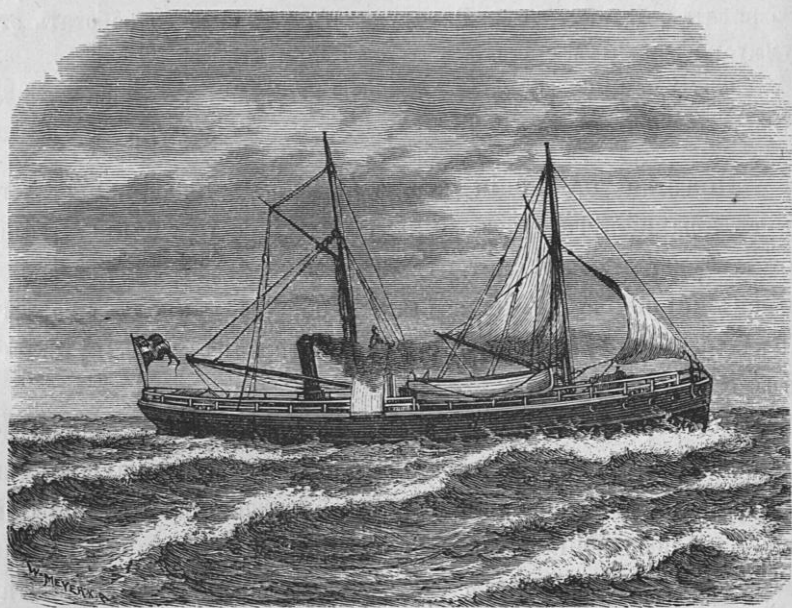
14. Все вышеизложенное мы, оба договаривающіеся, обязаны соблюдать свято и нерушимо».

Помѣтка на копіи этого договора показываетъ, что якутъ Афанасій Федоровъ Винокуровъ, вмѣсто подписи, приложилъ свою печать, которую вырѣзалъ якутъ Алексѣй Зосимовъ Мироновъ; условія были одобрены купцомъ Иваномъ Колесовымъ и договоръ засвидѣтельствованъ въ Якутскомъ уѣздномъ управленіи.

Договоръ былъ заключенъ при благосклонномъ содѣйствіи якутскихъ губернатора и архіерея, очень сочувственно относившихся къ предполагаемому путешествію. Послѣдній даже, по собственному опыту, зналъ ледовитое поморье. Не смотря на все это, якутъ отираждновалъ получку денегъ такою основательною попойкою, что въ пьяномъ видѣ сломалъ себѣ руку. Вслѣдствіе этой неудачи, онъ не могъ явиться на условленное мѣсто встрѣчи, и Иоганнесену пришлось справляться, по собственному усмотрѣнію, безъ посторонней помощи.

Разставшись съ Вегою, въ ночь съ 27 на 28 августа, Лена направилась къ устью рѣки Лены и, въ тотъ же день, до-

стигла сѣверовосточнаго мыса дельты, подъ $73^{\circ} 47'$ с. ш. ¹ Здѣсь, по условію, долженъ былъ находиться морской знакъ, но ни лоцмана, ни флага, въ дѣйствительности, не видно было. Стараясь найти морской знакъ, обозначающій входъ въ устье, Иоганнесенъ проплылъ около 40 верстъ вдоль берега на западъ; всѣ поиски однакоже оказались тщетными,

Пароходъ „Лена“.

и онъ вернулся опять на прежнее мѣсто, гдѣ кинулъ якорь и вышелъ на берегъ. На берегу стояла ветхая лачуга, почти совершенно заполненная землею; она, вѣроятно, построена была одною изъ экспедицій, посѣщавшихъ эту мѣстность, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Множество ди-

¹ По опредѣленію Иоганнесена. На картѣ Врангеля этотъ мысъ показанъ подъ $73^{\circ} 30'$ с. ш. Долготу Иоганнесенъ показалъ $125^{\circ} 31'$, вмѣсто. 127° .

кихъ оленей паслись въ окрестности. Такъ какъ морской знакъ, по договору, долженъ былъ виднѣться съ мыса Оленекъ, то капитанъ Юганнесенъ еще разъ прошелъ на западъ, держа по возможности ближе къ берегу. Глубина моря однакоже постепенно убывала, а морской знакъ все не показывался, такъ что, наконецъ, Юганнесенъ принужденъ былъ оста-

Гансъ Христіанъ Юганнесенъ,

командиръ на пароходѣ Лена. Родился въ 1846 г.

вить дальнѣйшія поиски. Онъ рѣшился проложить себѣ, на удачу, путь черезъ дельту и, съ этою цѣлью, направился къ самому восточному изъ рукавовъ, показанному на картахъ довольно широкимъ; весьма вѣроятно, что суда «великой съверной экспедиціи» прошли по этому рукаву рѣки Лены ¹.

¹ По *Латкинъ* (Petermanns Mittheilungen, 1879, стр. 92) дельту Лены прорѣзываютъ семь главныхъ рукавовъ, изъ которыхъ самый западный, такъ называе-

Въ сорока верстахъ къ востоку отъ сѣверной оконечности дельты Лены, Иоганнесенъ встрѣтилъ три песчанья мели, которыя пришлось обогнуть; за ними далѣе фарватеръ становился глубже, такъ что можно было идти въ пяти верстахъ отъ берега. 1 сент. Иоганнесенъ кинулъ якорь въ бухтѣ, у материка, близъ входа въ Быховскій рукавъ. Отсюда 3 сент., въ 2¹/₂ часа ночи, онъ поплылъ далѣе, вверхъ по рѣкѣ. Но уже, въ 10 часовъ дня, Лена сѣла на мель. Вода была на убыли и стала опять прибывать лишь въ 1 часъ ночи слѣдующаго числа, такъ что съ мели снялись съ большимъ трудомъ, не ранѣе 8 часовъ утра. Плаваніе по дельтѣ Лены весьма затруднительно, потому что карты, составленныя 140 лѣтъ тому назадъ, нынѣ совершенно негодны. Дельта съ тѣхъ поръ несомнѣнно подверглась значительнымъ измѣненіямъ. Гдѣ тогда были мели—тамъ теперь уже острова, заросшіе травою и деревьями. Въ другихъ мѣстахъ прежніе острова совершенно смыты водою.

Пока пароходъ „Лена“ стоялъ на мели, подѣхали къ нему девять тунгузовъ. Они прибыли въ челнокахъ, выдолбленныхъ цѣликомъ изъ одного ствола; подобный челнокъ не выносилъ болѣе одного человѣка. Тщетно Иоганнесенъ убѣждалъ тунгузовъ провести судно; ему не удалось истолковать своего желанія дикарямъ, несмотря на всѣ старанія русскаго толмача. Этотъ случай свидѣтельствуетъ о маломъ сношеніи тунгузовъ съ русскими, о трудности и малой охотѣ этихъ дикарей усвоить себѣ языкъ болѣе образованнаго народа.

7 сентября выбрались, наконецъ, изъ дельты и поплыли,

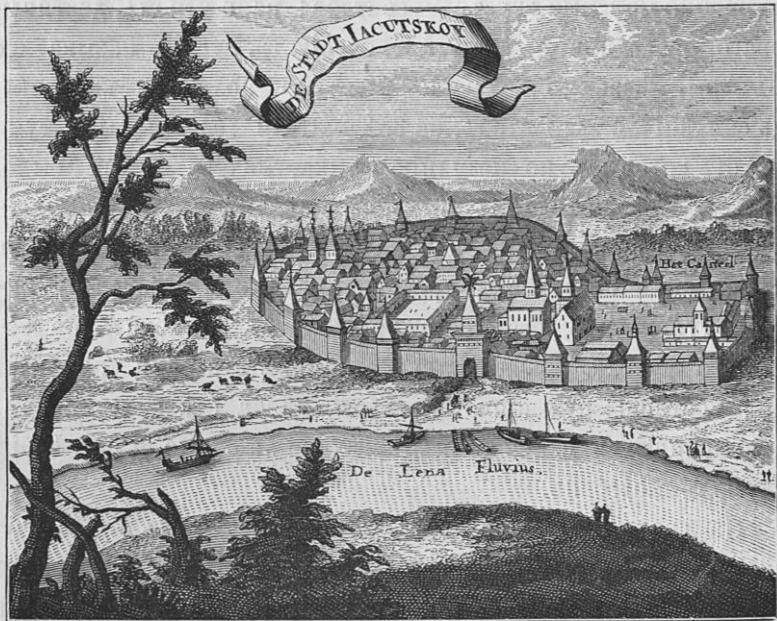
мѣй Анапартышъ, вливается въ море у Ледяного мыса, возвышающагося на 56 футовъ надъ водою; слѣдующій къ востоку рукавъ называется Бѣлой; за нимъ Чумацкій, при впаденіи котораго въ море Лаптевъ, въ 1739 году, поставилъ морской знакъ, сохранившійся по нынѣ. За тѣмъ три слѣдующіе главныя рукава называются: Кыхистахъ, Трофимовскій и Кышлахъ; наконецъ самый широкій и самый восточный рукавъ—Быховскій. Вѣроятно придется предпочесть послѣднему одинъ изъ болѣе узкихъ рукавовъ, такъ какъ онъ сильно обмелѣлъ.

на парахъ, по самой рѣкѣ, на которой фарватеръ оказался значительно лучше. Иоганнесенъ, въ своемъ описаніи поѣздки, отрицаетъ возможность особаго значенія какого нибудь изъ западныхъ рукавовъ Лены. Этотъ выводъ Иоганнесенъ основываетъ отчасти на многоводности восточнаго рукава, въ сравненіи съ общимъ количествомъ воды, вливаемымъ рѣкою въ море, и отчасти на солености воды въ устьяхъ западныхъ рукавовъ, тогда какъ вода въ восточномъ рукавѣ имѣетъ совершенно прѣсный вкусъ. 8 сентября, рано утромъ, достигли перваго населеннаго мѣста, по теченію р. Лены, называемое Тазъ-Ары. Вышли на берегъ съ цѣлью получить какія-нибудь свѣдѣнія о фарватерѣ, но всѣ жители селенія были тунгузы, отъ которыхъ, по незнанію языка, ничего нельзя было добиться. Послѣ обѣда, въ тотъ же день, достигли другой прирѣчной деревни, называемой Булунъ. Горя нетерпѣніемъ пройти далѣе по рѣкѣ и предполагая, что и это селеніе населено тунгузами, Иоганнесенъ рѣшилсѣ не выходить на берегъ. Но жители, завидѣвъ судно, привѣтствовали прибытіе его радостною ружейною пальбою. Лена стала на якорѣ. Два чиновника и священникъ пріѣхали на судно, и послѣдній отслужилъ молебенъ.

На границѣ тундры даже инородецъ какъ будто сознаетъ важность пріѣзда еврейскихъ судовъ съ всемірнаго моря въ громадныя рѣки Сибири. Въ этомъ мнѣ случилось самому убѣдиться въ 1875 году. До встрѣчи съ пароходомъ «Александръ», я, два товарища и три звѣролова, совершили поѣздку въ нордландской лодкѣ, на веслахъ, вверхъ по рѣкѣ, причемъ мы, между прочимъ, причалили къ мѣсту, гдѣ случайно собралась толпа долгановъ. Когда инородцы поняли, что мы пріѣхали къ нимъ не съ юга, чтобы на водку вымѣнивать у нихъ рыбы, а съ сѣвера, съ моря, то они пришли въ неописанный восторгъ. Мы подверглись со стороны нашихъ почитателей, одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры, объятіямъ и цѣлованіямъ, не возбуждавшимъ

въ насъ особенно пріятныя чувства; одному изъ насъ даже пришлось неожиданно выкупаться, при попыткѣ дружелюбныхъ долгановъ перенести его на рукахъ къ лодкѣ, причаленной на нѣкоторомъ разстояніи отъ мелкаго берега. Въ Дудинѣ духовенство также не замедлило отслужить молебенъ, благодаря Всевышняго за наше счастливое прибытіе. Священникъ

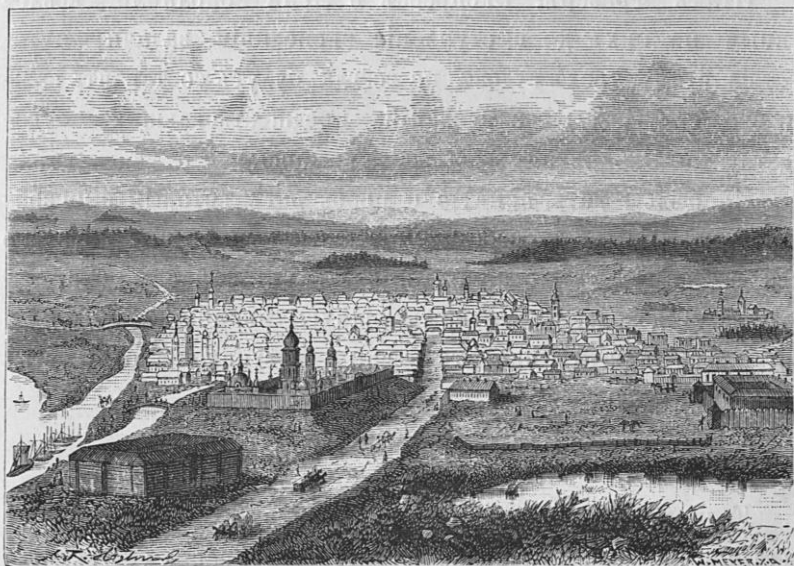

Якутскъ, въ 17-омъ столѣтіи.

По Витсену.

и дьяконъ читали и пѣли; одѣтый въ полушубокъ пономарь, вставшій около меня, усердно помахивалъ кадиломъ. Запахъ ладона сначала былъ пріятенъ, но вскорѣ дымъ началъ душить меня, несмотря на то, что служба происходила подъ открытымъ небомъ; оказалось, что не только ладонъ тлѣлъ въ кадилѣ, но и шуба пономаря горѣла. Залили пожаръ, окативъ

пономоря, при общемъ смѣхѣ, водою, и окончили затѣмъ богослуженіе безъ дальнѣйшихъ приключеній. 9 сентября Лена продолжала свой путь вверхъ по рѣкѣ. Священникъ и оба чиновника находились также на суднѣ, но вскорѣ пришлось высадить ихъ на берегъ, такъ какъ они, на радостяхъ, напились мертвецки пьяными. 13 сентября мы достигли Жиганска,

Якутскъ, въ настоящее время.

По современному русскому рисунку.

гдѣ нагрузили небольшое количество мѣстнаго каменнаго угля, который однакоже оказался негоднымъ ¹. $\frac{21}{9}$ сентября прибыли въ Якутскъ. Первое судно, пришедшее съ моря въ

¹ Наружные слои каменноугольныхъ залежей часто бываютъ негодны къ употребленію, вслѣдствіе вывѣтриванія дѣйствіемъ атмосферы, тогда какъ уголь, лежащій на большей глубинѣ, можетъ оказаться весьма хорошимъ. Возможно, что углистый сланецъ былъ здѣсь принятъ за уголь. Подобныя заблужденія, со стороны людей несвѣдущихъ, не принадлежать вообще къ рѣдкимъ явленіямъ.

глубину Сибири, было встрѣчено очень привѣтливо и гостеприимно, какъ властями, такъ и населеніемъ. Такъ какъ довѣренный Сибирякова—Колесовъ не оказался въ Якутскѣ, то Юганнесенъ принужденъ былъ продолжать путь, вверхъ по рѣкѣ, до деревни Ньяской, въ 220 верстахъ отъ Витима, приблизительно подъ 60° с. ш. Затѣмъ онъ возвратился въ Якутскъ и выбралъ мѣсто для зимовки парохода, немного южнѣе города.

Итакъ Фразеръ, Экспрессъ и Лена исполнили, возложенныя на нихъ до выступленія экспедиціи, задачи; путешествія этихъ трехъ судовъ на всегда будутъ составлять важное звено въ ряду изслѣдованій, предшествовавшихъ судоходству по Сибирскому Ледовитому морю.

Съ цѣлью дать понятіе о переворотѣ, который произойдетъ въ всемірной торговлѣ, отъ открытія этого морскаго пути, а также, для ознакомленія съ источниками благосостоянія и довольства, открывающихся миліонамъ людей, я постараюсь вкратцѣ описать страны, вступающія отнынѣ въ мореходное сообщеніе съ Европою.

Если подъ именемъ Сибири разумѣть все обширное пространство, составляющее область сибирскихъ рѣкъ до самыхъ ихъ верховьевъ, то эта страна, по своей величинѣ, климату, плодородію и способности вмѣщать въ себѣ многочисленное народонаселеніе, можетъ быть сравниваема съ Америкею, къ сѣверу отъ 40° с. ш. Какъ въ Америкѣ, такъ и въ Сибири сѣверъ представляетъ безлѣсную равнину, на которой съ трудомъ могутъ находить свое пропитаніе звѣроловы, рыболовы и кочевники; но далѣе къ югу страна покрывается обширными дремучими лѣсами. Эта часть Сибири, по природѣ, имѣетъ сходство съ Финляндіей и Швеціей, къ сѣверу отъ 60° или 61° с. ш. Къ югу отъ упомянутаго пояса лѣсовъ, какъ въ Сибири, такъ и въ Аме-

рикѣ стелятся громадныя низменности, отличающіяся весьма плодородной почвой; въ какой мѣрѣ почва этихъ странъ способна вознаграждать обильно труды земледѣльца, доказываютъ свѣдѣнія о количествѣ хлѣба, вывозимаго за послѣднее время изъ территоріи, лежащей между Канадою и Соединенными Штатами. Между Сибирью и Америкою однакоже существуетъ громадная разница, заключающаяся въ томъ, что американскія земледѣльческія произведенія могутъ легко и дешево доставляться къ морскимъ портамъ Атлантическаго и Великаго океановъ, между тѣмъ какъ самая плодородная часть Сибири, по верхнимъ теченіямъ Иртыша-Оби и Енисея, отдѣлена отъ океановъ обширными пространствами, а громадныя рѣки этой страны, предназначенныя самой природою пульсовыми жилами какъ для внутренней жизни, такъ и для общегитія съ остальнымъ міромъ, уносятъ свои воды на сѣверъ и впадаютъ въ море, которое до послѣдняго времени считалось недоступнымъ для морскихъ сношеній.

Изъ этихъ рѣкъ — двойникъ рѣка Обь-Иртышъ съ своими многочисленными притоками занимаетъ пространство болѣе 60000 геогр. квадрат. миль, Енисей-Ангара — немного менѣе 50000 и Лена — болѣе 40000.¹ Какъ видно на картѣ, приложенной къ этому сочиненію, небольшая часть обширной площади, занимаемой сибирскими рѣчными областями, лежитъ за полярнымъ кругомъ, и незначительная доля этой площади, въ свою очередь, состоитъ изъ безлѣсныхъ тундръ. Это зависитъ отъ того, что большая часть побережья сѣверной

¹ Не желая на вѣру списывать числа, тысяча разъ до меня списанныя, и по картѣ *Петермана* Сѣверной и Средней Азіи и по атласу *Штилера* вычислилъ пространство сибирскихъ рѣчныхъ областей и нашель:

Область Оби съ Тазомъ	3.445,000	квадр. километр.	62.560	геогр. квадрат. миль
» Енисея	2.712,000	»	»	49,250
» Лены	2.395,000	»	»	43,500
	8.552,000	квадр. километр.	155,310	геогр. квадрат. миль.

4.966,000 квадрат. километровъ или приблизительно въ 90,000 геогр. квадрат. миль этого пространства лежать къ югу отъ 60° с. ш.

Сибири орошается небольшими рѣчками, впадающими непосредственно въ море и, слѣдовательно, не входящими въ составъ упомянутыхъ большихъ рѣчныхъ областей. Если, за сѣверную границу удобовоздѣлываемой почвы, принять паралель 60-го градуса, (т. е. широту С.-Петербурга), то къ югу отъ нея окажется въ Сибири до 90000 геогр. кв. м. плодородной земли. Около трети этого пространства представляетъ собою гористую мѣстность, покрытую лѣсомъ и вѣроятно довольно трудно обрабатываемую, но за то остальная площадь состоитъ большею частью изъ почти безлѣсныхъ равнинъ, легко воздѣлываемыхъ и покрытыхъ роскошной растительностью. Почва во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ превосходнаго чернозема, дающаго богатую жатву, даже при незначительной обработкѣ. Не смотря на все это, Сибирь населена въ настоящее время крайне скудно, но когда просвѣщеніе сниметъ вѣковой запретъ съ неисчерпаемыхъ сокровищъ этой страны, тогда въ ней будутъ благоденствовать многіе миллионы людей.

Для будущаго развитія Сибири особенно счастливымъ условіемъ представляется то обстоятельство, что уже теперь упомянутыя три большія рѣки судоходны на большей части своего теченія. Обь судоходна отъ Бійска ($52\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.), а Иртышъ, по крайней мѣрѣ, отъ Семипалатинска (50° 18, с. ш.). Верховье какъ самаго Енисея, такъ и сливающейся съ нимъ Селенги, находятся въ предѣлахъ Китайской имперіи. Вступая въ Азіятскую Россію подь 46° с. ш., Енисей прорѣзываетъ Сибирь, съ юга на сѣверъ, и вливается въ море, подь 73° с. ш. Прорѣгаемое протяженіе соотвѣтствуетъ разстоянію отъ Венеціи до Нордкапа, или отъ устья Миссисипи до сѣверной части озера Винипегъ. Отъ устья Енисей, уже нынѣ судоходенъ, до Енисейска, перевозка товаровъ водою уже въ настоящее время имѣетъ мѣсто по двумъ главнымъ притокамъ, отъ Минусинска и окрестностей Байкальскаго озера къ Енисейску и обратно. Вѣроятно затраты по очи-

щенію фарватера, по всему протяженію Ангары, а также по продолженію послѣдней—Селенгѣ, а именно, отъ Китайской границы до озера Байкаль, будутъ, въ сравненіи съ достигаемою цѣлью, весьма незначительны. Этимъ путемъ возможно будетъ доставлять на судахъ произведенія Китая и Южной Сибири къ морю, по которому въ 5 и 6 дней можно достигнуть Бѣлаго моря или Нордкапа. Подобное же сообщеніе установится по Обь-Иртышу съ Атлантическимъ океаномъ для Западной Сибири и китайской области Джунгаріи, въ которой Иртышъ беретъ свое начало, такъ называемымъ Чернымъ Иртышемъ, на южномъ склонѣ Алтайскихъ горъ, въ не далекомъ разстояніи отъ Селенги¹. Черный Иртышъ впадаетъ въ озеро Зайсанъ, изъ котораго выходитъ уже собственно Иртышъ. Притоки Оби и Енисея не рѣдко до того сближаются верховьями, что достаточно прорыть небольшіе каналы, чтобы замѣнить волоки непрерывнымъ судоходствомъ по притокамъ и каналамъ этихъ двухъ обширныхъ рѣчныхъ системъ. То же имѣетъ мѣсто для притоковъ Енисея и Лены, они иногда почти соприкасаются; сама Лена, по свидѣтельству Латкина, судоходна отъ моря до Кочуги². Изъ выше сказаннаго становится яснымъ, какою выгодною естественною системою внутреннихъ сообщеній обладаетъ Сибирь; но, съ другой стороны, морское сообщеніе этой страны съ остальнымъ свѣтомъ возможно лишь по Ледовитому морю. По этому то мореходство, вдоль сѣверныхъ сибирскихъ береговъ, имѣетъ такое огромное значеніе. Если мореходство установится, то достаточно будетъ незначительныхъ гидротехническихъ работъ для того, чтобы Сибирь превратилась въ одну изъ счастливейшихъ странъ, по обилію дешевыхъ путей для перевозки товаровъ; въ такомъ случаѣ несомнѣнно осуществится цѣль, къ которой издавна стремились піонеры полярнаго мореходства, а именно открытіе сѣверовосточнаго торговаго пути въ

¹ Нѣкоторые географы считаютъ Селенгу за верхнее теченіе Енисея.

² Выше Верхоленска, подъ 54° с. ш.

Китай. Если же судоходству по Ледовитому морю, не суждено установиться, то Сибирь еще на долгое время останется страной богатою сырымъ товаромъ, но бѣдною всѣмъ необходимымъ для удовлетворенія требованіямъ удобства и комфорта, составляющими въ наше время почти принадлежности образованнаго человѣка.

Многіе полагають, что нынѣшній недостатокъ въ удобныхъ торговыхъ путяхъ сообщеній можетъ быть устраненъ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ Россію и южную Сибирь. Но въ дѣйствительности это не такъ. Морское сообщеніе представляется, напротивъ, необходимымъ условіемъ для осуществимости подобной желѣзной дороги. Безъ сомнѣнія не можетъ быть и рѣчи о перевозкѣ продуктовъ земледѣлія и лѣсоводства на протяженіи трехъ до пяти тысячъ верстъ, т. е. на разстояніи, отдѣляющемъ плодородную рѣчную область Оби-Иртыша отъ ближайшаго европейскаго порта. Если даже допустить, что перевозка по желѣзной дорогѣ, на разстояніе 1 километра, можетъ быть удешевлена до платы по $2\frac{1}{2}$ ѳе за 1 тонну, то всетаки доставка изъ плодоноснѣйшихъ мѣстностей Сибири до порта на Балтійскомъ морѣ, обойдется отъ 75 до 125 кронъ за каждую тонну ¹. Прибавляя къ стоимости провозки еще расходы по перегрузкѣ, то придемъ къ убѣжденію, что ни одинъ изъ продуктовъ хлѣбопашества или лѣсоводства не можетъ быть обремененъ подобными накладными расходами; это легко усматривается изъ сличенія современныхъ цѣнъ пшеницы, ржи, овса, ячменя, бревенъ и т. п. на всемірномъ рынкѣ. Но пока сибирскій земледѣлецъ лишень возможности продавать сырые продукты, до тѣхъ поръ страна должна оставаться также рѣдко населенною, какъ и въ настоящее время. Съ другой стороны населеніе Сибири не въ состояніи будетъ приобрѣтать такіе

¹ Полагая крону по плохому курсу равною 55 коп. с., получимъ, что поперстная плата съ пуда будетъ простираться до $\frac{1}{44}$ коп., а перевозка пуда на полное, означенное выше, разстояніе обойдется отъ 69 коп. до 1 р. 13 к. с.

произведенія современной промышленности, которыя возможно обременить большимъ накладнымъ расходомъ по перевозкѣ и перегрузкѣ желѣзнодорожнымъ путемъ. Итакъ, если желѣзнодорожное и водное сообщенія не установятся одновременно, то первый способъ передвиженія не въ состояннн окупаться, страна останется въ прежнемъ положеннн и европейское населеннн ея будетъ лишено удобствъ и преимуществъ цивилизацнн.

Чтобы дать читателю понятнн о современныхъ естественныхъ и бытовыхъ условннхъ на одной изъ Сибирскихъ рѣкъ, я сообщу нѣсколько выдержекъ изъ моихъ замѣтокъ, сдѣланныхъ во время поѣздки вверхъ по Енисею, въ 1875 году. При этомъ не лишнее напомнить, что естественныя условнн какъ на Оби-Иртышѣ, такъ и на Ленѣ значительно отличаются отъ условнн, присущихъ Енисею. Обь съ Иртышемъ протекаютъ по мѣстностямъ болѣе низменнымъ, но и болѣе плодороднымъ и гуще населеннымъ, а мѣстности, орошаемыя Леною, болѣе дикн и живописны, но менѣе воздѣланы.

Если отъ Диксоновой гавани подыматься вверхъ по рѣкѣ Енисею, то путь пролегаетъ сначала по широкому проливу между островомъ Сибирикова и материкомъ; островъ такъ низменъ, что его совсѣмъ не видно съ восточнаго берега рукава, по которому обыкновенно слѣдуютъ суда, подымающнся или опускающнся по рѣкѣ. Материкъ, напротивъ, довольно возвышенъ; слѣдуя вдоль берега, можно замѣтить, въ нѣкоторомъ отдаленнн отъ него, отроги горъ, подымающихся внутри страны, по глазомѣру, на высоту отъ 150 до 200 метровъ. Эти горы лѣтомъ безснѣжны. Нѣсколько южнѣ Диксоновой гавани, упомянутые отроги подступаютъ къ самому берегу, образуя скалистую косу и скалистый островъ, называемый Ефремовымъ камнемъ, въ память какаго то неизвѣстнаго пюнера на дальнемъ сѣверѣ. Островъ Сибирикова, на сколько извѣстно, не былъ посѣщенъ до насъ людьми, даже и въ то время, когда при устьѣ

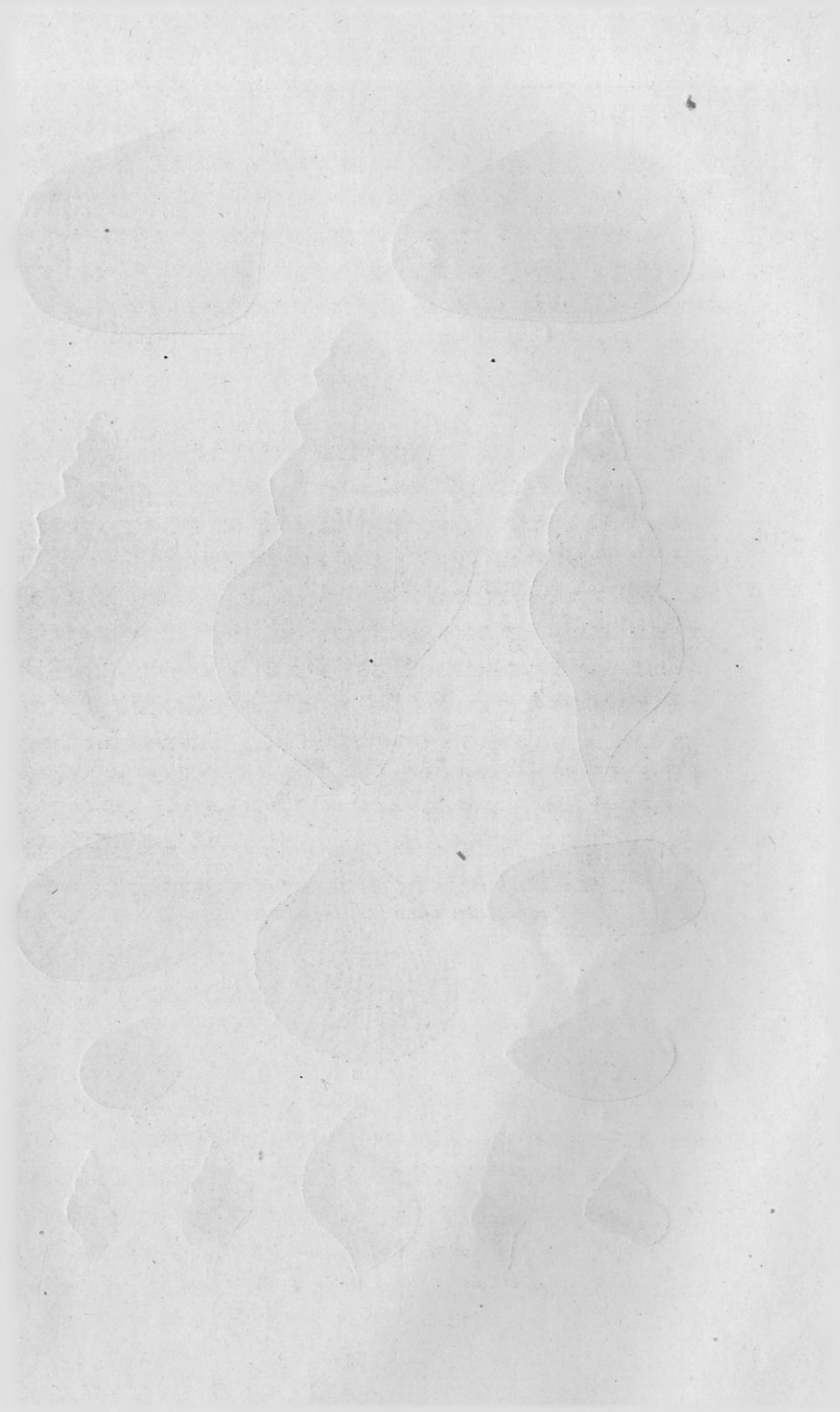
Енисей и по берегамъ Енисейской губы находилось много зимовьевъ. На старинныхъ картахъ Сибири даже нѣтъ и намека на этотъ островъ, хотя на нихъ обозначено множество зимовьевъ, не существующихъ болѣе въ настоящее время. Чтобы убѣдиться въ справедливости вышесказаннаго, стоитъ лишь взглянуть на точное воспроизведеніе одной изъ этихъ картъ, на стр. 183-й. Объ островѣ Сибиря-

Берегъ Енисея.

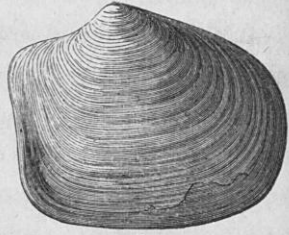
По рисунку А. П. Лундстрема.

кова также не упоминается въ путевыхъ описаніяхъ Большой Сѣверной экспедиціи. Западный берегъ острова, единственный осмотрѣнный мною, совершенно походитъ на нижеописанную тундру. Мы видѣли нѣсколько оленей, которые паслись на низменныхъ травянистыхъ холмахъ острова; первымъ охотникамъ, которые сойдутъ на этотъ островъ, предстоитъ богатая добыча.

1

2

3

9

10

3

5

4

6

7

11

12

15

14

13

W. H. C. S. P.

W. H. C. S. P.

КАРТА
СЪВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Путешествие Норденшельда, на пароходъ Вега.

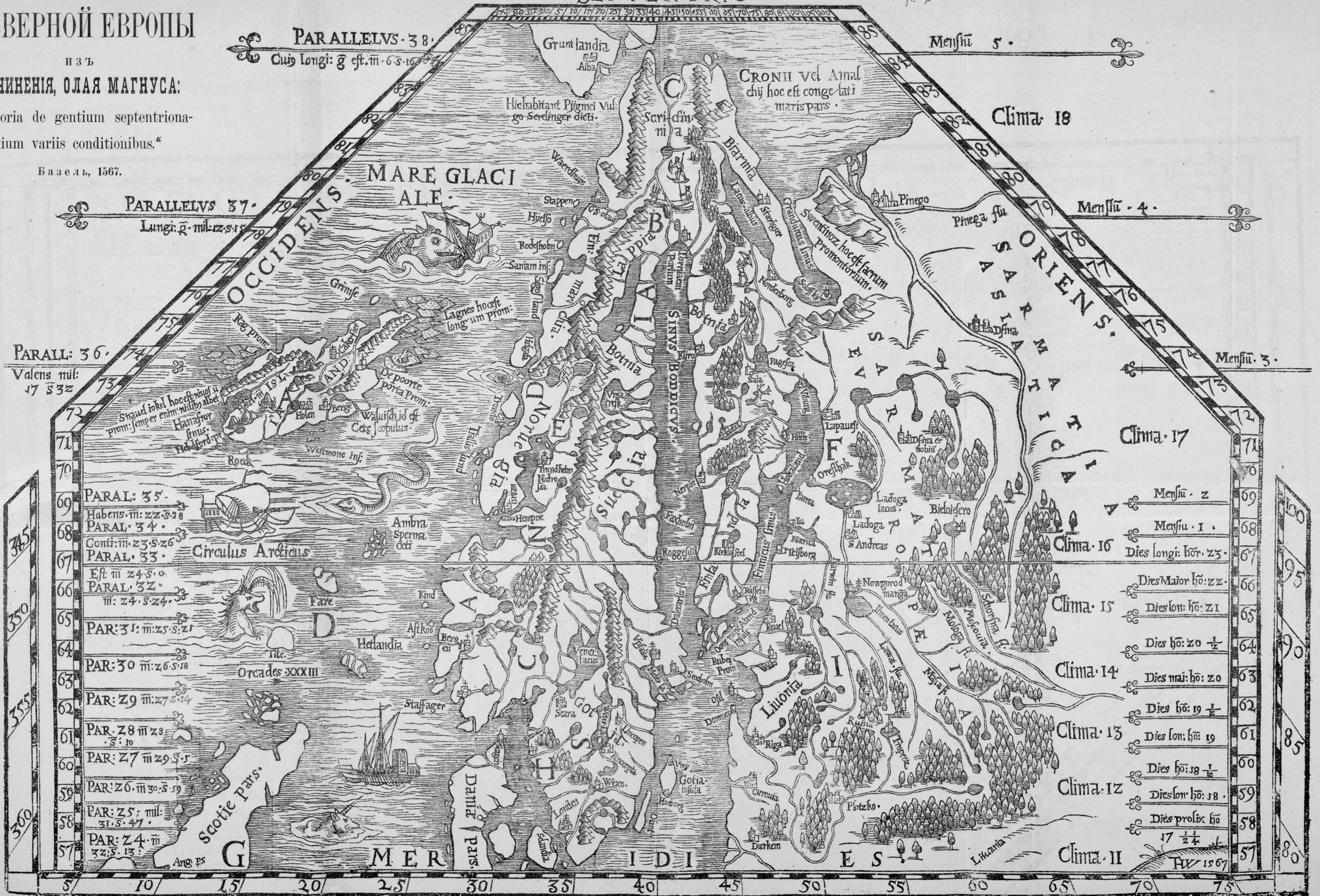
SEPTENTRIO

№ 3.

ИЗЪ
СОЧИНЕНІЯ, ОЛАЯ МАГНУСА:

„Historia de gentium septentriona-
lium variis conditionibus.“

Базель, 1567.

13 a
11

ОТЗЫВЫ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

Книжный магазин Валленюса предпринялъ издание полного «Путешествія А. Э. Норденшюльда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ Вега въ 1878—1880 годахъ». Въ вышедшемъ нынѣ первомъ выпускѣ помѣщено только двѣ главы этаго путешествія, описывающія приготовленія къ нему и нѣкоторыя попытки прежнихъ лѣтъ проникнуть съверовосточнымъ проходомъ въ Беринговъ проливъ, обогнувъ съверные берега Европы и Азіи. Такъ, авторъ говоритъ о путешествіяхъ норвежца Отера, англичанина Уилдуби, Ченслора и др. Вторая глава посвящена описанію самоѣдовъ. Въ введеніи изложенъ подробный планъ путешествія. Выпускъ снабженъ хорошими политипажами, изображающими различныя виды, портреты мореплавателей, норвежскій корабль IX-го вѣка, самоѣдовъ съ предметами ихъ быта идолами и т. п. Къ книгѣ приложена очень любопытная карта Съверной Европы въ 1482 году, доказывающая младенческія знанія географовъ XV-го столѣтія.

(Голосъ № 79, 1881 г.).

Вышелъ второй выпускъ «Путешествія А. Э. Норденшюльда вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ «Вега» въ 1878—1880 годахъ. Въ этомъ выпускѣ помѣщено подробное описаніе самоѣдовъ, Новой Земли и Карскаго моря. Такимъ образомъ кромѣ самаго путешествія, сочиненіе представляетъ полную картину жизни въ полярныхъ странахъ, особенно богато описаніемъ животныхъ этихъ странъ и вообще всёмъ, что относится къ естественной исторіи края.

(Голосъ № 167, 1881 г.).

Нѣтъ надобности говорить о степени интереса книги знаменитаго путешественника. Мы пожелаемъ здѣсь только всякаго успѣха русскому переводу въ нашемъ читающемъ обществѣ.

(Вѣстникъ Европы. Апрель, 1881 г.).

Кромѣ множества рисунковъ къ книги (Вып. II) приложено факсимиле, карты съвера Я. Цыглера, изданной въ Страсбургѣ 1532 г. и любопытныя копии со старыхъ голландскихъ рисунковъ, представляющихъ моржей и охоту на нихъ по изображенію Олая Магнуса 1280 и изображенія самоѣдовъ по рисунку Шлейзинга 1693 г. и т. п. Все это придаетъ высокій интересъ описанію путешествія, начавшагося съ іюля 1878 г. и окончившагося лишь весной 1880 года, при такихъ торжествахъ и оваціяхъ автору этой книги на его родинѣ.

(Нива № 26, 1881 г.).

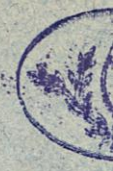
Первые четыре выпуска перваго изданія на шведскомъ языкѣ въ числѣ 12,000 экземпляровъ уже распроданы.

Къ третьему выпуску приложенъ портретъ короля Оскара II, гравированный на стали.

Многія подписки. За все сочиненіе—въ двухъ томахъ—вышло въ печати около шестидесяти печатныхъ листовъ, со множествомъ чертёжковъ и рисунковъ—длина 10 руотей, безъ перекладки. Подписка принимается только на все сочиненіе, но допускается уплата за каждаго въ-передъ отдельно по 1 р., безъ перекладки.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ П. И. Валленюса, на Малой Конюшенной, д. № 5, и во всѣхъ вѣданныхъ магазинахъ.

9 а II

ПУТЕШЕСТВІЕ

А. Э. НОРДЕНШЕЛЬДА

ВОКРУГЪ

ЕВРОПЫ И АЗИИ

НА ПАРОХОДЪ „ВЕГА“ ВЪ 1878—1880 Г.

Выпуски
пятый и ше-
стой.

Цѣна 2 рубля
безъ пересылки.

ПЕРЕВЕЛИ СО ШВЕДСКАГО

С. И. Барановскій,

заслуженный профессоръ И. Александровскаго университета,

И

Э. В. Коріандеръ

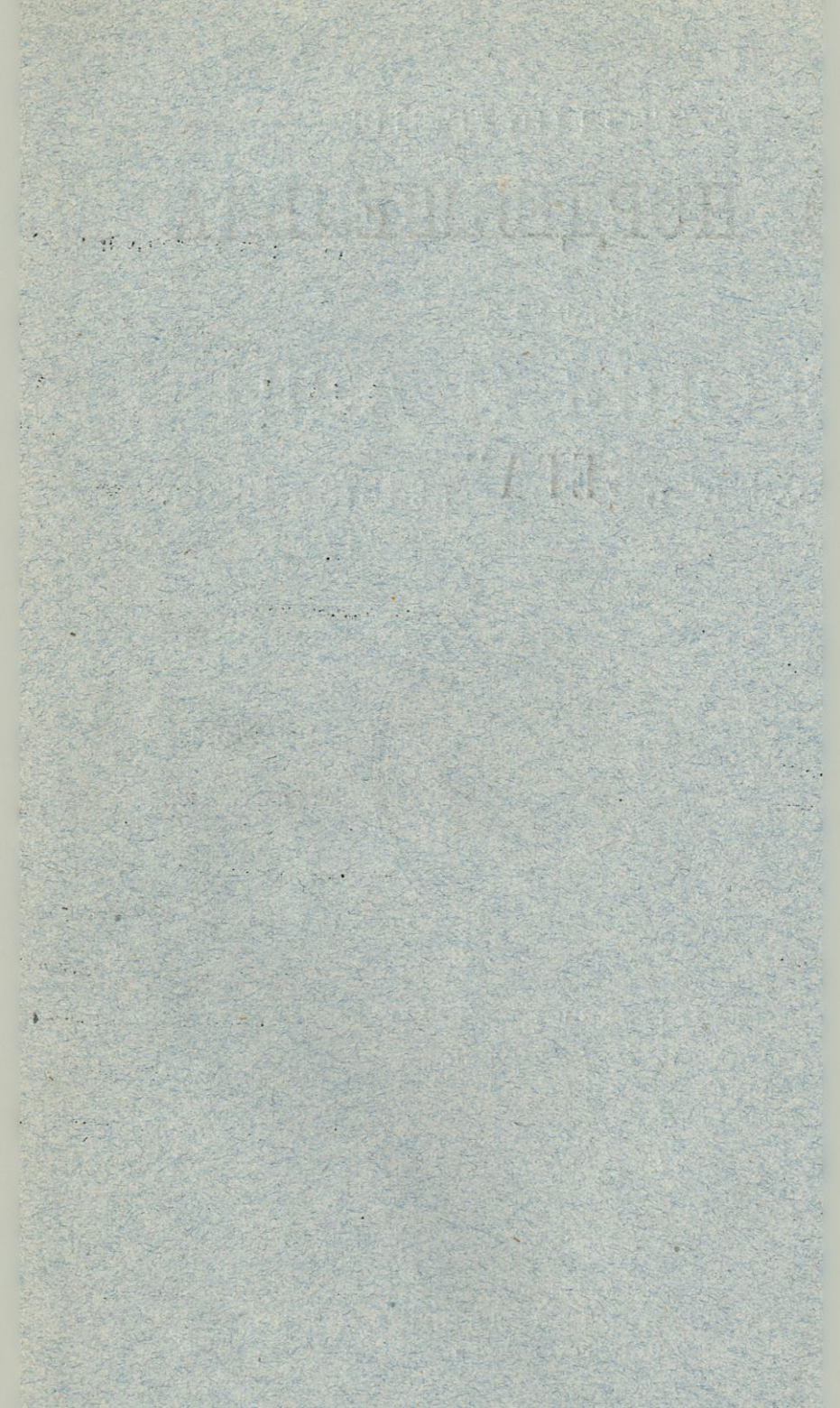
горный инженеръ.

РАЗРЪШЕННОЕ АВТОРОМЪ

ИЗДАНИЕ И. И. ВАЛЛЕНИУСА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1881 Г.

У Ефремова камня мы еще въ 1875 году видѣли трехъ бѣлыхъ медвѣдей, которые, по видимому, паслись мирно между скалами и нисколько не устрашились костра для варки пици, который былъ сложенъ нами изъ лѣса, выброшеннаго волнами на берегъ. Здѣсь въ послѣдній разъ, во время нашего плаванія вверхъ по рѣкѣ, мы видѣли настоящихъ морскихъ животныхъ: Appendicularia, Сію, медузъ, большихъ беройдъ и мн. др. Большихъ кустарниковъ совсѣмъ не встрѣчалось, но, тѣмъ не менѣе, растительность здѣсь начинала принимать отпечатокъ, отличный отъ флоры Ледовитаго поморья. Немного южнѣ Ефремова камня начинается настоящая тундра — безлѣсная равнина, безъ всякихъ возвышенностей, усѣянная множествомъ озерковъ и изрѣзанная узкими долами, весьма затрудняющими ходьбу по этой, мнимо ровной, пустыри.

Какъ у всѣхъ сибирскихъ рѣкъ¹, текущихъ съ юга на сѣверъ, такъ и у Енисея западный берегъ вездѣ, гдѣ онъ состоитъ изъ рыхлыхъ породъ, низмень и часто болотистъ, восточный же берегъ, наоборотъ, представляетъ собою крутой уступъ, высотой отъ 10 до 20 метровъ; этотъ уступъ сѣвернѣе полярной границы лѣса конфигурируется въ видѣ пирамидальныхъ, остроконечныхъ холмиковъ, расположенныхъ весьма своеобразно. Множество раковинъ, находимыхъ здѣсь, принадлежатъ моллюскамъ, живущимъ, и въ настоящее время, въ Сибирскомъ Ледовитомъ морѣ; это обстоятельство указываетъ на то, что, по крайней мѣрѣ, верхніе слои почвы тундры

¹ Въ физической географіи принято за правило, что въ рѣкахъ, текущихъ по рыхлому ложу, въ направленіи значительно уклоняющемся отъ полярнаго круга, правый берегъ возвышенъ, а лѣвый низмень. Причина этому явленію заключается въ шаровидности и вращеніи земли, которыя, при отсутствіи механическихъ препятствій, направляли бы рѣки, текущія съ юга на сѣверъ, на востокъ, а рѣки, текущія съ сѣвера на югъ, на западъ. Это отклоненіе путей рѣкъ конечно уничтожается противодействіемъ берега, но послѣдній, тѣмъ не менѣе, подмывается и сноится постепенно въ теченіи тысячелѣтій, вслѣдствіе вышеупомянутаго дѣйствія центробѣжной силы земнаго шара.

образовались из осадков моря, подобнаго — омывающему нынѣ сѣверную береговую полосу Сибири ².

Сама тундра лѣтомъ совершенно безснѣжна, но уже на небольшой глубинѣ лежитъ постоянно промерзшая почва. По мѣстамъ пласты промерзлой почвы перемежаются пластами чистаго, прозрачнаго льда. Въ подобныхъ промерзлыхъ пластахъ найдены прекрасно сохранившіяся тѣла слоновъ и носороговъ, предохраненныя отъ гніенія, въ теченіи тысячелѣтій. Подобныя находки, впрочемъ, рѣдки, чаще встрѣчаются отдѣльныя кости различныхъ животныхъ, принадлежащихъ минувшимъ геологическимъ періодамъ. Находятъ также массы сплавнаго лѣса мамонтовой поры, извѣстныя мѣстнымъ жителямъ подъ собирательнымъ прозвищемъ „ноевщина“. Кромѣ того, въ позднѣйшихъ отложеніяхъ енисейской тундры замѣчаются, значительно сѣвернѣе современной границы лѣса, толстые или коренастыя деревья. Эта находка указываетъ на то, что граница лѣса на Енисеѣ проходила прежде гораздо сѣвернѣе, нежели теперь; возможно даже, что она подымалась здѣсь также высоко, какъ нынѣ на Ленѣ, при тождественныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ.

На склонахъ крутого уступа тундры, равно какъ и въ долинахъ ея находятъ довольно богатую растительность; въ ста верстахъ къ югу отъ Ефремова камня на подобныхъ мѣстахъ уже замѣчаются довольно густые ковры цвѣт-

² Въ качествѣ представителей ископаемой фауны моллюсковъ сибирскихъ тундръ, на стр. 368 изображены слѣдующіе наиболѣе распространенные виды:

1. <i>Mya arenaria</i> Lin. $\frac{2}{3}$ nat. nat.	8. <i>Fusus Kröyeri</i> Möll. $\frac{2}{3}$
2. » <i>truncata</i> Lin. var. <i>Uddevallensis</i> Forb. $\frac{2}{3}$	9. » <i>fornicatus</i> Reeve. $\frac{1}{2}$
3. <i>Saxicava pholadis</i> Lin. $\frac{2}{3}$	10. » <i>tornatus</i> Gould. $\frac{2}{3}$
4. <i>Tellina lata</i> Gmel. $\frac{2}{3}$	11. <i>Margarita elegantissima</i> Bean. $\frac{1}{1}$
5. <i>Cardium ciliatum</i> Fabr. $\frac{2}{3}$	12. <i>Pleurotoma plicifera</i> Wood. $\frac{1}{1}$
6. <i>Leda pernula</i> Müll. var. <i>buccata</i> Steenstr. $\frac{1}{1}$	13. » <i>pyramidalis</i> Ström. $\frac{1}{2}$
7. <i>Nucula expansa</i> Reeve. $\frac{1}{1}$	14. <i>Trichotropis borealis</i> Brod. $\frac{1}{2}$
	15. <i>Natica helicoides</i> Johnst. $\frac{1}{1}$

ковыхъ растеній, между тѣмъ какъ сама тундра крайне скудно надѣлена растительностью, состоящею преимущественно изъ мховъ, а не изъ травъ. Малорослые виды ивовыхъ встрѣчаются до Диксоновой гавани ($73^{\circ} 30'$ с. ш.). Малорослая береза (*Betula nana* L.) попадаетъ въ видѣ стелящагося по землѣ кустарника на Шайтанскомъ мысу ($72^{\circ} 8'$ с. ш.); здѣсь мы въ 1875 году собирали зрѣлую морошку на мерзлой тундрѣ. Ольхи, вышиною почти въ ростъ человѣка (*Alnaster fruticosus* Ledeb.), встрѣчаются уже у Мезенкина $71^{\circ} 28'$ с. ш.), а у Брѣховскихъ острововъ ($70—71^{\circ}$ с. ш.) попадаются роскошнѣйшіе кустарники этихъ деревъ. Настоящая граница лѣса считается отъ большой луки рѣки, подъ $69^{\circ} 40'$ с. ш., не много сѣвернѣ села Дудина. Здѣсь холмы покрыты своего рода лѣсомъ полузасохшихъ, сѣрыхъ, мохомъ заросшихъ лиственницъ (*Larix Sibirica*), рѣдко превосходящихъ вышиною 7—10 метровъ. Эти деревья почти не заслуживаютъ своего названія, въ сравненіи съ ольхами, растущими приблизительно на два градуса сѣвернѣ. Въ нѣсколькихъ миляхъ¹ къ югу отъ этого мѣста, но притомъ всетаки еще сѣвернѣ полярнаго круга, хвойныя деревья достигаютъ порядочнаго роста. Здѣсь начинается настоящій лѣсъ, самый обширный въ мірѣ, простирающійся, съ небольшими перерывами, съ запада на востокъ, отъ Уральскаго хребта до Охотскаго моря, на разстояніи около 4000 верстъ, а съ юга на сѣверъ, отъ 58 или 59° параллели далеко за предѣлы полярнаго круга, на разстояніи 1000 верстъ. Къ этому обширному дремучему лѣсу топоръ почти не дотронулся еще, но за то лѣсные пожары во многихъ мѣстахъ оголили громадныя пространства.

На возвышенномъ, восточномъ берегу Енисея, лѣсъ начинается тотчасъ отъ прибрежнаго вала. Онъ состоитъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ, а именно: кедръ

¹ Шведская миля—10 верстъ, нѣмецкая—7, итальянская и морская— $1\frac{3}{4}$, англійская— $1\frac{1}{2}$ версты и т. д.; въ настоящемъ случаѣ разумѣются шведскія мили.

(*Pinus Cembra* L.), цѣннымъ за свои орѣхи, громадная лиственница, почти шиловиднаго очертанія, сибирская ель (*Pinus sibirica* Ledeb.), разновидность ея (*Pinus obovata* Turcz.) и отдѣльно стоящіе стволы обыкновенной сосны (*Pinus sylvestris* L.). Большинство этихъ деревьевъ за полярнымъ кругомъ достигаютъ уже колоссальной величины, но часто они, въ подобныхъ случаяхъ стоятъ, засыхая и умирая отъ старости, вдали отъ рукъ человѣческихъ. Почва между деревьями завалена вѣтвями и стволами, частью совершенно свѣжими, частью полусгнившими или превращенными въ труху, облеченную корою. Въ подобныхъ лѣсахъ опасно пробираться по непроложенной тропѣ, и путешественникъ, рискуя каждое мгновеніе переломать себѣ ноги, не въ состояніи пройти въ день далеко. Деревья, лежащая на почвѣ, часто скрыты подъ роскошнымъ ковромъ мховъ, но за то лишайниковъ на нихъ—вѣроятно, по причинѣ сухаго континентальнаго климата—почти совсѣмъ не встрѣчается. Сибирскія сосны, по этому, лишены привычной у насъ бороды, а березы, мелькающія между хвойнымъ лѣсомъ, отличаются необыкновенною бѣлизною коры.

Западный берегъ Енисея и безчисленные острова на рѣкѣ представляютъ, большею частью, низменныя пространства, которыя затопляются разливами и удобряются иломъ, осаждающимся изъ весеннихъ водъ. Такимъ образомъ на этихъ мѣстахъ образуется плодородная луговая почва, покрывающаяся отчасти густою травою, до которой мѣстами никогда еще не прикасалась коса, отчасти же—кустарниками, достигающими до 8 метровъ вышины. Здѣсь встрѣчаются много растеній, свойственныхъ Швеціи, какъ напр.: *Impatiens*,¹ *Urtica*,² *Sonchus*,³ *Heracleum*⁴ и мн. др., притомъ въ исполинскихъ размѣрахъ, намъ незнакомыхъ. Мѣстами встрѣчаются рощи густаго ивняка (*Salix vitellina* L.), котораго прямые стволы безъ вѣтвей издали производятъ впечатлѣніе бамбуковаго лѣса; эти рощи перемежаются ярко зеленѣю-

¹ Не тронь меня. ² Крапива. ³ Осоть, молочникъ. ⁴ Борщъ.

щими травяными полянами, орошаемыми небольшими потоками. Все вмѣстѣ производитъ впечатлѣніе роскошнаго парка, заботливо расчищаемаго. Весенніе разливы принимаютъ на себя роль заботливаго садовника въ этихъ зеленѣющихъ паркахъ, рѣдко посѣщаемыхъ человѣкомъ. Около берега рѣки встрѣчаются лужайки, покрытыя ровною зеленью невысокаго хвощеваго вида, безъ примѣси какихъ бы то ни было другихъ растеній; трудно найти «газонъ», превосходящій по красотѣ эти лужайки. Но, къ сожалѣнію, жить лѣтомъ въ этой мѣстности почти невозможно, по причинѣ громаднаго количества комаровъ, наполняющихъ воздухъ.

О распространеніи важнѣйшихъ родовъ деревьевъ, свойственныхъ долинѣ Енисея, наглядное понятіе даетъ таблица, составленная докторомъ *Арнелемъ* и обнародованная въ отчетѣ шведскихъ экспедицій къ устью Енисея въ 1876 году.¹ Изъ этой таблицы видно, что въ долинѣ Енисея береза (*Betula odorata* Bechst.), ель (*Pinus obovata* Turcz.), лиственница (*Pinus Larix* L.) и можжевельникъ (*Juniperus communis* L.) встрѣчаются до 69° 35' с. ш. (т. е. до широты города Тромсэ). Козья верба (*Salix caprea* L.) распространена до 68° 55', чермуха (*Prunus padus* L.) и сибирская ель (*Pinus sibirica* Ledeb.)— до 66° 30', осина (*Populus tremula* L.)— до 65° 55' (широта Гапаравды), сосна (*Pinus sylvatica* L.)— до 65° 50' и т. д.

По срединѣ пояса лѣсовъ, сплошные дебри покрываютъ всю страну, въ нихъ лишь изрѣдка встрѣчаются открытыя мѣста. Къ сѣверу лѣсное пространство постепенно занимаетъ тундрою, причемъ гладкія мѣста начинаютъ попадаться все чаще, деревья встрѣчаются лишь въ долинахъ и мѣстахъ, защищенныхъ отъ холоднаго вѣтра, и наконецъ совершенно пропадаютъ. На югѣ лѣсъ также постепенно уступаетъ мѣсто безлѣсной степи; здѣсь также сначала въ степи встрѣчаются рощицы чернолѣся, затѣмъ попадаютъ одино-

¹ Bihang till Vet. Akad. Handl. r. 4, № 11, стр. 42.

кля деревья, и наконецъ взору представляется безпредѣльная травяная степь, изъ плодородной почвы которой знойное лѣто вызываетъ множество роскошныхъ растительныхъ формъ; большія, прекрасныя цвѣты этихъ растений часто покрываютъ степь прелестнымъ разноцвѣтнымъ ковромъ. Здѣсь истинная родина многихъ растений, украшающихъ европейскіе сады и оранжереи, какъ напр.: піонъ, сибирскій душистый горошекъ, голубой сабельникъ и т. д.

Сибирская рѣчная лодка,
на которой норвежець Хр. Ганстенъ ѣздилъ по Ангарѣ.

Сибирскій поясъ лѣсовъ представляетъ собою громаднѣйшій въ свѣтѣ первобытный лѣсъ, цвѣтущая степь — обширнѣйшую и плодороднѣйшую ниву въ мірѣ. Безъ удобренія и при самой незначительной работѣ возможно, изъ году въ годъ, получать обильнѣйшія жатвы на этой черноземной почвѣ. Нынѣ эта необыкновенно плодородная степь населена крайне скудно; поясъ лѣсовъ, воздѣлываемый труднѣе,

населенъ еще рѣже. На нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣкъ, поясъ лѣсовъ представляетъ собою, большею частію, совершенно неизвѣстную страну, куда европѣецъ рѣдко или никогда не проникалъ, и по которой бродятъ однѣ лишь туземцы-кочевники или звѣроловы.

Эти лѣса однакоже не такъ богаты дичью, какъ казалось бы съ перваго взгляда; причина этому явленію — чрезмѣрное обиліе комаровъ, невыносимыхъ теплокровными животными.

Главное населеніе пояса лѣсовъ состоитъ изъ самоѣдовъ, остяковъ, тунгузовъ, якутовъ и др. инородцевъ, ведущихъ кочевую жизнь и занимающихся охотою. Русскія деревни и поселки встрѣчаются исключительно на берегахъ рѣкъ. Занятія русскихъ поселенцевъ состоятъ въ торговлѣ съ туземцами, рыбной ловлѣ и мѣстами въ промывкѣ золотаго песка. Только въ средней части края русское населеніе многолюднѣе: оно широкою полосою раскинулось на громадномъ пространствѣ, между уральскимъ хребтомъ и рѣкою Ангарою.

На крайнемъ сѣверѣ жилища русскихъ состоятъ изъ одно-этажныхъ избъ,¹ съ плоскою крышею, крытою дерномъ, и построенныхъ изъ бревенъ или плахъ разобранныхъ барокъ. Въ этихъ странахъ украшенія, въ видѣ рѣзбы на деревѣ, встрѣчаемыя обыкновенно на избахъ зажиточныхъ русскихъ крестьянъ и доказывающія, что послѣдніе имѣютъ досугъ предаваться искусству, а не одной борьбѣ за существованіе, составляютъ величайшую рѣдкость. Далѣе къ югу, однакоже, деревни увеличиваются, избы отличаются болѣе тщательною отдѣлкою, фасады украшены искусною рѣзбою, какъ обыкновенно въ Россіи. Ярко раскрашенная церковь указываетъ на присутствіе въ селеніи разбогатѣвшаго человѣка, кото-

¹ Жизненные припасы и товары для торговли съ туземцами перевозятся по Енисею и по многимъ другимъ сибирскимъ рѣкамъ на громадныхъ плотахъ, сколоченныхъ изъ большихъ бревенъ. Подымать эти плоты вверхъ, противъ теченія, не стоитъ, поэтому, послѣ разгрузки, они оставляются на берегу или разбираются для построекъ.

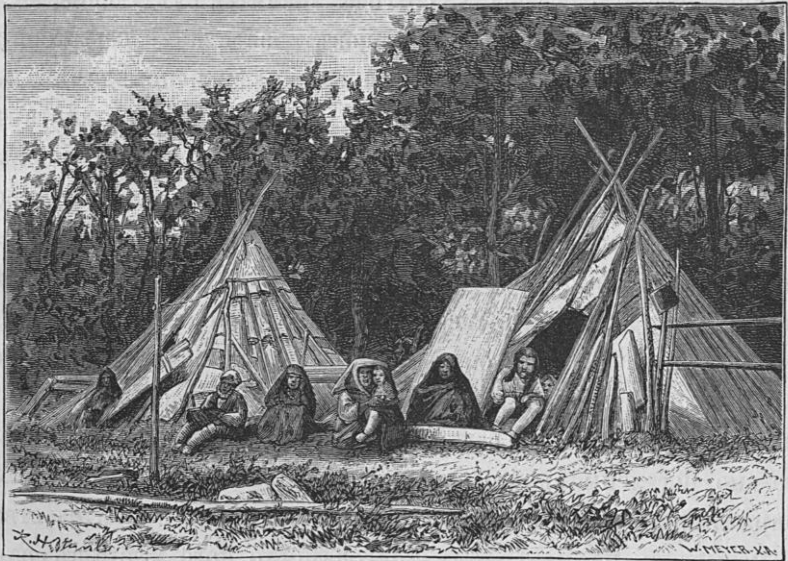
рому не раззорительно было украсить свою родину. Здѣсь по всюду достатокъ и благосостояніе, избы внутри содержатся чисто, если не принять во вниманіе множество таракановъ. На стѣнахъ развѣшаны лубочныя картины и фотографическіе портреты. Одинъ уголь занятъ образами въ дорогихъ окладахъ, передъ которыми въ торжественныхъ случаяхъ горятъ лампадки и восковыя свѣчи. Для спанья служатъ полаты, занимающія треть или даже половину избы и прикрѣпленныя къ стѣнамъ такъ высоко, что подъ ними можно ходить, не нагибаясь. На полатахъ обыкновенно бываетъ жарко, спящіе на нихъ почти постоянно потѣютъ, что однако же не мѣшаетъ имъ прямо съ полатей выходить на морозъ. Кушанье готовится въ большихъ печахъ, которыя ежедневно топятся и въ тоже время согрѣваютъ всю избу. Свѣжій хлѣбъ печется каждый день, а самоваръ представляетъ неотемлемую принадлежность самого бѣднаго хозяйства. Гость встрѣчается радушно и ласково; независимо отъ времени дня, хозяева заставляютъ его откусать съ ними чаю. Одѣяніе почти по всюду обыкновенное русское. Зажиточные носятъ бархатные шаровары, высокіе сапоги, рубаху съ красивой серебряной вышивкой и широкой кафтанъ на мѣху; менѣе зажиточные придерживаются тому же покрою, но только прикладъ хуже; самые бѣдные, наконецъ, одѣты кое какъ, въ лохмотья. Зимой самоѣдская малица одинаково необходима для богатыхъ и бѣдныхъ, русскихъ и туземцевъ, осѣдлыхъ и кочевыхъ.

При моей поѣздкѣ на Енисей, въ 1875 году, мнѣ приходилось видѣть весьма не много политическихъ ссыльныхъ въ этихъ мѣстностяхъ; главный контингентъ сосланныхъ состоялъ изъ убійць, воровъ, поджигателей и проч. Между ними было нѣсколько финляндцевъ и одинъ шведъ, который на ломанномъ шведскомъ языкѣ увѣрялъ, что служилъ прежде въ гвардіи короля, въ Стокгольмѣ. Огражденіе личности и имущества здѣсь полнѣйшая, и замѣчательно то, что русскіе

уроженцы Сибири сближаются охотно съ сосланными за преступленія. По видимому даже никому не интересно узнать за какое преступленіе, или благодаря какому «несчастью», кто сосланъ; на мои вопросы о причинѣ ссылки обыкновенно отвѣчали: «за дурное поведеніе». Особого рода колонію преступниковъ мнѣ удалось видѣть на восточномъ берегу Енисея, почти подъ одной широтой съ Аवासаксою. Поселеніе это называлось Селивановское. О моемъ посѣщеніи этого мѣста въ дневникѣ путешествія 1875 года значится слѣдующее.

Русская православная церковь извѣстна своею терпимостью къ послѣдователямъ другихъ вѣроисповѣданій: къ лютеранамъ, католикамъ, евреямъ, магометанамъ, буддистамъ, шаманамъ и т. д.; но въ собственномъ лонѣ этой церкви наблюдается тоже явленіе, которое когда то пятнало протестантскій міръ, а именно: преслѣдованіе своихъ сектантовъ не только угрозами кары на томъ свѣтѣ, но и тяжелыми наказаніями на землѣ. Особливо въ прежнее время въ Сибирь ссылали много сектантовъ, поэтому нынѣ можно встрѣтить тамъ иногда очень зажиточныя селенія послѣдователей какой нибудь опредѣленной секты. Въ Селивановскомъ исключительно поселены скопцы, религіозное заблужденіе которыхъ оправдываетъ строгое преслѣдованіе закона и правительства. Основываясь на невѣрномъ толкованіи одного мѣста въ евангеліи Матѳея, скопцы подвергаютъ себя извѣстному изуродованію, вслѣдствіе котораго существованіе секты можетъ только поддерживаться новыми прозелитами. Замѣчательно, что эти безумцы находятъ послѣдователей, несмотря на строгое преслѣдованіе. Весьма вѣроятно, что эти преслѣдованія, сообщая жертвамъ ореолъ мученичества, способствуютъ умноженію секты. Между скопцами было много ингровъ изъ Ингерманландіи, вслѣдствіе этого я могъ съ ними свободно разговаривать. Трудомъ и настойчивостью они создали себѣ на своей новой родинѣ нѣкоторое благосостояніе, отличались гостепріимствомъ и обходительностью и переносили свою горь-

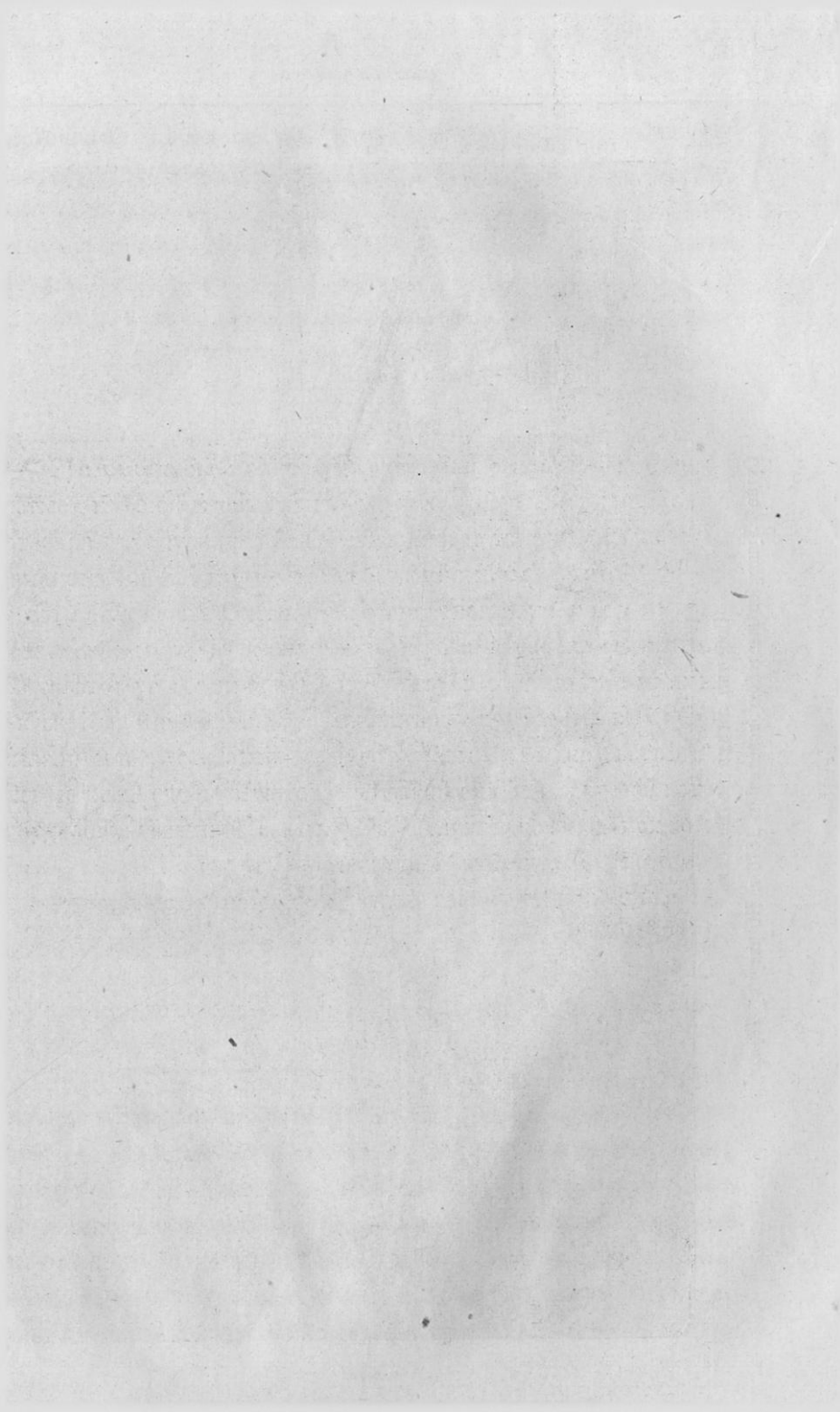
кую участь съ покорностью. Сами они не убивали теплокровныхъ животныхъ, считая грѣхомъ «умерщвлять Божью тварь»; но это возрѣніе, однако же, не мѣшало имъ ловить и ѣсть рыбу, а намъ погибшимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, грѣшникамъ — продать за 18 рублей большого, жирнаго быка, съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы сами зарѣзали его. Нерасполо-

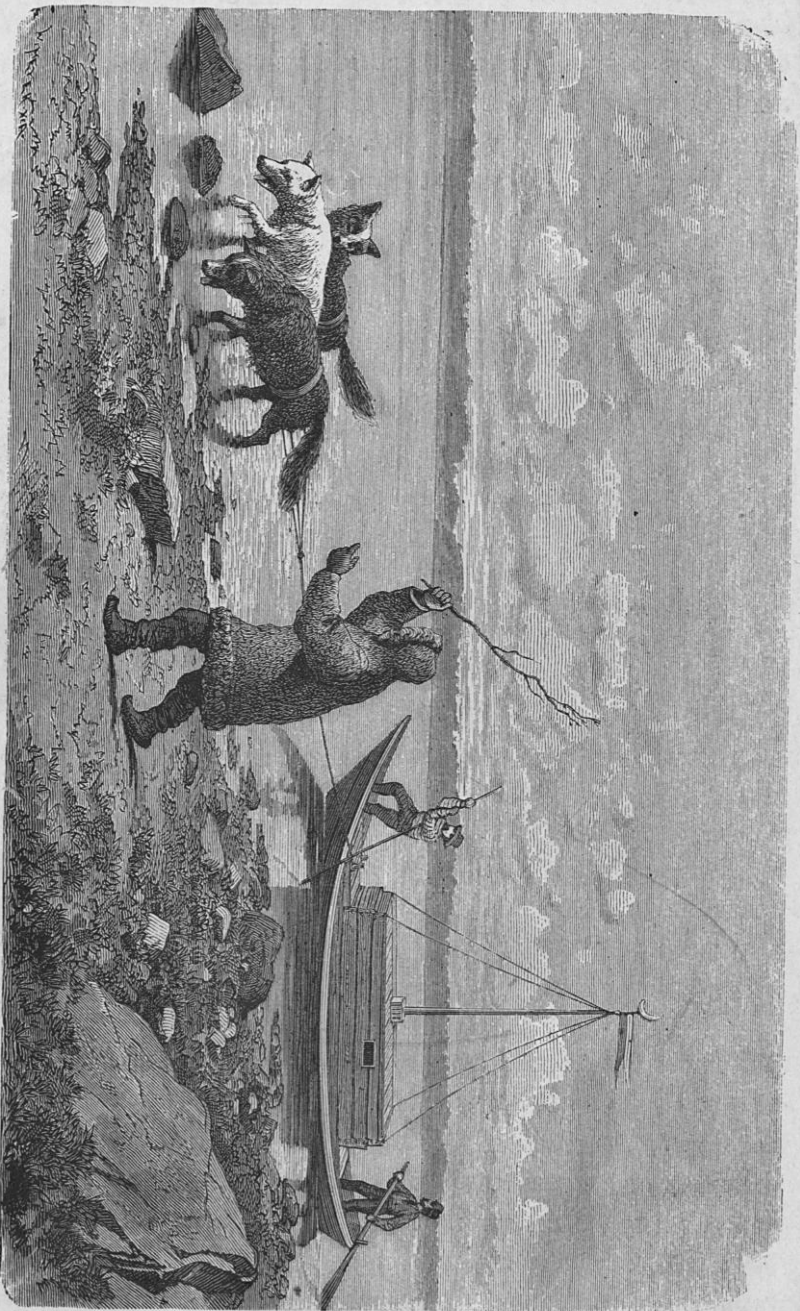

Юрты остяковъ.

Съ фотографіи.

женіе къ мясной пицѣ имѣло, впрочемъ, то хорошее послѣдствіе, что они усердно занимались земледѣліемъ. Вокругъ избъ находились гряды картофеля, рѣпы и капусты; урожай въ томъ году былъ хорошъ, несмотря на то, что это поселеніе находится подъ полярнымъ кругомъ. Далѣе къ югу — огороды обширнѣе, посадки на нихъ разнообразнѣе и даютъ, особливо, обильный сборъ превосходнаго крупнаго картофеля.

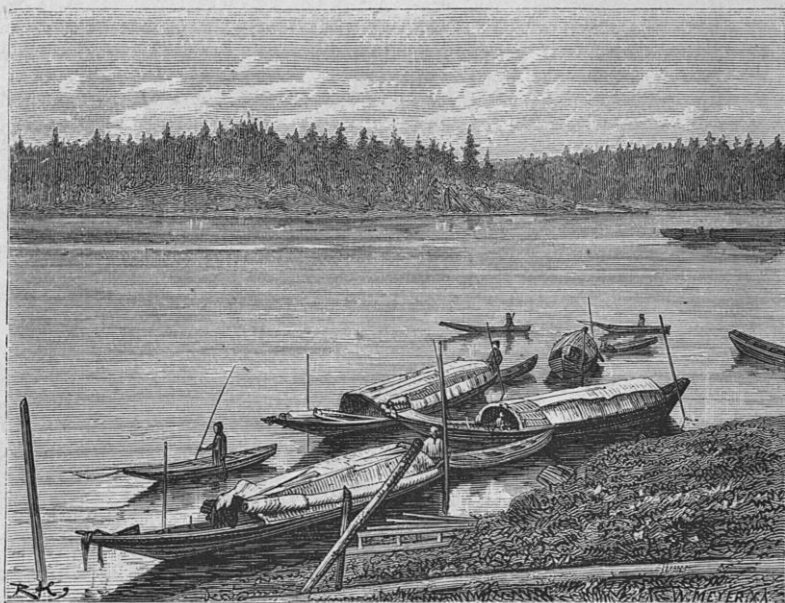

Собачья лямка по Енисею.

Судно «Луна», со шведскою экспедиціею 1876 г. По рисунку *Тейл.*

Настоящее хлѣбопашество однакоже встрѣчается нынѣ не сѣверѣ Сыкобатки, подь 60° с. ш.; но есть надежда, что въ послѣдствіи, когда лѣсовъ и мховъ будетъ менѣе, земледѣліе распространится и въ этой странѣ, также какъ въ Скандинавіи гораздо выше на сѣверъ.

На равнѣ съ поселеніями русскихъ, часто попадаются

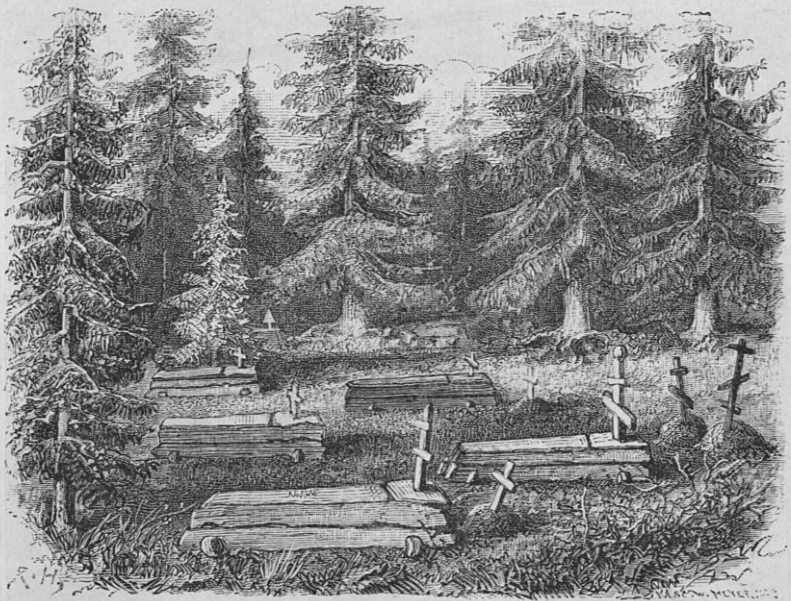

Рыболовныя суда на Оби.

Съ фотографіи.

шалаша туземцевъ-инородцевъ. Чумы самоѣдовъ обыкновенно покрыты оленьими шкурами, а юрты остяковъ — берестомъ. Около палатки всегда снуеть множество собакъ, которыя зимою употребляются въ упряжку къ санямъ, а лѣтомъ для буксированія судовъ противъ теченія. Послѣдній способъ передвиженія судовъ называется собачьей лямкой; онъ очень удивилъ норвежскихъ моряковъ, сопровождавшихъ меня въ

1875 году. Зрѣлище людей въ лодкѣ, перетаскиваемой собаками, поразило ихъ болѣе московскаго кремля и кievскихъ колоколовъ. Для такой ѣзды запрягаютъ достаточное число собакъ къ длинной снасти, прикрѣпленной однимъ концемъ къ носовой части судна. Собаки бѣгутъ по ровному берегу, протопывая настоящія тропинки. Мелкосидающее судно дер-

Могилы въ сибирскомъ дремучемъ лѣсу.

По рисунку Яльмара Теля.

жится, въ достаточномъ удаленіи отъ земли, надлежащимъ управленіемъ рулемъ, которымъ править человекъ, стоящій на кормѣ, и частью отталкиваніемъ шестомъ съ носовой части судна. Не смотря на то, что челноки часто дѣлаются изъ одного выдолбленнаго ствола, они тѣмъ не менѣе, благодаря толщинѣ хвойныхъ деревьевъ въ Сибири, бываютъ довольно вмѣстительны и красивы. Сибирскія собаки весьма

схожи съ эскимосскою породою въ Гренландіи, употребляемой также въ упряжку.

Въ настоящее время, по всей вѣроятности, большинство туземцевъ, пришедшихъ въ соприкосновеніе съ русскими, приняли христіанство. Принятіе христіанства однакоже не искоренило у нихъ множество языческихъ обычаевъ; такъ, между прочимъ, намъ случилось видѣть слѣдующее. Близъ зимовья, въ которомъ 16 сентября мы провели нѣсколько часовъ, въ лѣсу находилось кладбище. Трупы лежали въ большихъ гробахъ, незаконанныхъ въ землю, причемъ возлѣ каждаго былъ поставленъ крестъ. Не смотря на послѣднее доказательство христіанской вѣры погребеннаго, на кусть въблизи были развѣшаны различныя части одежды его, а у самой могилы лежалъ узелъ съ вяленою рыбою и другими яствами. На могилы зажиточныхъ кладутся даже нѣсколько рублевыхъ бумажекъ, вѣроятно покойнику, при вступленіи въ другую жизнь, подобаетъ имѣть при себѣ деньги на харчи.

Противъ деревни Назимовской лежитъ полуразрушенная и нынѣ покинутая «столица» золотоискателей, называвшаяся Ермаково, въ честь завоевателя Сибири. Это селеніе возникло, вслѣдствіе открытія богатыхъ золотыхъ росыпей на значительномъ пространствѣ къ востоку отъ Енисея; одно время эти росыпи считались богатѣйшими въ мірѣ. Въ короткое время здѣсь скоплялись громадныя состоянія; сохранились преданія о добычѣ золота сотнями пудовъ различными лицами. Описанія причудъ и проказъ разныхъ, быстро разбогатѣвшихъ счастливецевъ но нынѣ представляютъ пріятную тему для бесѣдъ мѣстныхъ жителей. Сильное вздорожаніе рабочихъ рукъ, постепенное истощеніе росыпей побудили предпринимателей совершенно покинуть прежніе богатые прииски; нѣкоторые изъ нихъ и въ настоящее время не окупаютъ расходы, сопряженные съ развѣдкою и промывкою. Многіе золотопромышленники, бывшіе въ этой мѣстности прежде богатыми, стремясь добыть болѣе, обѣднѣли и ис-

чезли; другіе, которымъ удалось сберечь свои «пуды золота» — любимое золотопромышленниками мѣрило богатства — переселились въ Томскъ, Красноярскъ, Москву, Петербургъ, Парижъ и др. мѣста. Итакъ столица золотопромышленниковъ опустѣла и, въ настоящее время, представляетъ на восточномъ берегу рѣки рядъ развалинъ, которыя, въ недалекомъ будущемъ, скроются въ разрастающемся лѣсѣ. Скоро память о «столицѣ» останется лишь въ преданіяхъ о быломъ времени. Золотопромышленность однакоже имѣло и благотворное вліяніе: она положила начало заселенію края, а значить и будущности его.

Въ 1875 году сообщеніе по Енисею поддерживалось двумя пароходами. Эти суда нельзя назвать ни пассажирскими, ни грузовыми, а скорѣе пловучими лавками, передвигаемыми паровою силою. Салонъ кормовой части судна представлялъ собою настоящій магазинъ съ прилавкомъ и полками, на которыхъ лежали: различныя ткани, желѣзный товаръ, ружья, аммуниція, табакъ, чай, спички, сахаръ, ярко раскрашенныя лубочныя картины и гравюры. Въ салонѣ носовой части, между бочками съ водкою, мѣхами и другими драгоценными или легко портящимися товарами, возсѣдалъ привѣтливый и предупредительный купецъ, который мало занимался управленіемъ судна, а преимущественно покупкою и продажею различныхъ товаровъ; команда рѣдко называла его капитаномъ, а чаще *хозяиномъ*. За пароходомъ, или пловучею лавкою на буксирѣ шли двѣ барки, нагруженныя мукою, солью и другими тяжелыми товарами; на этихъ баркахъ, кромѣ того, солили закупаемую рыбу, пекли свѣжій хлѣбъ для команды и т. д. Такъ какъ по Енисею, отъ Енисейска до самого моря, нѣтъ пристаней, то пароходъ и барки тащили съ собою лодки и плоты, необходимые для отпуска и нагрузки товаровъ. Мѣсть для пассажировъ не было совсѣмъ; тѣмъ не менѣе путешественниковъ принимали радушно и гостепріимно, предоставляя имъ самимъ размѣ-

щаться на суднѣ, какъ имъ угодно. Управление судномъ до-
вѣрлось двумъ штурманамъ или лоцманамъ въ длинныхъ
кафтанахъ; каждый изъ этихъ стройныхъ молодцевъ, по оче-
реди, просиживалъ на скамьѣ у руля, часто не прикасаясь
къ нему вовсе, беззаботно покуривая папироски, свернутыя
отъ руки изъ толстой бумаги и перекидываясь шуточками
съ находящимися на палубѣ. Повидимому запрещенія раз-
говоромъ развлекать вниманіе кормчаго не существовало
вовсе. Одинъ парень стоялъ на носу, безпрестанно измѣряя
глубину длиннымъ шестомъ. Чтобы избѣжать быстрого тече-
нія на срединѣ рѣки, держали курсъ, какъ можно ближе къ
берегу, причемъ къ послѣдному иногда приближались на
столько, что можно было съ парохода перескочить на землю,
и мой нордландскій ботикъ, шедшій за пароходомъ на бук-
сирѣ, по временамъ бороздилъ дно килемъ. Изъ этого видно,
какъ мало было углубленіе парохода.

Въ Сибири, особенно въ предѣлахъ рѣчныхъ областей
Енисея и Лены, находятся богатяя залежи каменнаго угля,
которыя вѣроятнo простираются на далекія разстоянія подъ
сибирскою равниною. Эти мѣстороженія угля пока не раз-
рабатываются и на нихъ почти еще не обращено внима-
нія. Рѣчные пароходы отопливаются не углемъ, а дровами;
насколько я помню, на пути вверхъ по рѣкѣ пароходъ Алек-
сандръ сжегъ 180 саженой дровъ. Пароходъ могъ нести на
себѣ лишь небольшую часть потребнаго топлива и потому
часто приходилось останавливаться исключительно для на-
грузки дровъ. Къ тому же, паровая машина, не смотря на
нагруженіе предохранительныхъ клапановъ свинцовыми ги-
рями, часто была не въ силахъ тащить за собою весь грузъ,
особливо по мѣстамъ съ стремительнымъ теченіемъ; иногда
случалось, что, стараясь плавать по водѣ болѣе спокойной,
приближались къ берегу и попадали на мели, не смотря
на постоянные крики «ладно», раздававшіеся съ носа. Не-

удивительно, что, на совершение переезда отъ Заостровскаго до Енисейска, потребовался мѣсяцъ.

Какъ Енисей, такъ и притокъ его Верхняя Тунгузка южнѣ Енисейска отличаются слишкомъ сильнымъ теченіемъ для плаванія вверхъ по рѣкѣ на современныхъ енисейскихъ пароходахъ; для судоходства же внизъ по теченію упомяну-

Прирѣчное село въ Сибири.

Съ фотографіи.

тыя рѣки очень удобны; по нимъ Минусинскій трактъ и плодородныя мѣстности по Селенгѣ и около Байкальскаго озера находятся въ сообщеніи съ Енисейскомъ. По берегамъ этихъ рѣкъ мѣстами тянутся высокіе горные кряжи, склоны которыхъ покрыты густымъ лѣсомъ, мѣстами встрѣчаются чудныя долины, изобилующія роскошною растительностію.

Изложенное мною выше о сообщеніи по Енисею отно-

сится къ 1875 году, въ которомъ я, два шведскихъ натуралиста и три норвежскихъ матроса путешествовали вверхъ по рѣкѣ. Эта рѣка, въ то время, была уже достаточно известна, такъ какъ подобныя сподвижники науки, какъ *Ганстенъ* (1829), *Кастренъ* (1846), *Миддендорфъ* (зимнія поѣздки 1843 и 1844) и *Шмидтъ* (1866), посѣтили берега ея и сообщили свои наблюденія о природѣ и обитателяхъ края ученому міру. Посѣщенія западно-европейскихъ путешественниковъ тѣмъ не менѣе, составляли для этой мѣстности большую рѣдкость; западно-европейскій купецъ не проникъ еще въ этотъ край; въ торговля соображенія предупредительныхъ хозяевъ на енисейскихъ судахъ пока не входили привозъ товаровъ изъ Европы или вывозъ мѣстныхъ продуктовъ морскимъ путемъ на западъ. По видимому настаетъ новая эпоха всемірной торговли. Хотя перемены къ лучшему въ описанныхъ краяхъ не совершаются такъ быстро, какъ было бы желательно, тѣмъ не менѣе шествіе по пути прогресса здѣсь, съ каждымъ годомъ, подвигается все быстрѣе и быстрѣе впередъ. Въ виду этого я полагаю, что мои замѣтки о 1875 годѣ не лишены нѣкотораго интереса.

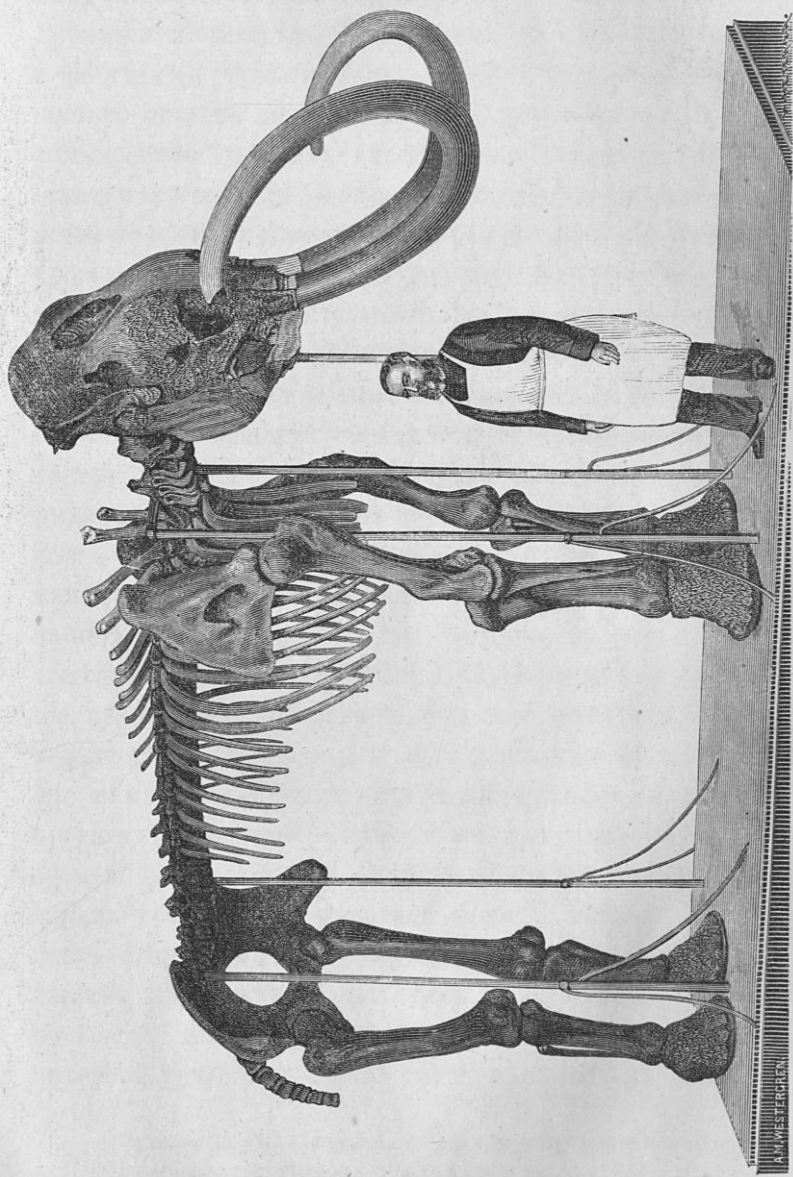
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Новосибирскіе острова.—Мамонтъ.—Находки мумій мамонтовъ и носороговъ.—Ископаемые рога носороговъ.—Столбовый островъ.—Островъ Лихова.—Открытіе этого острова.—Проѣздъ черезъ проливъ между островомъ Лихова и материкомъ.—Мѣстная животная жизнь.—Образованіе льда въ водѣ при температурѣ выше точки замерзанія.—Медвѣжья острова.—Численность льдинъ и размѣры ихъ увеличиваются.—Различные виды морскаго льда.—Повтореніе попытки покинуть свободный отъ льдовъ каналъ вдоль берега.—Четырехстолбовый островъ.—Путь вдоль побережья до мыса Шелахскаго.—Движеніе замедляется льдомъ, мелководіемъ и туманомъ.—Первая встрѣча съ чукчами.—Выходъ на берегъ и посѣщеніе чукотскихъ жилищъ.—Нахожденіе покинутыхъ стоянокъ.—Торговля съ туземцами затрудняется недостаткомъ предметовъ для промѣна.—Пребываніе въ Иркайши.—Могилоккилоновъ.—Свѣдѣнія объ онкилонскомъ племени.—Новая встрѣча съ чукчами.—Заливъ Колючинъ.—Свѣдѣнія американцевъ о распредѣленіи и расположеніи льдовъ къ сѣверу отъ Берингова пролива.—Запіраніе Веги во льдахъ.

Послѣ разлуки Лена направилась къ берегу; Вега же продолжала свой путь на сѣверовостокъ, по направленію къ Новосибирскимъ островамъ.

Эти острова, начиная съ своего открытія, славились у русскихъ собирателей слоновою костью чрезвычайнымъ богатствомъ зубовъ и другихъ частей скелета вымершаго арктическаго слона, извѣстнаго подъ названіемъ мамонта.

Благодаря тщательнымъ изслѣдованіямъ академикомъ Палласъ, фонъ Бэръ, фонъ Миддендорфъ, Фр. Шмидтъ и др., извѣстно, что мамонтъ былъ особый сѣверный слоновый видъ, покрытый шерстью, который жилъ, въ извѣстныя времена года, въ естественныхъ условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя въ настоящее время присущи средней и даже отчасти сѣверной Сибири. Обширныя луговыя пространства и лѣса Сѣвер-

Скелет мамонта въ музеѣ Импер. Академіи наукъ въ С.-Петербурѣ.

По фотографіи, сообщенной академикомъ Фр. Шмидтъ.

ной Азии были настоящей родиной этого животного, которое когда то бродило тамъ многочисленными стадами.

Остатки того же или весьма близкаго слоноваго вида найдены въ Сѣверной Америкѣ, Англии, Франціи, Швейцаріи, Германіи и сѣверной Европейской Россіи. Даже въ Швеціи и Финляндіи изрѣдка находятся, въ незначительномъ количествѣ, остатки мамонтовъ ¹. Въ то время какъ въ Европѣ обыкновенно находятъ лишь болѣе или менѣе незначительные остатки костей, въ Сибири встрѣчаются не только цѣлые скелеты, но и цѣлыя животныя, вмерзшія въ почву, съ застывшею кровью, съ мясомъ, кожею и шерстью. Изъ этого можно вывести заключеніе, что мамонтъ вымеръ въ періодъ времени, въ геологическомъ смыслѣ, не особенно отдаленный. Это подтверждается замѣчательною археологическою находкою во Франціи. вмѣстѣ съ большимъ числомъ грубо обработанныхъ кусковъ кремня, найдены были тамъ куски слоновои кости, на которыхъ, между прочимъ, хотя и въ весьма грубой, но тѣмъ не менѣе удобопонятной формѣ, было вырѣзано изображеніе мамонта съ хоботомъ, бивнями и пр. Это изображеніе весьма напоминаетъ рисунки чукчей, которые въ свое время будутъ помѣщены въ этомъ сочиненіи. Найденное во Франціи изображеніе, подлинность котораго не подлежитъ сомнѣнію, по возрасту, можетъ быть, въ нѣсколько сотъ разъ превосходить древнѣйшіе памятники Египта. Эта рѣдкая находка доказываетъ, что предметъ изображенія — мамонтъ жилъ въ западной Европѣ одновременно съ человѣкомъ. Остатки мамонтовъ, значить, принадлежатъ исполинской животной формѣ, жившей, когда то, во всѣхъ современныхъ культурныхъ странахъ и вымершей при нашихъ праотцахъ. Трупы этихъ животныхъ не успѣли даже, по всюду, вполне разложиться. Отсюда истекаетъ громадный интересъ, связанный съ нахожденіемъ остатковъ ихъ.

¹ Болѣе подробныя свѣдѣнія по этому предмету можно найти въ мемуарѣ А. И. Мальмгрена, трактующемъ о нахожденіи, распространеніи, и доисторическомъ бытѣ мамонта. (Finska Vet.-Societetens förhandl. 1874—75).

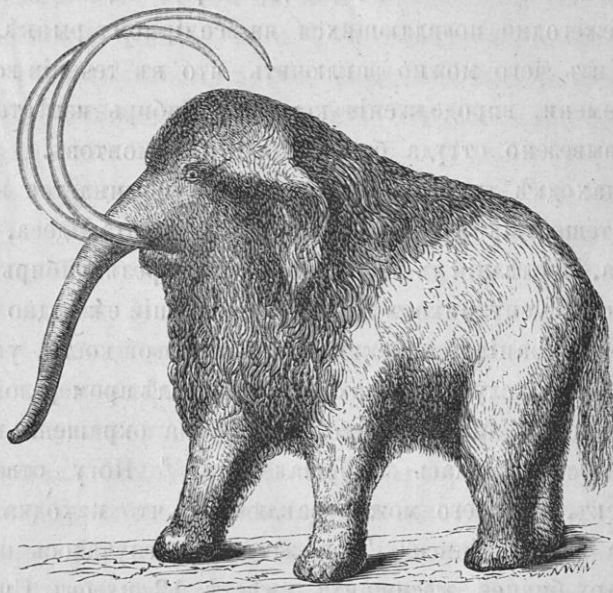

Если толкованіе одного темнаго мѣста у Плинія вѣрно, то мамонтовые бивни уже съ незапамятныхъ временъ представляли цѣннымъ товаръ. Но мамонтовые бивни часто смѣшивались съ бивнями нынѣ живущихъ слоновъ и моржевými зубами. О частяхъ мамонтовыхъ скелетовъ впервые упоминается подробно у Витсена, который во время пребыванія въ Россіи въ 1666 собралъ множество интересныхъ свѣдѣній по этому предмету. Въ второмъ изданіи труда Витсена помѣщены прекрасные рисунки нижней челюсти мамонта и черепъ ископаемаго быка, кости котораго встрѣчались совмѣстно съ остатками мамонтовъ. (Витсенъ 2-ое изд. стр. 746). Повидимому однако же самъ Витсенъ, принявшій кости мамонтовъ за остатки древнихъ слоновъ и знавшій прекрасно моржа, иногда въ своемъ описаніи смѣшиваетъ мамонта съ моржемъ, что, впрочемъ, извинительно, такъ какъ и тотъ и другой попадались на побережьѣ Ледовитаго моря и поставляли прекрасный товаръ въ склады сибирскаго торговца. Точно также всѣ свѣдѣнія, собранныя французскимъ іезуитомъ Авриль, во время пребыванія его въ Москвѣ въ 1686 г., о земноводномъ «Behemot», живущемъ по берегамъ «Mare tartaricum» (Ледовитое море), не относятся къ мамонту, какъ полагали нѣкоторые авторы, напр. Говортъ ¹, а — къ моржу. Слово мамонтъ, которое вѣроятно татарскаго происхожденія, Витсенъ пытался производить отъ «Behemot», о которомъ упоминается въ 40 главѣ книги Іова. Первый зубъ мамонта былъ доставленъ въ Англію въ 1611 г. І. Логаномъ. Зубъ былъ купленъ въ окрестностяхъ Печоры и возбуждалъ живѣйшій интересъ, какъ видно изъ замѣтки Логана въ письмѣ къ Гаклюйту. Никому не снилось, по его словамъ, найти подобный товаръ въ окрестностяхъ Печоры (Пэрчасъ, III стр. 546). Такъ какъ англичане часто посѣщали Москву и пребывали тамъ иногда дол-

¹ Ф. Авриль, Voyage en divers états d'Europe et d'Asie entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine etc., Парижъ 1692, стр. 209. Говортъ, The mammothin Siberia (Geolog. Magazine 1880, стр. 408).

гое время, то удивленіе, высказанное выше, доказываетъ, что ископаемая слононая кость стала извѣстною въ богатой столицѣ Русскаго царства не ранѣе, какъ послѣ завоеванія Сибири.

Мнѣ не удалось во время экспедиціи на Вегѣ сдѣлать какую либо замѣчательную находку, поясняющую древней бытъ

Изображеніе мамонта (Реставація),

взятое изъ руководства Юкса, *The student manuel of geology*, Эдинбургъ 1862.

мамонта ¹. Принимая во вниманіе, что въ этой главѣ описывается плаваніе между берегами несомнѣнно самыми богатыми на земномъ шарѣ остатками мамонтовъ, и по морю, со дна котораго скребокъ, вмѣстѣ съ кусками сплаваго лѣса, подымалъ полусгнившіе куски мамонтовыхъ зубовъ, и такъ какъ дикари описываемыхъ мѣстностей часто предлагали намъ пре-

¹ Какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ пояснено, во время экспедиціи на Вегѣ найдены были весьма замѣчательныя ископаемые остатки животныхъ, но не послѣ мамонта, а послѣ различныхъ китообразныхъ.

красные бивни мамонтовъ и издѣлія изъ костей этихъ животныхъ, то, мнѣ кажется, здѣсь умѣстно вкратцѣ дать отчетъ о важнѣйшихъ находкахъ мамонтовыхъ остатковъ, которыхъ удалось сохранить для науки. Здѣсь можетъ быть исключительно рѣчь о «муміяхъ»¹, мамонтовъ, такъ какъ находки мамонтовыхъ бивней, сохранившихся на столько, что могли идти на различныя подѣлки, не представляютъ рѣдкости и потому не заслуживаютъ описанія. Миддендорфъ оцѣниваетъ число бивней, ежегодно появляющихся на всемірномъ рынкѣ, до ста паръ², изъ чего можно заключить, что въ теченіи всего періода времени, впродолженіе котораго Сибирь извѣстенъ, въ Европу вывезено оттуда бивни 20.000 мамонтовъ.

О находкѣ трупа мамонта впервые упоминается въ описаніи путешествія русскаго посланника Эверта Идеса, родомъ голландца. Послѣдній въ 1692 проѣзжалъ черезъ Сибирь и Китай. Одинъ изъ спутниковъ Идеса, посѣщавшій ежегодно Сибирь съ цѣлью закупанія и отыскиванія мамонтовой кости, увѣрялъ, что ему однажды случилось находить въ обвалѣ промерзлой почвы голову мамонта. Мясо сгнило, шея была окрашена кровью, и по близости нашлась замершая нога.³ Ногу отвезли въ Туруханскъ, изъ чего можно заключить, что находка имѣла мѣсто на берегу Енисея. Тому-же лицу случалось однажды найти пару бивней, вѣсившихъ вмѣстѣ 12 пудовъ. Спутникъ Идеса рассказывалъ, кромѣ того, что язычники: якуты, тунгузы и остяки, полагаютъ, что мамонтъ всегда живетъ въ землѣ, въ

¹ Выраженіе «мумія» употребляется Миддендорфомъ для обозначенія вмершихъ въ почву труповъ доисторическихъ животныхъ.

² Этотъ расчетъ сдѣланъ съ большимъ запасомъ. Пароходъ, на которомъ я подымался въ 1875 вверхъ по Енисею нагруженъ былъ, между прочимъ, бивнями, числомъ болѣе ста: изъ нихъ большинство почернѣло и многіе до того разложились, что для меня выгода перевозки подобнаго товара съ Енисейской тундры до Москвы осталась до настоящаго времени загадкою. Торговцы этою слоновою костью увѣряли, что хорошей и дурной товаръ продается огуломъ.

³ Указанія на древнѣйшую находку трупа мамонта по Миддендорфу (Sib, Reise, 4: 1 стр. 273) находится въ рѣдномъ первомъ изданіи труда Витсена «Noord en Oost Tartarye» (1662. т. II, стр. 473).

которой онъ ходитъ свободно, не смотря на промерзание почвы, и что это большое животное тотчасъ умираетъ; какъ только увидитъ дневной свѣтъ или подышетъ воздухомъ. Коренные русскіе обитатели Сибири, въ свою очередь, полагаютъ, что мамонтъ—животное близкое къ слону и отличается отъ послѣдняго лишь болѣе изогнутыми и сближенными зубами. До потопа въ Сибири было гораздо теплѣе и тамъ слоны жили въ большомъ количествѣ. Во время потопа они утонули и вмерзли въ послѣдствіи въ рѣчной илъ.¹ Еще подробнѣе записаны повѣрія мѣстныхъ жителей объ образѣ жизни мамонта подъ земной поверхностью въ сочиненіи И. Мюллера: *Leben und Gewohnheiten der Ostiaken unter dem polo artico wohnende etc* Берлинъ 1720. Французскій переводъ помѣщенъ въ *Recueil de Voyages au Nord*, Амстердамъ 1731—38, т. VIII, стр. 373). Въ разказахъ Мюллера, проживавшаго въ Сибири, въ качествѣ шведскаго² военноплѣннаго, значитса, между прочимъ, что бивни были ничто иное, какъ рога животнаго. Этими подвижными рогами, укрѣпленными надъ глазами, мамонтъ прокладывалъ себѣ путь черезъ глинистую и илистую почву, пока не достигалъ сыпучихъ песковъ, въ которыхъ погибалъ. Миллеръ рассказываетъ далѣе, что очевидцы увѣряли его о нахожденіи подобныхъ животныхъ въ большихъ пещерахъ въ Уральскихъ горахъ, по ту сторону Березовска (*ibidem* стр. 382). Подобный же разказъ объ образѣ жизни мамонта слышалъ Клапротъ отъ китайцевъ въ Кяхтѣ. Мамонтовая кость, по мнѣнію сыновей Небесной Имперіи, представляла собою зубы исполинской крыты *тиень-ту*, встрѣчаемой исключительно на холодныхъ бережьяхъ Ледовитаго моря.

¹ Э. Идесъ. *Dreijährige Reise nach China etc.* Франкфуртъ 1707, стр. 55. Первое голландское изданіе въ Амстердамѣ имѣло мѣсто въ 1704 г.

² Штраленбергъ также въ своемъ сочиненіи: *Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia*, Стокгольмъ 1730, стр. 393, приводитъ множество разказовъ объ ископаемой сибирской слоновою кости и упоминаетъ о находкѣ знаменитымъ путешественникомъ по Сибири Мессершмидтомъ полнаго скелета слона на берегахъ Томи.

Тіень-шу боится свѣта и живетъ въ темныхъ пещерахъ, внутри земли. Мясо этого животнаго отличается прохладжающимъ вкусомъ и очень здорово. ¹ Нѣкоторые китайскіе ученые воспользовались исполинскими крысами для объясненія происхожденія землетрясеній.

Въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія, впервые удалось европейскому ученому увидѣть подобную находку. При мѣстномъ обвалѣ берега на рѣкѣ Вилюй, подъ 64° с. ш., въ 1771 обнажился цѣлый носорогъ съ мясомъ и кожей. Голова и ноги его сохраняются по нынѣ въ Петербургѣ. Все остальное, по недостатку средствъ къ перевозкѣ и сохраненію, пропало. ² По сохранившимся остатками опредѣлили, что этотъ древній видъ носорога (*Rhinoceros antiquitatis Blumenbach*) былъ покрытъ шерстью, въ противоположность къ нынѣ живущимъ видамъ того-же рода. Ископаемый носорогъ по виду и росту мало отличался отъ современныхъ носороговъ. Уже издавна вниманіе туземцевъ было обращено на рога этихъ ископаемыхъ толстокожихъ. Роговые волокна употреблялись у нихъ для той же цѣли, для которой чукчи примѣняютъ фибры китоваго уса, а именно, для усиленія натяженія луковъ. Они полагали, что эти волокна повліяютъ также благодѣтельно на мѣткость стрѣлъ, какъ кошачьи когти и глаза совъ, употреблявшіеся при отливкѣ пуль у нашихъ охотниковъ, въ старину. Туземцы вѣрили, что остатки мамонтовъ, черепа и рога носороговъ принадлежать исполинскимъ птицамъ, о которыхъ подъ кровомъ палатокъ якута, остяка и тунгуза живутъ преданія, напоминающія сказку о птицѣ Рокъ въ Тысяча и одной ночи. Эрманъ и Миддендорфъ даже предполагаютъ, что подобныя находки подали поводъ къ раз-

¹ Тилезіусъ, De skeleto mammonteo Sibirico (Mém. de l'Acad de St. Petersburg, T, V. 1812 стр. 409). Миддендорфъ, Sib. Reise 4:1. стр. 274. Фонъ-Ольферсъ, Die Ueberreste vorweltlicher Riesenthier in Beziehung zu Ostasiatischen Sagen und Chinesischen Schriften (Abhandl. der Akad. d. Wissensch. Берлинъ. 1839, стр. 51).

сказу Геродота объ аримаспахъ и грифахъ, охранявшихъ золото (Геродотъ, книга 4, гл. 27). Не подлежитъ сомнѣнію, что въ средніе вѣка сохраняли подобныя «когти грифовъ», какъ большія драгоцѣнности въ сокровищницахъ и кунсткамерахъ, и что они подали поводъ къ многимъ романтическимъ повѣствованіямъ, вилетеннымъ въ сказочный вѣнокъ Запада и Востока. Даже въ нынѣшнемъ столѣтіи путешественникъ по Сибирскому Ледовитому морю Геденштремъ, отличавшійся вообще проницательнымъ умомъ, привялъ ископаемые рога носороговъ за грифовыя когти. Онъ упоминаетъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи, на которое мы часто ссылались въ предидущемъ, о подобномъ когтѣ, длиною въ 20 вершковъ. Когда Геденштремъ въ 1830 году посѣтилъ Петербургъ, русскіе ученые тщетно убѣждали его отказаться отъ своего ложнаго воззрѣнія.¹

Рогъ сибирскаго носорога,

сохраняемый въ музеѣ Академіи наукъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1787 г. русскіе путешественники Сарычевъ и Меркъ нашли мумію мамонта. Туземцы рассказали имъ, что на 100 верстъ ниже деревни Алазейскъ, на рѣкѣ Алазеѣ, вливающейся въ Ледовитое море, вода обнажила въ прибрежныхъ пескахъ исполинское животное, покрытое кожей и шерстью.

¹ Геденштремъ Отрывки о Сибири, С.-Петербургъ 1830, стр. 125: Эрманъ. Архивъ т. 24, стр. 11.

Повидимому однако же находка не сдѣлалась предметомъ ученаго изысканія. ¹

Въ 1799 тунгузъ нашелъ на Тамутскомъ полуостровѣ, вдающемся въ море, къ юговостоку отъ рукава, по которому пароходъ Лена поднялся вверхъ по рѣкѣ, вмершій въ почву трупъ мамонта. Дикарь терпѣливо выжидалъ пять лѣтъ, пока наконецъ почва не растаяла на столько, что драгоцѣнные бивни обнажились. Мягкія части животнаго отчасти были уже разорваны и съѣдены хищными животными и собаками, когда въ 1806 это мѣсто посѣтилъ академикъ Адамсъ. Одна лишь голова и пара ногъ были почти еще нетронуты. Скелетъ, часть кожи, грива и шерсть, длиною до 1½ футовъ, были сохранены. Насколько трупъ былъ свѣжъ, можно заключить по тому обстоятельству, что части глазъ ясно различались. Такіе же остатки были открыты, двумя годами ранѣе, на бѣльшемъ растояніи отъ устья Лены, но они не были изслѣдованы и пропали ².

Въ 1839 при обвалѣ берега большого озера, къ западу отъ Енисейской губы, въ 70 верстахъ отъ Ледовитаго моря, нашли остатки мамонта. Судя по разсказу туземцевъ о черномъ языкѣ, величиною въ мѣсячнаго теленка оленя, висѣвшемъ изъ рта можно предполагать, что животное довольно хорошо сохранилось; возможно даже что хоботь трупа былъ въ цѣлости. Въ 1882 купецъ Трофимовъ увезъ остовъ мамонта отсюда, въ это время покровы успѣли уже сильно разложиться. ³

За Трофимовскимъ мамонтомъ слѣдуютъ открытія Миддендорфа и Шмидта. Первый въ 1843 на берегу Таймура, подь 75° с. ш., а второй въ 1866 на Гидской тундрѣ, къ западу отъ Ени-

¹ Ср. трактатъ К. Э. Бэра въ *Mélanges biologiques*, с. V. С.-Петербургъ 1865, стр. 691; Миддендорфъ, 4:1 стр. 277; Gawrila Sarytschew's achtjährige Reies im nordöstlichen Sibirien etc. переводъ И. Буссе, ч. 1, Лейпцигъ 1805, стр. 106.

² Разсказъ Адамса помѣщенъ на стр. 431 вышеупомянутаго сочиненія Тилезіуса. Подробный отчетъ объ этой и другихъ важныхъ находкахъ можно найти въ послѣднеприведенномъ трактатѣ Бэра, помѣщенномъ въ пятомъ томѣ *Mélanges biologiques etc.* С.-Петербургъ 1866, стр. 644—740.

³ Миддендорфъ, 4: 1 стр. 272.

сейской губы, подъ 70° 13' с. ш., нашли ископаемыхъ представителей этого слоноваго вида. Мягкія части труповъ однакоже сохранились хуже здѣсь, нежели въ ранѣ описанныхъ случаяхъ. Находки Миддендорфа и Шмидта, тѣмъ не менѣе, для науки имѣли чрезвычайный интересъ, такъ какъ условія находенія были опредѣлены научно подготовленными людьми. Миддендорфъ пришелъ къ выводу, что найденный имъ мамонтъ снесенъ водами съ болѣе южныхъ частей Сибири. Шмидтъ, въ свою очередь, нашель, что мамонтъ содержащія отложенія покоятся на пластѣ глины морскаго происхожденія ¹ и прикрываются песчаными слоями, перемежающимися съ прослойками (мощностью отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фута) разложившихся растительныхъ остатковъ, схожихъ съ современными торфяными отложеніями въ озерахъ тундры. Даже ложе земли и глины, окружавшее непосредственно кости, фрагменты кожи и шерсть мамонтовой муміи, содержало куски лиственницы, вѣтви и листья малорослой березы (*Betulanana*) и двухъ сѣверныхъ видовъ ивовыхъ (*Salix glauca* и *herbaracea*) ² Изъ вышесказаннаго видно, что климатъ Сибири въ то время когда трупъ мамонта укладывался въ свое ложе, почти не отличался отъ нынѣшняго климата этой страны. Такъ какъ мамонтъ былъ найдекъ на берегахъ незначительной тундровой рѣчки, расположенной сѣвернѣе границы лѣсовъ, то нѣтъ основанія предполагать, что трупъ снесенъ весеннимъ льдомъ изъ области пояса лѣсовъ Сибири на сѣверъ. Шмидтъ полагаетъ, что сибирскій слонъ не постоянно обиталъ въ самой сѣверной части Азіи, а, отъ времени до времени, предпринималъ странствованія на сѣверъ также, какъ нынѣ олень посѣщаетъ побережья Ледовитаго моря. Впрочемъ Бэръ, Шмальгаузенъ и др. гораздо раньше доказали, что остатки

¹ Въ этой глинѣ найдены раковины арктическихъ видовъ моллюсковъ, живущихъ по нынѣ въ Ледовитомъ морѣ.

² Ф. Шмидтъ, *Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines Mammothcadavers ausgesandten Expedition* (Mém. de l'Acad. de St. Petersbourg, Ser. VII T. XVIII, № 1, 1872).

пищи, найденные въ дуплахъ зубовъ Вилюйскаго носорога, состояли изъ частей хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ, растущихъ до настоящаго времени въ Сибири.¹

Вскорѣ послѣ изслѣдованія Шмидтомъ мамонта, найденнаго на Гидской тундрѣ, Гергардъ фонъ Майдель нашелъ въ трехъ различныхъ мѣстахъ, между рѣками Колымою и Индигиркою, на разстояніи 100 верстъ отъ Ледовитаго моря, остатки этой слоновой породы. По отношенію къ этимъ открытіямъ, я ограничусь указаніемъ на статью Л. Шренка въ запискахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, т. XVI 1871, стр. 147.

Въ сопровожденіи туземцевъ я собралъ въ 1876 при сліяніи рѣки Мезенкинъ съ Енисѣемъ, подъ 71° 28' с. ш., нѣсколько костей и лоскутковъ кожи мамонта. Толщина кожи простиралась отъ 20 до 25 миллиметровъ; эта кожа была до нѣкоторой степени дублена отъ времени. Последнее обстоятельство не заключаетъ въ себѣ ничего страннаго, если вспомнить, что мамонтъ жилъ въ послѣдніе періоды исторіи земной коры, отдѣленные отъ настоящаго времени сотнями тысячъ или милліонами лѣтъ. Ясно, что воды рѣки Мезенкинъ вымыли части мамонтовой муміи изъ тундроваго берега; но, несмотря на мои поиски, мнѣ не удалось найти мѣсто первоначальнаго нахожденія трупа, оно вѣроятно уже было прикрыто иломъ рѣки. По сосѣдству найденъ былъ довольно хорошо сохранившійся черепъ мускуснаго быка.

Въ 1877 сдѣлана новая важная находка на берегахъ одного притока Лены, въ Верхоянскомъ уѣздѣ, подъ 69° с. ш., а именно, открыли прекрасно сохранившійся трупъ носорога (*Rhinoceros Merckii* Jaeg.), разнящагося значительно отъ Вилюйскаго носорога, изслѣдованнаго Паласомъ. Къ сожалѣнію, рѣка успѣла разрушить большую часть этого интереснаго трупа,

¹ Брандтъ, *Berichte der preussischen Akad. der Wissenschaften*, 1845 стр. 224, Шмальгаузенъ, *Bull. de l'Acad. de St. Petersburg* T. XXII, стр. 291.

такъ что достояніемъ науки сдѣлались лишь покрытая шерстью голова и одна нога ¹ На основаніи этихъ остатковъ Шренкъ вывелъ заключеніе, что и данный видъ носорога былъ достаточно вооруженъ для перенесенія холоднаго климата и жилъ или, по крайней мѣрѣ, иногда посѣщалъ мѣстности, въ которыхъ найденъ былъ трупъ. Средняя температура здѣсь ² весьма низка, зима чрезвычайно холодна (наблюденія показываютъ даже —63⁰,₂), краткое лѣто очень теплое. Нигдѣ на земной поверхности не наблюдается такихъ контрастовъ въ температурѣ, какъ въ этой мѣстности. Несмотря на то, что зимою деревья часто разрываются съ сильнымъ гуломъ, и почва трескается отъ сильной стужи, лѣсъ простирается почти до Ледовитаго поморья и отличается довольно здоровымъ видомъ. На самомъ поморьѣ зима, впрочемъ, не такъ сурова, какъ внутри страны. Что касается до пастбищъ этихъ большихъ животныхъ въ лѣтнее время, въ краяхъ, о которыхъ здѣсь рѣчь, то не слѣдуетъ упускать изъ виду находенія зеленѣющихъ кустарниковъ далеко на сѣверѣ, за границу лѣса, особливо на мѣстахъ, наводняемыхъ весенними разливами и защищенныхъ отъ вѣтровъ. Свѣжіе листья этихъ кустарниковъ, не знакомые съ тропическимъ солнцемъ, должны представлять весьма лакомое блюдо для травоядныхъ животныхъ. Кромѣ того можно утверждать, что самыя пустынные мѣста на дальнемъ сѣверѣ пло-

¹ Находка описана Черскимъ въ запискахъ Восточно-Сибирскаго отдѣла С.-Петербургскаго географическаго общества; кромѣ того заслуживаетъ вниманія статья Леопольда Шренка въ мемуарахъ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, серія VII т. XXVII № 7, 1880.

² Средняя температура во время различныхъ мѣсяцевъ въ Верхоянскѣ показана въ слѣдующей таблицѣ.

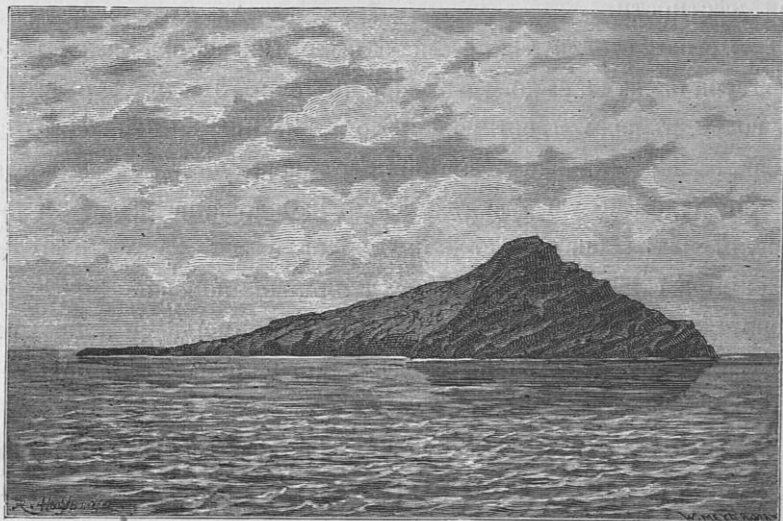
Январь	Февр.	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Средняя годовая темпера- тура —16,7
—48,4	—47,2	—33,9	—14,0	—0,40	—13,4	
Іюль	Августъ	Сент.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
—15,4	—11,9	—2,3	—13,9	—39,1	—15,7	

дородны въ сравненіи съ многими мѣстностями, въ которыхъ верблюдъ въ состояніи отыскать себѣ пищу, такъ напр. восточный берегъ Чермнаго моря.

По мѣрѣ приближенія къ побережью Ледовитаго океана, остатки мамонтовъ встрѣчаются все чаще; эти остатки преимущественно обнажаются при обвалахъ по берегамъ отъ дѣйствія весеннихъ водъ. Нигдѣ однако же памятники мамонтоваго періода не встрѣчаются въ такомъ изобиліи, какъ на Новосибирскихъ островахъ. Здѣсь Геденстремъ, на протяженіи одной версты, видѣлъ 10 бивней, торчащихъ изъ земли; на мели, къ западу отъ острова Ляхова, собиратели слоновой кости, впродолженіе 80 лѣтъ, по показанію того же путешественника, находили богатую добычу. Возможность находить ежегодно новые запасы костей на этой мели зависитъ отъ размыванія песчанаго берега прибоемъ волнъ и обнаженія отмели при продолжительномъ восточномъ вѣтрѣ. Зубы, находимые по побережью Ледовитаго моря, мельче, нежели встрѣчающіеся южнѣе. Это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что, во время странствованій мамонта по равнинамъ Сибири, животныя различнаго возраста паслись вмѣстѣ, и изъ нихъ молодыя, подвижныя и болѣе мучимыя мухами слоны уходили сѣвернѣе, нежели старыя зѣбри, тяжелыя на подъемъ и вооруженныя болѣе толстою кожею.

Вмѣстѣ съ костями мамонта на Новосибирскихъ островахъ попадаютъ въ большомъ количествѣ части остововъ другихъ животныхъ, мало извѣстныхъ, но весьма важныхъ для изслѣдованія фауны позвоночныхъ, современной царству доисторическаго слона на сибирскихъ равнинахъ. Кроме того, Новосибирскій архипелагъ замѣчательнъ, такъ называемыми, «древесными горами», найденными Геденстремомъ и весьма загадочными своимъ происхожденіемъ. Эти «горы» въ вышину достигаютъ 64 метровъ и состоятъ изъ перемежающихся горизонтальныхъ слоевъ песчаника и пропитан-

ныхъ горною смолою древесныхъ стволовъ, легко разрубающихся. Древесные стволы въ нижней части холма располагаются горизонтально, а въ верхнихъ слояхъ его — отвѣсно, не укрѣпляясь, по всей вѣроятности, въ почвѣ корнями ¹. Флора и фауна этой группы острововъ до сего времени почти неизвѣстна. Аммониты съ прелестнымъ перламутровымъ блескомъ, привезенные Геденстремомъ съ горъ Котельваго острова, манятъ къ продолженію геологическихъ изысканій, которыя должны дать интересные результаты, относительно прежняго

Столбовый островъ.

По рисунку О. Нордквиста.

климата и распредѣленія воды и суши сѣвернаго полушарія. Изученіе гидрографическихъ условій этой мѣстности является неизбѣжнымъ основаніемъ для обсужденія мореходности обширнаго моря, омывающаго сѣверное побережье Азіи. Новосибирскій архипелагъ представляетъ единственный исходный пунктъ для изслѣдованія неизвѣстнаго моря, лежащаго къ сѣ-

¹ Геденстремъ. Отрывки о Сибири стр. 128. Пригнанный теченіемъ къ берегамъ лѣсъ часто попадаетъ въ отвѣсномъ положеніи.

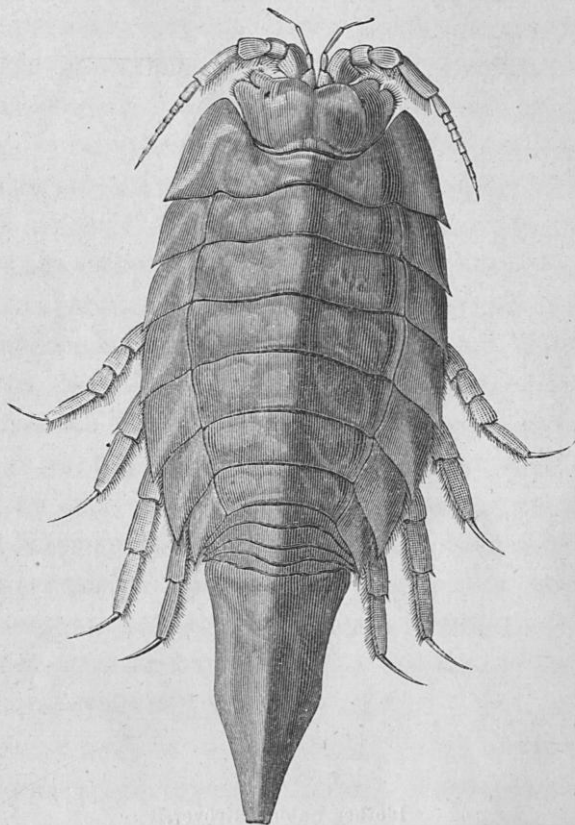
веру. Съ горъ двухъ самыхъ сѣверныхъ острововъ Геден-стрему казалось, что на горизонтѣ виднѣются неясныя контуры новыхъ земель, на которыхъ не ступала нога человѣческая. Всѣ эти обстоятельства придають этой группѣ острововъ необычайный интересъ въ естественнoисторическомъ и географическомъ отношеніяхъ, и вѣроятно въ скоромъ времени научная экспедиція будетъ снаряжена для изученія этого невѣдомаго края. Изъ сказаннаго ясно, что для подготовленія такой поѣздки я рѣшился нѣсколько дней пробродить отчасти пѣшкомъ, отчасти на лодкѣ въ этой любопытной мѣстности.

Погода стояла тихая, небо было облечено тучами, температура опустилась до $+4^{\circ}$, море не покрыто льдомъ, содержаніе солей въ водѣ простиралось до $1,8\%$ при температурѣ отъ $+2^{\circ}$ до $+3^{\circ}$. Сначала плаваніе шло очень успѣшно, но когда мы пополудни 28 авг. увидѣли самые западные острова — Семеновскій и Столбовый, море быстро обмелѣло, такъ что мы на далекія разстоянія шли по глубинѣ, не превышающей 6—7 метровъ. Развѣденный ледъ или, вѣрнѣе, сало попадался иногда на пути и принуждалъ насъ терять много времени на обходы, и препятствовалъ Вегѣ итти на всѣхъ парахъ.

Жизнь животныхъ отличалась крайнею бѣдностью. Лишь изрѣдка попадался одинокій тюлень. Изъ птицъ мы видѣли нѣсколько чегрявъ и чаекъ и на морѣ — довольно большое число плавунчиковъ, самыхъ обыкновенныхъ пернатыхъ азіатскаго побережья Ледовитаго моря, по крайней мѣрѣ осенью. Столбовый островъ былъ на сѣверѣ возвышенъ и отличался почти отвѣсными берегами, удобными для гнѣздилищъ чистиковъ, каиръ и чаекъ. Всѣ подобныя скалы на Шпицбергенѣ населены милліонами птицъ, которыя летаютъ огромными стаями по сосѣднему морю, отыскивая себѣ пищу. Здѣсь же намъ не случилось увидѣть ни одного чистика, число чаекъ также было невелико, что, впрочемъ, зависѣло отъ поздняго времени года и, вѣроятно, отъ отсутствія пти-

чьихъ колоній на скалистыхъ берегахъ острова.

Морское дно мѣстами состояло изъ плотно слежавша-
гося песка или, вѣрнѣе, какъ будетъ пояснено въ дальнѣй-
шемъ изложеніи, изъ промерзшаго песка; съ подобнаго dna

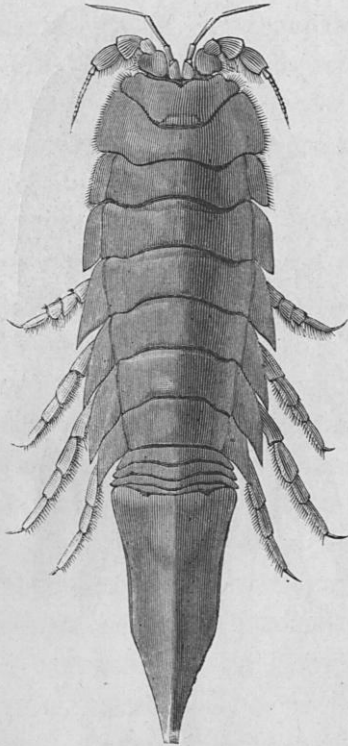

Ставница, морской тараканъ *Idothea entomon* Lin.
живущій къ сѣверу отъ устья Лены.

Въ nat. вел.

сѣтъ не извлекала какихъ либо животныхъ. Въ другихъ мѣ-
стахъ дно состояло изъ глины, богатой представителями ви-
довъ *Idothea entomon* и *I. Sabinei* и невѣроятными массами мша-
нокъ, съ перваго взгляда кажущимися скопищами яичекъ
моллюсковъ.

30 августа мы, наконецъ, достигли западнаго берега острова Ляхова, бывшаго цѣлью нашей поѣздки. Сѣверный и восточный берега острова не были обложены льдами, но продолжавшійся послѣдніе дни вѣтеръ согналъ массу льда къ западному берегу. Кромѣ того, море здѣсь было до того

Idothea Sabinei Kröyer,
живущій сѣвернѣ устья Лены.

Въ нат. вел.

мелко, что на разстояніи 25 верстъ отъ земли глубина не превосходила 8 метровъ. Скученный у западнаго берега ледъ не представлялъ непреодолимаго препятствія плаванію Веги, но, при выходѣ на берегъ, трудно было бы пробраться на лодкѣ или на паровой шлюпкѣ отъ судна до земли, а, въ случаѣ внезапнаго мороза, мы подвергались риску провести

здѣсь зиму. Сильный штормъ на мелководномъ фарватерѣ могъ также подвергнуть судно, стоящее на открытомъ рейдѣ на якорѣ, серіозной опасности.

Я не считалъ себѣ въ правѣ подвергать главную цѣль экспедиціи риску, изъ желанія побродить нѣсколько дней на этомъ пустынномъ островѣ. Итакъ пришлось отказаться отъ плана сойти на берегъ острова Ляхова, и Вега направила курсъ на югъ къ проливу, отдѣляющему островъ отъ материка. Этотъ проливъ пользуется дурною славою въ исторіи Сибирскаго Ледовитаго моря. Насколько можно было заключить по виду, Столбовый островъ состоялъ изъ пластовыхъ горныхъ породъ, а островъ Ляхова такъ же, какъ материкъ былъ усѣянъ сильно разщепленными холмами, состоящими, вѣроятно, изъ плутоническихъ породъ. Между холмами стелятся на далекія разстоянія равнины, состояція, по показанію землѣбра Хвойнова, посѣтившаго по порученію правительства въ 1775 островъ Ляхова, изъ льда и песка, въ которыхъ погребены огромными массами кости и бивни мамонта, смѣшанные съ рогами и черепами какой то бычачьей породы и рогами носороговъ. Кости китовъ и моржей¹ здѣсь не встрѣчались; но въ замѣнъ ихъ попадались „длинные узкія, винтообразныя кости“, подъ которыми, вѣроятно, подразумѣвались зубы нарвала.¹

Снѣжный покровъ отсутствовалъ, снѣгъ встрѣчался лишь въ разсѣлинахъ, въ горахъ. Слѣдовъ глетчеровъ не видно было; даже небольшихъ скопищъ льда, встрѣчающихся на Шпицбергенѣ повсюду, гдѣ почва возвышается на нѣсколько сотъ футовъ надъ морскою поверхностью, не было. Судя по вѣшнему виду горъ, и въ прежнее время не существовало ледниковъ въ этой мѣстности; то же явленіе, навѣрное, наблюдается и на материкѣ. Сѣверная часть Азіи, въ такомъ случаѣ, никогда не была покрыта ледянымъ покровомъ, об-

¹ Мартинъ Злуеръ, An account of a geographical and astronomical expedition to the Northern parts of Russia by Commodore Ioseph Billings, Лондонъ

явшимъ когда то, какъ полагаютъ приверженцы ледниковаго періода, всю земную поверхность.

Большой островъ противъ Святаго носа былъ открытъ въ 1770 Ляховымъ, и прозванъ, впоследствии, въ честь открывателя. Въ 1788 Мартинъ Зауеръ, домашній секретарь Бил-

Островъ Ляхова

По рисунку О. Нордвиста.

лингса, видѣлъ Ляхова въ Якутскѣ, но онъ въ то время былъ такъ старъ и дряхлъ, что, на просьбу Зауера сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ островахъ въ Ледовитомъ морѣ, онъ указалъ на своего бывшего спутника Зайталя (?) Прото-дьяконова. Послѣдній разсказалъ, что поводомъ къ открытію было огромное стадо оленей, перекочевавшее въ апрѣлѣ 1770

1802, с. 105. Моржъ не встрѣчается на пространствѣ между Землею Врангеля и Хатангскою губою; большихъ китовъ никогда не видали около Новосибирскихъ острововъ, но за то, во время пребыванія Геденстрема въ этой мѣстности, три нарвала были заперты льдомъ въ Янской губѣ. (см. Отрывки о Сибири, стр. 131).

¹ Мартинъ Зауеръ. An account etc стр. 103. А. Эрманъ, Reise um die Erde, Берлинъ 1833—38, т. 1, ч. 2, стр. 258, Показаніе Эрмана о томъ, что до 1806 существованіе Новосибирскихъ острововъ скрывалось отъ правительства, представляетъ собою явную нелѣпость.

съ Святаго носа на югъ. Слѣды оленей шли черезъ ледъ съ сѣвера. Руководствуясь вѣрнымъ заключеніемъ, что олени прибыли съ неизвѣстной земли, лежащей на сѣверѣ, Ляховъ въ саняхъ, запряженныхъ собаками, по слѣдамъ достигъ двухъ самыхъ южныхъ острововъ Новосибирскаго архипелага. Императрица Екатерина II наградила открывателя исключительнымъ правомъ охотиться и собирать слоновую кость на вновь открытой территоріи.

Ляховъ опредѣляетъ ширину пролива между материкомъ и ближайшимъ и бѣльшимъ островомъ въ 70 верстъ или 40'. На картѣ Врангеля ширина показана приблизительно въ 30'. Со стороны материка проливъ окаймляется утесистымъ мысомъ, вдающимся далеко въ море. Этотъ мысъ прежде всегда былъ поворотнымъ пунктомъ, при попыткахъ проникнуть съ устья Лены на востокъ. Свое названіе — «Святой носъ», на равнѣ со многими другими одноименными мысами по русскому побережью Ледовитаго моря, онъ, вѣроятно, получилъ, благодаря упомянутому обстоятельству. Названіе «Святой носъ», — у старыхъ русскихъ плавателей по Ледовитому морю — былъ, повидимому, синонимъ съ «неогибаемымъ мысомъ». Никому нынѣ не приходитъ въ голову ужасаться двухъ «Святыхъ носовъ», представлявшихъ въ прежнее время предѣлы мореходства русскихъ и финновъ къ востоку и западу; та же судьба постигнетъ со временемъ, по моему убѣжденію, всѣхъ Святыхъ носовъ по Сибирскому Ледовитому поморью.

Морская вода въ проливѣ была въ значительной мѣрѣ смѣшана съ прѣсной рѣчною водою, притомъ температура ея сравнительно была довольно высока, даже на глубинѣ 9—11 метровъ. Морское дно отличалось фауною, бѣдною видами, но богатою недѣлимыми. *Idothea entomon* представлялъ собою главнѣйшаго представителя морской фауны, однимъ скребкомъ Стуксбергу удалось вытащить на морскую поверхность 800 экземпляровъ этого вида. Кромѣ рѣдкихъ

экземпляровъ *Idothea Sabinei*, скребокъ извлекъ еще съ морскаго дна губокъ и мшанокъ въ большомъ количествѣ, а также небольшихъ ракушекъ, улитокъ, червей и т. п. Къ перечисленной добычѣ слѣдуетъ еще приобщить нѣсколько рыбъ и малорослыхъ водорослей. Сѣтью извлечено было со дна моря нѣсколько осколковъ мамонтовыхъ бивней и множество кусковъ дерева, преимущественно щепки и сучья, которые, повидимому, располагались стойкомъ въ глинѣ, такъ какъ свободные концы ихъ были покрыты живущими мшанками. Эти щепы представляли большое неудобство. При выволочкахъ, онѣ неоднократно повреждали сѣть, волочимую по дну.

Въ то время какъ *Вега* ночью 31 августа на паряхъ шла мимо Святаго носа, намъ удалось наблюдать странное явленіе. Небо было безоблачно въ зенитѣ и на восточной сторонѣ небснаго свода; на западѣ, напротивъ, были скучены свинцовосѣрыя нависшія облака. Температура воды близъ морской поверхности колебалась между $+1^{\circ}$ и $+1^{\circ},6$; температура воздуха на суднѣ—между $1^{\circ},5$ и $1^{\circ},8$. Не смотря на то, что воздухъ и вода имѣли температуру выше точки замерзанія, на спокойной зеркальной поверхности образовался ледъ, который состоялъ частью изъ иголь, частью изъ тонкихъ пленокъ. Мнѣ случилось и прежде наблюдать нѣсколько разъ подобное явленіе на арктическихъ водахъ, т. е. видѣть образованіе льда при температурѣ воздуха выше 0° . Въ описанномъ случаѣ, кромѣ того, температура верхняго слоя воды также превышала 0° , и по этому образованіе льда должно разсматриваться за родъ инея, который зависитъ отъ лучеиспусканія теплоты какъ вверхъ, въ воздухъ, такъ и внизъ, въ водяной слой на днѣ, охлажденный ниже 0° .

Впродолженіе всего дня, мы продолжали путь на востокъ, покровительствуемые прекрасною погодою и спокойной водою. 1 сентября плаваніе продолжалось, при слабомъ южномъ вѣтрѣ и полуденной температурѣ воздуха

около $+5, 6^{\circ}$. Ночью 2 сентября вѣтеръ перемѣнился на сѣверный, и температура воздуха опустилась до -1° . Земли не видно было, хотя мы плыли въ небольшомъ разстояніи отъ берега. Около послѣдняго тянулась широкая, почти свободная отъ льда полоса. Вдали въ морѣ виденъ былъ ледъ. Въ слѣдующую ночь выпалъ снѣгъ, такъ что вся палуба и Медвѣжьи острова, которыхъ мы достигли 3 сентября, въ полдень, покрылись снѣговымъ покровомъ.

Впродолженіе всего плаванія вдоль берега, мы встрѣчали лишь пловучія ледяныя поля, образовавшіяся изъ разѣденныхъ, превращенныхъ почти въ сало, ровныхъ, тонкихъ и хрупкихъ кусковъ льда, лишенныхъ ледяной подошвы и покрытыхъ грязью. Айсберговъ мы все время не видѣли, даже глетчерныя глыбы, подобныя тѣмъ, которыя близъ береговъ Шницбергена замѣняютъ Гренландскіе айсберги, намъ не попадались. Но къ востоку отъ Святаго носа ледъ сдѣлался болѣе крупнымъ и принималъ видъ, свойственный району къ сѣверу отъ Шницбергена. Онъ, кромѣ того, сталъ чище и покоился на твердой, выдающейся далеко подъ водою ледяной подошвѣ, (Eisfuss), весьма опасной для плователей.

Въ полярныхъ моряхъ можно различать слѣдующія разновидности льда:

1. Айсберги или ледяныя горы (Eisberg)¹ возвышаются надъ морскою поверхностью иногда до 100 метровъ. Они часто притираются ко дну, при глубинѣ отъ 200 до 300 метровъ, значить поперечное сѣченіе ихъ нерѣдко достигаетъ 400—500 метровъ. Площадь, занимаемая айсбергомъ, простирается иногда до нѣсколькихъ квадратныхъ километровъ. Такіе громадныя куски льда отдѣляются исключительно отъ глетчеровъ Грен-

¹ Слово «айсбергъ» имѣетъ такое же право употребляться вмѣсто «ледяная гора», какъ глетчеръ — вмѣсто «ледникъ». Профессоръ геологій Горнаго Института А. П. Карпинскій въ своемъ курсѣ Петрографіи впервые ввелъ въ русскую литературу слово «айсбергъ».

ландіи и Земли Франца Іосифа ¹. Многіе полярные писатели (Гейкіе, Бровнъ и др.) утверждаютъ, что айсберги отдѣляются отъ ледниковъ, выдающихся въ открытое море и окончивающихся тамъ отвѣсною гладкою стѣною. Они поясняютъ свое предположеніе невѣрными схематическими изображеніями. Эта гипотеза совершенно ложна; айсберги, напротивъ, происходятъ отъ весьма неровныхъ, глетчеровъ, расщепляющихся еще до достиженія моря. Такіе глетчеры всегда окончиваются на днѣ глубокихъ фьордовъ. Желательно было бы, чтобы пишущіе о происхожденіи айсберговъ обратили вниманіе на фактъ, что разсматриваемая разновидность льда, можетъ образоваться только тамъ, гдѣ въ ледяныхъ массахъ происходятъ сильныя передвиженія, влекуція за собою, въ свою очередь, углубленіе фьорда, въ относительно короткій періодъ времени. Самый большой айсбергъ, на протяженіи части полярнаго моря между Шпицбергеномъ и Землею Врангеля, былъ измѣренъ, насколько мнѣ извѣстно, Барентсомъ, близъ Нассаускаго мыса $\frac{17}{7}$ августа 1596. Высота этого айсберга, застрявшаго на глубинѣ 36 сажень, простиралась до 16 сажень. Въ южномъ Ледовитомъ океанѣ айсберги попадаютъ въ огромномъ количествѣ и отличаются поразительными размѣрами. Если предположить, что происхожденіе ихъ тождественно съ гренландскими айсбергами, то необходимо допустить существованіе большаго материка, изрѣзаннаго фьордами и окружающаго южный полюсъ земнаго шара.

2. *Глетчерныя глыбы* (Eisblock). Эта разновидность льда, въ качествѣ горной породы, часто смѣшивается съ айсбергомъ. Глетчерныя глыбы отличаются отъ ледяныхъ горъ не только величиною, но и происхожденіемъ. Поперечное сѣченіе глыбъ рѣдко превышаетъ 30—40 метровъ и оно только въ исключительномъ случаѣ выдается болѣе, чѣмъ на 10 метровъ надъ водою. Глыбы происходятъ отламываніемъ отъ глетчеровъ, которые выдаются надъ моремъ прямымъ, равнымъ по высо-

¹ По показанію Пайера.

тѣ, крутымъ — конечнымъ краемъ. Подобные глетчеры въ большемъ количествѣ встрѣчаются на побережьяхъ Шпицбергена и они имѣютъ одинаковую высоту, какъ гладко обрывающіеся ледники Гренландіи. Согласно показанію датчанина Петерсена, спутника Кане (1853—55), и Тореля (1861), глетчеры Шпицбергена, какъ напримѣръ въ Гинлопенскомъ проливѣ, по величинѣ и высотѣ конечной кромки надъ поверхностью моря, одинаковы съ могущественными, часто описанными ледниками Гумбольта въ Гренландіи. На Шпицбергенѣ также на нѣкоторыхъ мѣстахъ можно видѣть въ миниатюрѣ гренландскіе ледниковые потоки, такъ напр., глетчеръ, наполнившій Сѣверную гавань въ Бельзундѣ; глетчеръ, покрывшій старую пристань голландскихъ китолововъ, расположенную между Решершъ-бай ¹ и заливомъ ванъ-Кейлена ²; ледникъ на сѣверной сторонѣ залива Валенберга, и можетъ быть, также и часть ледниковаго покрова въ бухтѣ на Сѣверовосточной землѣ, означенная на моей картѣ 1872 пунктиромъ. Возможно даже, что небольшіе айсберги спускаются въ океанъ изъ послѣдняго мѣсторожденія и уносятся теченіемъ и вѣтромъ къ восточному побережью Шпицбергена.

Глетчерный ледъ обладаетъ ясно выраженною склонностью распадаться на меньшіе куски, безъ замѣтной причины. Эта разновидность льда наполнена пустотами, содѣржащими сжатый воздухъ, который при таяніи льда разрываетъ свою утончившуюся оболочку съ трескомъ, похожимъ на звукъ, сопровождающій электрическую искру. Въ разсматриваемомъ случаѣ наблюдается то же явленіе, какъ въ извѣстной каменной соли (Knistersalz), раствореніе которой въ водѣ сопровождается слабыми взрывами. Барентсъ рассказываетъ, что онъ ²⁰/₁₀ августа причалилъ къ ледяной глыбѣ, притертой ко

¹ Recherche-bay.

² van Keulen-bay.

дну у сѣвернаго берега Новой Земли. Вдругъ глыба, безъ замѣтной причины, съ сильнымъ гуломъ разорвалась на сотни мелкихъ осколковъ, къ великому ужасу команды корабля. Мнѣ приходилось самому наблюдать подобныя явленія, хотя въ меньшемъ видѣ. Причина этихъ явленій, по моему мнѣнію, слѣдующая. Ледяная глыба въ глетчерѣ подвергалась весьма сильному давленію. Это давленіе прекратилось съ того момента, какъ глыба упала въ море. Часто давленіе, впослѣдствіе, уравнивается безъ нарушенія силы сцѣпленія между частицами глыбы. Иногда же ядро глыбы, несмотря на прекращеніе давленія, не въ состояніи свободно расширяться, вслѣдствіе противодѣйствія оболочки. Послѣдствіемъ этого явленія бываетъ сильное внутреннее напряженіе въ ледяной массѣ, которое въ концѣ концовъ разрываетъ глыбу на тысячи осколковъ. Въ данномъ случаѣ передъ наблюдателемъ ледяная капля съ поперечникомъ до 50 метровъ, напоминающая болонскую кашлю изъ стекла.

Ледниковыя глыбы въ изобиліи встрѣчаются около береговъ Шпицбергена и сѣвернаго острова Новой земли. По всему побережью сѣверной Азіи, отъ Югорскаго Шара до Земли Врангеля, повидимому, эта разновидность льда, въ качествѣ горной породы, отсутствуетъ. Къ востоку отъ упомянутаго протяженія ледниковыя глыбы опять появляются, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ первый разъ. Это обстоятельство какъ будто указываетъ на отсутствіе открытыхъ льдомъ земель въ западной части Сибирскаго Ледовитаго моря. Глетчерный ледъ обыкновенно отличается синимъ цвѣтомъ. При растаяніи его получается чистая вода, не содержащая примѣси солей, и потому годная для питья. Иногда, всетаки, въ подобной водѣ наблюдаются слѣды соли, которые занесены брызгами морской воды на поверхность ледника, во время сильныхъ бурь.

3. Крыги льда, образовавшіяся изъ ледяной подошвы по берегамъ моря или рѣкъ. Подобные куски льда иногда торчатъ надъ морскою поверхностью на 5—6 метровъ. Онѣ состоятъ изъ грязнаго льда, смѣшаннаго съ землею.

4. Рѣчной ледъ представляется въ видѣ ровныхъ, сравнительно небольшихъ ледяныхъ полей, которыя еще до достиженія моря разѣдаются на столько, что вскорѣ совершенно растаиваютъ.

5. Подъ заливымъ льдомъ (Bay-ice) звѣроловы подразумѣваютъ ровныя ледяныя поля, образовавшіяся въ фьордахъ и заливахъ около береговъ и подвергавшіяся тамъ сравнительно ранней лѣтней температурѣ. Заливной ледъ, поэтому, въ продолженіе лѣта, совершенно растаиваетъ. Онъ подвергается небольшому давленію. Когда снѣгъ на поляхъ заливаго льда исчезъ, то надъ уровнемъ воды рѣдко наблюдается эта разновидность льда, окрашеннаго одинаково съ водою. Подъ водою, напротивъ, плаваютъ множество подобныхъ, довольно твердыхъ полей. Последнее явленіе подало поводъ къ утвержденіямъ звѣролововъ, что ледъ весною исчезаетъ, спускаясь на дно. Почти весь ледъ, встрѣченный нами на пути, принадлежалъ къ разсматриваемой разновидности.

6. Морской ледъ имѣетъ грубую коэсистенцію и часто носитъ на себѣ знаки сильнаго давленія; этотъ ледъ не подвергался раннему дѣйствию солнца. Ловцы называютъ подобную разновидность «морскимъ льдомъ», желая, вѣроятно, выразить этимъ названіемъ—образованіе льда на открытомъ морѣ, на дальнемъ сѣверѣ. Такой ледъ дѣйствительно приплываетъ съ сѣвера, но образованіе его, вдали отъ берега, на открытомъ, глубокомъ морѣ весьма сомнительно. При подобныхъ условіяхъ образованія, льдины наврядъ ли могутъ достигнуть значительныхъ размѣровъ. Вѣрнѣе предположить, что подобный ледъ снесенъ теченіями и вѣтрами съ окрестностей неизвѣстнаго полярнаго континента. Морской ледъ образуетъ главную массу ледяныхъ полей въ Ледовитомъ

океанѣ къ востоку отъ Гренландіи, къ сѣверу отъ Шпицбергена, между послѣднею группою острововъ и сѣвернымъ островомъ Новой Земли и наконецъ къ сѣверу отъ Берингова пролива. На полярныхъ водахъ морской ледъ не успѣваетъ совершенно растаять, впродолженіе лѣта, и по этому остатки его часто входятъ въ составъ заливнаго льда, образующагося въ слѣдующую зиму. Морской ледъ часто скученъ въ большіе торосы или ледяныя груды. Обломки подобныхъ грудъ сначала нагромождены другъ надъ другомъ, впослѣдствіе они постепенно округляются и смерзаются въ одну огромную льдину. Такія льдины, вмѣстѣ съ глетчерными глыбами, образуютъ главную массу почвенныхъ льдовъ, встрѣчаемыхъ по берегамъ полярныхъ земель. Вода, получаемая при растаиваніи морскаго льда, содержитъ въ себѣ небольшую примѣсь солей. Чѣмъ старѣе ледъ, тѣмъ болѣе убываетъ въ немъ содержаніе солей.

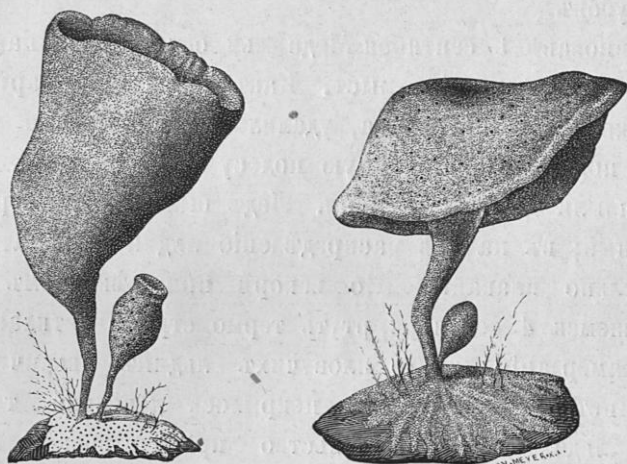
Къ востоку отъ Медвѣжьихъ острововъ грубый морской ледъ подплывалъ къ берегу, при чемъ однакоже еще оставалась вдоль земли кайма, свободная отъ льда. Здѣсь высшая животная жизнь отличалась крайнею бѣдностью. Это обстоятельство, особливо по отношенію къ птицамъ, должно приписать позднему времени года. Врангель рассказываетъ о скалѣ близъ Медвѣжьихъ острововъ, которая была усыяна безчисленнымъ множествомъ птичьихъ гнѣздъ. Кромѣ того, этому путешественнику удалось наблюдать на самомъ большомъ островѣ слѣды медвѣдей, волковъ, песцевъ, пеструшекъ и оленей (Wrangels Reise I. стр 304, и 327). Во время нашего посѣщенія, окружающее море было совершенно пустынно. Бѣлый медвѣдь насъ не привѣтствовалъ съ льдины, моржи совершенно не попадались. Нѣсколько тюленей были единственными представителями млекопитающихъ. Часто, впродолженіе цѣлой вахты, не показывалась ни одна птица. Самою распространенною птицею, повидимому, здѣсь былъ плавунчикъ, онъ попадался даже на морѣ, въ значительномъ разстояніи

отъ берега. Можетъ статься, что эта птица находилась на пути съ сѣвера. Низшая животная жизнь была болѣе богата представителями. Съ морской поверхности удалось волочитьнымъ сачкомъ поднять нѣсколько небольшихъ ракообразныхъ. Эти животныя—сами по себѣ незначительныя—имѣли важное значеніе, въ качествѣ пищи для болѣе крупныхъ животныхъ. Съ морскаго дна извлекались тѣ же животныя формы и въ такомъ же изобиліи, какъ въ проливѣ у Святаго носа. Къ этому слѣдуетъ приобщить еще нѣсколько прекрасныхъ морскихъ звѣздъ и кучу большихъ бокаловидныхъ губокъ.

Миновавъ 3 сентября Медвѣжьи острова, мы направили курсъ на Шелахскій мысъ. Какъ видно на картѣ, мы, придерживаясь этого курса, удалились значительно отъ берега и покинули прибрежную полосу прѣсной воды, въ которой плыли до сего времени. Ледъ былъ крупнозернистый и плотный; въ началѣ распределеніе льдинъ не затрудняло значительно плаваніе. Но вскорѣ при сѣверномъ вѣтрѣ, поднявшемся 4 сентября, ртуть термометра опустилась ниже точки замерзанія, число пловучихъ льдинъ увеличилось, и пространство между ними покрылось довольно толстымъ слоемъ льда. Это обстоятельство препятствовало придерживаться надлежащаго курса. Поэтому мы опять направились къ землѣ и достигли въ 6 часовъ пополудни, послѣ продолжительнаго лавированія между льдинами, свободную отъ льда полосу, тянущуюся вдоль берега. Незадолго передъ выходомъ изъ района пловучихъ полей, мы не въ состояніи были различать открытой воды; намъ казалось, что плотный ледъ простирается до самого берега. Изъ сказаннаго видно, какъ плаватель долженъ быть остороженъ, при оцѣнкѣ свойствъ пловучаго льда, внѣ непосредственнаго сосѣдства корабля. Температура воздуха въ предѣлахъ пространства, усѣяннаго льдомъ, при вступленіи въ безледную, прибрежную полосу, вдругъ поднялась отъ -3° до $-4, 1^{\circ}$, между тѣмъ какъ

температура воды съ—1,2⁰ возрасла съ —3,5⁰, а содержание солей уменьшилось отъ 2,4 до 1,3‰. По всему видно было, что мы попали въ область водъ Колымы. Эта область, согласно вышеизложенному, тянется отъ устья рѣки вдоль берега на востокъ.

Медвѣжи острова, расположенные передъ устьемъ Колымы, состоятъ большею частью, изъ плутовической горной породы, вслѣдствіе вывѣтриванія которой образовались исполинскіи, свободно стоящія колонны. Четыре подобныя колонны

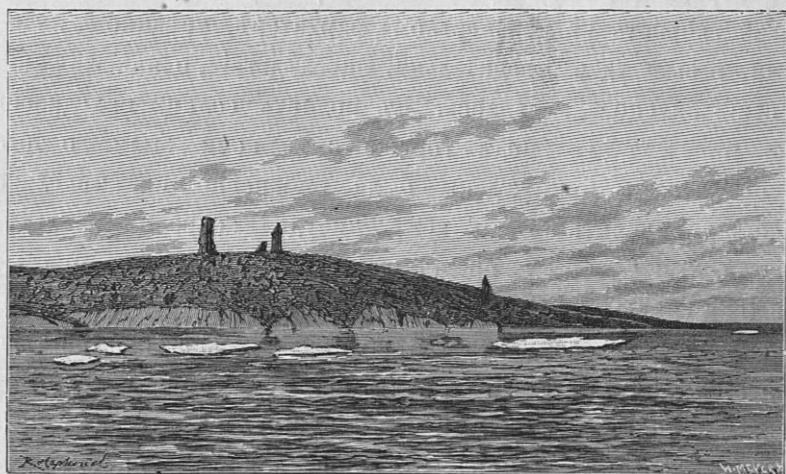
Бокаловидныя губки,

живущія въ морѣ передъ устьемъ Колымы.

сообщили самому восточному изъ этихъ острововъ названіе Четырехстолбового острова. Такія же развалины встрѣчаются не только на противолежащемъ мысѣ Баранова, но и на многихъ другихъ мѣстахъ восточной части сѣвернаго берега Сибири. Часто развалины скалъ скучены на большомъ пространствѣ въ группы и правильные ряды. Видъ подобныхъ конфигурацій суши съ моря до того похожъ на развалины громаднаго города, окруженнаго толстыми стѣнами и наполненнаго храмами и великолѣпными зданіями, что, вспоминая

подвиги Тамерлана или Чингисъ-хана, зрителю кажется, что онъ видитъ передъ собою памятники зодчества татарскихъ дикихъ ордъ.

Сѣверный склонъ горныхъ вершинъ былъ покрытъ свѣжевыпавшимъ снѣгомъ, вообще же страна не облеклась еще въ зимнее одѣяніе. Разстояніе между южною оконечностью острова Ляхова и Медвѣжьими островами простирается до 630 верстъ (360'). Это разстояніе пройдено было нами въ

Четырехстолбовый островъ.

По рисунку О. Нордквиста.

3 дня, значить въ день совершенъ былъ путь въ 210 верстъ (120') а въ часъ— $8\frac{3}{4}$ верстъ (5'). Если принять во вниманіе время, потерянное на изслѣдованіе животной и растительной жизни морскаго дна, на вымѣриваніе глубинъ и опредѣленіе температуры воды и содержанія солей на различныхъ горизонтахъ подъ морскою поверхностью, а также—необходимость осторожнаго плаванія на неизвѣстномъ фарватерѣ, то вышеозначенная скорость Веги докажетъ, что экспедиція въ этой мѣстности не задерживалась сильно льдами. Мысь Ба-

рановъ былъ обогнуть 5 сентября утромъ, при чемъ судно шло по безледной полосѣ моря вдоль берега. Мимо Чаунскаго залива Вега прошла въ ночь на 6 сентября, а мысъ Шелахскій былъ достигнуть того же числа, въ 4 часа пополудни. Разстояніе между этимъ мысомъ и Медвѣжьими островами по прямой линіи простирается до 315 верстъ (180'). Вслѣдствіе многочисленныхъ обходовъ для избѣжанія пловучихъ льдинъ, Вега употребила на этотъ путь $2\frac{1}{2}$ сутки. Значить экспедиція подвигалась въ это время на 126 верстъ (72') въ сутки или $5\frac{1}{4}$ верстъ (3') въ часъ. Такая скорость на неизвѣстномъ фарватерѣ, усѣянномъ льдинами, весьма удовлетворительна. Впослѣдствіи, однакоже наше шествіе сильно замедлилось. Въ полночь солнце находилось уже на 12° — 13° подъ горизонтомъ, ночи были до того темны, что мы принуждены были ежедневно на нѣсколько часовъ причалить къ какому нибудь почвенному льду. Еще бѣльшую трату времени повлекли за собою частые густые туманы. Къ тому же по неизвѣстному мелкому фарватеру можно было плавать лишь съ крайнею осторожностью. Плаваніе вдоль сѣвернаго побережья Азіи приняло однообразный характеръ. Самому рьяному полярному плавателю ледъ, мелководіе и туманъ, въ концѣ концовъ, на скучать.

Вскорѣ однакоже сношенія съ туземцами предоставили намъ пріятное развлеченіе. На всемъ протяженіи отъ Югорскаго Шара до Шелахскаго мыса мы не видали людскихъ жилищъ и людей, за исключеніемъ развѣ старой лачуги на берегу, между мысомъ Челюскина и Хатангою.

6 сентября близъ Шелахскаго мыса мы замѣтили двѣ лодки. Всѣ живыя существа на Вегѣ, исключая повара, котораго ничто въ мірѣ не могло отвлечь отъ котловъ и сковородъ, бросились на палубу. Кожанныя лодки, устроенныя на подобіе уміаковъ эскимосовъ, были нагружены хохочущими и болтающими мужчинами, женщинами и дѣтьми, которые криками и знаками извѣщали, что желаютъ поспѣ

тить насъ. Машину остановили, спустили шлюпки, и вскорѣ ватага существъ, одѣтыхъ въ шкуры, съ непокрытыми головами, полѣзли по трапу черезъ фальшбортъ. Манера лазать доказала намъ, что эти существа и прежде видали суда. Возникъ оживленный говоръ, но мы, къ сожалѣнiю, вскорѣ убѣдились, что никто изъ насъ не владѣлъ языкомъ понятнымъ для болтливыхъ гостей. Несмотря на это небольшое неудобство, хозяева и посѣтители мимикой объяснялись довольно свободно. Болтовня дикарей не прекращалась, и

Чукотская лодка.

велика была радость, когда имъ роздали нѣсколько подарковъ, состоявшихъ, преимущественно, изъ табака и голландскихъ глиняныхъ трубочекъ. Замѣчательно, что никто изъ нихъ не понималъ русскаго языка, но одинъ отрокъ свободно считалъ по англійски до десяти. Это обстоятельство доказываетъ, что туземцы въ этой мѣстности находятся въ бѣльшемъ сношенiи съ англійскими китоловами, нежели съ русскими купцами. Сами они называли себя чукчъ или чаучу. Многіе изъ нихъ были рослые, хорошо сложенные мужчины. Одежда чукчей состояла изъ узкихъ мѣхо-

выхъ штановъ и малиць изъ оленьей шкуры. Волосы на головѣ были коротко острижены, за исключеніемъ небольшого чуба спереди, закрывавшаго лобъ. Нѣкоторые имѣли при себѣ шапки, заткнутыя за поясъ; подобныя шапки мы видѣли у русскихъ въ Хабаровѣ. Повидимому, они находили погоду еще слишкомъ теплою и потому не покрывали го-

Чукча въ дождевомъ плащѣ изъ тюленьихъ кишекъ.

По фотографіи Л. Палацера,

ловы. У большинства волосы были очень густы и окрашены въ черный цвѣтъ, съ синеватымъ отливомъ. Женщины были татуированы черными и синевато-черными полосками на лбу и носу, нѣсколько штриховъ замѣчалось на подбородкѣ, а на щекахъ—какія то фигуры. Типы лицъ были гораздо пріятнѣе, нежели у самоѣдовъ и эскимосовъ, нѣсколько молодыхъ дѣвицъ были даже довольно миловидны. Въ сравненіи съ самоѣ-

дами, чукчи содержали себя довольно опрятно и обладали хорошимъ цвѣтомъ лица. Нѣсколько мужчинъ были бѣлокуры. Они вѣроятно представляли собою потомки русскихъ, которыхъ судьба загнала такъ далеко на сѣверъ,

Черезъ часъ мы опять пустились въ путь. Чукчи вернулись къ своимъ лодкамъ, видимо обрадованные нашими подарками, состоявшими изъ листового табака, розданнаго пачками, глиняныхъ трубокъ, которыхъ каждому дали столько, сколько онъ могъ удержать между пальцами, и наконецъ украшеній и старыхъ платьевъ, которыми они щедро надѣялись моими сердобольными сотоварищами. Всѣ мы были убѣждены, что черезъ нѣсколько дней достигнемъ фарватера, на которомъ зимняя одежда окажется излишнею, и прибудемъ въ гавань, въ которой орудіемъ мѣны будутъ служить не товары, а куски металла и бумажки, снабженные условными знаками.

7 сентября мы пробирались дальше вдоль берега, не обезпкоенные особенно пловучими льдами; ночью мы причалили къ ледяному полю. Добыча сѣтью была довольно богата. На слѣдующее утро Вегу облекъ туманъ и окружили льды, такъ что послѣ тщетныхъ попытокъ пробраться впередъ, она опять причалила къ большой пловучей льдинѣ, близъ берега. Когда туманъ на столько разсѣлся, что судно стало видимо съ берега, насъ опять навѣстили туземцы и приняты были также радушно, какъ прежде. Они приглашали насъ сойти на берегъ и посѣтить юрты. Такъ какъ невозможно было продолжать путь, то я послѣдовалъ приглашенію и вышелъ со многими товарищами на берегъ.

Берегъ представляется здѣсь въ видѣ низкаго песчаного вала, тянущагося между моремъ и небольшою мелкою лагуною или прѣсноводнымъ озеромъ, лежащими почти на одинаковомъ уровнѣ. Далѣе вглубь страны, почва постепенно возвышается до горныхъ вершинъ, безснѣжныхъ или облеченныхъ тонкимъ покровомъ недавно выпавшаго снѣга.

Образованіе подобныхъ лагунъ, наполненныхъ прѣсною или соляною водою, представляетъ весьма обыкновенное явленіе на сѣверовосточной прибрежной полосѣ Сибири. Эти водохранилища подали поводъ къ мнѣнію, что на сѣверномъ берегу Сибири трудно разграничивать море отъ суши. Зимой такое мнѣніе отчасти справедливо, потому что низкій валь, отдѣляющій лагуну отъ моря, трудно различается подъ снѣжнымъ покровомъ. Во время зимнихъ поѣздокъ по побережью, можетъ легко случиться, что путешественникъ, полагая, что ѣдетъ по морскому льду, обманывается, находясь уже на далекомъ разстояніи отъ моря. Послѣ исчезновенія снѣга граница между моремъ и сушею довольно ясно различается. Впродолженіе лѣта здѣсь также имѣло мѣсто углубленіе моря около самого берега льдами, дѣйствующими на подобіе землечерпательныхъ машинъ. Поэтому часто у берега глубина моря простирается до 2 метровъ, а на разстояніи одного километра (около версты) лотъ достигаетъ дно, на глубинѣ 10—11 метровъ. Передъ высокими мысами всегда хорошій фарватеръ, и судно съ большимъ углубленіемъ можетъ смѣло проѣхать почти непосредственно у выступовъ скаль.

Стоянки чукчей располагаются на береговомъ валу, отдѣляющемъ лагуны отъ моря. Жилища ихъ представляютъ собою помѣстительные шалашы изъ звѣриныхъ шкуръ. Посреди шалаша помѣщается спальня, отгороженная оленьими шкурами, освѣщаемая и согрѣваемая одною или нѣсколькими лампами, въ которыхъ горючимъ служитъ ворвань. Въ этомъ помѣщеніи семейство лѣтомъ спитъ, а зимою почти постоянно проводитъ время. Лѣтомъ и иногда зимою отопливаютъ кольцевую часть шалаша, окружающую спальню, дровами, причемъ для отвода дыма открывается отверстіе въ крышѣ палатки. Чукча только въ крайности отопливаетъ спальню дровами.

Насъ повсюду встрѣчали радушно, угощая весьма гостеприимно. Во время нашего посѣщенія запасы пищи хозяевъ были обильны. Въ одной палаткѣ оленина варилась въ большомъ чугуномъ котлѣ, въ другой разбивали на куски двухъ убитыхъ оленей и вынимали внутренности, въ третьей—старуха опорожнила желудки оленей, припрятывая зеленое содержимое ихъ, похожее на шпинатъ, въ мѣшокъ изъ тюленьей шкуры. Рука, служившая при этомъ ложкою, была до локтя покрыта неаппетитною массою, вкусъ которой, однако

Шалашъ чукчей.

По фотографіи Л. Паландера.

же, по показанію датскихъ колонистовъ въ Гренландіи, довольно сносенъ. Другія коженныя мѣшки, наполненные ворванью, были разставлены рядами по стѣнамъ палатки.

Намъ предлагали для покупки ворвань и, повидимому, удивились тому, что мы не имѣли надобность въ этомъ товарѣ. Въ другихъ юртахъ лежали распластанные тюлени—доказательство, что ловъ во время послѣднихъ дней былъ обилень. Около одной палатки лежали двѣ свѣжія головы моржей съ большими красивыми бивнями. Я тщетно упра-

шиваль продать мнѣ эти головы, на слѣдующій день наши хозяева охотно продали намъ бивни. Чукчи, вѣроятно, изъ предубѣжденія не хотѣли уступить намъ головы. Согласно описаніямъ старыхъ путешественниковъ, они поклоняются моржевымъ головамъ.

Дѣтей мы видѣли во множествѣ, всѣ здоровые и рѣзвые. Въ внутренней части палатки, большіе дѣти ходили почти нагимъ, и мнѣ случалось видѣть ихъ бѣгающими босикомъ, безъ платья, между платками, по почвѣ, покрытой инеемъ, малые дѣти носились мужчинами и женщинами на плечахъ, причемъ они были до того закутаны, что походили на мѣховые мячи. Съ ребятами дикари обращались ласково, и никогда не приходилось слышать со стороны старшихъ браннаго слова. Я вымѣнялъ здѣсь большое количество различной домашней утвари и нарядовъ, которые впоследствии будутъ описаны.

9 сентября утромъ Вега попыталась продолжать путь, но вскорѣ, по причинѣ густаго тумана, принуждена была причалить къ почвенному льду. Послѣ разсвѣнія тумана, мы увидали, что этотъ ледъ находился у самого берега. Глубина простиралась до 11 метровъ. На этомъ мѣстѣ мы остались до утра слѣдующаго дня. Берегъ представлялся въ видѣ песчанаго вала,¹ покрытаго надъ уровнемъ воды густымъ травянымъ ковромъ, служащимъ доказательствомъ, что климатъ здѣсь, не смотря на близость полюса стужъ, гораздо

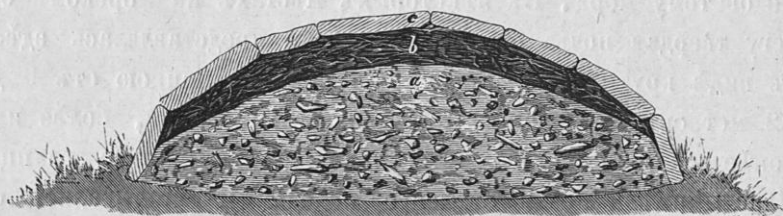
¹ Хотя почва на извѣстную глубину никогда не растаиваетъ здѣсь, тѣмъ не менѣе мнѣ не удалось наблюдать перемежанія горизонтальныхъ слоевъ земли и льда, прорѣзанныхъ ледяными жилами, о которомъ Геденстремъ упоминаетъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи (отрывки о Сибири, стр. 119). Вѣроятно такое своеобразное перемежаніе пластовъ происходитъ лишь на такихъ мѣстахъ, къ которымъ весеній разливъ приносить мощные пласты ила, покрывающіе ледяные покровы, образовавшіяся во время зимы, и предохраняющіе ихъ отъ таянія, впродолженіе тысячелѣтій. Я буду еще имѣть случай вернуться къ этому вопросу.

болѣе благопріятствуетъ растительности, нежели на самыхъ лучшихъ мѣстахъ западнаго берега Шпицбергена. Внутри страны тянулась довольно высокая безснѣжная возвышенность, позади которой бѣлѣло нѣсколько высокихъ горныхъ вершинъ. Хотя глетчеровъ не видно было, тѣмъ не менѣе я считаю весьма вѣроятнымъ нахождение небольшихъ ледниковъ въ долинахъ между высокими скалами, вглубь страны. Валуновъ также не встрѣчалось, ни по отдалу отъ берега, ни на прибрежномъ валу. Страна, покрытая ледянымъ покровомъ, на подобіе Гренландіи, по видимому, въ настоящее время не прилегаетъ къ Сибирскому Ледовитому морю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на морскомъ берегу твердая почва обнажалась. Она представлялась здѣсь въ видѣ крутыхъ береговыхъ уступовъ, вышиною отъ 9 до 12 метровъ, состоящихъ изъ тальковаго сланца, болѣе или менѣе кремнеземистаго известняка и кремнистаго сланца. Пласты имѣли почти отвѣсное паденіе и простирались съ сѣвера на югъ; окаменѣлостей не было найдено. Въ геологическомъ отношеніи, какъ видно, эти скалы не представляли особаго интереса. Но они, будучи покрыты ягелями, доставили д-ру Альмквисту цѣнный матеріалъ къ изученію лишайниковой флоры этой мѣстности.

Высшія растенія суши, вѣроятно, по причинѣ поздняго времени года, были найдены въ весьма ограниченномъ количествѣ. Ови, тѣмъ не менѣе, имѣли большой научный интересъ, такъ какъ принадлежали мѣстности, не посѣщенной до насъ какимъ либо ботаникомъ. Въ морѣ д-ръ Челльманъ тщетно искалъ водорослей. Изъ высшихъ животныхъ намъ удалось лишь увидѣть одного моржа и нѣсколько тюленей, но ни одного млекопитающаго суши. Пеструшки вѣроятно, отъ времени до времени, водятся здѣсь въ громадномъ количествѣ, судя по отверстіямъ и ходамъ, прорытымъ этими животными и прорѣзывающимъ почву по различнымъ направленіямъ. Между птицами плавунчикъ, по прежнему, былъ

самый распространенный родъ, особливо на морѣ, гдѣ онъ плавалъ прилежно между льдинами небольшими общинами въ 6—7 штукъ.

По сосѣдству стоянки Веги не видно было шалашей, но на многихъ мѣстахъ по берегу остались слѣды старыхъ чукотскихъ пепелищъ, разбитая домашняя утварь и кости тюленей, оленей и моржей. На одномъ мѣстѣ множество моржовыхъ череповъ располагались кольцемъ, вѣроятно—это былъ памятникъ пира послѣ обильнаго лова. Вблизи покинутой чукотской стоянки, при устьѣ не изсякшаго еще ру-

Разрѣзъ чукотской могилы ¹.

По рисунку А. Стуксберга.

- а. Слой сжженныхъ, сильно ввѣтрившихся костей. б. Слой дерна и хвороста
с. Камни.

чейка, д-ръ Стуксбергъ нашелъ нѣсколько холмиковъ, содержащихъ пожженные кости. Они пожогомъ настолько измѣнились, что д-ру Альмквисту удалось лишь опредѣлить одну единственную кость, а именно—человѣческій зубъ. Послѣ пожога остатки костей и зола сложены были въ яму и покрыты дерномъ и небольшими плоскими камнями. Стоянка, какъ казалось, была покинута лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ,

¹ Послѣ того какъ мы открыли, что чукчи хоронятъ своихъ покойниковъ, раскладывая ихъ на тундрѣ, сомнительно, чтобы изображенныя здѣсь скопища костей принадлежали дѣйствительно могиламъ. Возможно, что эти курганы представляютъ лишь остатки очаговъ, въ который горючимъ служили кости, пропитанныя ворванью. Эти остатки, по какой нибудь причинѣ, сохранились отъ атмосфернаго вліянія.

да и остатки костей, повидимому, не были стары. При опредѣленіи возраста старой стоянки въ полярныхъ странахъ слѣдуетъ быть очень осторожнымъ. ибо, при оцѣнкѣ измѣненій земной поверхности, наблюдатель безсознательно руководится опытомъ, приобретенной въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ. Насколько можно понадѣяться на подобную оцѣнку, произведенную на дальнемъ сѣверѣ, можно заключить по показанію Ринка о нахожденіи тропинокъ около хижинъ норвежскихъ колонистовъ въ Гренландіи, покинутыхъ уже нѣсколько столѣтій ¹. Я сначала даже не вѣрилъ въ дѣйствительность наблюденія, пока мнѣ самому не пришлось наблюдать такое же явленіе на мѣстѣ, на которомъ нѣсколько столѣтій тому назадъ стоялъ домъ, а именно, близъ вершины фьорда Якобгамнъ въ сѣверозападной части Гренландіи. Тропы, какъ будто вчера протоптанныя, исходили отъ развалинъ хижины по различнымъ направленіямъ. Въ силу сказаннаго, весьма возможно, что и найденныя нами стоянки относились въ болѣе древнему времени, нежели съ перваго взгляда показалось. Кучь отбросковъ не замѣчалось по близости.

Впервые судно бросило якорь въ этой мѣстности. Наше прибытіе, повидимому, чрезвычайно удивило туземцевъ, вѣсть объ этомъ замѣчательномъ событіи быстро распространилась между ними, и партіи дикарей, посѣщавшихъ насъ, стали быстро смѣняться, несмотря на то, что въ окрестностяхъ шалашей не замѣчалось. Я воспользовался случаемъ намѣнять множество предметовъ, характеризующихъ образъ жизни чукчей. Восемь лѣтъ до этого, я собралъ множество замѣчательныхъ въ этнографическомъ отношеніи вещей въ сѣверозападной Гренландіи. Меня поразило сходство между утварью чукчей и предметами, находимыми въ Гренландіи въ старыхъ могилахъ эскимосовъ.

¹ Г. Ринкъ, Grönland, geographisk og statistisk beskrevet, т. 2 Копенгагенъ 1857, стр. 344.

Торговля съ туземцами, впрочемъ, этотъ разъ была сопряжена съ большимъ затрудненіемъ, а именно, у меня не доставало предметовъ мѣны, любимыхъ дикарями. Такъ какъ въ 1875 и 1876 годахъ, во время бытности въ Сибири, бездѣлушки, захваченныя съ собою для мѣновой торговли съ туземцами, оказались почти бесполезными, и инородцы, главнѣйшимъ образомъ, были падки на деньги, то я запасся на этотъ разъ почти исключительно русскими кредитными бумажками. Но въ глазахъ чукчей деньги не пользовались никакимъ значеніемъ, 25-ти рублевая бумажка цѣнилась дикарями меньше, нежели обертка куска мыла, а золотой и серебряной монеты предпочитались оловянные и латунныя пуговицы. Нѣсколько полукронъ, тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось сбыть, просверливъ ихъ для ношенія въ ушахъ.

Самый лучший мѣновой товаръ, въ данномъ случаѣ, состоялъ изъ табака и голландскихъ глиняныхъ трубокъ. У меня осталось всего нѣсколько дюжинъ пачекъ табаку изъ партіи, которую г. Сибиряковъ намѣревался привести въ Сибирь, подымаясь по Енисею. Твердо убѣжденный въ томъ, что въ эту же осень достигну Тихаго океана, я раздавалъ щедрою рукою свой запасъ. Вскорѣ табакъ былъ раздаренъ, и мои чукотскіе друзья обезпечены куревомъ на нѣсколько недѣль. Когда впослѣдствіи Вега, принуждена была перезимовать среди льдовъ, я горько сожалѣлъ о своемъ мотовствѣ. Къ счастью голландскихъ глиняныхъ трубокъ еще осталось въ значительномъ количествѣ. Я случайно запасся ими. Два ящика трубокъ, которые предназначены были для транспорта въ Сибирь, во время экспедиціи 1876 года, прибыли въ Трондгеймъ, послѣ отплытія Имера изъ этого города, и были впослѣдствіе взяты на Вегу. Хотя трубки оказались слишкомъ ломкими для неуклюжихъ пальцевъ чукчей, тѣмъ не менѣе онѣ пригодились при мѣновой торговлѣ и въ качествѣ привѣтственныхъ даровъ туземцамъ, посѣщавшимъ насъ, и ихъ дѣтямъ; послѣднимъ съ цѣлью расположить родителей въ нашу пользу.

Большое число серебрянныхъ монеть съ изображеніемъ короля Оскара были розданы для того, чтобы, въ случаѣ несчастливаго исхода экспедиціи, оставить слѣдъ, по которому можно было, впоследствии опредѣлить, какія мѣста посѣщены были нами.

Какъ указаніе будущимъ путешественникамъ, я упомяну, что самые желанныя товары для туземцевъ суть: грубыя швейныя и штопальныя иголки, котелки, ножи (большихъ размѣровъ), топоры, пилы, буравы и др. желѣзные инструменты, холщевыя и шерстяныя рубахи (не только пестроокрашенныя, но и бѣлыя), платки, табакъ и сахаръ. Къ перечисленному слѣдуетъ еще приобщить водку, страстно любимую всѣми дикими народами. Этого товара у насъ было достаточно на Вегѣ, но мнѣ не хотѣлось прибѣгнуть къ такому орудію мѣны. За водку отъ туземцевъ можно получить все, что угодно. Но и между ними были приверженцы трезвости, которые съ презрительнымъ жестомъ отгалкивали подносимую чарку. Чукчи вообще хитрые и расчетливые торговцы, привыкшіе не обижать себя. Эти инстинкты у нихъ развила мѣновая торговля между Америкою и Сибирью. Часто бобровыя шкуры, продаваемыя на Ирбитской ярмаркѣ, прошли черезъ руки американскихъ и сибирскихъ дикарей, пока не попали въ лавку русскаго купца. Эта мѣновая торговля между азіатскими и американскими полярными народами производится на одномъ островѣ въ Беринговомъ проливѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на самомъ отдаленномъ торговомъ пунктѣ въ Полярной Америкѣ, платили иногда за бобровую шкурку табачный листъ.¹ Прекраснѣшую шкурку чернубурой лисицы чукча предлагалъ мнѣ за котелокъ. Къ сожалѣнію у меня не было лишней утвари. Но и здѣсь цѣны уже повысились. Когда русскіе прибыли

¹ К. Дитмаръ. Bulletin hist.-philolog de l'Acad. de St. Petersburg, XIII 1856, стр. 130.

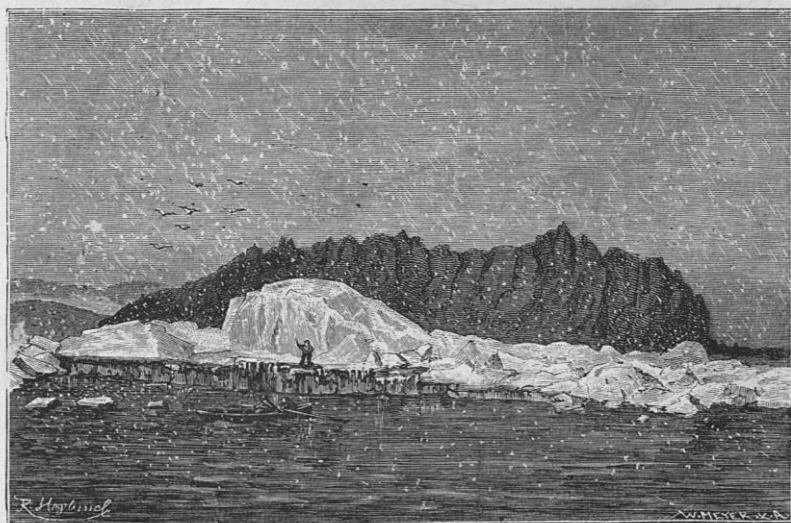
въ Камчатку, они вымѣнивали за ножъ 8 собольихъ шкуръ, а за топоръ—18; камчадалы смѣялись надъ легко-вѣрными пришельцами, которыхъ можно было такъ ловко надуть. Въ Якутскѣ въ прежнее время за котелокъ платили столько соболиныхъ шкуръ, сколько въ него влѣзало этого товара ¹.

Ночью 10 сентября поверхность моря покрылась довольно толстою корою молодого льда, которая, однакоже, вскорѣ опять разрушена была старыми пловучими льдинами. Пловучій ледъ, вообще, какъ будто немного разсѣлся, Мы попытались пройти впередъ. Сначала пришлось совершать обходъ на западъ, для миновенія пловучаго ледянаго поля. Вскорѣ однакоже полоса стараго льда загородила намъ путь, льдины такъ крѣпко были связаны льдомъ, образовавшимся въ продолженіе послѣдней ночи, что для проложенія канала, пришлось топорами и ломами работать нѣсколько часовъ. По ту стороны полосы фарватеръ былъ довольно чистъ, но за то вскорѣ туманъ усилился на столько, что мы принуждены были опять причалить къ почвенному льду, расчолуженному дальше въ морѣ, западнѣе нашей послѣдней стоянки. Ночью 11 сентября ледъ находился въ сильномъ движеніи. Къ счастью погода утромъ прояснилась, такъ что мы могли продолжать путь безъ особыхъ приключеній до ночи, когда мы, по необходимости, причалили къ почвенному льду.

На слѣдующій день, 12 сентября, когда мы уже прошли на значительное разстояніе по ту сторону Иркайній или Сѣвернаго мыса, встрѣтился весьма плотный ледъ, такъ что невозможно было пробраться впередъ. Мы опять принуждены были повернуть и проложить себѣ путь къ берегу, между скученными пловучими льдами, что намъ удалось съ большимъ трудомъ. Здѣсь Вега причалила къ почвенному льду,

¹ Крашенинниковъ. Histoire et description du Kamtschatka, Амстердамъ 1770, II стр. 95; А. Эрманъ. Reise um die Erde, т. I, ч. 2. стр. 255.

приторкнувшись ко дну у самого сѣвернаго выступа Иркайпій. Вскорѣ однакоже временное сильное теченіе стало гнать мимо мѣста причала судна громадныя пловучія льдины. Тогда Вега бросила якорь въ небольшой бухтѣ, обращенной къ сѣверу и ограниченной двумя высокими мысами. Къ общей печали мы принуждены были, въ ожиданіи благопріятнаго распредѣленія льдовъ, простоять въ этой бухтѣ до 18 сентября. Эта задержка была главною причиною нашей послѣдующей зимовки.

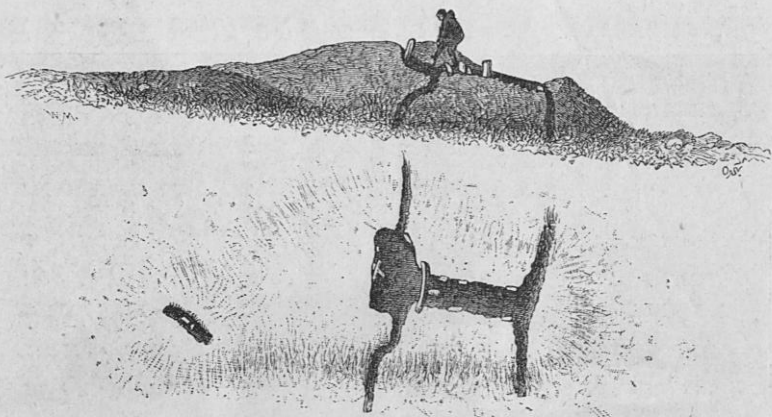
Иркайпій.

По рисунку О. Нордкапа.

Иркайпій есть самая сѣверная оконечность той части Азіи, которую видѣлъ Кукъ въ 1778. Поэтому она была прозвана знаменитымъ мореплавателемъ сѣвернымъ мысомъ (Нордкапъ). Несмотря на множество одноименныхъ мысовъ это названіе сохранилось на большинствѣ картъ. Оно же къ тому и невѣрно, такъ какъ этотъ мысъ не представляетъ собою самую сѣверную оконечность Азіи. Самый сѣверный мысъ Сибири—мысъ Челюскинъ, самая сѣверная прибреж-

ная точка къ востоку отъ устья Лены находится на Святѣмъ носѣ, а къ востоку отъ Чаунской губы—на мысѣ Шелахскомъ. Въ виду сказаннаго вѣрнѣе было бы, вмѣсто Сѣверный мыс, сохранить первоначальное названіе Иркайпій, извѣстное всѣмъ туземцамъ отъ Чаунской губы до Берингова пролива.

На косѣ, соединяющей Иркайпій съ материкомъ, находилась стоянка, состоявшая изъ 16 шалашей. Мы здѣсь,

Остатки жилищъ онкилоновъ.

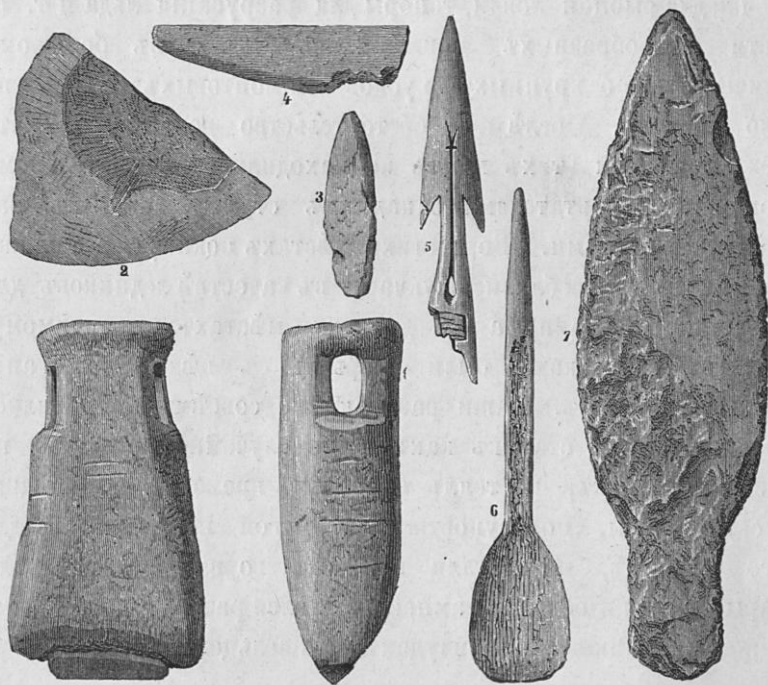
а. Видъ сбоку, б. Видъ сверху.

По рисунку О. Нордкинета.

кромѣ того, видѣли развалины—остатки жилищъ, принадлежавшихъ онкилонскому племени¹, жившему въ прежнее время въ этой мѣстности и изгнаннаго нѣсколько столѣтій тому назадъ отсюда чукчами. Онкилоны, какъ гласитъ преданіе, поселились на островахъ, лежащихъ далеко въ полярномъ морѣ. Для собранія этнографическихъ данныхъ объ этомъ

¹ *Анкали* на чукотскомъ языкѣ обозначаетъ прибрежные жители, и въ настоящее время подразумѣваютъ подъ этимъ словомъ чукчей, живущихъ на берегу. Похожее слово *онкилонъ* употреблялось прежде для обозначенія того племени эскимосовъ, которое обитало по Ледовитому поморью въ то время, какъ переселеніе чукчей достигло этой мѣстности.

сказочномъ народѣ, д-ръ Альмквистъ и поручикъ Нордквистъ произвели раскопки. Жилища отчасти были возведены изъ китовыхъ костей и—на половину—помѣщались подъ землею. Кучи отбросковъ въ окрестности содержали кости различныхъ родовъ китообразныхъ, такъ напр. бѣлухи, а также

Различные предметы, найденные въ развалинахъ жилищъ онкилоновъ.
 1. Каменное долото съ костяною рукою, $\frac{1}{2}$. 2, 4. Ножи изъ сланца, $\frac{1}{3}$. 3, 7. Наконечники рогатинъ, $\frac{1}{3}$. 5. Костяной наконечникъ кося, $\frac{1}{3}$. 6. Костяная ложка, $\frac{1}{3}$.

кости тюленей, моржей, оленей, медвѣдей, песцовъ, собакъ и различныхъ видовъ птицъ. Кромѣ этихъ остатковъ звѣроловнаго промысла, были найдены предметы, изготовленные изъ камней и костей, между которыми обращали на себя вниманіе каменные топоры, державшіеся, не смотря на то, что они 250 лѣтъ лежали въ почвѣ, на своихъ руч-

какъ изъ дерева или кости. Даже ремни, помощьюъ которыхъ рукоятки прикрѣплялись къ топору, прекрасно сохранились. Моржовые зубы ¹ поставляли, какъ для прежнихъ жителей, такъ и для современныхъ чукчей матеріалъ, изъ котораго иногда съ большимъ успѣхомъ, нежели изъ кремня, изготовлялись наконечники рогатинъ, стрѣлы для убиванія птицъ, крючки для рыбной ловли, топоры для разрубанія льда и т. п. Кости китообразныхъ примѣнялись также въ большомъ количествѣ, но крупныхъ кусковъ мамонтовыхъ бивней не было найдено. Последнее обстоятельство доказываетъ, что прежніе жители этихъ мѣстъ не находились въ дѣятельномъ сношеніи съ обитателями западныхъ странъ, богатыхъ мамонтовыми бивнями. ² Во многихъ мѣстахъ покинутыя жилища онкилоновъ употреблялись чукчами въ качествѣ ледниковъ для сохраненія ворвани, а въ другихъ мѣстахъ, повидимому, кучи съ отбросками были разрыты съ цѣлью отысканія моржовыхъ зубовъ. Наши развѣдки не совсѣмъ понравились чукчамъ. Одинъ старикъ какъ будто случайно подошелъ къ мѣсту раскопокъ, постоялъ нѣсколько времени, но убѣдившись, что мы, по глушости или другой не понятной для него причинѣ, не трогаемъ запасовъ ворвани, а собираемъ старыя кости и осколки камней, удалился рассказывать своимъ единоплеменникамъ о причудахъ пришельцевъ.

¹ Моржъ, повидимому, рѣдко встрѣчается въ морѣ, къ сѣверу отъ Берингова пролива, но прежде онъ, вѣроятно, водился здѣсь въ изобиліи и обращалъ этотъ край въ эдемъ для звѣролововъ. Между тѣмъ какъ намъ, во время нашего пребыванія въ этой мѣстности, удалось видѣть лишь нѣсколько моржей, Кукъ въ 1788 встрѣчалъ огромное количество этихъ животныхъ. Въ описаніи его третьяго путешествія сообщается интересное изображеніе моржей на льду. *A voyage to the Pacific Ocean etc* т. III (у Джемса Кинга) Лондонъ 1784, стр. 259, тб. 52.

² Самое большое количество мамонтовыхъ зубовъ находится на пространствѣ между Хатанскою и Чаунскою губами и на прилежащихъ островахъ. Въ этой мѣстности моржъ не встрѣчается. Жители сѣверной Сибири прославляютъ мудрость Творца, который поселилъ моржа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мамонтъ не встрѣчается, и разбросалъ кости послѣдняго въ почвѣ прибрежья, около котораго моржъ не попадаетъ. (А. Эрманъ, *Reise um die Erde*, Берлинъ 1833—48, т. I, ч. 2 стр. 264).

Остатки старыхъ жилищъ были также найдены на высотѣ каменнаго отвала, эго вѣроятно было послѣднее убѣжище онкиловъ. На многихъ мѣстахъ по склонамъ этой возвышенности попадались большіе груды костей, состоявшія отчасти изъ большаго числа (въ одной грудѣ до 50) покрытыхъ лишайниками медвѣжьихъ череповъ, расположенныхъ кольцеобразно съ мордами во внутрь круга, отчасти изъ оленьихъ,¹ медвѣжьихъ и моржевыхъ череповъ, разставленныхъ безъ особаго порядка, въ видѣ неправильнаго круга, въ срединѣ котораго лежала куча оленьихъ роговъ. Между послѣдними была найдена лобная кость лося съ остатками роговъ, около остальныхъ костей лежало множество свѣжихъ височныхъ костей тюленей, лишенныхъ лишайниковаго покрова. Другихъ частей тюленьяго скелета небыло найдено: это доказываетъ, что височныя кости не были остатками вывѣтрившихся тюленьихъ череповъ, а были собраны на этихъ мѣстахъ, по какой нибудь причинѣ въ послѣднее время. Частей человѣческихъ скелетовъ не встрѣчалось. По всей вѣроятности, видѣнныя нами груды костей представляли мѣста жертвоприношеній, перешедшихъ по наслѣдству отъ одного народа къ другому.

Объ этомъ исчезнувшемъ народѣ Врангель сообщаетъ слѣдующее:

«Какъ извѣстно, побережье Анадырскаго залива населено народомъ, который тѣлосложеніемъ, одеждою и языкомъ отличается отъ чукчей; этотъ народъ называетъ себя онкилонъ, т. е. морскими людьми. Въ описаніи путешествія капитана Биллинга по землѣ чукчей доказывается близкое родство между языкомъ этого прибрежнаго народа и нарѣчіемъ алеутовъ близъ Кадьяка, которые принадлежатъ къ одному и тому же первоначальному племени съ гренландцами. Сказаніе повѣтствуетъ, что, два столѣтія тому назадъ, онкилоны обитали по всему Чукотскому берегу, отъ мыса

¹ Между вывезенными отсюда медвѣжьими черепами, поручикъ Нордквистъ нашель черепъ морскаго льва (*Otaria Stelleri*). Трудно опредѣлить ловилось ли когда нибудь это животное здѣсь, или черепъ попалъ сюда изъ Камчатки.

Шелахскаго до Берингова пролива, и дѣйствительно до настоящаго времени находятъ по всему указанному пространству слѣды ихъ землянокъ, которые, повидимому, значительно разлились отъ современныхъ жилищъ чукчей. Эти землянки имѣютъ форму небольшихъ холмовъ, вкопанныхъ на половину въ почву и сверху закрытыхъ китовыми ребрами, которыя въ свою очередь прикрыты толстымъ слоемъ земли. Между главою этого сѣвероазиатскаго племени эскимосовъ *Кряхой* и однимъ изъ *эрримовъ* или главъ чукчей-оленоводовъ возникла вражда, окончившаяся войною между обоими народами. Онкилоны подъ предводительствомъ *Кряхой* были побѣждены и принуждены переселиться. Съ того времени побережье осталось пустыннымъ. Объ этомъ переселеніи онкилоновъ жители *Иркайпій*, гдѣ *Кряхой* одно время проживалъ, передавали слѣдующее. *Кряхой* убилъ одного чукотскаго эррима и подвергся ожесточенному преслѣдованію со стороны сына убитаго, отъ котораго ему долгое время удавалось скрываться. Наконецъ *Кряхой* мнилъ, что нашелъ вѣрное убѣжище на *Иркайпійской* скалѣ, на которой онъ окружилъ себя, до нѣкоторой степени, естественною стѣною, которую можно видѣть до настоящаго времени. Молодой чукотскій эрримъ, воодушевляемый жаждою мести за смерть отца, подкрадывается къ укрѣпленію и убиваетъ сына *Кряхой*. Казалось бы, что кровавая мечь была удовлетворена, но тѣмъ не менѣе *Кряхой*, опасаясь дальнѣйшаго преслѣдованія со стороны своего непримиримаго врага, ночью спустился на ремняхъ съ высокой, почти отвѣсно къ морю спускающейся скалы, сѣлъ въ лодку, ожидавшую его у подножья скалы, направился сначала на востокъ, съ цѣлю ввести преслѣдователей въ заблужденіи, а потомъ на западъ, достигъ *Шалауровъ-островъ* и укрѣпился въ землянкѣ, остатки которой мы (экспедиція *Врангеля*) имѣли случай видѣть. Здѣсь вскорѣ около него собрались всѣ его родственники, и онъ съ ними на 15 байдарахъ удалился въ землю, горы которой, по показанію чукчей, можно различать при ясной солнечной погодѣ съ мыса *Яканъ*. Виродолженіе слѣдующей зимы, исчезъ еще одинъ родственникъ *Кряхова* со всей своей родней и оленями. Предполагаютъ, что и онъ удалился въ землю, по ту сторону моря. Съ этимъ рассказомъ согласуется еще другое сказаніе, сообщенное намъ жителями острова *Колючинъ*. Одинъ старикъ рассказывалъ мнѣ (*Врангелю*), что, во время жизни его дѣда, байдаръ съ семейю чукчами, въ томъ числѣ и одна женщина, отважился выплыть далеко въ море. Послѣ долгаго странствова-

нія, судно потерпѣло крушеніе у берега невѣдомой страны, жители которой даже чукчамъ показались дикими, подобно животнымъ. Всѣ мужчины были умерщвлены. Надъ одною лишь женщиною сжалились. Съ нею обращались очень хорошо и водили по странѣ туземцамъ на показъ. Такимъ образомъ она, наконецъ, попала къ *кариаутамъ*—народу, живущему на американскомъ берегу у Берингова пролива. Здѣсь она нашла возможность вернуться къ своимъ. Эта женщина рассказывала много о своихъ путешествіяхъ и приключеніяхъ. Между прочимъ, она утверждала, что бывала на большой землѣ, лежащей къ сѣверу отъ острова Колючинъ, простиравшейся далеко на западъ и имѣвшей, вѣроятно, связь съ Америкой. Эта страна населена была различными народами, причемъ жившіе на западѣ совершенно походили на чукчей, а—на востокѣ были до того дики и жестоки, что почти не достойны были называться людьми. Весь рассказъ самой рассказщицею и послѣдующими передавателями до того искаженъ невѣроятными приключеніями, что почти не заслуживалъ бы вниманія, если бы не согласовался съ преданіемъ о Кряхой»¹.

Когда Врангель писалъ эти строки, онъ еще не вѣрилъ въ существованіе земли, показанной подъ 177° в. д. и 71° с. ш. на его картѣ. Эта земля впослѣдствіе снова была открыта однимъ англичаниномъ Келлетомъ и, по пословицѣ «*lucus a non lucendo*», получила названіе въ честь Врангеля. Теперь извѣстно, что земля, упоминаемая часто въ сказаніяхъ, существуетъ, и многое говоритъ за то, что она простирается до архипелага около сѣвернаго берега Америки. Рассказъ чукотской старушки, освѣщенный такимъ образомъ, даетъ драгоценное указаніе для будущихъ изслѣдовательныхъ путешествій по морю, къ сѣверу отъ Берингова пролива, и важнѣй вкладъ въ матеріалъ для обсужденія судьбы американской экспедиціи на «*Jeanette*»,² о которой находятся въ безизвѣстности въ то время, когда пишутся эти строки.

¹ Путешествіе Врангеля, т. 3 Берлинъ 1839 стр. 330.

² Согласно одной статьи въ *Deutsche Geografische Blätter*, т. IV стр. 54. капитанъ Э. Дальманъ, въ качествѣ командира Гавайской шхуны «*W. S. Talbot*» въ 1866 году не только видѣлъ, но и вышелъ на берегъ земли Врангеля. Такъ какъ Дальманъ, въ послѣднее время, находился въ дѣятельномъ сношеніи съ

Между нами и обитателями чукотской стоянки въ Иркайиіи вскорѣ установились очень дружелюбныя отношенія. Одного дороднаго, высокаго и красиваго чукча, звавшагося Чепуринымъ, мы приняли за главу общины. Мы угощали его часто на суднѣ и надѣляли его подарками для укрѣпленія дружбы. Чепуринъ явно былъ падохъ до лести и украшеній; предметы, пріобрѣтенныя имъ мѣною, и наши подарки удовлетворяли его страсти къ хвастовству въ такой мѣрѣ, въ какой ему навѣрное никогда прежде не снилось. Во время одного посѣщенія на Вегѣ онъ былъ одѣтъ въ красную шерстяную рубашку, одѣтую сверхъ малицы, и съ каждаго уха висѣло по позолоченной цѣпочкѣ, съ продыравленной серебряною шведскою монеткою. Онъ вообще одѣвался лучше другихъ, шалашъ его отличался величиною и снабженъ былъ двумя спальнями, по одной для каждой жены. Несмотря на все это, мы ошиблись, предположивъ, что эта небольшая община имѣла главу, въ лицѣ Чепурина. Здѣсь, какъ и во всѣхъ посѣщенныхъ нами впослѣдствіи чукотскихъ стоянкахъ, царствовала совершенная анархія.

Тѣмъ не менѣ члены этой небольшой безглавной общины жили между собою въ ладу и дружбѣ. Здоровые, румяные дѣти, холеные взрослыми, рѣзвились по всюду. За ласку ребятъ чукчи платили гостепрѣимствомъ подъ своимъ кровомъ. Женщины пользовались полною равноправностью съ мужчинами. Мужъ всегда совѣтовался съ женою, когда намѣревался пріобрѣсти что нибудь мѣною. Часто мѣна состоялась только послѣ задобриванія совѣщательницы пестрымъ платочкомъ. Вещи, вымѣненныя мужемъ, поступали на сохраненіе къ женѣ. На шеѣ одного ребенка мы видѣли жемчуж-

многими географами, и прежде публиковались различныя сообщенія его, въ географическихъ періодическихъ изданіяхъ, то кажется весьма страннымъ, почему этотъ плаватель, въ свое время, не давалъ отчетъ о столь важномъ путешествіи. Во всякомъ случаѣ показаніе Дальмана о нахожденіи мускусныхъ быковъ на прибрежьи земли Врангеля должно приписать недоразумѣнію. Вѣроятно онъ принялъ оленя за мускуснаго быка.

ное ожерелье съ китайскою монетою, снабженною по срединѣ четырехугольнымъ отверстіемъ. Другой ребенокъ носилъ мелкую американскую монету. Чукчи совершенно не понимали русскаго языка, но и здѣсь одинъ отрокъ умѣлъ считать до десяти по англійски. Слово «ship» (корабль) было имъ знакомо. Во всѣхъ шалашахъ мы видѣли желудки оленей съ содержимымъ, или же мѣшки, наполненные другою зеленью. Часто намъ предлагали, въ замѣнъ раздаваемыхъ нами кусковъ сахара и щепотокъ табака, морщинистые желваки корней, имѣвшіе вкусъ свѣжихъ орѣховъ. Во время нашего пребыванія былъ пойманъ между льдинами тюлень съ тѣю и разрубленъ въ одномъ шалашѣ женщинами. Около нихъ копошились дѣти, которымъ, отъ времени до времени, перепадаль кусокъ сыраго мяса. Пластованіе производилось молодыми дѣвцами *con amore*, причемъ онѣ слегка кокетничали своими ручками и личиками, измазанными кровью.

Преобладающая горная порода въ этой мѣстности — габбро. Внутри страны возвышаются нѣсколько отдѣльно стоящихъ черныхъ горъ, съ усѣченною вершиною; высота ихъ простирается отъ 100 до 150 метровъ. Эти горы состоятъ изъ вышеназванной горной породы. Между возвышенностями стелются безлѣсныя равнины, покрытыя зеленью. По всей вѣроятности, эта равнина покоится на осадочныхъ отложеніяхъ, потому что на западной сторонѣ мыса Иркайпиі плутоническія породы лежатъ на черномъ сланцѣ съ слѣдами окаменѣлостей — большею частью неясныя отпечатки растеній, принадлежащихъ, вѣроятно, пермской или каменноугольной формациі.

Опечаленный долгою остановкою хода экспедиціи, я совершилъ экскурсію къ ближайшей горѣ, высота которой по барометрическому измѣренію достигала 129 метровъ. Съ вершины этой горы, называемой чукчами Гаммонгъ-Оммангъ, я надѣялся обозрѣть море на большее пространство, нежели возможно было во время рекогносцировки на лодкѣ. Море

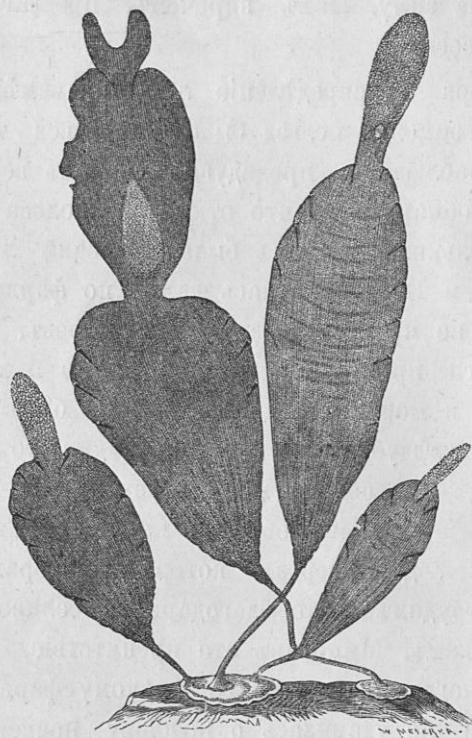
оказалось сплошь покрытымъ плотно скученнымъ пловучимъ льдомъ. Только близъ материка тянулась открытая полоса, прерванная во многихъ мѣстахъ ледяными полями.

Плутоическая горная порода, изъ которой состояла гора, почти повсюду дѣйстви́емъ мороза растрескалась на угловатя отдѣльности, такъ что на скатахъ образовались огромные каменные отвалы. Камни на подвѣтренной сторонѣ были покрыты прозрачною стекловатою, легко отстающею ледяною корою, которая значительно затрудняла лазаніе. Образованіе подобной ледяной коры я имѣлъ уже прежде случай наблюдать на самыхъ сѣверныхъ горныхъ вершинахъ Шпицбергена ¹. Эта кора, несомнѣнно, представляетъ собою атмосферный осадокъ. Переохлажденный туманъ, капельки котораго охладились значительно ниже точки замерзанія, не обращаясь въ ледъ, при осажденіи изъ атмосферы мгновенно превращаются въ твердое состояніе отъ соприкосновенія съ льдомъ, снѣгомъ или какимъ нибудь угловатымъ твердымъ тѣломъ. Подобное же явленіе обусловливаетъ покрываніе такелажа судовъ ледяною корою. Такое происшествіе крайне непріятно для моряковъ. Мы сами вскорѣ имѣли случай познакомиться на опытъ съ этимъ неудобствомъ. Впродолженіе нѣсколькихъ дней такелажъ Веги былъ покрытъ ледяными сосюльками и такую толстою корою льда, что находящіеся на палубѣ подвергались серьезной опасности отъ паденія ледяныхъ осколковъ ².

¹ Ср. отчетъ о шведской полярной экспедиціи 1872—73. (Bihang till Vet. Ak. handl., т. № 18 стр. 91.

² Болѣе опасное явленіе грозитъ плавателю при сильномъ волненіи, впродолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, не только на полярныхъ моряхъ, но и въ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ. Въ это время года случается, что морская вода на поверхности охлаждена ниже точки замерзанія. Каждая волна, окачивающая палубу, превращается отъ сотрясенія въ ледяное сало. Масса этого сала быстро увеличивается и превращается въ плотный ледъ. Всѣ попытки удалить эту настылъ съ палубы напрасны. Въ нѣсколько часовъ судно превращено въ пловучую ледяную глыбу, которою управлять нѣтъ никакой возможности. Несчастливая команда, послѣ

Результатъ выволочекъ около мыса Иркайшій состоялъ для д-ра Челльмана въ нѣсколькихъ водоросляхъ, а для д-ра Стуксберга, — кромѣ массъ *Cumaré*, *Diastylis Rathkei* (Kr) *Acanthostephia Malmgreni* (Goes) и *Liparis gelatinosus*. (Pallas) — ни въ чемъ, особенно замѣчательномъ. На сѣверномъ крутомъ

Водоросль съ мыса Иркайшій.

Laminaria solidungula. J. G. Ag.

склонѣ Иркайшій, поселился такими огромными массами одинъ видъ баклана, что, не впадая въ большую ошибку, можно эту скалу считать птичьею горой, подобной встрѣчающимся во множествѣ на Шпицбергенѣ и островѣ Беренъ.

страшной утомительной работы, принуждена, въ концѣ концовъ, предоставить судно на произволъ судьбы. Такое происшествіе случилось съ пароходомъ «Софья» въ октябрѣ близъ острова Беренъ, во время шведской полярной экспедиціи 1868 года.

Множество тюленей плавало между льдинами. Кромѣ баклана попадалось вообще немного птицъ, за исключеніемъ развѣ плавунчика. Рыба водилась лишь въ весьма ограниченномъ количествѣ. Повидимому и лѣтомъ рыбная ловля не даетъ богатой добычи, судя по тому, что чукчи не собирали запасовъ рыбы на зиму. Намъ, впрочемъ, предлагали иногда небольшихъ лососей.

18 сентября ¹ распределеніе льда не измѣнилось. Во избѣжанія перезимовки нельзя было оставаться тутъ далѣе. Къ тому же наблюденія предидущаго дня съ вершины упомянутой горы обнаружили, что открытая полоса по берегу лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ была прервана льдами. Мы подняли якорь, и Вега двинулась далѣе по фарватеру, глубина котораго не превосходила 6 — 8 метровъ. Такъ какъ углубленіе Веги простирается отъ 4, с до 5 метровъ, то между килемъ и морскимъ дномъ зазоръ былъ не великъ. Кромѣ того не слѣдуетъ упускать изъ виду, что судно шло среди льдинъ, по совершенно неизвѣстному фарватеру. На разстояніи 20 километровъ отъ нашей прежней стоянки, мы встрѣтили ледъ, черезъ который пробрались лишь съ большимъ трудомъ, и то благодаря выносливости Веги къ сильнымъ толчкамъ. Миновавъ это препятствіе, мы продолжали путь иногда по еще болѣе мелкому фарватеру, пока наконецъ Вега не ударилась о подошву почвеннаго льда. Вода была на убыли, и мы по этому могли лишь на слѣдую-

¹ Иркайшій находится подъ 180° в. д. по гринвичскому меридіану. Для согласованія нашего счета дней съ Новымъ Свѣтомъ, намъ слѣдовало бы здѣсь уменьшить число мѣсяца на одинъ день, т. е. напримѣръ вмѣсто 18, считать 17. Но такъ какъ мы, за исключеніемъ небольшой экскурсіи къ Порту Кларансъ и острову Св. Лаврентія, постоянно слѣдовали по берегу Стараго свѣта, и во время краткаго пребыванія въ Новой гемисферѣ не посѣщали мѣста, населеннаго европейцами, то мы считали себя въ правѣ не измѣнять своего европейскаго счета. Если бы мы встрѣтились съ какимъ нибудь американскимъ китоловомъ и сравнили днесчисленія, то оказалось бы, что мы опередили китолова на одинъ день, т. е. нашъ 27 сентябрь соотвѣтствовалъ бы его 26 числу того же мѣсяца. Тоже самое имѣло бы мѣсто въ случаѣ прибытія въ какую нибудь а ериканскую гавань.

щій день сняться со льда. Большая часть подошвы почвеннаго льда, на которую набѣжала Вега, была разбита топорами и ломами. Нѣсколько попытокъ разорвать ледъ порохомъ не удалось. Въ такихъ случаяхъ динамитъ представляетъ болѣе дѣйствительное средство. Слѣдовало бы всегда запасаться этимъ взрывчатымъ матеріаломъ при поѣздкахъ по полярнымъ морямъ, для разрыванія ледяныхъ узъ.

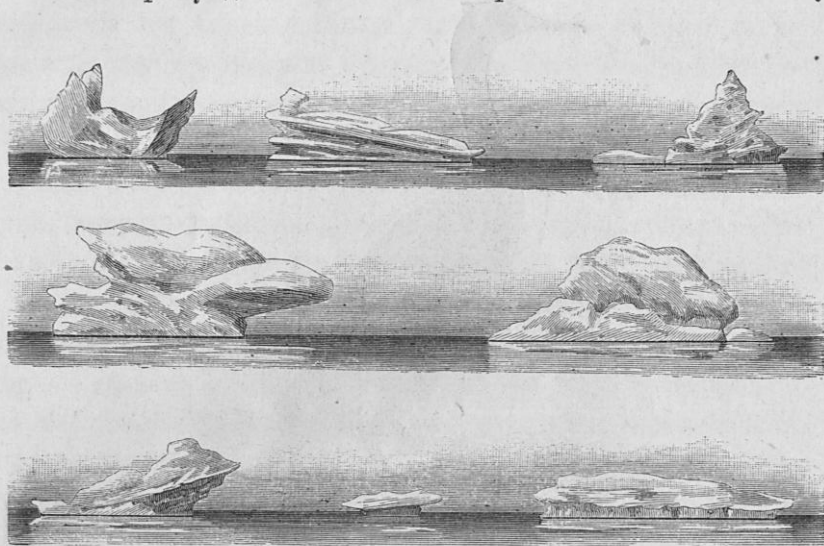
Бакланъ или корморанъ съ мыса Иркайшій
Graculus bicristatus (Pallas).

19 сентября Вега продолжала свой путь по мелкому фарватеру вдоль берега, между высокими почвенными льдами, которымъ часто свойственны были живописнѣйшія формы. На слѣдующій день мы опять встрѣчали невысокій ледъ, образовавшійся въ рѣкахъ и запертыхъ заливахъ. Вода содержала мало солей и температура ея превосходила 0°.

Простоявъ ночью причаленною къ большому почвенному льду, Вега 20 сентября продолжала путь между низкими грязными льдинами, которыя, судя по внѣшнему виду, въ послѣднюю зиму не подверглись особенно сильному давленію.

Этотъ ледъ не сидѣлъ такъ глубоко въ водѣ, какъ голубой почвенный ледъ, и потому, къ нашему несчастью, могъ подплывать ближе къ берегу. Вскорѣ мы достигли такого мѣста, на которомъ такъ близко пригнало ледъ къ берегу, что между первымъ и послѣднимъ оставалось лишь узкое водное пространство, глубиною отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ метровъ.

Плаваніе продолжалось еще нѣсколько часовъ, послѣ чего мы принуждены были опять причалить къ почвенному

Куски льда у побережья Чукотскаго полуострова.

По рисунку О. Нордвиста.

льду, въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ условій. Западное направленіе вѣтра смѣнилось сѣвернымъ и сѣверозападнымъ. Не смотря на это, температура повысилась, и погода стала дождливою; эти обстоятельства доказывали, что къ сѣверу и сѣверозападу отъ насъ находились огромныя, свободныя отъ льда, водяныя пространства. Въ ночь на 21 число выпалъ сильный дождь, при направленіи вѣтра съ С. С. З. и температурѣ $+2^{\circ}$. Днемъ мы сдѣлали попытку найти какое нибудь мѣсто, въ которомъ можно было бы прорвать цѣпь

пловучаго льда, придвигающуюся къ берегу, но это намъ не удалось, можетъ быть только вслѣдствіе чрезвычайно густаго тумана, погрузившаго всю окрестность во мракъ.

Натуралисты имѣли здѣсь скудную добычу, вѣроятно по тому, что животная жизнь на столь малой глубинѣ разрушалась почвенными льдами, блуждавшими въ этой мѣстности большую часть года. За то экскурсіи на ближайшемъ берегу, несмотря на позднюю пору, дали драгоцѣнный матеріалъ для изученія мѣстной флоры.

22 сентября капитанъ Паландеръ и я совершили небольшой туръ на паровой шлюпкѣ, съ цѣлью изслѣдованія глубины моря къ востоку. Вскорѣ удалось открыть достаточно глубокой каналъ, довольно свободный отъ льда, вслѣдствіе чего Вега опять имѣла возможность продолжать путь. Судну часто приходилось приближаться на столько къ берегу, что между килемъ и морскимъ дномъ оставался зазоръ, не превосходившій $\frac{1}{4}$ метра. Несмотря на все это, мы двигались, хотя и крайне медленно, впередъ. По берегу тянулась покрытая травой равнина, лишенная пока снѣжнаго покрова; вглубь страны почва постепенно возвышалась, и вдали виднѣлись горы и холмы. По берегу плыль въ небольшомъ количествѣ лѣсъ, и, отъ времени до времени, попадались развалины покинутыхъ жилищъ. 23 сентября вечеромъ мы причалили къ почвенному льду, окруженному на довольно значительное разстояніе открытою водою. Но это пространство затянулось льдомъ ночью, такъ что мы 24 и 25 сентября подвинулись весьма незначительно впередъ. 26 числа путь продолжался сначала съ трудомъ, а затѣмъ по довольно открытой водѣ до окончности, называемой на картахъ мысомъ Онманъ.

Туземцы, посѣтившіе здѣсь судно, называли это мѣсто этимъ же именемъ. Ледъ, который мы встрѣчали въ продолженіе дня былъ гораздо крупнозернистѣе, чѣмъ прежде, синевато бѣлаго цвѣта и отнюдь не грязень: значитъ онъ образовался вдали отъ берега, на открытомъ морѣ.

27 сентября Вега продолжала прокладывать себѣ путь и достигла залива Колючинъ. Въ этотъ большой фьордъ не впадаетъ ни одна значительная рѣка; онъ по своей длинной узкой формѣ, видомъ береговъ и раздѣленіемъ у основанія пополамъ напоминаетъ фьорды Шпицбергена, образовавшіеся дѣйствіемъ ледниковъ. Устье залива было полно льдомъ, тѣсно скученнымъ около острова, населеннаго чукчами. Вега описала большую дугу вверхъ по фьорду, для избѣжанія пловучаго льда. Погода стояла тихая и ясная, пространство между льдинами повсюду стало затягиваться ледяною корою. Между крыгами плавали сотни тюленей, слѣдя съ любопытствомъ за судномъ. Птицы встрѣчались лишь изрѣдка. По видимому большинство ихъ уже успѣло переселиться на побережья болѣе южныхъ морей. Въ 4 ч. 45 м. судно причалило къ ледяному полю около восточнаго берега фьорда. Отсюда можно было видѣть, что ледъ у мыса, ограничивающаго съ востока устье фьорда, такъ приблизился къ берегу, что путь по безледному фарватеру вдоль послѣдняго могъ быть роковымъ для Веги. Поэтому лейтенантъ Говардъ былъ отряженъ на паровой шлюпкѣ для изслѣдованія глубины. Онъ вернулся съ отвѣтомъ, что фарватеръ около мыса достаточно глубокъ. Въ то же время я и нѣсколько другихъ натуралистовъ предприняли экскурсію во внутрь страны. Для того чтобы узнать о состояніи льдовъ къ востоку, мы послали ловца Ионсена на высшую точку горной цѣпи, покрывавшей среднюю часть мыса. Ионсонъ также вернулся съ успокоительнымъ отвѣтомъ. По ту сторону мыса, вдоль берега, тянулся довольно широкій каналъ, по направленію къ юговостоку. Самъ я съ моими товарищами изслѣдовалъ береговые скаты, насколько возможно было въ сумеркахъ. Ионсонъ рассказалъ также, что съ вершины онъ слышалъ шумъ и гамъ и видѣлъ по ту сторону мыса огни стоянокъ туземцевъ. Онъ полагалъ, что у нихъ было какое нибудь празднество. У меня явилось сильное желаніе отправиться туда, чтобы «распроститься съ

чукчами», на столько я былъ увѣренъ въ томъ, что мы скоро достигнемъ Тихаго океана. Отчасти однакоже сильно стемнѣло, отчасти мы еще не вполнѣ изучили нравъ чукчей, чтобы, безъ особой надобности, бравировать посѣщеніемъ незнакомой стоянки, въ ночное время, тѣмъ болѣе, что насъ было немного, и вооруженіе наше было только охотничье. Впослѣдствіи мы убѣдились въ томъ, что подобное посѣщеніе не было бы сопряжено съ какою либо опасностью. Такъ какъ во всякомъ случаѣ судно не могло въ этотъ вечеръ пуститься въ путь, то мы собрались на берегу, зажгли огромный костеръ изъ пловучаго лѣса, и расположились вокругъ него, весело болтая о предстоящемъ пути по во амъ, на которыхъ не стужа, а жаръ будетъ беспокоить насъ, гдѣ наше шествіе не задержится льдомъ, туманомъ и невѣдомымъ фарватеромъ. Никому въ голову не приходило, что, вмѣсто тропическаго зноя, намъ предстоитъ, впродолженіе слѣдующихъ десяти мѣсяцевъ, испытать полярную стужу, на открытосмъ рейдѣ, при постоянныхъ мятеляхъ и температурѣ, часто опускающейся ниже точки замерзанія ртути.

Вечеръ былъ восхитительный, небесный сводъ былъ ясенъ и въ воздухѣ такая тишь, что пламя и дымъ костра подымались почти отвѣсно. Черная водяная гладь, покрытая тонкою ледяною пленкою, отражала свѣтъ костра, въ видѣ огненной прямой линіи. На горизонтѣ виднѣлась ледяная кайма, неровности которой въ темнотѣ казались силуэтами вершинъ отдаленной горной цѣпи. Вслѣдствіе отсутствія малѣйшаго вѣтерка, намъ было тепло,* термометръ показывалъ всего лишь—2° Этотъ небольшой морозъ однакоже оказался достаточноымъ, чтобы покрыть море слоемъ льда, который на открытыхъ мѣстахъ, хотя и не въ состояннн былъ остановить, а только замедлить шествіе Веги, но за то связалъ такъ крѣпко скученный у берега пловучій ледъ, что даже паровое судно только съ большимъ трудомъ могло проложить себѣ путь.

Послѣ того какъ на слѣдующій день, 21 сентября, мы обогнули

мысль, ограничивающій съ востока заливъ Колючинъ, глубина канала вдоль берега быстро начала уменьшаться. Каналь былъ свободенъ отъ пловучаго льда, но покрылся тонкою застывшею пленою съ поверхности. Вскорѣ фарватеръ сталъ слишкомъ мелкимъ для Веги, которая принуждена была попытаться проложить себѣ путь между почвенными и пловучими льдами, лежащими внѣ канала. Послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ усилій пришлось отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ ночной морозъ связалъ отдѣльныя льдины въ одно незыблимое цѣлое. Вега причалила къ почвенному льду. Несмотря на это, мы еще не упали духомъ и надѣялись, при первой переменѣ вѣтра, освободиться и совершить тѣ нѣсколько миль, которыя отдѣляли насъ отъ Берингова пролива. Въ этой мысли подкрѣпляла насъ извѣстность, что китоловные суда много разъ покидали эту мѣстность не ранѣе середины октября.

Зная, что американскія китоловы, въ продолженіе послѣднихъ дѣсятилѣтій, распространили свой промыселъ до сѣвернаго Берингова моря, я обратился до выѣзда изъ Швеціи, частью черезъ королевскій департаментъ иностранныхъ дѣлъ, частью непосредственно къ многимъ американскимъ ученымъ и правительственнымъ учрежденіямъ, съ просьбою сообщить мнѣ все, что извѣстно о состояніи льдовъ въ этомъ морѣ.

Повсюду къ моей просьбѣ отнеслись крайне любезно, воодушевляясь будущими плодами предпринимаемаго путешествія. Я получилъ, во первыхъ, множество рѣдкихъ сочиненій и картъ, относящихся къ морю, прилежащему къ сѣвернымъ бережьямъ Америки и Азіи, и во вторыхъ, устные и письменныя сообщенія отъ различныхъ лицъ, между которыми я позволю себѣ указать на знаменитаго изслѣдователя профессора В. Даль въ Вашингтонѣ, жившаго долгое время въ территоріи Аляска и сѣверной части Тихаго океана, на адмирала Джона Роджерса, бывшаго командиромъ американскаго военнаго судна „Vincennes“, во время крейсированія къ сѣверу отъ Берингова пролива въ 1855, а также—на лейтенанта американ-

скаго флота Вашбурнъ-Майнодъ. Кромѣ того важныя указанія сдѣлалъ нѣмецкій шкиперъ Э. Дальманъ, который нѣсколько лѣтъ велъ судно на этомъ фарватерѣ для торговли съ прибрежными туземцами. Мѣсто не позволяетъ мнѣ привести здѣсь всѣ полученныя сообщенія. Желая однакоже доказать, что мы имѣли полное основаніе предполагать время плаванія на части Ледовитаго океана, между заливомъ Колючинъ и Беринговымъ проливомъ, не истекшимъ въ концѣ сентября, я сообщу извлеченіе изъ письма предсѣдателя Alasca Commerciale Company г. Миллера, доставленнаго мнѣ черезъ американскаго генеральнаго консула въ Стокгольмѣ Н. А. Элвинга.

«Нижеслѣдующее представляетъ собою сущность тѣхъ свѣдѣній, которыя намъ удалось собрать въ отвѣтъ на Вашъ запросъ. Капитанъ Барки «Массачусетсъ» О. Вилліамсъ 21 сентября 1867 находился подъ 74°30 с. ш. и 173° з. д. На сѣверѣ льду не видно было, но на востокъ встрѣчались пловучія льдины. Высокія горныя вершины видѣлись на З. С. З., въ разстояніи 60 минутъ. Капитанъ Вилліамсъ полагаетъ, что островъ, называемый Келлетомъ Пloverъ-иль представляетъ собою мысъ земли Врангель. Капитанъ Вилліамсъ, на основаніи своихъ наблюденій, считаетъ себя въ правѣ заявить, что съ середины августа до начала октября ледъ не встрѣчается къ югу отъ 70° с. ш. и къ западу отъ 175 з. д., и что въ рѣдкій годъ въ сентябрѣ нельзя проникнуть до Нордкапа (Иркайній), расположеннаго подъ 180° долготы. Если, какъ обыкновенно, въ іюли и августѣ преобладаютъ югозападные вѣтры, то сѣверный берегъ, въ это время, не обложенъ льдомъ. 1877 былъ тяжелымъ годомъ по отношенію къ состоянію льдовъ, на югѣ встрѣчалось много льда. 1876 былъ «открытымъ» годомъ (an open season), то же можно замѣтить относительно 1875. Нашъ капитанъ Густавъ Нибаумъ утверждалъ, что восточная сторона Берингова пролива открыта до ноября; онъ два раза плавалъ черезъ проливъ около 22 октября. Сѣверный берегъ въ то время былъ свободенъ отъ льда («within reasonable distance»). Въ 1869 барка «Нэви» стояла на якорѣ у острова Колючинъ; отъ 8 до 10 октября въ томъ же году 10 октября; не видно было льда къ югу и востоку отъ земли Врангеля».

Эти сообщенія показываютъ, что я дѣйствительно имѣлъ основаніе негодовать на неудачу потерѣ нѣсколько дне й на

мѣстѣ, гдѣ тощій берегъ былъ открытъ для вѣтровъ Сѣвернаго океана, и не было возможности сдѣлать, что либо въ интересахъ науки, по крайней мѣрѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что, напримѣръ, можно было бы въ продолженіе нѣсколькихъ дней сдѣлать на островахъ Берингова пролива или въ заливѣ Св. Лаврентія, лежащемъ къ югу отъ самой восточной оконечности Азіи и защищенномъ отъ вѣтровъ Ледовитаго моря. На тѣ же заключенія—я полагалъ—меня уполномочивала опытность, приобрѣтенная во время зимовки на Шпицберіяѣ 1872—73; тогда устойчивый ледъ образовался не ранѣе февраля въ нашей гавани, подь 80° с. ш. Теперь же случилось иначе. Брэнной ледяной покровъ, связавшій 28 сент. почвенные льды и препятствовавшій продолженію пути, ежедневно утолщался подь вліяніемъ постепенно возрастающей стужи до тѣхъ поръ, пока не разстаялъ лѣтомъ слѣдующаго года, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. На разстояніи 4—5 верстъ отъ нашей зимней стоянки, еще долго послѣ нашего заперанія во льдахъ, вода не замерзала у берега, а по возвращеніи домой, я узналъ, что, еще въ день нашего заточенія американскій китоловъ стоялъ на якорѣ на томъ же самомъ мѣстѣ.

Было ли наше плаваніе вдоль сѣвернаго берега Азіи до залива Ключинъ счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ или въ природѣ и свойствѣ вещей, это выяснитъ будущее. Я съ своей стороны того мнѣнія, что такое же счастливое стеченіе обстоятельствъ будетъ современемъ часто повторяться. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что, если намъ удалось пробраться до этого мѣста, то необходимость перезимовки среди льдовъ обуславливалась лишь несчастливою случайностью и необыкновеннымъ состояніемъ и распредѣленіемъ льда въ сѣверномъ Беринговомъ морѣ осенью 1878 г.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Перезимовка становится необходимостью.—Положеніе Веги. — Ледъ около судна.—Американское судно недалеко отъ Веги, при ея задержкѣ.—Свойства ближайшаго берега.—Вега готовится къ перезимовкѣ.—Складъ провіанта и обсерваторія устраиваются на берегу.—Зимняя одежда.—Температура на суднѣ.—Здоровье и распределение пищи.—Холодъ, вѣтеръ и снѣгъ.—Чукчи на Вегѣ.—Посѣщеніе Менки.—Отправка писемъ домой.—Нордквистъ и Говгардъ въ палаткѣ Менки.—Новое посѣщеніе Менки.—Судьба писемъ.—Путешествіе Нордквиста къ Пидлину.—Чукотская могила.—Охота.—Ученые труды.—Жизнь на суднѣ.—Канунъ Рождества.

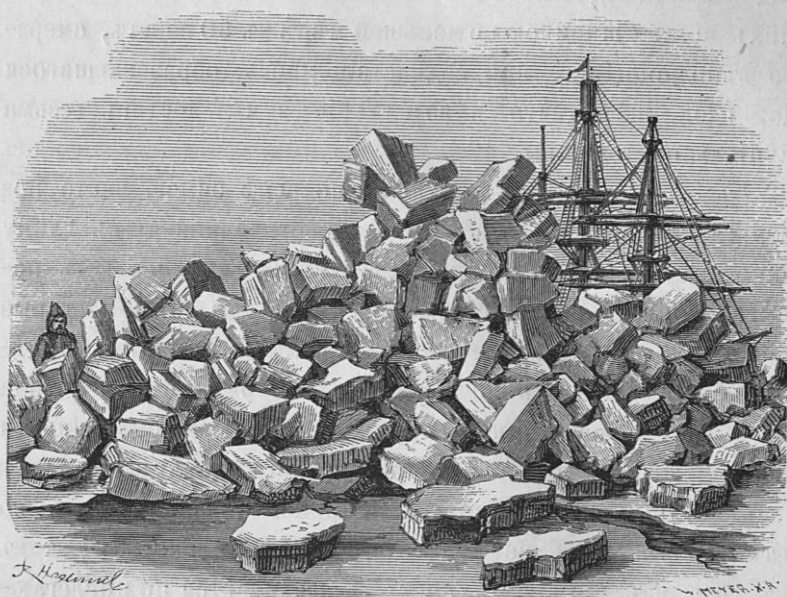
Въ увѣренности, что нѣсколько часовъ южнаго вѣтра удалятъ полосу льда, шириною около десяти верстъ, загордившую дорогу Вегѣ, и полагаясь на выше приведенныя сообщенія американцевъ объ осеннихъ льдахъ Ледовитаго моря къ сѣверу отъ Берингова пролива, я сначала не тревожился задержкою, и воспользовался ею для выхода на берега и ознакомленія съ туземцами. Но, когда одинъ день проходилъ за другимъ безъ благопріятной переменны въ положеніи судна, я съ ужасомъ открылъ, что перезимовка—на порогѣ къ переходу изъ Ледовитаго въ Великій океанъ—становится неизбежною. Этотъ неожиданный ударъ тѣмъ труднѣе было хладнокровно переносить, что мы несомнѣнно избѣгнули его, еслибы успѣли прибыть нѣсколькими часами раньше къ восточному берегу залива Колючинъ. Сколько было случаевъ, когда можно было сбересть эти часы! Вега не должна была такъ долго оставаться въ Диксоновой гавани; мы могли на одинъ день сократить остановку у Таймурскаго острова; не слѣдовало терять драгоценное время на изученіе морскаго дна

къ западу отъ Новосибирскихъ острововъ; долгая стоянка у мыса Иркайпій, въ ожиданіи лучшаго расположенія льдовъ, стала роковою ошибкою: мы потеряли три дня, не дождавшись никакой перемѣны къ лучшему.

Положеніе судна было далеко не безопасно. На ниже приложенномъ чертежѣ видно, что Вега, при своемъ заточеніи между льдами, стояла на якорѣ не въ гавани, а — лишь причаленною къ почвенному льду, въ ожиданіи благоприятныхъ условій къ продолженію пути. Лыдина, къ которой приутилась Вега сѣла на мель на глубинѣ $9\frac{1}{2}$ метровъ, въ разстояніи 1400 метровъ отъ берега; судно, такимъ образомъ, стояло на рейдѣ, открытомъ для вѣтровъ, дующихъ отъ С. 74° Э, черезъ сѣверъ, до В. Громадная ледяная скала, занесенная на мель высокою водою представляла единственную защиту судна отъ сильнаго напора льдовъ, неразрывнаго съ зимними бурями въ полярныхъ моряхъ, но эта лыдина при высокою же водѣ несомнѣнно могла быть и снесена. Къ счастью, вода въ морѣ во всю зиму не достигала такой высоты, какъ въ пору задержки Веги льдами, поэтому ледяныя скалы, подобныя нашей защитницѣ, приобрѣли вновь способность перемѣщаться лишь съ наступленіемъ лѣта 1879 года — тогда надводная часть глыбъ разстаяла. Впрочемъ, мѣсто нашей перезимовки оказалось впоследствии счастливымъ выбраннымъ. Вега 28 (16) сентября причалила къ нѣсколькимъ меньшимъ лыдинамъ, притертымъ ко дну, приблизительно на 200 метровъ ближе къ берегу; но на слѣдующій день она перешла къ вышеуказанной ледяной скалы, такъ какъ въ первомъ мѣстѣ подъ килемъ оказалось лишь нѣсколько дюймовъ воды. Это перемѣщеніе судна было величайшимъ счастіемъ для насъ. Сильныя осеннія бури, особенно въ ночь съ 14 на 15 декабря, прижали вновь образовавшійся ледъ къ тѣмъ лыдинамъ, къ которымъ сначала причалила Вега, и придвинула ихъ ближе къ берегу. При этомъ ледяной покровъ, толщиною въ полметра, растрескался съ страшнымъ грохотомъ,

на множество обломковъ, которые нагромоздились на почвенный лёдъ, притертый ко дну, и образовали огромный *торосъ* или валъ изъ угловатыхъ ледяныхъ глыбъ. Если Вега причалила бы къ этимъ льдинамъ, то уже въ началѣ зимы она была завалена льдинами, прижата ко дну и раздавлена.

Въ пору задержки судна, какъ уже было упомянуто, прибрежная полоса моря была покрыта вновь образовавшимся

Торосъ,

по соседству зимней стоянки Веги.

льдомъ. Хотя этотъ лёдъ не выносилъ тяжести человѣка, но все же онъ былъ достаточно толстымъ, чтобы препятствовать плаванію на лодкѣ. По всюду, въ предѣлахъ кругозора, море было до того покрыто пловучими льдинами, крѣпко связанными свѣжимъ льдомъ, что попытки проложить себѣ путь, при такихъ условіяхъ были бы сумосбродствомъ. Уже втораго сентября можно было, съ должною осторожностью, ходить по замерзшему льду у самого судна, а 3 октября чукчи пѣшкомъ пришли на

Вега. Еще 10 октября между судномъ и берегомъ были слабыя мѣста, а на востокѣ у горизонта синѣло еще открытое море. Но эта открытая вода находилась далеко отъ нашего судна, какъ непосредственно доказалъ д-ръ Альмквистъ; 13 октября онъ прошелъ въ сѣверовосточномъ направленіи около 20 верстъ по плотно смерзшимся пловучимъ льдинамъ, но, не достигнувъ до открытой воды, онъ принужденъ былъ вернуться. Ясно было, что Вега отдѣлялась отъ незамерзшаго моря полосой пловучихъ полей, шириною по меньшей мѣрѣ въ 30 верстъ, смерзшею въ одно цѣлое, при содѣйствіи вновь образовавшагося льда; слой послѣдняго впродолженіе зимы достигъ весьма значительной толщины. ¹

Въ этомъ толстомъ ледяномъ покровѣ зимою часто появлялись трещины и разсѣлины, простиравшіяся въ длину иногда на далекія разстоянія. Разсѣлины тянулись безъ перерыва черезъ вновь образовавшіяся ледяныя поля и старые высокіе почвенные льды. Одна изъ самыхъ большихъ разсѣлинь образовалась въ ночь на 15 декабря, она проходила вблизи носа нашего судна. Ширина трещины равнялась почти одному метру, въ длину она простиралась очень далеко. Хотя трещины обыкновенно бываютъ шириною лишь въ нѣсколько сантиметровъ, тѣмъ не менѣе онѣ трудно проходимы, такъ какъ вода изъ нихъ выступаетъ и разливается по прилегающему снѣгу.

¹ Послѣ того какъ выяснилось, что продолжать путешествіе невозможно ранѣе будущей весны, лейтенантъ Брузевицъ сталъ, отъ времени до времени, измѣрять толщину вновь образовавшагося льда. Результаты этихъ измѣреній показаны въ слѣдующей таблицѣ.

Толщина льда:

1 декабря	56 сантиметровъ.	1 мая	154 сантиметра.
1 января	92 »	15 »	162 »
1 февраля	108 »	1 июня	154 »
15 »	120 »	15 »	151 »
1 марта	123 »	1 июля	104 »
1 апрѣля	128 »	15 »	67 » (съ полыньями).
15 »	139 »	18 »	ледь разошелся.

Образованіе трещинъ обусловливалось двумя причинами. Одна заключалась въ сильномъ вѣтрѣ, дѣйствующемъ напоромъ, другая—въ стягивающей силѣ сильной стужи. Растрескиваніе льда сопровождается болѣе или менѣе сильнымъ грохотомъ, слышимымъ иногда на далекое разстояніе, Такіе удары раздаются довольно часто, причемъ появленіе трещинъ на поверхности ледяной равнины не всегда замѣчается во время сильныхъ морозовъ, ледяной покровъ, совершенно плотный съ виду, въ сущности состоялъ изъ безчисленнаго множества льдинъ, только прижатыхъ другъ къ другу, или же слабо спаенныхъ между собою тоненькою пленкою замерзшей воды, поднявшейся въ трещинѣ до снѣжнаго покрывала. На протяженіи 6 верстъ отъ берега можно считать, что ледъ всю зиму не трогался; лишь изрѣдка въ немъ образовывались небольшія трещины. Напротивъ, дальше въ морѣ ледъ находился въ постоянномъ передвиженіи. По всей вѣроятности тутъ въ продолженіи всей зимы бывають *полюнья*. Всегда можно видѣть, гдѣ нибудь вдали, синеву морскихъ водъ на кругозорѣ, на протяженіи отъ С. З. къ В. Южный вѣтеръ въ нѣсколько дней угналъ много льда и настолько приблизилъ къ намъ полюнья, что въ нѣсколько часовъ можно было дойти до нея. По полюньѣ плавало множество тюленей; это доказывало, что она сообщалась съ открытымъ моремъ. Близостью моря слѣдуетъ объяснять и то обстоятельство, что во льду, окружавшемъ насъ, не замѣчалось ни одной тюленьей отдушины. Почвенный ледъ, къ которому Вега причалила ¹⁷/₂₉ сентября, и около которой она провела всю зиму, имѣлъ въ длину 40, а въ ширину 25 метровъ; самый высокій пунктъ льдины отстоялъ на 6 метровъ отъ поверхности моря. Хотя эта льдина отличалась величиною, тѣмъ не менѣе она доставляла судну хорошую защиту. Несмотря на то, что льдина притерлась довольно плотно къ морскому дну, она, тѣмъ не менѣе, сильными осенними вѣтрами была значительно придвинута къ берегу, а вмѣстѣ съ нею—конечно и наше

судно. По временамъ трескъ и скрипъ въ стѣнахъ давалъ знать, что Вега подвергается серіозному испытанію на крѣпость. Вега однакоже въ продолженіе зимы не пострадала опасно ни отъ напора льдовъ, ни отъ дѣйствія сильной стужи; иногда громкій гулъ извѣщаль, что какая нибудь трещина въ деревѣ расширилась, вслѣдствіе замерзанія воды въ ней.

„Трескучими“ у насъ на сѣверѣ называются сильные «морозы», отъ которыхъ въ зимнія ночи раздается трескъ въ стѣнахъ домовъ; подобный трескъ ночью въ тихой каютѣ сильно возбуждалъ наши нервы, передъ нами рисовались страшныя послѣдствія образованія трещинъ въ корпусѣ судна. Вслѣдствіе того, что отъ мороза желѣзо сжимается болѣе, нежели дерево, головки болтовъ, скрѣплявшихъ деревянную обшивку судна, опустились глубоко въ дерево. Однако же серіозной течи отъ этого не образовалось, такъ какъ дѣйствію мороза подвергалась лишь надводная часть!

Уже въ первые дни нашей зимовки мы догадывались по оживленнымъ разговорамъ туземцевъ, сопровождаемымъ выразительною жестикою, что у Сердце-камня, вблизи зимней стоянки Веги, находится китоловное судно. По этому утромъ 4 октября я отрядилъ лейтенанта Брузевича и двухъ матросовъ на шлюпкѣ «Луиза», построенной въ Копенгагенѣ 1872—1873 г. и приспособленной для санныхъ поѣздокъ, съ порученіемъ разслѣдовать основательность нашихъ расположеній. Брузевичъ вернулся поздно ночью, не увидѣвъ никакого судна. Тогда мы порѣшили, что рассказъ чукчей былъ невѣрно понятъ. Впослѣдствіи однакоже письмо отъ г. В. *Бартлета*, писанное въ Нью-Бедфордѣ 6 января 1880 г., доказало намъ, что наше толкованіе рассказа было совершенно вѣрно. Для подтвержденія этого, я сообщу слѣдующую выдержку изъ письма Бартлета.

«Мой сынъ *Г. В. Бартлетъ* оставилъ Санъ-Франциско 1 іюня 1878 г. на «Сиренѣ», нанятомъ нами суднѣ въ 875 тоннъ, съ назначеніемъ въ заливъ Св. Лаврентія. Онъ прибылъ туда 8

юля. Принявши отъ нашихъ китолововъ 6100 боченковъ ворвани, и 37.000 фунтовъ китоваго уса, «Сирена» направилась прямо въ Нью-Бедфордъ, причемъ на пути остановилась въ Гонулулу для выгрузки китоваго уса, который слѣдовало туда доставить черезъ Санъ-Франциско. Мой сынъ въ заливѣ Св. Лаврентія пересѣлъ на китоловное судно «Rainbow» (Радуга), съ цѣлью на немъ совершить поѣздку для наблюдений и развлечения. Онъ, между прочимъ, посѣтилъ мысъ Баррофа (Point Barrow) и прошелъ на востокъ до Львиныхъ скалъ (Lions Reefs), въ заливѣ Камденъ (Camden-bay). Отсюда онъ сначала вернулся къ мысу Бароффа, потомъ проплылъ на парусахъ до острова Геральдъ, гдѣ посѣтилъ нашихъ китолововъ, и видѣлъ, какъ били и пластали кита («Bowhead») 25-го сентября онъ пересѣлъ на шкуну «В. М. Мейръ», на которой 22 октября прибылъ въ Санъ-Франциско. Сравнивая данныя, оказывается, что 17, 29 сентября онъ проплылъ мимо Сердце-камня, два дня послѣ Вашей остановки въ заливѣ Колючинъ.

29 сентября по американскому днесчисленію соотвѣтствуетъ 30 того же мѣсяца въ Старомъ свѣтѣ, послѣдному счету дней все время придерживались на Веги. Слѣдовательно шкуна „В. М. Мейеръ“ стояла на якорѣ у Сердце-камня цѣлыхъ два дня послѣ нашей остановки на зиму. Разстояніе между зимней стоянкою Веги и вышеуказаннымъ мѣстомъ не превышаетъ 70 верстъ.

Мѣсто нашей зимней стоянки находилось подѣ 67° 4' 49" с. ш. и 173° 23' 2" з. д. по гринвичскому меридіану, въ 1¹/₃ версты отъ берега. Разстояніе отъ этого мѣста до восточнаго мыса, на азійскомъ берегу Берингова пролива равняется 209 (120'), а до мыса Надежды, (Point Hope), на американскомъ берегу—314 верстамъ (180').

Прибрежная часть материка, по сосѣдству нашей стоянки, представляла равнину, подымавшуюся по мѣрѣ удаленія отъ моря, она была слегка волниста, и изрѣзана рѣчными долинами. Когда Вега была задержана льдами, почва на берегу уже промерзла и покрылась инеемъ. Снѣжный саванъ пока отсутствовалъ, и потому наши ботаники имѣли возможность изучить флору этой мѣстности, бывшую до того

времени совершенно неизвѣстною. Около берега встрѣчались гряды *Elymus*,¹ перемежающіяся иногда съ коврами *Halimolobos reploides*; на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, на заливаемой весенними водами почвѣ попадались лишь лишайниковый видъ *Gyrophora proboscidea* и нѣсколько цвѣтковыхъ растеній, между которыми самую распространенною была *Armeria sibirica*. За береговымъ валомъ встрѣчались обширные бассейны, одни съ соленою, другіе съ прѣсною водою; берега ихъ были покрыты довольно роскошною растительностью, состоявшею изъ мховъ, травъ и овощей. На прилегающихъ возвышенностяхъ, вывѣтрившіеся пласты гнейса превратились въ почву болѣе плодородную, нежели топшіе пески, извергаемые моремъ, а потому и растительность на этой почвѣ отличалась большимъ разнообразіемъ.

Слѣдовъ лѣса, конечно, не видно было, но встрѣчались малорослые ивы, обширныя пространства, поросшія уже *Empetrum nigrum*², и *Andromeda tetragona*³ и большія кочки, покрытыя однимъ видомъ рода *Artemisia*⁴ Судя по найденнымъ растительнымъ остаткамъ, въ засохшемъ и замерзшемъ состояніяхъ, здѣсь лѣтомъ растутъ въ небольшомъ количествѣ цвѣтковыя растенія, между которыми встрѣчаются нѣсколько знакомыхъ видовъ, какъ то: брусника, морозника и др.

Хотя прежнія полярныя путешествія, въ особенности шведская экспедиція 1873—72, показали, что и подъ 80° с. ш. море можетъ вдругъ вскрыться среди зимы, тѣмъ не менѣе мы вскорѣ убѣдились, какъ выше упомянуто, въ необходимости проготовиться къ перезимовкѣ. Снѣгъ, падавшій на палубу, первое время сметался ежедневно, теперь же мы рѣшили оставлять его, для защиты палубы отъ холода; такимъ образомъ мало по мало образовался на послѣдней слой плотно утоптаннаго снѣга и льда, толщиною въ 30 санти-

¹ Волоснецъ, песчаный камышь.

² Ерникъ ягодный или водянка.

³ Болотникъ.

⁴ Полынь.

метровъ (1 футъ); для той же цѣли вдоль стѣнъ насыпали валь снѣга. На судно, къ фальшборту кормовой части, подымались по лѣстницѣ изъ льдинъ.

На пространствѣ отъ капитанскаго мостика до носа судна, мы раскинули большую палатку, нарочно приготовленную въ Карлскрона, на случай перезимовки; одна лишь кормовая часть палубы оставалась свободною. По направленію къ кормѣ палатка была совершенно открыта; кромѣ того вѣтеръ и мятель имѣли доступъ какъ черезъ бока палатки, такъ и черезъ не вполне закрытое отверстіе, направленное къ носу судна. Такимъ образомъ палатка представляла весьма малую защиту отъ холода, но это обстоятельство было чрезвычайно полезно въ гигиеническомъ отношеніи для людей живущихъ подъ палубою. Въ темные зимніе дни нерѣдко подъ этою палаткою пылалъ огонь, раздуваемый кузнечными мѣхами; кругомъ него толпились чукчи, съ любопытствомъ и удивленіемъ наблюдавшіе за манипуляціями кузнеца. Здѣсь же поваръ раздавалъ чукчамъ остатки нашего обѣда и небольшіе хлѣбца, испекавшіеся собственно для нихъ. Палатка, кромѣ того, служила приемной, въ которой женщинамъ и дѣтямъ дарили табакъ и сахаръ, а иногда какой нибудь озябшій звѣроловъ угощался рюмкою водки. Здѣсь же производилась оцѣнка и покупка дровъ и китовыхъ костей, доставляемыхъ чукчами; палатка также служила мѣстомъ обстоятельныхъ переговоровъ о поѣздкахъ въ чукотскихъ саняхъ съ собачьей упряжкой, которыя впоследствии были предприняты по различнымъ направленіямъ.

Сильное движеніе льдовъ, имѣвшее мѣсто ночью 15 декабря, напоминало намъ, что положеніе Веги на открытомъ рейдѣ было отнюдь не обезпечено, и что судну грозила серьезная опасность быть внезапно сокрушеннымъ. Въ слу-

чаѣ такого несчастія экипажъ Веги, конечно, могъ по льду пробраться къ берегу. Охота въ этой мѣстности не сулила значительной добычи, чукчи почти всегда были лишены съѣстныхъ запасовъ, они буквально соблюдали заповѣдь не заботиться о завтрашнемъ днѣ. Въ виду этого, сокрушеніе судна могло для насъ повлечь за собою смерть съ голоду, особливо, если бы не удалось спасти провіантъ, находившійся на суднѣ. Такъ какъ послѣдній былъ сложенъ въ трюмѣ, то, конечно, при внезапной поломкѣ судна отъ напора льдовъ, мало существовало вѣроятія для спасенія припасовъ. Чтобы по возможности обезпечить себя отъ послѣдствій такого несчастія, мы устроили на берегу складъ съѣстныхъ припасовъ, оружія, аммуницій и пр. Запасъ въ этомъ складѣ обезпечивалъ тридцать человѣкъ на сто дней. Къ счастью, намъ не пришлось прибѣгать къ содержимому нашего магазина, лишеннаго защиты замковъ, запоровъ, сторожей, и прикрытаго одною лишь парусиною и веслами. Хотя туземцы иногда крайне нуждались въ пищѣ, тѣмъ не менѣе складъ нашъ остался нетронутымъ. Ни жившимъ по сосѣдству, ни ежедневно проѣзжавшимъ мимо обитателямъ отдаленныхъ стоянокъ не приходила мысль воспользоваться чужимъ добромъ; это тѣмъ болѣе поразительно, что чукчи хорошо знали о содержимомъ кучи, закрытой парусами. Дикари, несомнѣнно, даже были убѣждены въ томъ, что въ ней сложены несмѣтные сокровища и съѣстные запасы, достаточные для прокормленія жителей всего Чукотскаго полуострова, впродолженіе года.

Магнитная обсерваторія, подробное описаніе которой будетъ сообщено далѣе, была построена на берегу, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ километровъ отъ судна. Наблюдатели должны были, по крайней мѣрѣ, четыре раза въ сутки переходить это разстояніе по обледенѣлой равнинѣ, покрытой сухимъ снѣгомъ, рыхлымъ и летучимъ, какъ пыль; этотъ снѣгъ даже при слабомъ вѣтрѣ, быстро засыпалъ всѣ слѣды ногъ.

Вера на зимней стоянѣ.
По фотографіи, снятой Г. Палликеромъ, весной 1879 г.

Зимнія безлунныя ночи были такъ темны, что въ близкомъ разстояніи ничего невозможно было различать, кромѣ того, всю зиму, изо дня въ день, продолжались мятели, впродолженіе которыхъ мыслимо было, отличать во мракѣ столь крупный предметъ, какъ наше судно, лишь въ непосредственномъ сосѣдствѣ его. Чтобы въ такую темноту и во время мятели найти путь отъ обсерваторіи къ пароходу, не рискуя подвергнуться вѣрной гибели, принята была особенная мѣра предосторожности: по всему пути поставленъ былъ рядъ столбовъ, соединенныхъ веревкою. Но и при такой путеводной веревкѣ часто рисковали сбиться съ пути. Мы въ началѣ предполагали поддерживать открытую воду вокругъ судна, но вскорѣ намъ пришлось отказаться отъ этого намѣренія; мы ограничились тѣмъ, что постоянно поддерживали открытыми двѣ проруби, изъ которыхъ одна предназначена была на случай пожара, а другая служила капитану Паландеру для его наблюденій надъ зимними приливами и отливами. Къ послѣдней проруби повадился небольшой тюлень и посѣщалъ ее каждый день до тѣхъ поръ, пока мы однажды для потѣхи, съ необходимою бережностью, не изловили его. Гостю на палубѣ Вегги предлагали разныя лакомства, но онъ ничего не рѣшился принять; бѣдняжку спустили обратно въ прорубь, и онъ съ тѣхъ поръ, не смотря на наше ласковое обращеніе, никогда болѣе не показывался.

Метеорологическія наблюденія показываютъ, что зима здѣсь была не такъ сурова, какъ зимы на архипелагѣ Франклина или въ холоднѣйшихъ мѣстахъ сибирскаго материка. ¹

¹ Въ пространномъ, недавно изданномъ сочиненіи Г. Вильда «Die Temperatur-Verhältnisse des Russischen Reiches, 2-e Hälfte, St.-Petersburg, 1881», полюсъ холода въ Старомъ свѣтѣ показанъ близъ города Верхоянска (67° 34' с. ш. и 133° 51' в. д. по гринвичскому меридіану). Средняя температура какъ годичная, такъ и для разныхъ мѣсяцевъ, сообщена выше, въ примѣчаніи къ стр. 401. Если вѣрны тѣ данныя, на которыхъ основаны приведенныя въ таблицѣ числа, то зима въ Верхоянскѣ должна быть несравненно холоднѣе, нежели на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовала Вегга.

Но за то мѣсто зимней стоянки Веги часто навѣщалось бурями. Мы почти все время, днемъ и ночью, ходили на обсерваторію, при сильномъ вѣтрѣ и морозѣ отъ -30 до -46° С.

Зимнее одѣяніе экипажа и членовъ экспедиціи ва Вегѣ.

Въ тихую погоду морозъ -40° еще сносенъ; но при вѣтрѣ, хотя бы и не особенно сильномъ, уже морозъ въ -35° дѣлается опаснымъ для того, кто, безъ надлежащей предосто-

рожности, оставить непокрытою часть лица или рукъ. Не чувствуя особенной боли, путникъ отмораживаетъ себя какую нибудь часть тѣла и, если онъ не успѣетъ во время оттереться просто руками или со снѣгомъ, то послѣдствія могутъ быть крайне непріятны. Большинство лицъ, которымъ теперь впервые привелось провести зиму на дальнемъ сѣверѣ, не остались при наступленіи морозовъ безъ поврежденій. Не разъ намъ случалось видѣть на товарищахъ пузыри, величиною въ нѣсколько квадратныхъ сантиметровъ, наполненные кровью; но къ счастью — большей бѣды ни съ кѣмъ не приключилось. Когда новички, проученные опытомъ, стали внимательнѣе, то и отмораживанья случались рѣже; замѣчательно то, что ни у кого ноги не были отморожены. Это обстоятельство должно приписать удачному выбору одѣянія, приноровленнаго къ климату. Кромѣ частей зимней одежды, употребляемой въ Швеціи, путники на Вегѣ были снабжены еще слѣдующими предметами туалета, предназначенными спеціально для борьбы съ суровымъ климатомъ на дальнемъ сѣверѣ.

1. Богатый запасъ хорошаго толстаго *шерстянаго исподняго платья*.

2. Блуза изъ парусины, снабженная множествомъ кармановъ, для ношенія сверхъ обыкновенной матросской куртки; эта блуза служила для защиты отъ вѣтра и метели. Она оказалась очень практичною и скоро пріобрѣла общую привязанность.

3. *Мамца* — черезъ голову надѣваемая шуба изъ оленьяго хребтоватаго мѣха, плотно покрывающая не только все тѣло, но и голову, оставляя при томъ только отверстіе для лица. Рукава оканчиваются мѣховыми рукавицами, изъ которыхъ можно высовывать руки сквозь прорѣху въ мѣху, у соединенія рукавицъ съ рукавомъ. Ходить въ такой шубѣ было слишкомъ жарко, но во время санныхъ поѣздокъ на собакахъ она оказалась весьма пригодною.

4. Просторные *парусинные сапоги*, на кожаныхъ подош-

вахъ. Внутри они выкладывались сѣномъ изъ *Carex vesicaria* Linn.¹ На ноги надѣвали сначала одну или двѣ пары чулковъ, потомъ валенки и, наконецъ, парусинные сапоги. Слѣдовательно, наша обувь занимала средину между тѣмъ, что Парри рекомендовалъ для полярныхъ путешествій, и обувью лопарей, наполняющихъ свои «комаги» сѣномъ. Всѣ, носившіе эти парусинные сапоги, не могутъ ими нахвалиться. Для ходьбы на большія разстоянія по мокрому снѣгу, они гораздо лучше кожаныхъ. Эти послѣдніе, намокая, дѣлаются тяжелыми и съ трудомъ въ одну ночь просыхаютъ на воздухѣ. Парусинные же сапоги и вложенное въ нихъ сѣно, напротивъ, очень хорошо просыхаютъ, впродолженіе одной ночи. Они даже и мокрые легки, а стельки и обложки изъ сѣна даютъ свободный выходъ ножной испаринѣ—обстоятельство чрезвычайно важное въ гигиеническомъ отношеніи. Въ виду этого, я рекомендую такую обувь для зимнихъ поѣздокъ и охоты въ сѣверныхъ странахъ.

5. Овчинная шапка и башлыкъ того покроя, какой употребляется въ русскомъ войскѣ. Башлыки для экспедиціи были куплены въ С.-Петербургѣ.

6. Рукавицы изъ тюленьей кожи и замши, на мерлушечьей подкладкѣ, отороченныя пушнымъ мѣхомъ, обыкновенно прикрѣплялись къ шнурку, перекинутому черезъ шею, подобно тому, какъ это дѣлается зимою для дѣтей. Для работы такія рукавицы были слишкомъ толсты, и ихъ замѣняли тогда шерстяными рукавицами.

7. Очки съ цветными стеклами были розданы всѣмъ въ началѣ февраля. Кому приходилось проводить въ полярныхъ странахъ зиму и весну, «по возвращеніи солнца», тому ясна необходимость въ такой защитѣ отъ однообразнаго, слѣпительнаго бѣлаго свѣта. Не смотря на предостереженія, новички рѣдко соблюдаютъ эту осторожность и пла-

¹ Осока болотная.

тятся за то полнѣйшею снѣжною слѣпотою, продолжающеюся нѣсколько дней и сопряженною съ довольно мучительною болью.

На суднѣ, въ отдѣльныхъ каютахъ и каюткомпаніяхъ, совсѣмъ не было такъ холодно, какъ, можетъ быть, полагають многіе. Правда—внутренніе стѣны комнатъ и свѣтлыі люкъ салона, мѣстами, покрылись толстою корою льда, но въ обитаемыхъ частяхъ судна, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бортовой обшивки, термометръ показывалъ отъ $+12^{\circ}$ до $+17^{\circ}$, т. е. почти такую температуру, какая обыкновенно бываетъ зимою въ нашихъ домахъ, и навѣрное выше температуры, присущей въ холодные дни домамъ Парижа или Вѣны. Въ началѣ температура въ каютахъ опускалась иногда до $+10^{\circ}$ и $+5^{\circ}$, а бортовая обшивка около мѣстъ для снажья покрывалась льдомъ. Въ мастерской, на промежуточной палубѣ, термометръ показывалъ обыкновенно $+10^{\circ}$. Даже въ части судна, лежащей ниже ватерлиніи и не отопливаемой вовсе, температура никогда не опускалась ниже $+1^{\circ}$ до $+2^{\circ}$.

Отъ холода не приходилось въ такой мѣрѣ терпѣть, какъ отъ угарнаго и сухаго воздуха, присущаго закрытымъ номѣщеніямъ, отопливаемымъ чугунными каминами. Иногда утромъ, послѣ холодной ночи, истопникъ до того усердно исполнялъ просьбы многихъ топить теплѣе, что охотники до теплоты уже черезъ полчаса обливались потомъ. Имъ не было другаго исхода, какъ окатиться холодной водою, обтереться, одѣться и выбѣжать на палубу, чтобъ тамъ освѣжиться на морозѣ. Вообще какъ офицеры, такъ и матросы имѣли возможность принимать ванны. За чистоплотностью команды наблюдалось строго, это обстоятельство, вообще, не слѣдуетъ упускать изъ виду, во время перезимовокъ въ арктическихъ странахъ.

Состояніе здоровья на суднѣ, въ продолженіе всей зимы, было весьма удовлетворительно. Въ отчетѣ д-ра Альмквиста перечисляются очень немногіе случаи серьезныхъ болѣзней, да и тѣ всѣ оканчивались полнымъ выздоровленіемъ, между ними укажемъ на нѣсколько случаевъ брюшнаго катарра и легкихъ воспаленій дыхательныхъ органовъ. Цынга не обнаружилась ни разу. Эта губительная болѣзнь свирѣпствовала, какъ извѣстно, почти во время всѣхъ арктическихъ морскихъ путешествій, да и теперь она еще собираетъ иногда тяжелую дань между моряками въ полярныхъ странахъ.

Благополучное состояніе здоровья зависѣло отчасти отъ добраго духа, оживлявшаго ученыхъ, офицеровъ и матросовъ, а отчасти отъ порядка, заведеннаго капитаномъ Паландеромъ, начиная отъ выхода изъ Карлскрона. Весьма благопріятное вліяніе произвели также удачный выборъ и распредѣленіе пищи. При этомъ воспользовались опытностью, пріобрѣтенной во время экспедиціи 1872—73, а также—прекрасными совѣтами Энвала. Распредѣленіе пищи и количество ея на cadaго человѣка показаны въ слѣдующей таблицѣ.

№ 1. Воскресенье.

Завтракъ: масла 25¹/₂ граммовъ¹, кофе 42¹/₂ гр., сахару 32 гр.

Обѣдъ: соленой свинины или сушеной рыбы 425 гр., квашеной капусты 425 гр., картофелю 51 гр., овощей 33 гр., мяснаго экстракта 6 гр., изюму 32 гр., рису 212 гр., водки или рома 2 куб. дюйма (чарка).

Ужинъ: масла 25¹/₂ гр., чаю 6 гр., сахару 32 гр., ячменной крупы 41¹/₂ гр., сыру 51 гр.

№ 2. Понедѣльникъ, Среда, Пятница.

Завтракъ такой же, какъ и въ № 1.

Обѣдъ; консерва говяжьяго или рыбы 1 порція, картофелю 51 гр., овощей 23¹/₃ гр., луку 1 порція, мяснаго экстракта 6 гр., водки или рома 2 куб. дюйма.

Ужинъ такой же, какъ и въ № 1, но безъ сыра.

¹ граммъ равенъ вѣсу 1 куб. сантиметра воды, при +4° С; въ одномъ фунтѣ 419 граммовъ.

№ 3. Четвергъ.

Завтракъ, какъ въ № 1.

Обѣдъ: соленой свинины 1 фунтъ, гороху 10 куб. дюйм., мяснаго экстракта 6 гр., ячменной крупы 2 куб. д., водки или рому 2 куб. д.

Ужинъ, какъ въ № 2.

№ 4. Вторникъ.

Завтракъ: масла $25\frac{1}{2}$ гр., шоколату $42\frac{1}{2}$ гр., сахару 32 гр.

Обѣдъ: солонины 1 фунтъ, макаронъ 64 гр. (или фасоли 42 куб. д., или зеленого гороху 1 порція), фруктоваго супу 1 порція, водки или рому 2 куб. д.

Ужинъ: какъ въ № 2.

№ 5. Суббота.

Завтракъ какъ въ № 4.

Обѣдъ: бифтекса или жареной говядины 1 порція, картофелю 51 гр., луку 1 порція, фруктоваго супу 1 порція, водки или рома 2 куб. д.

Ужинъ, какъ въ № 2.

Кромѣ того на каждого отпускалось ежедневно по $1\frac{1}{4}$ фунта сушенаго хлѣба, или столько же, по вѣсу, — муки ($\frac{2}{3}$ пшеничной, $\frac{1}{3}$ ржаной), и 2 куб. д. уксусу; кромѣ того каждую недѣлю выдавалось по 1 фунту пшеничной муки, по 76 гр. коровьяго масла, по 56 гр. соли, по 30 гр. горчицы, и по 13 гр. перцу. Куращимъ отпускалось по 13 гр. табаку въ день.

Кромѣ перечисленнаго въ росписаніи, подавалась съ 15 февраля по 1 апрѣля — каждую недѣлю, по два раза — моршковая каша, заправленная ромомъ. Я охотно угостилъ бы и чаще своихъ спутниковъ этою кашею, составляющую, по наблюдениямъ сѣверныхъ жителей, презервативъ отъ цынги, но въ 1877 урожай моршки былъ чрезвычайно малъ, и мнѣ не удалось, несмотря на всѣ старанія, добыть для экспедиціи необходимое количество этой ягоды. Съ цѣлью пополнить этотъ недостатокъ, въ Финляндіи я закупилъ большое количество клюквеннаго сока, который ежедневно выда-

вался всё́мъ и представлялъ любимое лакомство. Кроме́ того взяты были съ собою пара живыхъ свиней, которыя были зарѣзаны къ Рождественскому празднику.¹ Такимъ образомъ, мы имѣли возможность въ это время два раза поѣсть свѣжаго мяса. При однообразномъ питаніи консервами, эта переменна подѣйствовала пріятно на всѣхъ и не мало способствовала оживленію и веселію во время праздника, столь дорогаго всякому воспоминаніями.

За всю зиму нашимъ охотникамъ удалось убить всего нѣсколько куро́пато́къ и зайцевъ, слѣдовательно на охоту, какъ источника пропитанія, весьма рисковано надѣяться въ мѣстности нашей зимовки. У туземцевъ намъ удалось вымѣнить столько рыбы, что разъ въ недѣлю можно было къ обѣду изготóвить блюдо изъ нея. Зимóю здѣсь ловится преимущественно навага у котораго ребра окрашены въ зеленовато сѣрый цвѣтъ, Въ первое время команда не хотѣла ѣсть эту рыбу, находя ее противною. Она подавалась лишь у насъ въ каюткампаніи, вскорѣ однакоже и матросы пожела́ли отвѣдать этой—все же свѣжей—рыбы.

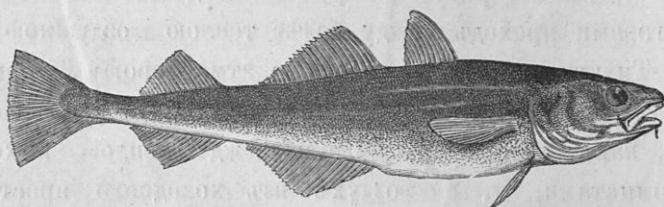
На многихъ почвенныхъ льдахъ, притертыхъ ко дну около стоянки нашего судна, находились довольно глубокія скопленія чистой прѣсной воды. Хотя скопища воды покрывались толсы́мъ льдомъ, тѣмъ не мѣнѣе мы долгое время имѣли возможность запасаться изъ нихъ водою для питья и стирки. Послѣ 14 декабря, когда всѣ меньшія скопленія прѣсной воды промерзли до дна, а въ болѣе глубокія—проникла морская вода, пришлось добывать воду, расплавляя ледъ.

Наблюденія надъ погодою дѣлались до 1 ноября черезъ четверть часа, потомъ до 1 апрѣля—черезъ часъ, а послѣ

¹ Нельзя не совѣтовать снаряжателямъ полярныхъ экспедицій брать съ собою живыхъ убойныхъ животныхъ. Ихъ мясо благотвительно разнообразитъ пищу изъ консервовъ, которая очень пріѣдается; кроме́ того уходъ за животными доставляетъ нѣкоторое развлеченіе.

того—по шести разъ въ сутки. Съ 27 ноября до 1 апрѣля термометры стояли на суднѣ, возлѣ магнитной обсерваторіи; до и послѣ означенныхъ сроковъ—въ непосредственномъ сосѣдствѣ парохода. Зимой надзоръ за метеорологическими наблюдениями былъ порученъ д-ру Стуксбергу, такъ какъ въ это время все кругомъ покрылось льдомъ, и ему не было возможности производить какія либо зоологическія наблюденія.

Измѣненія погоды оказывали замѣтное вліяніе на нашъ бытъ и представляли собою критеріумъ для обсужденія цѣле-

Навага у Питлекая.

Gadus navaga Kölreuter.

¹/₂ настоящей величины.

сообразности нашего снаряженія. Мѣсто не позволяетъ здѣсь входить въ подробное изложеніе метеорологическихъ наблюденій, и потому я ограничусь лишь нѣкоторыми краткими замѣтками.

Самые сильные морозы въ продолженіе различныхъ мѣсяцевъ наблюдались:

Въ октябрѣ 24-го— 20 ^{0,8} ,	въ мартѣ 29-го— 39 ^{0,8} ,
» ноябрѣ 30 — 27 ^{0,2} ,	» апрѣлѣ 15 — 38 ^{0,0} ,
» декабрѣ 23 — 37 ^{0,1} ,	» маѣ 3 — 26 ^{0,8} ,
» январѣ 25 — 45 ^{0,7} ,	» іюнѣ 3 — 14 ^{0,3} ,
» февралѣ 2 — 43 ^{0,8} ,	» іюлѣ 2 — 1 ^{0,0} ,

Барометръ два раза стоялъ необыкновенно высоко, а именно;

22 декабря въ 6 часовъ утра 782,0 (0⁰) м. м.

17 февраля » 6 » » 788,1 (0⁰) м. м.

Самое низкое атмосферное давление $728^{\circ},8$ (0°) м. м. имѣло мѣсто 31 декабря, въ 2 часа утра.

Зимою погода стояла бурная, направление вѣтра у земной поверхности почти постоянно держалось между С. З. и С. С. З. Но уже на незначительной высотѣ въ воздушныхъ слояхъ, судя по направленію облаковъ, господствовалъ почти всегда юговосточный вѣтеръ; когда токъ воздуха иногда опускался до земной поверхности, то у послѣдней становилось теплѣе и сырѣе. Причина этому явленію понятна. Беринговъ проливъ образуетъ окруженный довольно значительными горами проходъ между болѣе теплою воздушною областью Тихаго океана и холодною атмосферою Ледовитаго моря. Вѣтры здѣсь должны подчиняться почти тѣмъ же законамъ, какъ тяга черезъ двери между теплою и холодною комнатами, т. е. воздухъ изъ холоднаго пространства долженъ проходить по низу, а изъ теплаго, на оборотъ, поверху. Теплотѣ и сухости южныхъ и юговосточныхъ вѣтровъ содѣйствуютъ кромѣ того и тѣ возвышенности, которыя по словамъ туземцевъ находятся на Чукотскомъ полуостровѣ. Вѣтрамъ, дующимъ съ моря и проходящимъ черезъ вершины этихъ горъ, сообщаются, до нѣкоторой степени, свойства альпійскихъ вѣтровъ, извѣстныхъ подъ названіемъ фенъ (Föhn). Самый холодный вѣтеръ дулъ обыкновенно здѣсь по направленію отъ Ю. З. до З., т. е. отъ полюса стужъ Стараго свѣта близъ Верхоянска. Отъ существованія двухъ противоположныхъ теченій воздуха, которыя на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью земли борются между собою, зависитъ и поразительная скорость, съ которою небесный сводъ близъ Берингова пролива, то вдругъ покрывается облаками, то опять проясняется. Знаменитый мореходецъ (нынѣ адмиралъ сѣверо-американскаго флота) *Роджерсъ*, посѣщавшій часто Беринговъ проливъ, замѣтилъ это странное явленіе и очень удачно сравнилъ его съ подниманіемъ и опусканіемъ театрального занавѣса.

Въ нашихъ метеорологическихъ запискахъ всегда различались *метель* (выпаданіе снѣга, сопровождаемое вѣтромъ); и *вьюга* (сильный вѣтеръ, подымавшій и крутившій снѣгъ по воздуху). Снѣгу выпадало немного; такъ какъ во всю зиму не было продолжительной оттепели, вслѣдствіе которой снѣгъ могъ бы окрѣпнуть съ поверхности, то большая часть его не слегалась вовсе и переносилась вѣтромъ съ мѣста на мѣсто. Въ бурю или при крѣпкомъ бризѣ снѣгъ подымался выше, и воздухъ наполнялся какъ бы снѣговою пылью, не позволявшей различать окружающихъ предметовъ, даже на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. При такой погодѣ не возможно было предохранять дорогу отъ заноса. Кто въ подобную вьюгу собьется съ пути, тому грозитъ вѣрная гибель, если онъ не въ состояніи, подобно чукчамъ, зарывшись въ снѣгъ, переждать непогоду. Даже при слабомъ вѣтрѣ и ясномъ небѣ на высотѣ нѣсколькихъ сантиметровъ надъ почвою носилась вьюга, причѣмъ снѣжинки переносились по обыкновенному направленію вѣтра, т. е. съ сѣверозапада на юговостокъ. Подобная по земной поверхности стелющаяся вьюга, встрѣчая какое нибудь препятствіе, наноситъ къ нему снѣговые сугробы погребаетъ, наравнѣ съ настоящею вьюгою, нарочно положенные предметы и стираетъ всякій слѣдъ протоптанныхъ дорожекъ. Атмосферные осадки, переносящіяся, такимъ образомъ, непрерывно въ Сибири на югъ, представляютъ собою массу водъ, не уступающую по величинѣ—уносимой огромными сибирскими рѣками съ юга на сѣверъ. Этотъ снѣговой потокъ играетъ, до нѣкоторой степени, роль переносителя стужъ въ сѣверную часть сибирской области лѣсовъ, и потому онъ имѣетъ огромное значеніе въ климатическомъ отношеніи.

Влажность воздуха измѣрялась психрометромъ Огюста и гигрометромъ Соссюра. Я не думаю, чтобы эти приборы давали вѣрныя показанія, при температурѣ ниже точки замерзанія воды. Къ тому же во время перезимовокъ на дальнемъ сѣ-

верѣ подобныя наблюденія совершенно не имѣютъ такое важное значеніе, какое имѣ привыкли придавать метеорологи. Приборы для опредѣленія влажности воздуха обыкновенно помѣщаются въ клѣткѣ, устанавливаемой на открытомъ воздухѣ, и притомъ надъ почвою, на высотѣ удобной для отсчитыванія показаній. При почти постоянной вьюгѣ нѣтъ возможности защитить эту клѣтку отъ снѣга. Самый сухой воздухъ долженъ здѣсь насыщаться влагою отъ испареній пространствъ, покрытыхъ снѣгомъ, и отъ той тончайшей пыли кристалловъ льда, которая носится вьюгою близъ земной поверхности. Я совѣтую въ будущемъ производить опредѣненія влажности воздуха въ странахъ, покрытыхъ снѣгомъ, взвѣсивая непосредственно воду, заключающуюся въ данномъ объемѣ воздуха, для чего цѣлеобразно пропустить послѣдній черезъ трубки, наполненные хлористымъ кальціемъ, мѣднымъ купоросомъ или сѣрной кислотой. Подобный снарядъ легко установить такимъ образомъ, что всю работу возможно будетъ производить подъ палубою, независимо отъ высоты слоя воздуха надъ почвою, вплоть до вершины мачты. Такія наблюденія на мѣстѣ зимней стоянки Веги, безъ сомнѣнія, показали бы, что относительная влажность воздуха уже на высотѣ нѣсколькихъ метровъ надъ землею поверхностью чрезвычайно мала.

Песчаная коса, которая близъ нашей якорной стоянки отдѣляла прибрежныя водохранилища отъ моря, были усѣяна костями китовъ, тюленей и моржей, отбросками чукчей, жившихъ здѣсь нѣсколько вѣковъ и пр. Мѣсто нашей стоянки принадлежало къ самымъ непривлекательнымъ, видѣннымъ мною въ странахъ, обитаемыхъ лопарями-рыболовами, самоѣдами, чукчами и эскимосами. Въ началѣ нашего пребыванія здѣсь, на берегу находились два чукотскихъ юртовѣща. Ближайшее юрвище называлось *Питлекай*. Оно состояло сперва изъ семи юртъ, но по недостатку пищи обитатели ея въ продолженіе зимы постепенно переселились

въ болѣе рыбную мѣстность, ближе къ Берингову проливу. При этомъ дикари брали съ собою лишь самое нужное, такъ какъ съ наступленіемъ времени года, благоприятнаго для рыбной ловли и охоты въ этой мѣстности, они намѣревались опять вернуться.

Другое юртовище *Инретленъ* лежало на мысѣ ближе къ заливу Колючинъ; въ началѣ перезимовки оно также состояло изъ семи юртъ, чукчи этого юртовища были лучше снабжены къ зимѣ, нежели сосѣди ихъ въ Питлекай; осенній ловъ удался хорошо и далъ достаточный запасъ пищи. По этому съ наступленіемъ зимы изъ *Инретленъ* переселилась очень небольшая часть жителей.

Нижеперечисленные юртовища отстояли на большемъ разстояніи отъ нашего зимовья; они, впрочемъ, не были настолько удалены, чтобы жители ихъ были лишены возможности навѣщать насъ часто:

Пидлинъ, на восточномъ берегу Колючина залива, 4 юрты.

Колючинъ, на небольшомъ островѣ того же названія, 25 юртъ. Это юртовище не было посѣщено нами.

Рирайтинонъ, въ шести верстахъ къ востоку отъ Питлекая, 3 юрты.

Пруннукъ, въ семи верстахъ къ востоку отъ Питлекая, 10 юртъ, изъ которыхъ въ февралѣ осталось только 4: часть обитателей откочевала на востокъ—на мѣста, болѣе богатая рыбою.

Сколько человѣкъ жило въ каждой юртѣ—трудно было опредѣлить, потому что чукчи постоянно гостятъ одни у другихъ. Среднимъ числомъ можно считать по пяти или по шести душъ на юрту. Слѣдовательно, считая съ жителями на островѣ Колючинѣ, по близости нашего зимовья находилось около 300 дикарей.

Въ началѣ нашей задержки, ледъ у берега былъ такъ тонокъ, что не выдерживалъ вѣса человѣка, и потому чук-

чамъ, въ это время, невозможно было пробраться къ намъ. Когда дикари замѣтили насъ, тотчасъ поднялась между ними большая тревога. Мущины, женщины, дѣти и собаки суетливо бѣгали по берегу; нѣкоторые разѣзжали въ саняхъ съ собачьей упряжкой. Очевидно чукчи боялись упустить случай приобрести мѣною водку и табакъ. Мы слѣдили въ зрительную трубку за попытками дикарей спустить лодку на воду; послѣ долгихъ стараній, наконецъ, имъ удалось дотащить челнокъ до полыньи, простиравшейся почти до нашего судна. Этотъ челнокъ былъ изготовленъ изъ звѣриныхъ шкуръ; въ него влѣзло

Каутликау, чукотская дѣвушка изъ Иргуннука.

По фотографіи Л. Паландера.

столько мущинъ и женщинъ, что утлое суденышко погружалось почти до краевъ. Не смотря на очевидную опасность пробираться черезъ крѣпкій, свѣже-намерзшій ледъ на тяжело-нагруженомъ челнокѣ, чукчи не замедлили направиться къ пароходу. Добравшись до него, дикари тотчасъ полѣзли черезъ фальшбортъ, крича: *аноай! аноай!* (здравствуйте, здравствуйте!) Первая встрѣча съ туземцами въ этой мѣстности, гдѣ мы потомъ провели въ заточеніи десять тяжелыхъ мѣсяцевъ, была обюдно очень радушною, и съ нея начались очень хорошія от-

ношенія между чукчами и нами, которыя неизмѣнно поддерживались впродолженіе нашего невольнаго пребыванія между льдами.

Заботясь о чистотѣ на суднѣ, мы только изрѣдка позволяли чукчамъ ходить подъ палубу. Сначала это очень огорчало ихъ; одинъ даже хотѣлъ, въ отмщеніе, не пускать насъ въ опочивальню своей юрты. Наша твердость, по отношенію къ неприкосновенности подпалубной части судна, сочетанная съ ласковостью и щедростью, вскорѣ успокоила дикарей; намѣреніе не пускать насъ въ юрты не легко было соблюсти, такъ какъ мы всегда приносили съ собою сласти и табакъ для хозяевъ. Палатка на палубѣ вскорѣ обратилась въ пріемную для всего окрестнаго населеніе. Нарты всегда, по нѣсколько вмѣстѣ, стояли, заносимыя снѣгомъ, передъ лѣстницею на судно, построенною изъ льдинъ; собаки терпѣливо выжидали гостящихъ хозяевъ, или же какой нибудь подачки. Вѣсть о нашемъ прибытіи быстро распространилась среди мѣстнаго населенія. Вскорѣ Вегу стали посѣщать жители отдаленныхъ юртовищъ, и наконецъ судно обратилось въ пріютъ, гдѣ каждый проѣзжій чукча останавливался со своими собаками на нѣсколько часовъ и удовлетворялъ свое любопытство за доброе слово или за какой нибудь болѣе существенный товаръ; пріѣзжсму удавалось получить теплую пищу, немного табаку, а иногда, при дурной погодѣ, и чарку водки, которую чукчи называли *рамъ*. Это слово отнюдь не слѣдуетъ производить отъ норвежскаго *gram*, а отъ англійскаго *gum*. Хотя чукчамъ дозволялось свободно расхаживаться по палубѣ, заставленной множествомъ вещей, тѣмъ не менѣе мы не замѣчали ни одного случая пропажи. По честности чукчи стоятъ такъ же высоко, какъ лопари-оленоводы. Вскорѣ однакоже гости стали надоѣдать своимъ попрошайничествомъ. Пользоваться крайнею по ихъ понятіямъ «непрактичностью» европейцевъ при мѣнною торговлею они, впрочемъ, не считали предосудительнымъ. Небольшіе обманы

въ торговлѣ ставились даже въ особую заслугу. Иногда, напимѣръ, они одну и ту же вещь продавали два раза; отъ обѣщанія до исполненія у нихъ было крайне далеко; не рѣдко они сообщали о своемъ товарѣ ложныя свѣдѣнія. Такъ они не разъ тушки лисиць, съ которыхъ была снята шкура, отрублены голова, хвостъ и лапки, выдавали за зайцевъ. Забавно было видѣть удивленіе дикарей, когда они замѣтили, что обманъ открытъ. Чукчи совершенно не понимали значенія денегъ, а для мѣнновой торговли съ ними у меня было довольно мало товаровъ въ чукотскомъ вкусѣ, поэтому я принужденъ былъ нѣкоторые изъ нашихъ товаровъ оцѣнивать высоко. Къ большому удивленію чукчей, на Вегѣ совсѣмъ не покупали ни мѣховъ, ни жиру—этихъ обыкновенныхъ продуктовъ полярныхъ странъ. Мѣною мнѣ удалось добыть полную коллекцію оружія, одѣяній и домашней утвари. Всѣ покупки поступали въ собственность экспедиціи; вообще составленіе естественно-историческихъ и этнографическихъ коллекцій для кого либо лично было строгойше воспрещено; этого правила слѣдовало бы всегда держаться во время ученыхъ экспедицій.

Чукчамъ наша пища понравилась, и они начали, особенно, въ пору неудачнаго лова, ежедневно приносить на судно то куски дерева, пригнанные къ берегу волнами, то китовыя кости. Все это промѣнивалось на хлѣбъ. Обыкновенно мы платили за поддесятка полениць—длиною въ сажень и толщиною въ 4—6 дюймовъ—два или три корабельные сухари, т. е. около 250 граммовъ хлѣба, ребро кита оцѣнивалось тоже въ пару сухарей. Два туземца повадились приходить на палубу ежедневно, они стали прислуживать намъ. Поварь, въ особенности, началъ покровительствовать имъ: онъ надѣлялъ ихъ братскою долею изъ остатковъ обѣда. Частью въ видѣ платы за оказанныя услуги и вымѣненные товары, частью даромъ съ Вегѣ было роздано большее количество пищи, такъ что мы, въ значительной мѣрѣ,

содѣйствовали устраненію голода, грозившаго среди зимы туземному населенію.

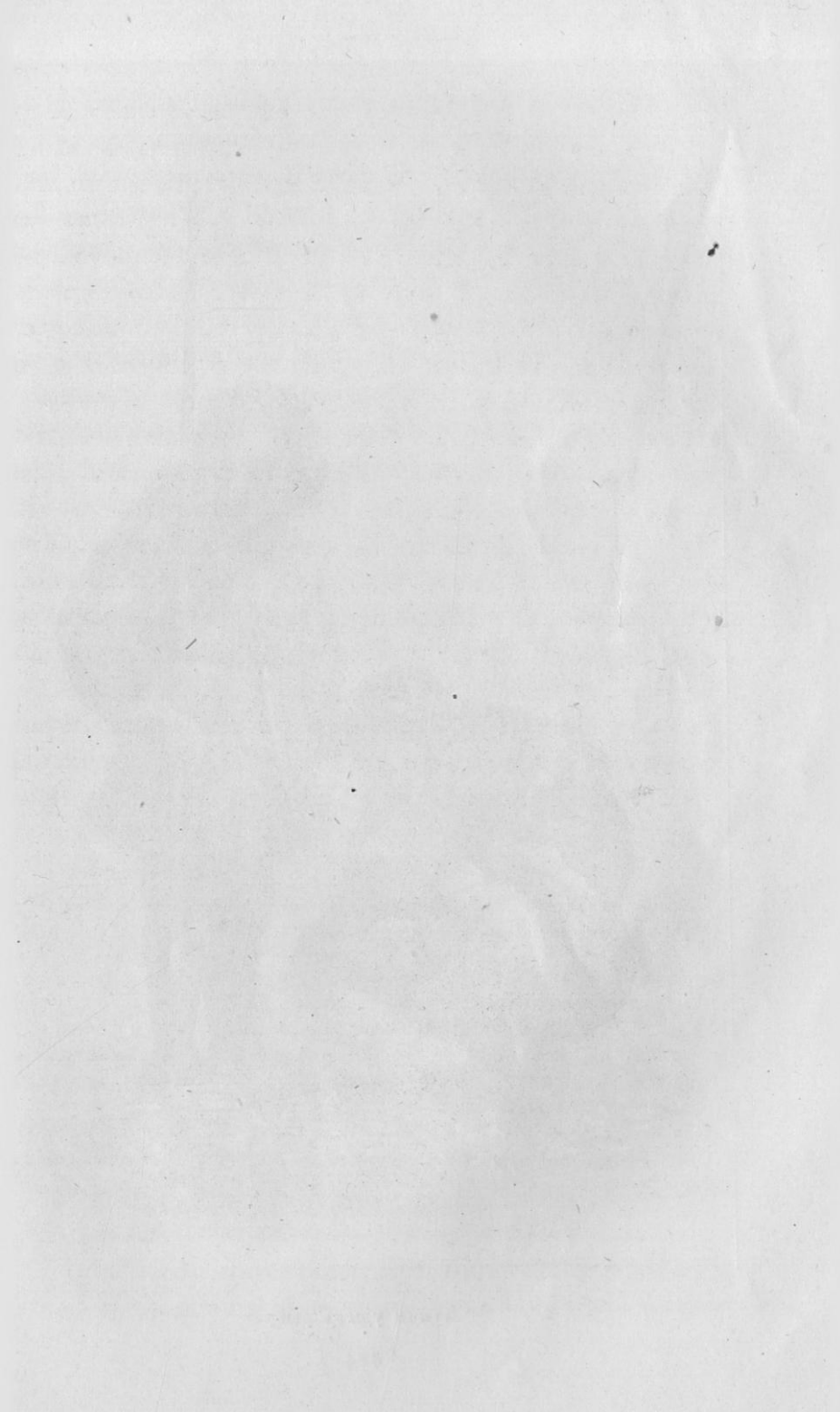
Между чукчами близъ зимовья Веги не было христіанъ. Никто изъ нихъ не говорилъ ни на одномъ изъ европейскихъ языковъ, хотъ иные и знали нѣсколько англійскихъ или русскихъ словъ. Это было чрезвычайно досадно и неудобно. Горю, впрочемъ, помогъ поручикъ Нордквистъ тѣмъ, что носвятилъ себя изученію чукотскаго языка; усердіе его черезъ нѣсколько недѣль вознаградилось хорошимъ успѣхомъ; онъ вскорѣ объяснялся удовлетворительно съ дикарями. Осенью 1879 г., чукчи сообщили де-Лонгу, что на суднѣ, перезимовавшемъ у сѣвернаго побережья, одинъ человѣкъ прекрасно говорилъ по чукотски. Изученіе языка не мало затруднялось тѣмъ, что чукчи, желая облегчить наши старанья, не поправляли ошибки, а начали употреблять ихъ въ своемъ разговорѣ, т. е. стали произносить слова, какъ мы, и придавать различнымъ предметамъ названія, слышанныя на Вегѣ. Плодомъ изученій поручика Нордквиста, тѣмъ не менѣе, былъ богатый перечень словъ и нѣкоторыя важныя указанія на грамматическій строй этого мало неизвѣстнаго языка.¹

¹ Въ нижеслѣдующемъ приводится извлеченіе изъ собраннаго поручикомъ Нордквистомъ перечня чукотскихъ словъ, съ цѣлью дать читателю нѣкоторыя понятія о языкѣ жителей сѣверо-восточной оконечности Азіи

Tnáergin, небо.	Édljek, лѣто.	Emnungku, югъ.
Tirkir, солнце.	Edljóngat, день.	Nikáyan, востокъ.
Yédlin, мѣсяцъ.	Nekita, ночь.	Kayradljgin, западъ.
Angátlingan, звѣзда.	Áyguon, вчера.	Tintin, ледь.
Nútatschka, земля.	Ietkin, сегодня.	Atljatlj, снѣгъ.
Angka, море.	Ergátti, завтра.	Yeetedli, сѣверное сімие
Ljèdljenki, зима	Gúnian, сѣверъ.	Yengeen, туманъ.
Gédljgio, буря.	Yéet, нога.	Gátlje, птица.
Éék, огонь.	Retschaargin, стоять.	Enne, рыба.
Kljautlj, мужчина.	Yetkatjergin, лежать.	Gúrgur, березка.
Oráedlja, люди.	Tschipiska, спать.	Kukatkokongadlin,
Neáiren, женщина.	Kadjljetuetjákurgin,	ива.
Nénepa, дитя.	учиться.	Gem, я.

Познанія въ чукотскомъ языкѣ, приобрѣтенныя другими участниками экспедиціи, ограничивались немногими наибуживѣйшими выраженіями, а туземцы затвердили нѣсколько словъ на шведскомъ языкѣ; такъ, мало по малу, образовалось своего рода международное нарѣчіе изъ смѣси шведскихъ и чукотскихъ словъ; нѣкоторыя довольно удовлетворительно усвоили эту рѣчь и могли объясняться съ чукчами изрядно. Въ этомъ новомъ языкѣ не существовало склоненій и спряженій. Кромѣ того, я поручилъ звѣролову Ионсену ежедневно охотиться и бесѣдовать съ чукчами; отъ остальныхъ занятій на пароходѣ онъ былъ освобожденъ. Ионсену удалось въ началѣ зимы застрѣлить нѣсколько куропатовъ и зайцевъ; онъ доставилъ множество важныхъ свѣдѣній о бытѣ чукчей и приобрѣлъ различные предметы, цѣнные въ этнографическомъ отношеніи. Но вскорѣ онъ, по неизвѣстной мнѣ до сихъ поръ причинѣ, получилъ непреодолимое отвращеніе къ чукотскимъ юртамъ; повидимому, однакоже, между нимъ и мѣстнымъ чукотскимъ населеніемъ дружелюбныя отношенія не измѣнились.

Empenátscho, отецъ.	Pintekatkóurgin, ро-	Gemnin, мой.
Émpenga u, мать.	дитсяя.	Get, ты.
Ljéut, голова.	Kaertráljirgin, умереть.	Genin, твой.
Ljeutljka, лице.	Kámakatan, хворать.	Enkan, онъ.
Dljedljádlin, глазъ.	Kámak, богъ, духъ.	Muri, мы.
Liljáptkóurgin, видѣть.	Yárange, палатка.	Turi, вы.
Huedljódlin, ухо.	Etschengeratlin, лампа.	Máyingin, много.
Huedljokodljáurgin, слышать.	Orguor, сани.	Pljúkin, мало.
Huádljomerkin, понимать.	Atkuát, лодка.	Konjrong, все, всѣ.
Huedljountáurgin, не понимать.	Anetljkatlj, удочка.	I, да.
Yeká, носъ.	Anedljourgin, удить.	Etlje, нѣтъ.
Yekergin, ротъ.	Uádlin, ножъ.	Métschinka, благодаря,
Kametkuaurgin, ѣсть.	Tschupak, Kámeak, собака.	Ènnen, одинъ.
Yedlinedljourgin, говорить.	Umku, бѣлый медвѣдь.	Nirak, два.
Mámmañ, женская грудь.	Rérka, моржъ.	Nrok, три.
Mammatkóurgin, сосать.	Mémetlj, тюлень.	Nrak, четыре.
	Kórang, олень.	Metljingañ, пять.

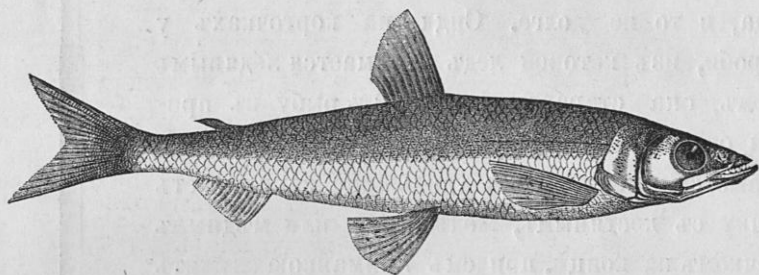
Чукчи удят рыбу.

5 октября полыньи между пловучими полями въ сосѣдствѣ нашего парохода уже были покрыты корою льда; по этому льду хорошо было кататься на конькахъ, мы воспользовались этимъ и вскорѣ устроили веселое празднество конькобѣжцевъ. Женщины и дѣти удили около берега подледную плотичку. При этомъ ловѣ поступаютъ такъ: мущина, всегда сопутствующій удильщикамъ, желѣзнымъ накопечникомъ на шестѣ, пробиваетъ ледъ въ такомъ разстояніи отъ берега, чтобы отъ нижняго края проруби до дна было не болѣе полуметра. Каждую прорубью пользуется лишь одна удильщица, и то не долго. Сидя на корточкахъ у проруби, изъ которой ледъ вынимается ледянымъ ситомъ, она старается приманить рыбу къ проруби особымъ трескучимъ звукомъ. Какъ только покажется рыба въ водѣ, удильщица закидываетъ удочку съ костянымъ, желѣзнымъ или мѣднымъ крючкомъ на концѣ, причемъ приманкою служитъ потроха рыбъ. Для лова рыбы тоже употребляется палочка, длиною въ метръ (около $1\frac{1}{2}$ арш.), съ простымъ или двойнымъ крючкомъ на концѣ. Этимъ небольшимъ багромъ мущины удивительно ловко выкидываютъ рыбу на ледъ. Когда ледъ становится толстымъ, то этотъ родъ рыбной ловли совершенно оставляется. Во всю зиму, однакоже, наваги и снѣтки ловились въ одной прибрежной лагунѣ. Въ озерахъ ловили сига. Послѣдніе, впрочемъ, въ это время года, попадались рѣдко.

6 декабря утромъ увидѣли мы удивительный ^{въ 1/8 н. в.} ледяное сито, поѣздъ, направившійся по льду къ нашему пароходу. Множество чукчей тащили нарту, на которой лежалъ чело- ловѣкъ. Сначала мы думали, что везутъ къ намъ тяжело больного,

надѣясь найти у насъ врачебную помощь, но когда вся толпа дошла до парохода, то больной очень бойко полѣзъ вверхъ по обледенѣлому веревочному трапу, (наша ледяная лѣстница въ то время еще не была готова), съ важною увѣренностью взошелъ на палубу, перекрестился и на ломаномъ русскомъ языкѣ объявилъ, что насъ почтилъ своимъ посѣщеніемъ представитель русской власти на Чукотскомъ полуостровѣ, староста чукчей-оленеводовъ *Василій Менка*. Это былъ небольшой, смуглый человѣкъ щадущаго вида; одѣтъ онъ былъ въ красивую бѣлую малицу, подъ которою виднѣлась синяя фланелевая рубашка. Чтобы сразу внушить надлежащее уваже-

Корюшка Чукотской земли.

Osmerus eperlanus Lin.

$\frac{1}{2}$ п. в.

ніе къ своей персонѣ, а можетъ быть отчасти и изъ боязни подвергнуть свою драгоцѣнную жизнь покушенію со стороны водянаго, онъ прибылъ къ намъ по льду, не прочно замерзшему, въ нартѣ, тащимой не собаками, а его подчиненными. Онъ показалъ дипломъ на званіе старосты и разные документы о взносѣ подати шкурами лисицъ и песцовъ, изъ которыхъ первыя оцѣнивались по 1 руб. 80 коп., а послѣднія по 40 коп.

Менку пригласили въ капитанскую каюту, угостили роскошно и осыпали множествомъ малопонятныхъ для него вопросовъ; онъ отвѣчалъ на ломаномъ русскомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ былъ первымъ существомъ, съ которымъ

въ этой мѣстности можно было кое-какъ покалякать. Менка былъ совершенно безграмотенъ; но онъ быстро ориентировался на показанной ему картѣ и съ большою увѣренностью указалъ на ней нѣсколько замѣчательныхъ мѣстъ восточной Сибири. О существованіи русскаго Императора этотъ мѣстный начальникъ не имѣлъ и понятіе; за то ему извѣстно было, что чрезвычайно важная особа живетъ въ Иркут-

Василій Менка,
староста чукчей-оленоводовъ.
Съ фотографіи Л. Паландера.

скѣ. Насъ онъ считалъ исправниками ближайшихъ городовъ. Сначала онъ очень усердно крестился передъ нѣкоторыми фотографіями и гравюрами, висѣвшими въ капитанской каютѣ, но тотчасъ пересталъ молиться, какъ только замѣтилъ, что мы не обращали вниманія на мнимые образа. Менку сопровождали два другихъ косоглазыхъ туземца, одѣтыхъ хуже его. Сначала мы думали, что это его слуги или рабы, но потомъ узнали, что мы имѣли дѣло съ оленевладѣльца-

ми, которые считали себя нисколько не ниже самого Менки. Одинъ изъ нихъ даже смѣялся надъ притязаніями Менки разыгрывать роль начальника. Тѣмъ не менѣе они относились къ нему очень почтительно, ими-же была съ нѣкоторою торжественностію поднесена оленина, въ качествѣ привѣтственнаго дара отъ Менки. И, въ свою очередь, подарилъ ему шерстяную рубашку и нѣсколько пачекъ табаку. Менка сообщилъ, что въ скоромъ времени онъ отправится въ Марково — русское населеніе на рѣкѣ Анадырь, близъ Анадырска. Хотя я еще не совсѣмъ свыкся съ мыслью провести здѣсь зиму, тѣмъ не менѣе я не хотѣлъ упустить случая послать на родину вѣсти о судьбѣ Веги, о состояніи здоровья участниковъ экспедиціи и т. д. Съ этою цѣлью было написано открытое письмо по-русски, адресованное генераль-губернатору въ Иркутскъ; я просилъ этого сановника сообщить содержаніе моего письма Его Величеству королю Оскару. вмѣстѣ съ нѣсколькими запечатанными частными письмами, оно было уложено между двумя дощечками и передано Менкѣ для передачи русскимъ властямъ въ Марковѣ. Повидимому, Менка вообразилъ, что мое письмо, содержало какія то важныя полномочія для него. Вышедши на берегъ, онъ въ нашемъ же присутствіи собралъ чукчей, усѣлся важно, развернулъ бумагу и, держа ее головой внизъ, читалъ дикарямъ длинныя рѣчи, а тѣ почтительно дивились учености старосты. На слѣдующее утро знаменитый Менка опять навѣстилъ насъ. Мы вторично обмѣнились дарами и угостили Менку на славу. Развеселившись, онъ подъ звуки шарманки пустился въ плясъ, то одинъ, то съ кѣмъ-нибудь изъ хозяевъ, къ великой потѣхѣ зрителей-европейцевъ и чукчей.

Такъ какъ положеніе льда пребывало неизмѣннымъ, то я воспользовался случаемъ изучить край, на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега. Съ удовольствіемъ я разрѣшилъ поручику Норквисту и лейтенанту Говгарду посѣтить юртовище Менки. Они пустились въ путь, 8-го октября утромъ.

Поручикъ Нордквистъ представилъ мнѣ нижеслѣдующій отчетъ объ этой поѣздкѣ:

«Во вторникъ, 8 октября, въ 10 часовъ утра лейтенантъ Говгардъ и я выѣхали изъ Питлекая на нартахъ, запряженныхъ собаками, и направились на Ю.-Ю.-В. Для каждого изъ насъ былъ особый возница изъ чукчей. У Менки былъ слуга, который, въ качествѣ путеводителя, почти все время бѣжалъ впереди. Такъ какъ нарта моего товарища была ткжелѣе моей, то первую тащили 10 собакъ, а вторую 8; Менка ѣхалъ безъ проводника въ самой легкой нартѣ, его возили всего 5 собакъ. Чукчи, вообще, считаютъ на одного сѣдока 4—5 собакъ.

Тундра, усѣянная болотами и потоками, представляла въ началѣ почти совершенную равнину, но вскорѣ на ней начали показываться холмики, все чаще и чаще. На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, мы достигли цѣли нашей поѣздки—юртовища брата Менки. Оно находилось въ домикѣ, окруженномъ горами, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли въ высоту 300 метровъ. Подъ тонкимъ слоемъ снѣга ясно различался растительный покровъ тундры. На суходолахъ чаще всего встрѣчались: луговикъ (*Aira alpina*) и метликъ (*Poa alpina*); на низовьяхъ произрастали *Glyceria*, ¹ *Pedicularis* ² и *Ledum palustre*; ³ самыми распространенными растеніями были: *Petasites frigida* ⁴ и одинъ ивовый видъ. Ивнякъ преимущественно ютился на склонахъ большими клумбами, занимавшими пространство отъ 20 до 30 квадр. метровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высота кустарника достигала одного метра. Господствующею горною породою былъ гранитъ. Дно долины состояло изъ послѣтретичныхъ образованій, чаще всего изъ песка и галекъ. Такія геологическія условія наблюдались,

¹ Мамникъ.

² Вшивица.

³ Багульникъ.

⁴ Подбѣлъ, Лопухъ.

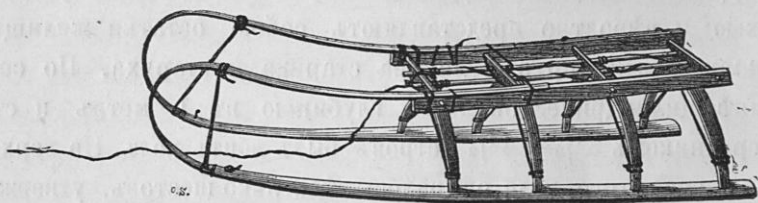
напримѣръ, въ большой долинь, въ которой братъ Менки поселился.

При прибытіи на слѣдующее утро насъ встрѣтила чукотская знать. Съ Менкою мѣстные представители похристосовались, чукчи же, однакоже, какъ будто смущены были этимъ церемоніаломъ и почти не соприкасались губами. Насъ привѣтствовали просто — подавая руку и кланяясь въ поясъ. Затѣмъ насъ повели въ юрту брата Менки, вскорѣ около юрты собралось все мѣстное населеніе, желая поглядѣть на насъ. Всѣхъ юртъ насчитывалось 18, онѣ были разбросаны на обѣ стороны рѣки, протекающей по долинь. Населеніе этого юртовища состояло изъ чукчей-оленеводовъ; они поддерживали торговля сношенія съ русскими на Колымѣ и народомъ, живущимъ по другую сторону Берингова пролива; чукчи называли этотъ народъ *йекарпаулами*. Между юртами стояло множество саней, нагруженныхъ и порожнихъ. Сани для возки людей были низки, легки и съ загнутыми полозьями, сани же для перевозки клади были изготовлены менѣе тщательно, отличались тяжеловѣсностью и лишены были изогнутыхъ полозьевъ. Нѣкоторыя изъ саней перваго рода были снабжены верхомъ изъ драницъ, обтянутыхъ оленьей шкурой; другія были почти совершенно закрыты, съ однимъ лишь входомъ спереди.

Ножи, топоры, буравы и т. п., видѣнные мною были изготовлены изъ желѣза и стали и, вѣроятно, приобрѣтены мѣною отъ американцевъ или русскихъ. Домашняя утварь въ юртѣ брата Менки состояла изъ обыкновенныхъ мѣдныхъ кофейниковъ, употреблявшихся для того, чтобы кипятить воду; кромѣ того мы видѣли: кубокъ изъ мельхіора, съ англійскою надписью, пару чайныхъ чашекъ съ подносомъ, деревянные лотки и мѣрки. Одѣянье чукчей-оленеводовъ такое же, какъ у чукчей-поморовъ съ тѣмъ лишь различіемъ, что матеріаломъ для одежды первыхъ служатъ исключительно олени мѣха, между тѣхъ какъ послѣдніе, кромѣ того, употребляли и тюленьи шкуры.

Между чукчами были и такіе, которые по случаю нашего прибытія облачилась въ цвѣтныя ситцевыя рубашки, вѣроятно, русскаго издѣлія. Любимыми украшеніями, повидимому, были стеклянныя бусы, нанизанныя на сухожилья. Онѣ носились преимущественно женщинами въ ушахъ, а также въ видѣ ожерелья. Чукчи-оленеводы татуировались одинаково съ чукчами-поморами. Между женщинами мы видѣли одну старуху, у которой татуировано было не только лицо, но и плечи, а у другой на рукахъ были двѣ продольныя параллельныя лініи, наискось пересѣченныя третьею прямою. Мущины не татуировались вовсе. У двухъ чукчей мы видѣли на шеѣ крестъ съ церковнославянскими надписями, другіе носили на шеѣ вилообразно-раздвоенные куски дерева. Были-ли эти послѣдніе обоготворяемые предметы или только амулеты—для насъ осталось неизвѣстнымъ.

Такъ какъ здѣсь намъ не удалось приобрѣсти оленей для экспедиціи, то мы въ тотъ же день послѣ обѣда отправились на саняхъ съ Менкою къ стоянкѣ зятя его.

Нарта чукчей.

Сюда мы прибыли въ 8 часовъ вечера. Насъ приняли чрезвычайно дружелюбно и мы тамъ переночевали. Всѣ жители юрты спятъ вмѣстѣ въ центральномъ отдѣленіи ея, служащей опочивальней. Размѣры этого помѣщенія слѣдующія: длина: 2—2,4 метра, ширина: 1,8—2,2 м., и высота: 1,2—1,5 метра. Передъ сномъ чукчи ужинаютъ. Ночью мущины и женщины спятъ почти совершенно нагіе, прикрытые лишь пояскомъ стыдливости, шириною въ 15 сантиметровъ. Утромъ раньше

всѣхъ встала хозяйка, сварила немного мяса, которое было подано въ спальню, пока тамъ еще одѣвались. Хозяйка изрѣзала мясо на куски въ корытцѣ, въ которомъ оно и подавалось членамъ семьи. Утромъ мы видѣли, какъ чукчи ловятъ и бьютъ своихъ оленей. Двое мушницъ входятъ въ оленье стадо и, выбравъ жертву, накидываютъ ей — на разстояніи 4 — 5 сажень — петлю на рога. Олень начинаетъ метаться, стараясь освободиться, и тащитъ за собою того, кто держитъ другой конецъ веревки. Второй чукча между тѣмъ приближается къ животному, хватаетъ его за рога, валитъ на землю и убиваетъ ударомъ ножа въ шею, ниже затылка. Убитый олень передается женщинамъ, которые, разрѣзавъ животъ съ боку, вынимаютъ внутренности. Желудокъ опоражнивается и служитъ хранилищемъ для оленьей крови. Въ концѣ концовъ снимается шкура.

Въ 10 часовъ утра мы пустились въ обратный путь. На ночь проводники привели насъ для ночлега въ одну жалкую юрту на берегу озера Учунучъ. Эта юрта отчасти была вкопана въ курганъ. Подобные курганы встрѣчаются по всему побережью и вѣроятно представляютъ собою остатки жилищъ *онкилоновъ*. Въ юртѣ жили два старика и старуха. По срединѣ цилиндрической ямы, глубиною въ 1 метръ и съ поперечникомъ $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ метровъ былъ вбитъ колъ. На верхній конецъ этого кола опиралось нѣсколько шестовъ, утвержденныхъ своими нижними концами въ почвѣ, по краямъ ямы; на наклонные шесты были натянуты олени шкуры. Неотемлемая принадлежность чукотской юрты — отдѣльная опочивальня существовала и здѣсь. Это жилище отличалось, крайнею бѣдностью и неопрятностью. Жителц, повидимому, промышляли однимъ рыболовствомъ. На это указывали — не только поднесенная намъ рыба, но и сѣти, развѣшенныя снаружи. Одежда, чугунный котелокъ, пара деревянныхъ посуды и шаманскій барабанъ, вотъ и все на личное имущество обитателей этой юрты!

На слѣдующее утро мы опять пустились въ путь. На другой сторонѣ озера Учунучъ мы видѣли два жилища, состоявщія каждое изъ опрокинутой лодки, обтянутой звѣринными шкурами. Путь далѣе пролегалъ мимо юртовища Найцкай и черезъ Иргуннукъ, гдѣ насъ приняли очень дружелюбно. Въ 7 часовъ вечера 11 октября, мы опять были на Верѣ“.

Отчетъ Говгарда касается главнѣйшимъ образомъ топографіи осматрѣнной мѣстности; мы изъ него позаимствуемъ лишь сообщеніе о выносливости чукчей и ихъ собакъ. «Во время пути, совершеннымъ въ 21 1/2 часовъ, оленевладѣлецъ, проводникъ Менки, котораго мы сначала принимали за слугу старосты, безъ отдыха бѣжалъ передъ нартами; когда мы предавались отдыху, онъ дѣятельно искалъ слѣды, заботился о собакахъ и пр. Когда мы прибыли въ юртовище, онъ и тамъ не спалъ; на другой день, однакоже, неутомимый дикарь былъ въ пути бодръ и проворенъ по-прежнему. Впродолженіе всего пути онъ не употреблялъ спиртныхъ напитковъ, по рѣшительному наказу Менки, который увѣрялъ, что тогда ему не выдержать бѣга. Но за то онъ изжевалъ удивительное количество табаку. Собакъ во все время ни разу не выпрягали; утромъ мы заставляли ихъ передъ санями, спящими и засыпанными снѣгомъ. Намъ не приходилось видѣть, чтобы чукчи кормили ихъ; единственное, что эти несчастныя животныя ѣли—это былъ мерзлый калъ лисицъ и другихъ звѣрей, подбираемый во время ѣзды ими же самими. Несмотря на все это, мы даже въ послѣдній день пути не замѣтили истощенія силъ у этихъ собакъ.

Нордквистъ привезъ двухъ оленей, за которые онъ заплатилъ по 1 1/2 р. Они годились въ пищу, хотя и были убиты очень неаппетитно. Олени, купленные нами позже зимою, были до того тощи, что никто изъ насъ не могъ ѣсть ихъ мясо.

18-го октября, когда мы полагали, что Менка уже давно побывалъ въ Марковѣ, онъ опять посѣтилъ насъ, вмѣстѣ со своимъ зятемъ. Онъ сообщилъ что къ предстояще-

му празднику ему необходимо *акмимиль* («огонь-воды»), и что онъ прѣхалъ съ цѣлью вымѣнить у насъ этого товаръ на три битыхъ оленя. Наше разочарованіе касательно доставки писемъ, которыхъ мы считали уже давно на пути къ мѣсту назначенія, и мое нежеланіе отпустить ему водки повліяло замѣтнымъ образомъ на искренность пріема, оказаннаго на этотъ разъ старостѣ. Тщетно я предлагалъ ему полуимперіалы и серебряные рубли: ему не денегъ нужно было, а водки, и онъ вскорѣ насъ покинулъ. 9 февраля 1879 года Менка, наконецъ, извѣстилъ насъ черезъ одного изъ своихъ провожатыхъ, при первомъ посѣщеніи, что наше порученіе исполнено. Чукча рассказывалъ, что ему въ десять дней удалось доѣхать изъ Маркова до зимней стоянки Веги, значить, въ день онъ совершалъ 90 верстъ. По его словамъ, Менка повезъ письма въ Якутскъ. Мы не особенно довѣряли этому сообщенію; впоследствии оказалось, что часть рассказаннаго дѣйствительно была вымышленна, или же мы невѣрно поняли чукча. Когда мы опять вошли въ связь съ тѣмъ міромъ, въ которомъ читаются газеты, то убѣдились въ томъ, что Менка не обманулъ насъ и исполнилъ добросовѣстно данное порученіе. Онъ прибылъ въ Анадырскъ 28 февраля (7 марта). Оттуда пакетъ былъ посланъ въ Иркутскъ, куда прибылъ 28 апрѣля (10 мая). Въ Швеціи вѣсть о насъ, по телеграфу, была передана 4 (16) мая, какъ разъ въ то время, когда безпокойство о судьбѣ экспедиціи достигло большихъ размѣровъ, и серьезно обсуждался вопросъ о посылкѣ судовъ къ намъ на выручку ¹⁾.

Въ надеждѣ прекратить опасенія за насъ на родинѣ, я старался всѣми силами склонить туземцевъ отвезти поручика Нордквиста и лейтенанта Бовэ въ Марково или Нижнеколымскъ. Я предлагалъ дикарямъ ружье, порохъ, пули, пи-

¹⁾ Шведскій король впоследствии послалъ Василю Менкѣ золотую медаль въ награду за то, что онъ вѣрно исполнилъ мое порученіе, доставивъ письма на ближайшую почтовую станцію.

щу, красивыя рубахи, даже водку, чтобы достигнуть свою цѣль. Переговоры сначала шли удачно; мы, по требованію, роздали задатки, но какъ только дѣло подходило къ отъѣзду, то чукчи всегда отказывались подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ: то морозъ стоялъ большой, то было слишкомъ темно, то собакамъ корма не доставало. Результатомъ всѣхъ этихъ переговоровъ было лишь то, что мы убѣдились въ чрезвычайно неприятной чертѣ характера чукчей. Эти дикари — хорошіе во всемъ остальномъ — не имѣютъ никакого понятія о силѣ договора и объ обязательности исполненія обѣщаній.

Нашъ планъ послать изъ нашей среды кого-нибудь въ первое населенное русскими мѣсто повель, однакоже, къ тому, что поручикъ Нордквистъ совершилъ поѣздку въ нартахъ съ собачьей упряжкой для расчета съ однимъ изъ туземцевъ, взявшимъ задатокъ, чтобы свезти въ Марково, но не сдержавшимъ своего слова. Объ этой поѣздкѣ Нордквистъ сообщилъ слѣдующее:

«5 Декабря, въ 8^{1/2} ч. утра, я отправился въ нарты на собакахъ, въ Пидлинъ — юртовиче у Колючина залива. Моимъ гозницей былъ чукча Ауанго, родомъ изъ Иркутска. У него была небольшая легкая нарта, на полозьяхъ изъ китовыхъ реберъ; упряжка состояла изъ шести собакъ, изъ которыхъ одна бѣжала впереди, а остальные пять въ рядъ, передъ санями. Каждая собака укрѣплялась къ санямъ ремнемъ. Собаки были слабы и дурно выѣзжены, такъ что мы въ часъ съ проѣзжали не болѣе 3—5 верстъ. Какъ туда, такъ и обратно, переѣздъ былъ совершенъ въ 8—9 часовъ, значитъ, разстояніе отъ Питлекая до Пидлина не превосходило 35 верстъ.

Пидлинъ и островъ Колючинъ — это единственныя обитаемыя мѣста у Колючиной губы. Въ Пидлинѣ стояли четыре юрты, расположенныя на восточномъ берегу залива, число жителей въ нихъ простиралось до 20 человекъ. Меня встрѣтило все населеніе и проводило къ юртѣ, въ которой жилъ Чепчо, обѣщавшій въ февралѣ свезти насъ въ Анадырскъ. У Чепчо была жена и трое дѣтей. Къ ночи дѣти

раздѣлись до нага, взрослые остались въ однихъ короткихъ штанахъ: мужчины въ кожаныхъ, женщины въ тканевыхъ. При удушливой жарѣ, поддерживаемой, впродолженіе ночи, двумя жировыми лампами, трудно было спать въ одеждѣ изъ оленьихъ шкуръ. Мои хозяева тѣмъ не менѣе покрывались такими шкурами. Кромѣ жары и духоты въ спальнѣ царила страшная вонь, такъ какъ чукчи всѣ свои естественныя отправления совершаютъ тамъ же, гдѣ спятъ. Я принужденъ былъ нѣсколько разъ, впродолженіе ночи, выйти изъ шалаша подышать свѣжимъ воздухомъ. Когда мы утромъ встали, хозяйка подала сначала въ корытцѣ тюленья мясо и жиръ. Приправою къ этому блюду служили ивовыя листья, приготовленныя на подобіе квашенной капусты. Въ качествѣ втораго блюда была подана тюленья печенка наконецъ — тюленья кровь: и-то, и другое — въ застывшемъ видѣ.

Кромѣ шаманскаго барабана — принадлежности каждаго юрта, не пользовавшагося впрочемъ особымъ почетомъ, въ этнографическомъ отношеніи обращали на себя вниманія ворохъ амулетовъ и волчій черепъ, подвѣшенные на ремняхъ, волчья шкурка съ хрящемъ морды и плоскій камешекъ. Амулеты представляли собою деревяшки, подобныя тѣмъ, которыя часто носятъ чукчами на шеѣ. Мой хозяинъ сообщилъ, что такой амулетъ на шеѣ предохраняетъ отъ болѣзней. Волчій черепъ, который онъ было подарилъ мнѣ, былъ взятъ назадъ подъ предлогомъ, что его пятилѣтнему сыну этотъ предметъ понадобится при выборѣ жены. Роль волчьяго черепа въ этомъ случаѣ — мнѣ не удалось узнать.

Пока мой возница запрягалъ собакъ для обратнаго пути, я имѣлъ случай увидѣть танцы нѣсколькихъ подросточковъ. Онѣ также танцевали, какъ дѣвицы въ Питлекай и Иретлень. Двѣ дѣвочки становились, или другъ противъ друга, или рядомъ. Въ первомъ случаѣ онѣ клали руки другъ къ другу на плечи, покачивались изъ стороны въ сторону, подпрыгивали одновременно и дѣлали оборотъ. Пляска сопровождалась пѣніемъ или, вѣрнѣе, хрюканьемъ.

Въ обратный путь мы пустились въ 8 часовъ утра. Мой возница услаждалъ на пути мой слухъ чукотскими пѣснями. Эти пѣсни часто представляютъ собою подражанія звукамъ различныхъ животныхъ, или импровизаціи безъ метра или риѣмы, причемъ тонъ мало разнообразится; нѣсколько разъ, впрочемъ, мнѣ казалось, что слышалась опредѣленная мелодія. Вечеромъ чукча сообщилъ мнѣ названія многихъ звѣздъ. Въ 5 часовъ утра, я прибылъ опять на Вегу.

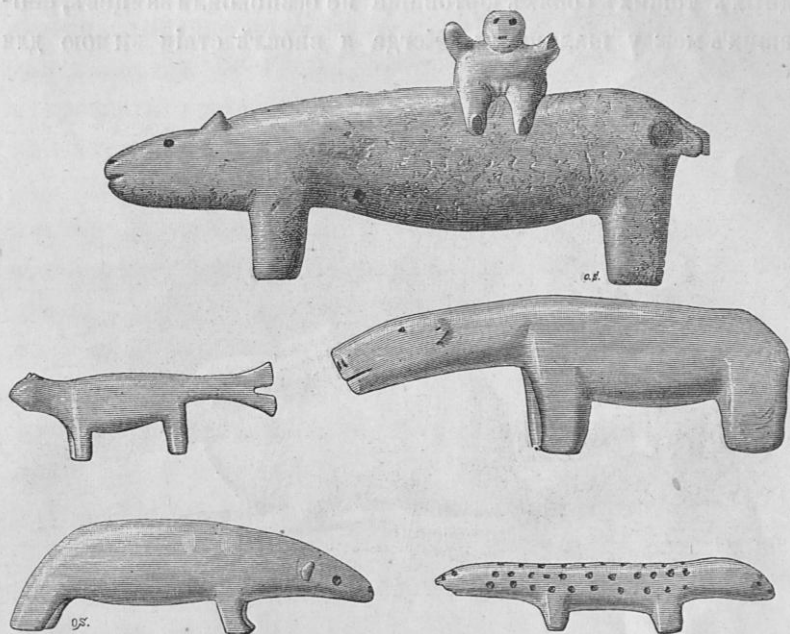
Еще 10 октября вновь намерзшій ледъ по сосѣдству судна былъ до того слабъ, что невозможно было по немъ ходить; синева на горизонтѣ указывала также, что по близости еще находятся значительныя пространства открытой воды. Пловучій ледъ около насъ стоялъ уже на столько устойчиво, что возможно было съ палубы Веги опредѣлять солнечныя высоты, помощью ртутнаго горизонта. Желая собрать достовѣрныя свѣдѣнія объ открытой водѣ, я 13 окт. по различнымъ направленіямъ разослалъ своихъ спутниковъ. Дру Челльману удалось съ гористаго мыса у Инретленъ, съ высоты 42 метровъ, увидѣть значительныя пространства моря къ сѣверу, не покрытыя льдами». Дру Альмквистъ пошелъ по льду по слѣдамъ чукчей, отправившихся на бой тюленей. Онъ совершилъ путь въ 30 километровъ черезъ тѣсно скученныя пловучія поля и не достигъ открытой воды. Вновь образовавшійся ледъ, связывавшій куски пловучаго льда между собою, вездѣ уже совершенно окрѣпъ. Чукчи, посѣтившія насъ въ нартахъ съ собачьей упряжкой, рассказали, однакоже, что море къ востоку лишено ледянаго покрова.

15 Октября звѣроловъ Іонсенъ вернулся съ охоты весьма испуганный. Онъ разсказалъ, что во время своего рысканія по тундрѣ онъ нашелъ убитаго чукча. Іонсенъ, полагая, что находится въ странѣ съ правильнымъ судопроизводствомъ, взялъ съ собою вещественныя доказательства, въ видѣ нѣсколькихъ предметовъ, найденныхъ около мертвеца. Между про-

чимъ, онъ принесъ красивое копье, на которомъ видны были еще слѣды золотыхъ украшеній. Къ счастью, онъ съ этими вещами пробрался незамѣченнымъ черезъ чукотскій лагерь. По описанію, я тотчасъ сообразилъ, что тутъ дѣло не въ злостномъ умерщвленіи, а въ простомъ обычаѣ дикарей раскладывать трупы покойниковъ на тундрѣ. Я поэтому попросилъ д-ра Альмквиста посѣтить мѣсто и разузнать подробнѣе объ этомъ происшествіи. Мои догадки оказались справедливыми. Такъ какъ волки, лисицы и коршуны уже растерзали трупъ, то и докторъ считалъ себя вправѣ взять часть. Онъ привезъ на Вегу предметъ—тщательно завернутый и спрятанный между охотничьимъ вооруженіемъ, который оказался головою чукча. Находка Альмквиста была тотчасъ опущена на морское дно, гдѣ она была оставлена на нѣсколько недѣль для скелетированія ракообразными. Теперь эта голова, подъ извѣстнымъ номеромъ, красуется въ числѣ прочихъ предметовъ коллекціи, привезенной на Вегѣ. Чукчи, вѣроятно, никогда не замѣтили святотатство, а если открыли, то приписали, навѣрное, совершеніе его волкамъ. Труднѣе было объяснить пропажу копья, но и это, несомнѣнно, дикари безъ долгихъ раздумій поставили на счетъ хищникамъ.

Наши охотники стали предпринимать набѣги по различнымъ направленіямъ, но дичи оказалось чрезвычайно мало. Въ отверстіяхъ во льду, вѣроятно, кишало тюленями, но до тѣхъ мѣстъ было слишкомъ далеко, и безъ лодки было бы безразсудно охотиться на этихъ звѣрей. Бѣлыхъ медвѣдей въ окрестностяхъ не видно было, но на берегу встрѣчались въ нѣсколькихъ мѣстахъ черепа этихъ животныхъ. Бѣлый медвѣдь, повидимому, игралъ большую роль въ фантазіи чукчей, судя по множеству изображеній этого хищника на разныхъ костяныхъ издѣліяхъ дикарей, пріобрѣтенныхъ отъ нихъ мѣною. Часто на сидѣньяхъ саней я видѣлъ лоскутъ медвѣжьей шкуры, но цѣльной шкуры не случалось

встрѣчать. Можетъ статься, что это животное почти уже истреблено на сѣверномъ берегу Сибири. Наша перезимовка по этому не обогатитъ арктическую литературу новыми рассказами о приключеніяхъ съ медвѣдями, столь важною приправою путеописаній надальнемъ сѣверѣ. За то волковъ на тундрѣ было изобиліе, хотя, впрочемъ, иногда, при критическомъ опредѣленіи вида убитаго животнаго, приходилось мириться съ мыслью,

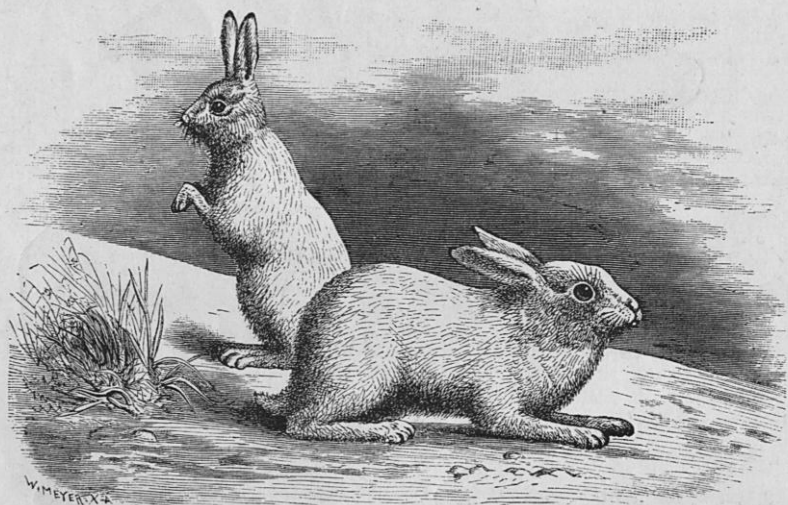

Чукотская рѣзба на кости.

(Самыя большія два изображенія представляютъ медвѣдей).

что застрѣлена наша собственная упряжная собака. Подобный «волкъ» побудилъ матроса въ темную ночь пробить пулею клѣтку для термометровъ, къ счастью, при этомъ инструменты не потерпѣли поврежденій. Послѣдствіемъ этого отважнаго поступка были безконечныя насмѣшки надъ стрѣлкомъ. Бѣлыя, краснобурья и чернобурья лисицы встрѣчались въ большемъ числѣ, но въ эту пору года трудно было пробраться къ нимъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, и къ тому же онѣ, въ-

роятно, удалились съ берега въ глубь страны. Зайцы ютились всю зиму около Инретленъ; днемъ они проводили время на льду и на мысу, а ночью прибѣгали ближе къ юртамъ. Около послѣднихъ сметки и отброски послѣ лова породили растительность, скрытую подъ снѣгомъ. Въ сравненіи съ тощею тундрою, эти неприглядныя произведенія растительнаго міра доставляли зимою зайцамъ обильную пищу. Странно было то, что своры голодныхъ тощихъ собакъ юртовища не беспокоили зайцевъ, сновавшихъ между шалашами. Когда я впоследствии зимою для

Зайцы въ Чукотской землѣ.

облегченія заячьей охоты приказалъ возвести будку для Ионсена, то послѣдній выбралъ мѣсто постройки въ непосредственномъ сосѣдствѣ юртовища, объясняя, что самый выгодный районъ для охоты находится именно тамъ. Стрѣлки утверждали, что часть зайцевъ подвергались весной снѣжной слѣпотѣ. Заяць въ этой мѣстности больше нашего, и мясо его довольно вкусно.

Большинство птицъ уже въ пору нашего прибытія покинули берега, негостепріимные зимою. Большіе стаи улетали по направленію къ южному входу Берингова пролива. Еще 19-го

октября мы видѣли огромную, почти необозримую стаю, от-
правлявшуюся въ означенную мѣстность, но уже 3 ноября въ
дневникѣ, въ числѣ весьма замѣчательныхъ явленій, упомина-
лось о чайкѣ, опустившейся на кучу отбросковъ вблизи судна.
Она весьма походила на бѣлую чайку, но имѣла черную голову.
Можетъ быть это былъ рѣдкій видъ *Larus Sabinii*, изображеніе
котораго было сообщено въ предъидущемъ ¹⁾. Всѣ птицы,
пронесшіяся мимо насъ, пролетали съ сѣверо-запада, т. е. съ
сѣвернаго побережья Сибири, съ Новосибирскаго архипелага
или съ Земли Врангеля. Сова-бѣлянка, одинъ видъ коршуна
и куропатка—однѣ лишь зимовали въ этихъ краяхъ. Послѣд-
няя часто заносилась снѣгомъ.

Хотя куропатка здѣсь зимою не такъ жирна и вкусна,
какъ на Шпицбергенѣ, тѣмъ не менѣе она иногда спасала
насъ отъ пріѣдающагося однообразія различнаго рода кон-
сервовъ. Поваръ обыкновенно подавалъ въ праздничные дни
тѣ нѣсколько куранатокъ и зайцевъ, которыхъ удавалось
убить. Для оживленія страшнаго однообразія, тяготившаго
жителей Веги, придумывались различные случаи празд-
нествъ. Такъ на берегу Чукотской земли, въ зиму 1878—79,
праздновались не только дни рожденія каждаго участ-
ника экспедиціи, но даже тезоименитства императора
Александра II и королей Оскара, Христіана и Гумберта.
Послѣднее въ виду того, что на суднѣ были не только
шведы и норвежцы, но и датчанинъ, итальянецъ и русскій.
Развлеченіемъ также служили оживленные разговоры съ
чукчами, которые часто пріѣзжали къ намъ изъ ближайшихъ
юртовищъ. Кромѣ того ѣзда на собакахъ представляли бы
пріятное удовольствіе, если эти животныя не были бы такъ
тощи и слабосильны. Наконецъ, прілежное чтеніе и на-
учное занятіе спасали отъ тоски и лѣни; для этого я снаб-
дил экспедицію библіотекою, въ которой, вмѣстѣ съ кни-
гами, составлявшими частную собственность членовъ экспе-

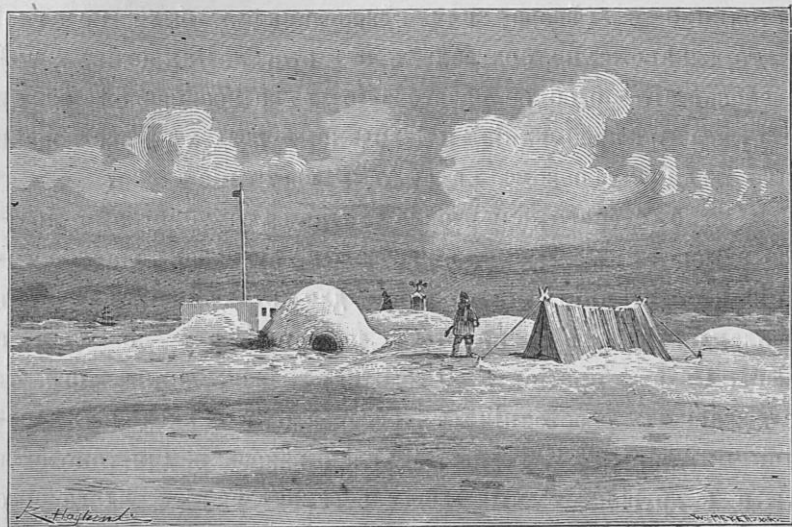
¹ См. стр. 112.

диціи, числилось до тысячи томовъ; выборъ сочиненій удовлетворялъ не только ученыхъ и офицеровъ, но былъ также припоровленъ къ уровню развитія матросовъ и звѣролововъ.

Разумѣется, что ученые работы играли видную роль въ нашихъ занятіяхъ. Первое мѣсто между ними заняли метеорологическія и магнитныя наблюденія, которыя съ 1 ноября производились на берегу ежечасно, днемъ и ночью. Несмотря на то, что ледъ вокругъ парохода былъ крѣпокъ, невозможно было установить на немъ варьяціонные магнитные инструменты, поэтому на берегу была построена обсерваторія изъ красивѣйшаго строительнаго матеріала, какимъ когда либо располагалъ архитекторъ, а именно, изъ голубоватыхъ параллелопипедовъ, вырубленныхъ изъ льда. Чукчи прозвали нашу постройку *тинтиньярана*, т. е. «ледяной домъ», это названіе вскорѣ было принято и на Вегѣ. Въ качествѣ цемента строитель Паландеръ употреблялъ воду, смѣшанную со снѣгомъ; все зданіе сверху было покрыто досками. Впослѣдствіи, однакоже, оказалось, что вѣгеръ проложилъ себѣ дорогу между ледяными кирпичами, вслѣдствіе расширенія швовъ отъ испаренія льда. Вскорѣ во время метелей снѣгъ попадалъ во внутрь «ледяного дома», и потому онъ покрытъ былъ парусами. Въ качествѣ штативовъ трехъ вариаціонныхъ инструментовъ, служили деревянные колья, вставленные нижними концами въ углубленія, нарочно вырубленные въ мерзлой почвѣ; когда колья были установлены надлежащимъ образомъ, углубленія засыпались пескомъ, смѣшаннымъ съ водою.

Ледяной домъ обсерваторіи оказался чрезвычайно удобнымъ, и одно лишь обстоятельство было непріятно: температура въ домѣ была всегда очень низка. При постройкѣ магнитной обсерваторіи нельзя было употреблять желѣзные предметы, и мы, къ сожалѣнію, не догадались взять съ собою мѣдный каминь. Мы пытались отопливать ледяной домъ помощью мѣдной кухни, предназначенной собственно на слу-

чай санныхъ поѣздокъ; но нашъ опытъ чуть не стоилъ обсерватору жизнь, до того сильнымъ оказался угаръ. Зимой, мы нашли впоследствии въ трюмѣ забытый боченокъ медвѣжьего сала—результатъ охоты въ началѣ экспедиціи; мы сочли эту находку указаніемъ судьбы употреблять вмѣсто камина, отопливаемаго дровами, жировыя лампы, на подобіе туземцевъ, для смягченія сильной стужи въ Тинтиньярангѣ. Но такой способъ отопливанія оказался совершенно негод-

Обсерваторія у Питлекая.

По рисунку О. Нордквиста.

нымъ. Угаръ отъ жира былъ хуже, нежели отъ древеснаго угля; послѣдствіемъ этой попытки было лишь то, что красивые ледяные кристаллы, которыми постепенно покрылись потолокъ и стѣны ледянаго дома, почернѣли отъ копоти. Жировое отопленіе было брошено, а самый горючій матеріалъ подаренъ нашимъ друзьямъ въ Инретленѣ, которые въ то время жаловались, что, кромѣ дровъ, у нихъ другаго топлива нѣтъ.

Въ производствѣ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюдений, кромѣ девяти ученыхъ и офицеровъ Веги, участвовали машинистъ Нордстремъ и матросъ Лундгрень. Вахта каждаго наблюдателя длилась шесть часовъ, изъ которыхъ пять необходимо было проводить въ ледномъ домѣ. При температурѣ замерзанія ртути, или иногда даже при -36° и сильномъ вѣтрѣ, пройти полторы версты до обсерваторіи, пробить тамъ пять часовъ при температурѣ -17° и возвращаться на пароходъ, при противномъ вѣтрѣ, дувшемъ почти постоянно съ сѣвера, или сѣверозапада, — было не легко! Никто, однакоже, не пострадалъ отъ этого. Напротивъ — мнѣ казалось, что подобное развлеченіе въ однообразной жизни на суднѣ и пребываніе на вольномъ воздухѣ дѣйствовали освѣжающимъ образомъ на тѣло и состояніе духа.

Около ледянаго дома стояла клѣтка съ термометрами; позднѣе зимою устроены были въ снѣжныхъ сугробахъ еще обсервационныя станціи. Матеріаломъ для этихъ построекъ въ гренландскомъ стилѣ, на этотъ разъ, служилъ не ледъ, а снѣгъ. Складъ провіанта находился вблизи, кромѣ того, въ лежащемъ разстояніи отъ обсерваторіи находился деревянный ларь, въ которомъ укладывалось ремингтоновское ружье и другія желѣзныя вещи обсерватора, до входа его въ магнитную обсерваторію.

Чукчи внимательно слѣдили за постройкою Тинтиньяранги. Когда они увидѣли, что мы не намѣрены тамъ поселиться, а перенесли и установили множество непонятныхъ для нихъ блестящихъ металлическихъ предметовъ, и что изъ ледянаго дома струился постоянно потокъ свѣта, поддерживаемый керосиновыми лампами и стеариновыми свѣчами, то дикарямъ стало, и любопытно, и страшно. По незнанію чукотскаго языка намъ трудно было удовлетворить любознательности и разсѣять опасенія нашихъ друзей. Позже, когда у насъ выработался международный языкъ, выразительный жестами, но бѣдный словами, они спрашивали о Тинтинья-

рангѣ, но уже безъ большаго интереса. Великіе умы между ними очевидно уже пришли къ заключенію, что не стоитъ доискиваться разумнаго объясненія всѣмъ сумосбродствамъ чужеземцевъ, богато одаренныхъ всѣми земными дарами, но лишенныхъ разума. Чукчамъ дозволялось, по одиначкѣ, входить въ Тинтиньярангу, и они съ благовѣніемъ смотрѣли на горящіе свѣчи и прикладывались къ трубамъ, подражая намъ. Не рѣдко случалось, что пріѣзжіи издалека чукча останавливался около ледянаго дома, съ цѣлью удовлетворить своему любопытству. Нѣсколько разъ во время метелей намъ пришлось пріютить здѣсь сбившихся съ пути полуокоченѣвшихъ чукчей.

Послѣ окончанія постройки ледянаго дома и начала ежечасныхъ наблюденій, жизнь на суднѣ установилась въ томъ видѣ, въ какомъ она поддерживалась въ продолженіе всей зимы. Чтобы дать читателямъ понятіе о нашемъ житьѣ-бытьѣ на Вегѣ, я сообщу живое описаніе одного дня во время зимовки, принадлежащее Челльману: ¹⁾

«¹/₂₉ часовъ утра. Обсерваторъ, пробывъ пять часовъ въ ледяномъ домѣ, вернулся ночью. Температура держалась около —16°. Показанія о погодѣ хороши. Морозъ на нѣсколько градусовъ ниже —30°, полуясно и, противъ обыкновенія, нѣтъ вѣтра. Мы уже завтракали. Сигары, папирсы и трубки начинаютъ дымѣть, и всѣ изъ каюткомпаніи выходятъ на палубу промяться и подышать свѣжимъ воздухомъ; подъ палубою тѣсно и душно. Взоръ покоится на пустынныхъ, слабо освѣщенныхъ окрестностяхъ; видъ ихъ со вчерашняго дня не измѣнился: повсюду бѣлѣетъ безконечная гладь, лишь изрѣдка прерываемая цѣпью холмовъ или торосовъ, надъ которыми парятъ коршуны, ища добычу. «Мечинко Орпистъ», «Мечинко Окерпистъ», «мечинко Келманъ» и т. д. раздается со всѣхъ сторонъ на палубѣ и на льду около судна.

¹ Помѣщено въ Stockholms Dagblad 4 ноября 1879 г.

„Орпистъ“ означаетъ Нордкивистъ, а «Окерпистъ» — Стуксбергъ. Наши друзья—чукчи уже явились съ утреннимъ привѣтомъ. Хорошая погода заманила къ намъ сегодня много посѣтителей, отъ 30 до 40 туземцевъ. Женщины, здороваясь, замѣняютъ въ словѣ „мечинко“, звукъ ч. болѣе мягкимъ ласковымъ—ц. Что посѣтители не прибыли пѣшкомъ, а приѣхали, на то указываетъ множество экипажей около парохода. Санки чукчей малы, низки, узки и легки; въ нихъ запряжено отъ 4 до 12 собакъ. Санки изготовлены изъ кусковъ дерева и оденятаго рога, связанныхъ ремнями изъ тюленьей шкуры. Полозья—изъ пластинъ китовыхъ реберъ. Остроносая, длинношерстая грязная собака отдыхаетъ въ снѣгу, свернувшись калачикомъ.

За привѣтствіемъ какъ сегодня, такъ и въ прежніе дни послѣдовало: «Ovinga mougi kauku» что означаетъ: «я голоденъ, мнѣ ѣсть нѣчего, дай мнѣ хлѣбца! «Несчастныя существа въ настоящее время терпятъ нужду—тюленина, главная пища ихъ, въ эту пору трудно достается. Единственная ѣда бѣдняжекъ въ это время состоитъ изъ рыбы (два вида наваги), но эта пища мало питательна. Исхудали жъ они — съ тѣхъ поръ, какъ мы впервые встрѣтились!

Вскорѣ мы окружены назойливыми знакомыми. Начинается ежедневная ярмарка. Дикари притащили для продажи предметы, завѣдомо нами покупаемые, какъ то: оружіе, мѣха украшенія, игрушки, рыба, китовыя кости, морскія водоросли, и т. д. за все это они теперь просятъ исключительно «kauku». Сегодня привозъ китовыхъ костей, великъ, такъ какъ у насъ въ предъидущіе дни былъ спросъ на нихъ: одинъ притащилъ позвонокъ, другой—ребро или куски его, третій—лопатку и т. д.; чукчи не стыдятся возложить большую обузу на своихъ тощихъ собакъ.

Послѣ прогулки и мѣнливой торговли съ туземцами, члены каюткомпаніи приступаютъ къ своимъ занятіямъ. Одни удаляются въ каюты, другіе остаются въ общей каюткомпаніи.

Зимній вечір вь каюткомпаніи на Вегъ.

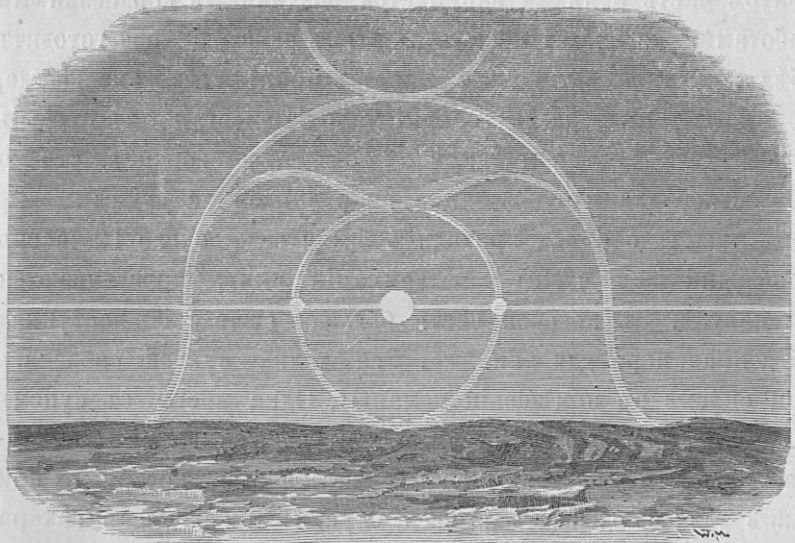

Метеорологическія и магнитныя наблюденія предъидущаго дня переписываются и приводятся въ порядокъ; естественноисторическія коллекціи разбираются и изучаются; члены экспедиціи предаются чтенію спеціальныхъ сочиненій и приведенію въ порядокъ матеріала для будущихъ научныхъ сочиненій. Иногда занятія прерываются разговоромъ то дѣловымъ, то шутливымъ; изъ машинной слышатся удары молотомъ и визгъ напильниковъ. На довольно теплой, но не особенно свѣтлой средней палубѣ, часть экипажа занимается различными корабельными работами. Въ кухнѣ поварь заваленъ работою—онъ готовитъ обѣдъ. Кулинарныхъ дѣлъ мастеръ привѣтливъ, какъ всегда, но иногда онъ теряетъ терпѣніе отъ безпрестанныхъ просьбъ чукчей дать имъ воды (мимиль); онъ тогда ворчитъ, что то не лестное для музуковъ (прозвище чукчей на суднѣ).

Время до обѣда проходитъ безмятежно, около 12 часовъ пополудни всѣ члены каюткомпаніи опять прогуливаются на палубѣ. Въ носовой части большое оживленіе: наступила обѣденная пора для экипажа. Вся толпа чукчей собралась при спускѣ въ помѣщеніи команды. Одна миска съ супомъ за другою появляются на палубѣ, и содержимое ихъ уничтожается почти мгновенно тѣми счастливыми, которымъ при давкѣ удалось одержать вверхъ; куски хлѣба, мяса, сахара и т. п. щедро раздаются и быстро исчезаютъ. Наконецъ появляется самъ поварь съ большимъ котломъ, наполненнымъ супомъ; чукчи кидаются, какъ голодные звѣри, на посудину, черпаютъ изъ нея ложками, порожними жестяными банками (изъ подъ консервовъ) и просто горстями. Несмотря на лютую стужу, женщины иногда обнажаютъ руку и часть груди—для того, чтобы малица не мѣшала черпать рукою изъ котла. Нельзя сказать, чтобы зрѣлище было пріятное.

Около 3 часовъ пополудни начинается темнѣть и наши гости отправляются одинъ за другимъ во свояси, но съ тѣмъ, чтобы завтра вернуться опять. На суднѣ водворилась опять тишина, около 6 часовъ вечера команда окончила свои за-

нятія; остальнымъ временемъ имъ полагается располагать по своему усмотрѣнію. Большая часть изъ нихъ проводятъ время въ чтеніи. Ужинъ въ каюткомпаніи подается $1\frac{1}{2}$ часовъ вечера. Послѣ ужина очередной обсерваторъ (для смѣны отъ 9 вечера до 2-хъ часовъ слѣдующаго утра) снаряжается въ путь къ ледяному дому. Общество въ каюткомпаніи проводитъ время въ разговорахъ, играхъ, легкомъ чтеніи и т. д.

Рефракціонные солнечные круги,

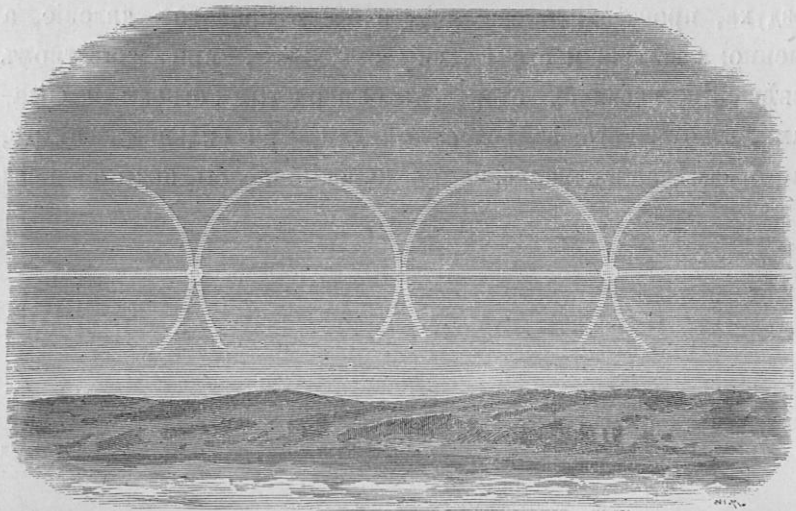
видѣнныя на Шпицбергенѣ, въ май 1873 одновременно съ изображенными на слѣдующей страницѣ рефлекціонными солнечными кругами.

Въ 10 часовъ всѣ расходятся по своимъ каютамъ и лампы гасятся. Въ каютахъ иногда свѣчи горятъ далеко за полночь.

Такимъ порядкомъ, вообще, текла наша жизнь зимою на Вегѣ. День отъ дня мало чѣмъ отличался. Во время бурь, метелей и сильнаго мороза, мы оставались больше подъ палубою; когда же погода была лучше, то время проводилось больше на вольномъ воздухѣ; часто навѣщали наблюдателя

въ обсерваторіи и сосѣдей—чукчей, или бродили по окрестностямъ, охотясь за дичью“.

Снѣгъ, выпадавшій зимою, состоялъ чаще изъ небольшихъ обыкновенныхъ снѣжныхъ кристалловъ, или ледяныхъ иглъ, нежели изъ тѣхъ красивыхъ звѣздчатыхъ снѣжинокъ, красивыми калейдоскопическими формами которыхъ сѣве-

Рефлекціонные солнечные круги,

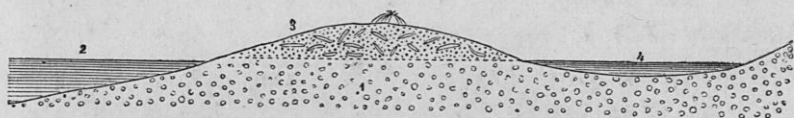
которые наблюдались на солнечной сторонѣ небосклона, одновременно съ изображенными на предыдущей страницѣ рефракціонными солнечными кругами.

рянинъ такъ часто любуется. Уже при слабомъ вѣтрѣ и довольно ясной погодѣ, нижніе слои воздуха наполняются этими ледяными иглами, въ которыхъ солнечные лучи преломляются и обуславливаютъ образованіе ложныхъ, солнць или круговъ. Это явленіе, однако же, здѣсь не наблюдалось въ такомъ совершенствѣ, какъ въ 1873, во время санней поѣздки по Сѣверовосточной земли, на Шпицбергенѣ. Наблюденія и теперь подтвердили мое прежнее заключеніе, что это красивое явленіе не представляетъ собою совокупность нѣ-

сколькихъ правильныхъ круговъ, а состоитъ изъ очень сложной системы свѣтовыхъ линій, раскинутой по всему небесному своду. Линіи на сторонѣ, обращенной къ солнцу, окрашены, между тѣмъ какъ противоположная сторона лишена окраски. Это явленіе уясняется двумя приложенными рисунками, заимствованными изъ моего путешествія на Шпицбергенъ 1872—73.

Преломленіе солнечныхъ, лучей въ ледяныхъ иглахъ, носящихся зимою обыкновенно въ самыхъ нижнихъ слояхъ воздуха, производило еще другое очень красивое явленіе, а именно: возвышенности къ югу отъ Веги, при извѣстномъ освѣщеніи, казались оторочеными перистыми огневыми облаками. Кромѣ того, въ солнечныя дни, при сильномъ вѣтрѣ, часто замѣчались раскаленные паровые столбы, подымавшіеся

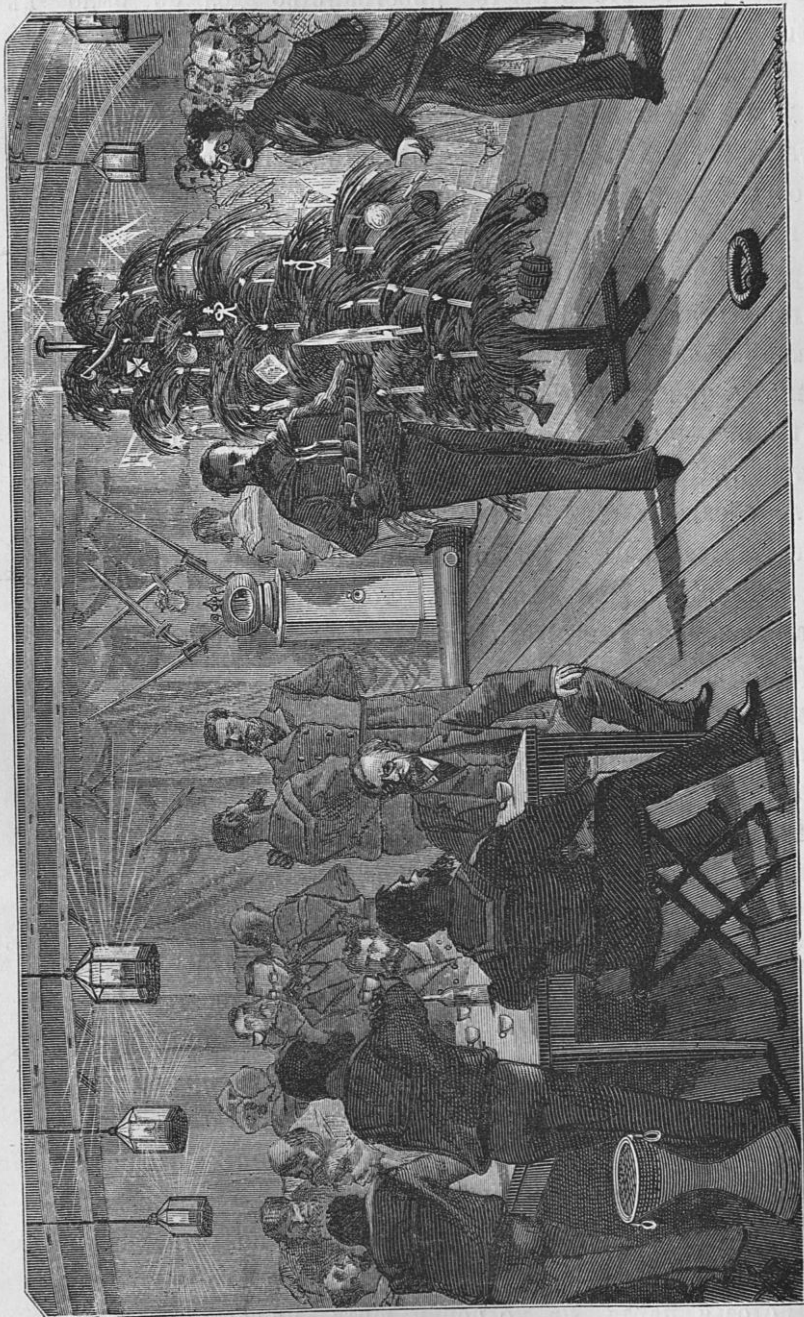

Разрѣзъ береговаго наноса у Питлекая.

1. Смерзшіи крупный песокъ.
2. Море
3. Береговой валъ изъ мелкаго сухаго песка съ массами битовыхъ костей.
4. Береговаа лагуна или заплескъ.

наклонно надъ вершинами горъ, сообщая послѣднимъ видъ вулкановъ, извергавшихъ громадныя колонны дыма, огненно окрашенныя отраженіемъ огнежидкихъ потоковъ лавы изъ глубины кратера.

Синева водъ постоянно видѣлась вдали въ морѣ и указывала на существованіе открытыхъ пространствъ. Въ виду этого, я, 18 декабря, послалъ звѣролова Іонсена убѣдиться въ вѣрности моего предположенія. Въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ судна, онъ нашелъ большую полынью недавно покрывшуюся тонкимъ, голубымъ льдомъ. Свѣжій сѣверный вѣтеръ поднялся и началъ быстро сдвигать поля плывучаго льда, такъ что, по всей вѣроятности—по мнѣнію

Сочельникъ на Вегѣ.

Говсена,—все это открытое пространство должно было въ нѣсколько часовъ совершенно затянуться льдомъ.

Въ подобныхъ полыньяхъ около Гренландіи, бѣлухи и другіе небольшіе виды китовъ нерѣдко запираются сотнями. Туземцамъ, такимъ образомъ, представляется случай въ нѣсколько часовъ запасть не только на всю зиму, но даже и на нѣсколько лѣтъ, если бы, вообще, въ кругъ понятій дикаря входила бы бережливость. Но здѣсь въ мѣстности, въ которой китобойный промыселъ выгоднѣе, нежели гдѣ либо, такой случай не имѣлъ мѣсто. Впродолженіе нашего пребыванія у побережья Чукотской земли, намъ не случилось видѣть ни одного кита, но за то на берегу лежало множество китовыхъ костей, выброшенныхъ волнами. Я сначала мало обращалъ вниманія на эти кости, полагая, что онѣ представляютъ остатокъ современнаго китобойнаго промысла, но вскорѣ я убѣдился въ томъ, что ошибся. Кости оказались вымытыми волнами изъ береговой песчаной дюны, образовавшейся еще въ ту пору, когда эта мѣстность находилась, по меньшей мѣрѣ, на 10—20 метровъ подъ морскою поверхностью. Эта эпоха отдѣлена отъ настоящаго времени столѣтіями или даже тысячелѣтіями. Въ то время на сѣверномъ побережьи Азіи не водился еще человѣкъ, какъ показали раскопки; нигдѣ въ глубинѣ дюны не встрѣчались остатки человѣческой ѣды, (Kökkenmödding), они попадались лишь на поверхности. Въ виду этого обстоятельства, можно утверждать, что найденныя кости китовъ относятся къ третичной эпохѣ. При систематическомъ изслѣдованіи берега вблизи судна, произведеннымъ мною весною при содѣйствіи Челльмана и нѣсколькихъ матросовъ, на пространствѣ 4—5 верствъ было найдено тридцать затылочныхъ и множество другихъ костей китовъ. Несомнѣнно въ дюнѣ скрывалось несмѣтное количество костей; кромѣ того, множество нижнихъ челюстей, лопатокъ и реберъ были употреблены туземцами на полозья нартъ, на подпорки юртъ, на заступы, кирки и

другія орудія. Громадное количество костей, пролежавъ долгое время на воздухѣ, истлѣло. Кости чаще всего встрѣчались въ мѣстахъ, размытыхъ весенними водами, или разрытыхъ сильными вѣтрами, почти всегда свирѣпствующими здѣсь; водамъ и вѣтрамъ песокъ, скрѣпленный лишь корнями *Elymus*, не въ состояніи противопоставить особаго сопротивленія. Самые крупные черепа принадлежали китовому виду, близкому къ *Balæna mysticetes* (Китъ гренландскій). Встрѣчались также черепа одного вида *Rachianectes* и нѣкоторыя кости мелкихъ китовыхъ видовъ. Полнаго скелета намъ не удалось найти, но за то отдѣльныхъ костей было набрано столько, что одного китоваго уса хватало на полный грузъ небольшого судна. Профессоръ *А. В. Маммъ* взялся изобразить и описать эти китовыя кости въ научныхъ трудахъ экспедиціи. Мы видѣли, впрочемъ, остовъ кита гренландскаго (*Balæna mysticetes*), который частью еще былъ покрытъ кожею, причемъ яркокрасное, почти свѣжее мясо крѣпко держалось на костяхъ, примерзшихъ къ почвѣ. Этотъ остовъ лежалъ на мѣстѣ, съ котораго мелкій песокъ былъ смытъ водами и, такимъ образомъ, обнаженъ крупный песокъ, образовавшій подпочву перваго. При этомъ вѣроятно обнажилась и китовая мумія. Чукчи увѣряли единогласно, что китъ лежитъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Итакъ мы имѣемъ еще доказательство, что мясо громадныхъ морскихъ животныхъ можетъ, впродолженіе тысячелѣтій, сохраняться отъ тлѣнія въ мерзлой почвѣ Сибири. Эти остатки, однакоже, принадлежатъ болѣе поздней геологической эпохѣ, нежели муміи мамонтовъ.

Сочельникъ праздновался, какъ обыкновенно на сѣверѣ. Хотя мы забыли, при снаряженіи экспедиціи, взять съ собою, какъ въ 1872—1873 году, елку, тѣмъ не менѣе благодаря стараніямъ д-ра Челльмана, чукчи на нартахъ съѣздили въ долины, лежащія къ югу за горами, и привезли ивовыхъ вѣтвей. Помощью послѣднихъ стволъ, выкинутый

волнами на берегъ, былъ превращенъ въ прекрасное, вѣтвистое дерево; зелень на немъ замѣнялась лоскутками цвѣтной бумаги. Импровизированная елка была установлена на средней палубѣ, въ мастерской команды. Это помѣщеніе къ празднику было расчищено и украшено со вкусомъ флагами. Восковые свѣчи, нарочно взятыя съ собою, и около 200 подарковъ, отчасти дареныхъ, отчасти купленныхъ до отъѣзда были навѣшаны на елку. Въ 6 часовъ вечера всѣ участники экспедиціи собрались на средней палубѣ. Началась лоттерея подарковъ, перерываемая, по временамъ, веселыми танцами вокругъ оригинальной елки. За ужиномъ всѣ угощались обычными въ Швеціи пивомъ и окорокомъ. Позже вечеромъ сервировался пуншъ изъ пяти большихъ чашъ; бокалы осушались при звукахъ пѣсенъ и задравныхъ рѣчей за короля и отечество, за успѣхъ экспедиціи, за начальство и экипажъ, за дорогихъ на родинѣ и, наконецъ, за украсителей елки—матросовъ Лундгрена и Ганссона, и топниковъ Ингельсона и Карлстрема.

Слѣдующіе праздничные дни также праздновались, какъ можно лучше, а новый годъ былъ встрѣченъ въ полночь стрѣльбою разрывными гранатами изъ нарѣзныхъ пушекъ Веги и множествомъ ракетъ, пущенныхъ съ палубы.

Сэръ Гуго Виллугби.

По портрету въ The Great Picture Hall въ Гринвичѣ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТР.		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
11	2	сверху	застрѣхи	бархоуга
13	26	снизу	Медвѣжьемъ островѣ	островѣ Беренъ *
20	7	сверху	Олонка	Оленека
—	12	—	тоже.	тоже
—	17	снизу	тоже	Оленекъ.
25	1	сверху	Сѣверное	Ледовитое
26	8	—	Олонкомъ	Оленекомъ
35	12	снизу	Готенбургѣ	Готенбургѣ
40	6	сверху	Широкимъ**	Бредзундъ
47	8	снизу (примѣч.)	Медвѣжьихъ о-вахъ	островѣ Беренъ
—	5	— (примѣч.)	Хинлупскомъ	Гинлопенскимъ
51	22	— (примѣч.)	Олаемъ Магномъ	Олаемъ Магнусомъ
54	9	—	Магна	Магнуса
55	9	— (примѣч.)	Магельяновъ	Магеллановъ
63	12	— (примѣч.)	то	что
64	7	сверху	этихъ	большинства
73	5	снизу	рыбьяго жира.	ворвани
—	—	—	горной	песца
—	4	—	рыси	россомахы
—	2 и 3	—	густаго бѣлаго зимняго мѣха.	покрыты густымъ бѣлымъ зимнимъ мѣхомъ.
76	6	сверху	рысей.	россомахъ.
86	5	снизу	кованнаго и литаго желѣза.	ковкаго желѣза и чугуна.
94	1	сверху	суслики	пеструшки
95	2	—	Серчерифта	Searchthrift
165	1	—	старбордомъ	правою стороною судна.
176	1	снизу	1 ¹ / ₃	1 ¹ / ₂
190	15	сверху	Sdothea	Idothea
—	16	—	тоже	тоже
193	13	—	широколобокъ	налимовъ
203	4	—	перемежавшихъ	перемежая и
230	15	—	пращей	лукомъ
—	4	снизу	тоже	тоже
231	1	—	оконательно	окончительно.
244	5	—	Пѣргаса	Пѣрчасъ
258	2	—	Медвѣжатина	Медвѣдина
330	16	—	полутравъ.	полутравъ (Сурегасеае)
338	3	—	сѣтью	драгою
341	5	снизу	логговой книгѣ	шканечномъ журналѣ
351	12	—	Олонка	Оленекъ
369	9	— (примѣч.)	принято за правило	для сѣвернаго полушарія принято за правило.
376	7	—	видѣсь	видѣть
408	6	—	Биллингса	Биллинга

*) Для отличія отъ Медвѣжьихъ острововъ противъ устья Колымы.

**) Для избѣжанія недоразумѣній географическія названія въ слѣдуетъ переводить.

СТРАН.	СТР.		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
410	18	сверху	на судиѣ	на палубѣ судна
—	19	—	1°,5 и 1°,8	+ 1°,5 и + 1°,8
427	5	снизу	тюленей	тюленей
439	2	— (примѣч.)	видѣль, но и вышелъ на берегъ земли Врангеля	видѣль землю Врангеля, но и вышелъ на берегъ ея.
455	3	—	сентября	октября
456	14	сверху	трещены	трещины
457	5	снизу	отличалась	не отличалась

Слѣдующія слова встрѣчаются съ различнымъ правописаніемъ: мятель (мель), Гаклюйтъ (Хаклюйтъ), осень (осѣнь), лодья (ладья) равнина (ровнина), отыскать (отыскать) поднимать (подымать), Гринвичъ (Гриничъ), Святого (Святого), Ледянаго (Ледяного), Трондгеймъ (Дрондгеймъ), Тромсэ (Тромсе), итти (итти), шкуна (шхуна) и др.

Путешествіе Норденшельда на пароходѣ Вега.

Такъ какъ во время изданія авторъ нашелъ нужнымъ отклониться отчасти отъ сообщеннаго во 2-мъ вып. раздѣленія сочиненія на главы, то читателю предлагается новое исправленное главораспредѣленіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

- ВВЕДЕНИЕ. Начало и снаряженіе экспедиціи.—Планъ путешествія.
ГЛАВА 1-я. Отъ Карлскрона до Мосѣ. — Древнѣйшая исторія сѣверо-восточныхъ путешествій.
ГЛАВА 2-я. Отъ Мосѣ до Хабаровова.—Самоѣды.
ГЛАВА 3-я. Жизнь животныхъ на Новой Землѣ.
ГЛАВА 4-я. Отъ Хабаровова до гавани Диксона.—Карское море. Устье Енисея.
ГЛАВА 5-я. Сѣверовосточныя путешествія англичанъ и голландцевъ.
ГЛАВА 6-я. Сѣверовосточныя путешествія русскихъ и норвежцевъ.
ГЛАВА 7-я. Отъ гавани Диксона до устья Лены.
ГЛАВА 8-я. Путешествіе на пароходѣ «Лена» вверхъ по рѣкѣ Ленѣ.—Рѣки Сибири, какъ будущіе торговые пути.
ГЛАВА 9-я. Отъ устья Лены до Питлекая. — Мамонтъ. — Новосибирскій архипелагъ.
ГЛАВА 10-я. Перезимовка: сент.—дек. 1878 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

- ГЛАВА 11-я. Перезимовка: янв.—іюля 1879.
ГЛАВА 12-я. О чукчахъ и ихъ бытѣ.
ГЛАВА 13-я. Развѣтїе нашихъ свѣдѣній о сѣверныхъ берегахъ Азіи.
ГЛАВА 14-я. Отъ Питлекая до Берингова о-ва.—Эскимосы.
ГЛАВА 15-я. Пребываніе на Беринговомъ о-вѣ. Первобытныи и современный мѣръ животныхъ.
ГЛАВА 16-я. Японія: Йокгама и Токио.
ГЛАВА 17-я. Японія: посѣщеніе вулкана Асамаѣяма.
ГЛАВА 18-я. Японія: Киото и Нагасаки.
ГЛАВА 19-я. Отъ Японіи до Цейлона.
ГЛАВА 20-я. Отъ Цейлона до Стокгольма.

Къ сочиненію прилагаются портреты, гравированные на стали, около 300 иллюстрацій въ текстѣ и 10 картъ, списокъ которыхъ сообщенъ въ нижеслѣдующемъ:

- 1) Николая Дони—Карта Сѣверной Европы 1482 (фотогр. снимокъ).
- 2) Якова Циглера—Карта Сѣвера 1532 (фотогр. сним.).
- 3) Олая Магнуса—Карта Сѣвера 1567 (фотогр. сним.).
- 4) Карта гавани Диксона, сост. Г. Бовѣ съ спеціальными картами мыса Болванъ, Бѣлаго острова и мыса Челюскинъ.
- 5) Понтана—Карта полярныхъ странъ 1611 (фотогр. сним.).
- 6) Исака Мааса. Карта сѣвернаго побережья Азіи 1612 (фотогр. сним.).
- 7) Карта Таймурскаго пролива съ спеціальной картою Актинія-бая, сост. Г. Бовѣ.
- 8) Карта рѣчныхъ системъ Сибири.
- 9) Карта Россіи Герберштейна 1550 (фотогр. сним.).
- 10) Карта сѣвернаго берега Старога Свѣта отъ Норвегіи до Берингова пролива, съ показаніемъ курса Веги, по древнимъ и новымъ источникамъ и на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ во время путешествія на Вегѣ, составилъ капитанъ Генеральнаго Штаба Н. Селандеръ.

Къ 5 и 6 вып. прилагается портретъ А. Э. Норденшельда.

дозволено цензурою, с.-петербургъ 22 декабря 1881 года.

типографія и литографія П. Видергольма и М. Егорова, новосибирскій просп. д. №14.

Плѣна за все сочиненіе, состоящее изъ 12 выпусковъ, 12 рублей. Отдѣльные выпуски продаются по 1 рублю.
Подписка и продажа въ книжномъ магазинѣ издателя И. И. Валленуца, на Малой Конюшенной, д. № 5.

Издатель И. И. Валленуца.